

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военная кафедра

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов
X Республиканской студенческой военно-научной конференции,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.

6 мая 2025 года

Гродно
ГрГМУ
2026

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0
Э 90

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГрГМУ
(протокол № 4 от 14.02.2026 г.).

Редакционная коллегия: нач. военной каф., канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с В. А. Новоселецкий (отв. ред.);
ст. преп. военной каф., подполковник м/с И. Н. Князев.

Рецензенты: зав. каф. социально-гуманитарных наук,
канд. истор. наук, доц. С. А. Ситкевич;
зав. каф. русского и белорусского языков,
канд. филол. наук, доц. Е. П. Пустошило.

Э90 **Этих дней** не смолкнет слава : сборник материалов X Республиканской студенческой военно-научной конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 6 мая 2025 года / отв. ред. В. А. Новоселецкий. – Электрон. текст. дан. (объем 3.9 Мб). – Гродно : ГрГМУ, 2026. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM) – Систем. требования IBM-совместимый компьютер; Windows 7 и выше; необходимая программа для работы Adobe Reader; ОЗУ 2 Гб; CD-ROM 16-х и выше. – Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-985-36-0077-3.

Сборник включает материалы X Республиканской студенческой военно-научной конференции «Этих дней не смолкнет слава», посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Материалы студенческой конференции отличаются актуальностью и новизной, отражают результаты проблемно-поисковой деятельности студентов в вопросах основных вех и событий Великой Отечественной войны, военной медицины и военно-патриотического воспитания. Сборник поможет студентам, преподавателям и широкому кругу читателей ознакомиться с проблемами, освещенными в докладах конференции, и будет способствовать развитию дальнейшей научной деятельности студентов. Материалы сборника рассчитаны на широкий круг читателей.

Авторы, представившие информацию к опубликованию, несут ответственность за содержание, достоверность изложенной информации, указанных в статье статистических, персональных и иных данных.

УДК 355.233.231.1:378.4.]:005.745(06)
ББК 63.3(2)622л0

ISBN 978-985-36-0077-3

© ГрГМУ, 2026

ВКЛАД ВЫПУСКНИКОВ МОГИЛЕВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕХНИКУМА В ПОБЕДУ НАД НАЦИЗМОМ

Александрович В.Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Марченко З.Н.

Введение. В годы Великой Отечественной войны в составе военно-медицинской службы трудилось около 500 тыс. медицинских работников со средним специальным образованием. Они боролись за жизнь раненых непосредственно на поле боя, они обеспечивали излечение бойцов с легкими и средней тяжести ранениями, производя перевязку и санобработку.

Цель. Рассказать о подвигах выпускников Могилевского медицинского техникума в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ и систематизация данных.

Результаты и их обсуждение. Одним из старейших медучреждений на территории Беларуси является Могилёвский государственный медицинский колледж, который существовал вначале как отделение подготовки повивальных бабок при городской больнице (с 1847 г.), потом как школа повитух при родильном институте (с 1865 г.), преобразованная в Могилевский медицинский техникум (1923 г.). К тому времени выпускники могли становиться не только специалистами по родовспоможению, но и фармацевтами, а также ассистентами по малой хирургии. В 1937 году фармацевтическое отделение выделилось в отдельную школу [1].

В предвоенные годы учебный корпус тогда находился в здании № 1/12 по улице Карла Маркса: 6 аудиторий, кабинет для реактивов и хозяйственные помещения. Учебное заведение возглавлял А. И. Костенич, под руководством которого трудилось 6 штатных преподавателей и 14 совместителей. Архивные данные говорят о том, что в 1940 года в техникуме училось 345 человек. Один из последних довоенных документов, сохранившихся в архиве школы, – справка от директора от 21 мая 1941 года: «В конце июня из школы выпускается 63 человека» [1].

Война и оккупация прервали официальную историю школы. Но не историю жизни и профессиональной деятельности ее выпускников. Многие из них внесли свой вклад в победу над нацизмом.

Например, А. Д. Балашова – выпускница 1938 г. – в годы войны работала операционной медсестрой в военном госпитале, позже старшей операционной медсестрой в медсанбате при стрелковой дивизии.

После войны стала фельдшером на скорой помощи, медсестрой в онкодиспансере, лаборантом в гистологической лаборатории больницы скорой медицинской помощи [2].

Интересна судьба выпускника 1937 г. А. С. Белоусова: с началом войны он стал старшим врачом полка, потом – командиром медсанбата дивизии. За проявленное мужество был награжден орденом Красной Звезды. А после войны Белоусов стал заведующим терапевтическим отделением спецбольницы в Москве.

Некоторые выпускники получили высшее медицинское образование: например, М. Л. Гуревич (выпускник 1902 г.) и О. Ф. Дмитриева (выпускница 1935 года). М. Л. Гуревич на фронте получил звание врача II ранга, но в конце 1941 был демобилизован из-за болезни. С 1942 по 1944 работал главным врачом в одной из больниц Узбекистана, а в 1945 году вернулся на родину и стал заведующим детским инфекционным отделением. О. Ф. Дмитриева поступила в Минский медицинский институт, но не успела его окончить. В 1942 году была направлена хирургом в Сталинград, а после работала в полевом подвижном госпитале-2077. Она была награждена орденами Отечественной войны II степени, Знаком Почёта и другими медалями [2].

Также, выпускники колледжа с самого начала войны работали на передвижных составах. О. И. Доморадская (выпускница 1940 г.) и О. А. Дындалева (выпускница 1941 г.) оказывали медицинскую помощь в подвижных госпиталях и военно-санитарных поездах на Брянском (ПГ № 196) и Белорусском фронтах (ПГ № 5466 и ВСП № 1045). Обе женщины после войны были награждены орденами Отечественной войны II степени и другими медалями [2].

Некоторые врачи и медсестры оказались в нацистском плену. З. И. Болдырева (выпускница 1938 г.) с 1939 г. работала фельдшером в Брестском военном госпитале, после – старшей медсестрой в военном госпитале Могилёва. Она попала в плен, откуда удачно бежала и уже в 1943 году стала партизанской медсестрой вплоть до освобождения Могилёва. З. И. Болдырева с августа 1944 г. работала начальником санчасти лагеря военнопленных №311. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник здравоохранения».

После войны страна столкнулась с нехваткой среднего медицинского персонала, а потому встал вопрос о возрождении медицинского техникума. Фельдшерская и фармацевтическая школы разместились в одном здании по адресу ул. Карла Маркса, 22. Восстановлением процесса преподавания занимались 13 преподавателей во главе с директором Д. Ф. Валусько. В этот период учащиеся и преподаватели сталкивались с рядом проблем: отсутствие учебных пособий, дефицит химических реактивов, проблемы с поставками тетрадей для обучения. 2 июля 1945 года в школе состоялся

юбилейный 15 выпуск. Все 44 выпускницы отправились на работу в западные регионы – Брест, Барановичи и Молодечно [1].

Выводы. Благодаря воле и отваге медицинских работников даже в условиях антисанитарии и непостоянного снабжения медикаментами и перевязочными материалами более 70 % раненых смогли вернуться в строй в кратчайшие сроки. Особенно был ценен вклад среднего медицинского персонала, обладающего соответствующими навыками и квалификацией.

Литература

1. Могилёвский медицинский колледж: история через века // Медицинский Государственный Медицинский Колледж. – URL: <https://med1.by/index.php/home/istoriya-kolledzha>. – (дата обращения: 03.02.2025).

2. История, написанная тремя веками // Могилёвский Государственный Медицинский Колледж. – URL: <https://med1.by/index.php/home/istoriya-kolledzha>. – (дата обращения: 22.02.2025).

ЛЕГЕНДАРНЫ ГЕРОЙ КАМАРОЎ

Бялова Н.І.

Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. гіст. навук, дац., Сіткевіч С. А.

Увядзенне. Васіль Захаравіч Корж –выбітны савецкі ваенны дзеяч, які праявіў сябе ў ходзе Вялікай Айчыннай вайны. Яго жыццё і подзвігі сталі прыкладам мужнасці і самаахвярнасці, што натхніла многіх на абарону Радзімы. У гэтым тэксце разглядаюцца ключавыя моманты яго біяграфіі, ваенныя дасягненні і ўплыў на баявы дух салдат.

Мэта даследавання даследавання - прааналізаваць удзел Васіля Коржа ў Вялікай Айчыннай вайне, выявіць яго асноўныя дасягненні і ацаніць асабісты ўклад у перамогу над фашызмам.

Матэрыялы і метады ўключаюць: лагічны аналіз, сінтэз, абагульненне і канкрэтызацыя інфармацыі з архіўных дакументаў, якія апісваюць баявы шлях Васіля Каржа, успамінаў удзельнікаў вайны і гістарычных даследаванняў, прысвечаных Вялікай Айчыннай вайне.

Вынікі. Абмеркаванне. У 1921 годзе Васіль Захаравіч удзельнічаў у партызанскім руху супраць антысавецкіх войскаў генерала Булак-Балаховіча на тэрыторыі Заходняй Беларусі. З 1931 па 1936 год знаходзіўся ў ГПУ і НКУС БССР. У 1931 годзе, пасля заканчэння спецкурсаў АДПУ, Корж быў пастаўлены на чале партызанскага кіраўніцтва. З-за канспірацыі ён лічыўся інструктарам Асаавіяхіма, але адказваў за 6 прыгранічных

акруг; з лістапада 1936 па снежань 1937 года ваяваў супраць франкістаў па лініі НКУС у Іспаніі, дзе быў камандзірам партызанскага атрада. За адвагу быў узнагароджаны ордэнамі Чырвонага Сцяга і Чырвонай Зоркі; у 1938 годзе быў арыштаваны па падазрэнні ў шпіянажы на карысць Польшчы; больш за месяц правёў у Мінскай турме НКУС, але прызнальных паказанняў у шпіянажы не падпісаў.

Падчас вайны Васіль стварыў у Пінскай вобласці партызанскі атрад пад псеўданімам камароў, а 28 чэрвеня 1941 года партызаны з атрада Камарова здзілі засаду на лёгкія танкі, якія рухаліся па дарозе Пінск–Лагішын. Трапны кідок – і гранатай была падбітая галаўны машына. Гэты бой партызан–“камароўцаў” (у якім усе байцы засталіся жывыя) лічыцца першым у гісторыі партызанскага руху СССР.

Са жніўня 1942 года Васіль быў сакратаром Пінскага падпольнага абкама КП(б)Б, з лістапада 1942 – камандзірам Пінскага партызанскага злучэння, якое з чэрвеня 1942 года па ліпень 1944 нанесла нямецка-фашысцкім акупантам вялікія страты. Фашысты страцілі 26616 чалавек, партызаны ўзялі ў палон 422 чалавекі. За час баявых дзеянняў было разгромлена больш за 60 вялікіх нямецка-фашысцкіх гарнізонаў, знішчылі 5 чыгуначных станцый і 10 эшалонаў з боепрыпасамі. Акрамя таго, пінскія падрыўнікі ў розных участках чыгункі пусцілі пад адхон 468 эшалонаў з жывой сілай і тэхнікай ворага, абстралялі 219 варожых эшалонаў і ўзарвалі больш 23 тыс. чыгуначных рэк [1].

У 1944 годзе, да самага пачатку вызваленчай аперацыі «Баграціён», Корж даў загад камандзірам партызанскіх брыгад вывесці з зоны баёў усё мірнае насельніцтва ў лес, з мэтай выратаваць ад знішчэння і згону ў фашысцкае рабства.

Так казалі яго блізкія і сябры: “ён быў строгі да сябе, паблажлівы да іншых і бязлітасны да ворагаў. Умеў зачараваць суразмоўцы, пераканаць, захапіць яго на добрую справу. Ён вучыўся перамагаць сябе і панаваць над сваімі пачуццямі, але так і не навучыўся хаваць сваіх пачуццяў. Дзяцей ён любіў усёй душой, называючы іх нашым маладым падлескам”. [2]

У. З. Корж атрымаў званне “генерал-маёр” у 1943 годзе.

Пасля вайны В. З. Корж хацеў выдаць кнігу сваіх успамінаў, у якіх, будучы праўдалюбам, даў бесстароннія характарыстыкі некаторых кіраўнікоў рэспублікі, з-за чаго цэнзары выкрэслівалі цэлыя старонкі. Пры яго жыцці гэтыя мемуары так і не ўбачылі святло. Яго дачка Зінаіда перадала ў 2008 годзе гэтыя мемуары ў Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі.

Герой Савецкага Саюза Васіль Захаравіч Корж памёр 5 мая 1967 года, але памяць аб легендарным партызанскім камандзіры назаўжды захаваецца ў сэрцах беларусаў, яго імя ўвайшло ва ўсе выданні і працы аб гераічнай партызанскай барацьбе на шматпакутнай беларускай зямлі.

Висновы: Васіль Корж праявіў выдатныя лідарскія якасці і стра-тэгічнае мысленне, што спрыяла поспеху ў аперацыях на фронце. Ён удзельнічаў у значных бітвах, такіх як Бітва пад Сталінградам і Курская бітва, дзе яго дзеянні спрыялі значным поспехам савецкіх войскаў. Корж быў узнагароджаны некалькімі ордэнамі За адвагу і мужнасць. Яго жыццё і подзвігі служаць прыкладам мужнасці і патрыятызму, натхняючы будучыя пакаленні на абарону сваёй краіны. Даследаванне яго біяграфіі дазваляе глыбей зразумець значэнне індыўідуальных герояў у кантэксце гістарычных падзей.

Літаратура

1. Партизаны Беларуси: [сайт]. – URL: <https://partizany.by/partisan-hero/vasily-korzh/> (дата обращения: 25.02.2025).
2. BraginInfo: [сайт]. – URL: <https://www.bragin.by/2024/05/strogi-da-syabe-i-byazlitasny-da-voraga%D1%9E/?ysclid=m7nfsidq3m617074983> (дата обращения: 24.05.2024).

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Белый В.Д., Веретило Ю.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц., Ситкевич С.А.

Введение. Великая Отечественная война имеет важнейшее историческое значение не только для жителей постсоветского пространства, но и для всего человечества. Она является частью Второй мировой войны, войны, которая велась за свободу и само существование всех стран и народов. С течением времени этот период в истории становится все более далеким. Для нового поколения людей, не знающего ужасов той страшной войны за жизнь, она становится лишь вехой в истории. Но именно ради будущего необходимо знать и чтить историю своего народа, своей страны. Память о героическом подвиге своего народа, почитание выживших и скорбь о погибших – духовный стержень государства, элемент сплочения народа.

Цель. Охарактеризовать важность сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Материалы и методы. В работе применен эмпирический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. В современном мире становится все больше источников информации и средств ее подачи, происходит глобальная информатизация общества. В этих условиях некоторые деструктивные силы пытаются перевернуть историю, навязать альтернативные духовные ценности различными способами. Неудивительно, что главным образом весь этот информационный поток направлен на молодежь, которая составляет главный интеллектуальный капитал любого государства. Чтобы противостоять вмешательствам извне, сохранить величайшее историко-культурное наследие наших предков, не дать забыть великий подвиг народа-победителя, необходимо воспитывать будущие поколения в духе глубокого патриотизма, уважения к ветеранам Великой Отечественной войны, благодарности за доставшееся такой большой ценой право на жизнь [1].

Одним из главных путей достижения этих целей является получение информации об этих трагических событиях в нашей истории. На уроках истории в школах дети получают информацию о войне в основном в цифрах, датах, именах, поэтому необходимо использовать другие методы просвещения молодежи. Память о событиях тех лет передается от старших поколений младшим внутри семьи, на организуемых встречах молодежи с ветеранами. Также немаловажную роль в формировании представления о подвиге наших предков играет художественная литература о Великой Отечественной войне. Её прочтение помогает молодежи добавить эмоциональную составляющую в процесс изучения тех или иных фактов истории, позволяет более полно представить картины войны, может быть, даже почувствовать. Эту же роль играет и кинематограф. В XXI веке этот метод приобретает все большую значимость, так как большую часть информации дети получают из телевизора и сети Интернет [2]. Городские, районные, республиканские мероприятия, различные конференции, парады, встречи ветеранов с молодежью, посещение музеев, исторические реконструкции, посвященные событиям Великой Отечественной войны, являются огромным пластом работы, проводимым властями и равнодушными гражданами, способствующим формированию у молодежи чувства патриотизма, глубокого уважения к предкам, приобретению знаний об истории той страшной войны. Как мы видим, в воспитании молодого поколения участвуют все институты государства на всех уровнях. Такая система позволяет сохранить память о героизме народа в годы войны, воспитать будущее страны здоровым в моральном отношении, сохранить настоящие культурные ценности, заложенные нашими предками.

Выводы. Знание своей истории и почитание героев Великой Отечественной войны необходимы для укрепления самосознания народа, его единения для того, чтобы строить сильное, здоровое государство. Как говорил М. Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

И, действительно, для построения крепкого государства необходимо знать историю своей страны, в частности, историю всенародной войны, предмета гордости всех республик-победительниц.

Литература

1. Реброва, И. В. Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект : на материалах Краснодарского края : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. В. Реброва ; Сев.-Зап. акад. гос. службы. – Санкт-Петербург, 2005. – 22 с.

2. Колосова, Е. А. Проблемы сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне у современных детей и подростков / Е. А. Колосова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2016. – № 2 – С. 99-104.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

Бревко Д.А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Веретило Ю.В.

Введение. Основным сильным государством являются людские ресурсы и в особенности молодежь, которая имеет важную функцию в современном обществе. Вопросам ее воспитания в Республике Беларусь на современном этапе ее развития уделяется особое внимание, что обусловлено перекраиванием моральных устоев в мире. Учебным заведениям, а в особенности школе, отводится особая роль в данном процессе.

Цель. Раскрыть значение школы в патриотическом воспитании молодежи.

Материалы и методы. В работе применены эмпирический и эвристический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Ключевую роль в формировании патриотических взглядов современной молодежи выполняет школа, что обусловлено формированием прочный фундамента личности, на основе которого в дальнейшем будут развиваться патриотические взгляды человека. Республика Беларусь нуждается в здоровых, мужественных, смелых, грамотных людях, которые при необходимости смогли бы стать на защиту своей страны. Перед каждой школой ставится тяжелая задача – воспитание подрастающего поколения в духе преданности обществу и стране, формирование патриотических чувств.

Истинный патриотизм включает в себя отношение к Родине, к своему народу и его традициям, к родной природе, к малой родине, к родному языку, культуре, истории своего народа. Он проявляется в гордости за успехи своего народа, в уважительном отношении к атрибутам своего государства и законам, укрепляет чувство долга и ответственности перед народом и государством, нетерпимость к нарушителям законов [1, с. 5].

В современной белорусской школе гражданско-патриотическое воспитание только через знания реализовать невозможно. Время требует соответствующих мер, отвечающих современным социально-педагогическим условиям. Осуществляется данный процесс через активное и сознательное участие в данных мерах школьников, через изучение истории родного края, истинной истории нашего Отечества, его боевых, трудовых и культурных традиций. Во всех школах широко развернута и проводится профориентация и гражданско-патриотическое воспитание. Во многих школах имеются военно-патриотические и кадетские классы. В летний период со школьниками проводятся различные сборы на базах воинских частей. Вся эта работа в совокупности позволяет сформировать у юношей и девушек действительное представление об армии и государстве, их истории и современности. Способствует сплочению молодежного коллектива, воспитанию в них высоких моральных и духовных чувств.

Сложно не согласиться, что задача у педагогов по подготовке защитников Родины весьма сложная и ответственная. В каждой школе работа по гражданско-патриотическому воспитанию реализуется через разные формы:

- работа с семьёй;
- классные и информационные часы;
- общешкольные мероприятия;
- музей и краеведение;
- встречи (с ветеранами, представителями власти, интересными людьми);
- экскурсии, походы, спортивные мероприятия,
- детские и молодёжные организации (БРПО, БРСМ и др.).

Применение в воспитательной работе разнообразных методов, форм, создание определённых педагогических условий позволили обеспечить повышение эффективности гражданско-патриотического воспитания [2]. В качестве направлений патриотического воспитания в школах часто происходят встречи с ветеранами, походы, знакомство с традициями и обычаями белорусского народа. Готовясь к подобным мероприятиям, школьники знакомятся с национальными белорусскими песнями, танцами, кухней, бытом наших предков, жизнью и деятельностью знаменитых предков, выполняют рисунки, вышивки, делают поделки. Таким образом, ребята включаются в общественно-полезную деятельность.

Патриотическое воспитание строится на основе исторического краеведения, героико-патриотического воспитания, туристско-краеведческой деятельности, литературного краеведения, экологического воспитания. Активно реализуются мероприятия в рамках мегапроекта «Патриотический марафон социально-значимых дел «Поклонимся великим тем годам». Учащимися школы под руководством педагогов систематически проводится работа по благоустройству и наведению порядка у памятников героям войны. В 2016 году стартовала республиканская акция «Мы этой памяти верны», в рамках которой были проведены следующие мероприятия:

- встречи учащихся и педагогов с ветеранами Великой Отечественной войны;
- парад добрых дел в рамках акции «Доброе сердце – ветеранам»;
- оказание помощи семьям ветеранов Великой Отечественной войны;
- митинги, праздничные концерты, посвящённые Победе советского народа в Великой Отечественной войне, Дню Независимости Республики Беларусь.

В работе педагоги используют такие формы, как программно-проектная деятельность, создание сценарных разработок, демонстрация спектаклей в постановке учащихся центра, экскурсии по памятным местам, встречи с ветеранами, конференции, вахты памяти.

Выводы. В заключении стоит отметить, что данная система военно-патриотического воспитания молодежи играет значительную роль в общегосударственной системе идеологической работы и ее главная функция – это воспитание гражданина, любящего свою Родину, патриота своей страны.

Литература

1. Капитонова, Г. Н. Система совершенствования патриотического воспитания в УДОД / Г. Н. Капитонова // Дети, техника, творчество. – 2012. – № 1. – С. 28-30.
2. Исламова, Х. М. Тенденции развития у учащихся гражданско-патриотических ценностей в условиях обновления содержания образования / Х. М. Исламова // Вестник Евразийской юридической академии имени Д. А. Кунаева. – 2015. – URL: <https://articlekz.com> (дата обращения: 01.03.2025).

БЕЛОРУССКИЕ ОСТАРБАЙТЕРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СКВОРОДЫ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНЫ)

Бричковский А. И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Введение. События Великой Отечественной войны оставили тяжелый и кровавый след в истории белорусского народа, затронув при этом каждую семью и отдельно взятого человека, проживавшего на территории оккупированной Беларуси. Кто-то из населения был призван в ряды Красной Армии, многие вступили в партизанское и подпольное движения, а кого-то фашисты угнали в качестве дешевой рабочей силы в Германию. Из оккупированной территории БССР за 1942-1944 года было вывезено около 400 тысяч человек, из них 24 тысячи детей. Одним из таких детей была моя прабабушка Елена Михайловна.

Цель. Показать подвиг белорусского народа в Победе над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на примере остарбайтера Сквороды Елены Михайловны

Материалы и методы. Данная работа построена на личных воспоминаниях Сквороды Елена Михайловны, которая принудительно была вывезена в Германию. Работа построена на ретроспективном анализе, с целью показать жизнь белоруски до начала военных действий, в период Великой Отечественной войны, а также после Великой Победы.

Результаты и их обсуждение. На основании распоряжения рейх-министра оккупированных восточных территорий А. Розенберга была введена обязательная трудовая повинность для населения Беларуси в возрасте от 18 до 45 лет. Для вербовки рабочих в Германию и проведения работ в Беларуси были созданы биржи труда [1]. Люди, угнанные в Германию, назывались «остарбайтерами». Процесс вывоза молодежи на принудительные работы в Германию приобрел тотальный характер в 1943 году. Объясняется этот факт следующими причинами: потребностью Германии в бесплатной рабочей силе, зачисткой прифронтовой полосы, близостью населенных пунктов к партизанским зонам, а также подготовкой к решающим сражениям.

Весной 1943 года в деревне Куровичи Новогрудского района немцы начали вылавливать и угонять девушек и юношей в Германию. Одной из угнанных была моя прабабушка Кучук Елена Михайловна, родившаяся 1 октября 1926 года в это же деревне. Елена родилась в обычной

крестьянской семье, отец – Михаил Петрович был призван в ряды Красной Армии и пропал без вести, а мать – Елизавета Фоминична осталась одна с тремя детьми. Самой старшей в семье была моя прабабушка, которая являлась помощником в семье, а также двое младших ее братьев Степан и Николай.

Родные Елены не хотели её отдавать, понимая какие последствия это может повлечь для девушки. Поэтому два младших брата вырыли в лесу землянку, где весь день её прятали, а на ночь она возвращалась домой, спала в сарае на сеновале, опасаясь немецких проверок. Это длилось два месяца, однако один и односельчан, служившей у немцев полицаем рассказал, что в семье есть девушка, которую они скрывают от них.

Немцы нашли 16-летнюю Елену, и она была угнана в Германию на принудительные работы 14 августа 1943 года. Прабабушка была распределена в один из трудовых лагерей города Франкфурт-на-Майне. Работала на авиационном заводе в городе Силимин, где изготавливались детали для немецких самолётов. Она выполняла операцию по зачистке деталей, которые необходимо было шлифовать вручную наждачной бумагой.

Прабабушка вспоминала, что в лагере условия проживания были ужасающими: кормили их крайне плохо, спали на полатах, подсланных соломой, в другом бараке был душ на всех заключенных. Из концлагеря до завода Силимин, где заключённые работали было около 7–8 километров. По этой причине их поднимали в 4 часа утра, и они шли пешком около часа шеренгой по четыре человека, кто был в середине – шли и спали, а кто находился по краю шеренги – их поддерживали. Рабочая смена составляла 10 часов тяжелого и изнурительного труда.

Охранники и надзиратели лагеря относились к ним плохо и жестоко, но гражданские люди жалели наших заключённых. Прабабушка даже завела себе подружку, которая иногда ей помогала в мелочах.

В 1945 году, когда началось освобождение города советскими войсками, концлагерь был разбомблён и все заключенные разбежались. Прабабушка рассказывала, что магазины были разрушены и лежало много товаров. Вначале они брали продукты с собой, но позже освобождались из-за тяжести.

Во время бомбежки города было очень опасно и страшно, приходилось прятаться в небольших ямах, из которых вокруг были слышны только звуки снарядов. Позже прабабушка с подругами смогла найти небольшой дачный домик с подвалом, где они и прятались. Охранники концлагеря устраивали облавы и заходили даже в дом, где пряталась Елена, но никого не смогли найти.

После освобождения города советскими войсками девушки добрались до вокзала, где уже начали формировать составы для возвращения

на Родину. Мест в эшелонах, конечно, не хватало, поэтому она была вынуждена ехать наверху вагона. Этот путь был сложным и чрезвычайно опасным. Многие, особенно ночью, засыпали и падали, также людей сбивало с эшелонов при проезде через мосты. В таких ужасающих условиях Елена доехала до города Барановичи, где она находилась около двух месяцев в фильтрационном центре, в котором происходила сверка данных. После центра она вернулась домой на узкоколейке (как ее называли тогда «кукушка»).

В 1948 году прабабушка вышла замуж за односельчанина Скворода Александра Ефимовича участника Великой Отечественной войны. Мой прадедушка Александр Ефимович в годы войны участвовал в освобождении Болгарии. Совместно они прожили 50 лет, Елена Михайловна родила четверых детей.

Мои прадедушка и прабабушка прожили трудную, но счастливую жизнь. Скворода Александр Ефимович ушел из жизни в 1998 году, прожив 73 года. Скворода Елена Михайловна умерла в феврале 2018 года, прожив 93 года.

Выводы. Такие истории и судьбы, как правило, сохраняются в памяти только ветеранов, или их близких. Однако их необходимо записывать, сохранять фотографии и награды, передавать из поколения в поколение. Чтобы даже через десятки и сотни лет белорусы помнили, что каждый герой этой страшной и Великой войны.

Литература

1. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941-1944): документы и материалы : в 2 кн. / сост. Г. Д. Кнатько, В. И. Адамушко [и др.]. – Мн. : НАН РБ, 1996. – Кн. 1 : 1941-1942. – 304 с.

МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В ЛАГЕРЯХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛИДЕ И В ГРОДНО В 1941-1943 гг.

Бубен А.Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Сильванович С.А.

Введение. В июне 1941 года в немецком плену оказалось огромное количество советских солдат и офицеров, которые содержались в специальных лагерях. Скученное размещение, антисанитария и скудное питание становились благодатной почвой для распространения разного рода

болезней и делали жизненно необходимым оказание медицинской помощи. Лечение больных и раненых военнопленных немцы, как правило, возлагали на таких же пленных советских военврачей, и местных медицинских работников. Их самоотверженная деятельность, сопряженная с риском для жизни и здоровья, сдерживала распространение эпидемий и сокращала смертность среди пленных солдат.

Цель – установить медицинских работников, оказывающих помощь солдатам в лагерях военнопленных в Лиде и в Гродно в 1941-1942 гг.

Материалы и методы. Материалами для написания статьи послужили опубликованные источники, главным образом, воспоминания Д. Кагана «Расскажи живым» [1]. Метод – анализ данных источников.

Результаты и их обсуждение. Военврач Д. Каган был ранен возле Лунно, в 40 км от Гродно, и попал в плен вместе с другими ранеными в июне 1941 года в Щучине. В Лиде, куда их в скором времени перевезли в лагерь, помощь больным и раненым оказывал местный гражданский врач Старопольский. Через некоторое время он пропал, а по лагерю распространились слухи, что его вместе с другими одиннадцатью, известными в городе людьми, взяли в заложники, и будут держать до тех пор, пока еврейская община не соберет контрибуцию. Потом, говорили, что Старопольского расстреляли. Кроме него в лагерном лазарете работали врачи из военнопленных – Петнов, Степан Иванович Пушкарёв, украинец Слис, Мостовой из Воронежа и Станислав Прушинский из Курска. Танненбаум-хирург и Гроер-терапевт ежедневно приходили из гетто и весь день находились в лазарете [1, с. 26–27, 30, 37].

В Гродно, куда Д. Каган был перевезен из Лиды вместе с другими военнопленными, в лагерном лазарете работали фельдшер Яков Семенович Горбунов, попавший в плен под Невелем, врачи-евреи, жившие в городе, и местная врач, полька Валентина Викентьевна, фамилию которой он не называет [1, с. 44, 46]. После перевода из лазарета в лагерь там было восемь медицинских работников: хирург Иванов, фельдшер Волков, Пушкарёв, Слис, Каган, Горбунов, и еще двое незнакомых Кагану медиков (по-видимому, Баранов и Максимов, поскольку позже Д. Каган упоминает их в своих воспоминаниях). Мостового и его товарища Прушинского сразу по приезде из Лиды направили в Лососно – лагерь недалеко от Гродно [1, с. 58].

С приходом зимы в лагере распространился тиф и немного потребовалось времени, чтоб он проник и в лазарет. Ухаживая за больными, стали заражаться медики. Заболели С. И. Пушкарёв, Я. С. Горбунов. В их спасении участвовали все врачи, поочередно дежуря днем и ночью. Заболевшие поправились. В канун Нового года старший врач Блисков направил Д. Кагана в Лососно, где свирепствовала эпидемия сыпняка. Медиков там было мало

и потребовался врач из гродненского лагеря. В Лососно Д. Каган встретил своих бывших коллег Мостового и Прушинского. Кроме них в лагере работали врачи из пленных Журавлев и Круглов, фельдшеры Ивашин и Адамович. Журавлев и Адамович заболели и умерли.

Со временем больных тифом в лагере стало меньше. На оставшихся в живых, по следам сыпняка и голода, пришла другая эпидемия, – туберкулез. Туберкулез во всех формах, с разными осложнениями. Участились кровохаркания, легочные кровотечения. Для больных с выраженным процессом Блисков отвел нижний этаж подъезда лагерного лазарета, а тех, у кого не было туберкулеза, перевели в другие отделения. Врачей было двое – вернувшийся из Лососно Д. Каган и Семирханов, терапевт из Казани, призванный в армию перед войной. Они работали в своих отделениях и дополнительно – в туберкулезном. Больные лежали на тесно сдвинутых деревянных нарах, в узких проходах были расставлены жестяные плевательницы. Было очень тесно, воздуха мало, а главное – голод: одна брюква, как прежде. Хлеб стал хуже. Не хлеб, а черная масса, сырая, тягучая. Если сложить две спичечные коробки вместе – это и будет размер пайка на день. Начальником лазарета был немецкий врач в чине старшего лейтенанта Шольц. В одной из аптек города был еще советский креозот, который он изъял, очевидно, с целью заработать на этом, поскольку лекарств в городе практически не было. О каком-то лечении туберкулезных больных он и слышать не хотел.

20 июля 1942 года из так называемой «Особой группы» выпустили врача Каплана и фельдшера Гиршензона. Каплан находился в «Особой» еще в Лососно. Как рассказывали те, кто был в Лососно, его как врача, может быть, и не посадили бы. Но кто-то из полицейских знал его по лагерю в Волковыске, а в Лососно встретил под другой фамилией. Каплана избили, отправили в «Особую». Гиршензон сумел доказать, что он медик, в этом было единственное для него спасение. Сам он был из Барановичей, учился в университете в Падуге, на севере Италии. В лагерном лазарете он работал с осени, а в марте его посадили. Выпустили обоих за два дня до расстрела «Особой группы». Комендатура лагеря имела какие-то указания насчет врачей и фельдшеров. Дальнейшие судьбы этих медиков неизвестны, поскольку Д. Каган сбежал из лагеря для военнопленных и присоединился к партизанам [1, с. 102–114].

Зимой 1942 года немцы привезли в Лиду группу советских военнопленных и гражданских лиц из Рославля. Они использовались для обслуживания немецкого госпиталя в Лиде. В январе 1943 года среди них возникла подпольная группа под руководством уроженца Азербайджана Г. А. Мартиросова. В состав группы вошли москвич С. А. Сапожников, брат и сестра Павел и Лидия Аверьяновы из Смоленской области,

акушерка З. Д. Денисова из Псковской области, А. В. Дроздова, Л. Кудачев из Смоленска и др. Они установили связь с местным подпольщиком А. И. Онацко, а через него – с партизанским отрядом «Искра», а позже и с отрядом «Балтиец». Подпольщики занимались антифашистской пропагандой, добывали медикаменты, собирали оружие. В декабре 1943 года они подготовили и осуществили перевод к партизанам более 50 советских военнопленных, обслуживавших немецкий госпиталь № 4-605 в Лиде [2, с. 216].

Выводы. На основании анализа используемых в статье источников, можно говорить о том, что медицинские работники в лагерях для советских военнопленных в Лиде и в Гродно самоотверженно выполняли свой профессиональный и моральный долг. В крайне сложных условиях они оказывали медицинскую помощь, противостояли распространению эпидемий, старались облегчить боль и страдания военнопленных. К сожалению, источники не позволяют установить всех медицинских работников, которые работали в этих лагерях на протяжении всего периода их существования.

Литература

1. Каган, Д. Расскази живым. Документальная повесть / Д. Каган. – Ашхабад: Туркменистан, 1986. – 145 с.
2. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Ліды і Лідскага раёна. – Менск: Беларусь, 2004. – 566 с.

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ РОЛЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Бунькевич Е. О., Лещинский А. П.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Окулич С. И.

Актуальность. В современном мире, где происходит активный пересмотр исторических событий, каждый памятник, даже самый неприметный, играет ключевую роль в формировании патриотического сознания. Они воплощают в себе символы героизма, исторических подвигов нашего народа, которые переосмысливаются в повседневных коммеморативных практиках. Памятники, представляющие собой архитектурные или скульптурные сооружения, служат напоминанием о значимых событиях и героях. Военные монументы – мемориальные комплексы, стелы, обелиски, мемориальные доски, бюсты и скульптурные группы – наглядно демонстрируют мужество

и героизм нашего народа. Работа над созданием памятников осуществлялась партийными, военными и творческими организациями, что подчеркивает значимость увековечения памяти о подвигах и победах советского народа.

Цель. Проанализировать роль памятников в патриотическом воспитании населения.

Материалы и методы исследования. В работе использованы аналитический и сравнительно-оценочный методы для систематизации данных, представленных на электронных носителях

Результаты и их обсуждение. В современной Беларуси память о Великой Отечественной войне приобрела национальное значение, а День Победы стал всенародным праздником. Военные мемориалы выполняют много функций – от коммеморативной и политической до воспитательной и эстетической. Насчитывается более 9 тыс. мемориалов и памятников, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Среди них выделяются «Минск – город-герой», «Брестская крепость-герой», «Курган Славы» и др. [1].

Стела «Минск – город-герой», возведенная в 1985 году, – часть ансамбля Музея истории Великой Отечественной войны. Звание города-героя было присвоено Минску за стойкость его жителей во время фашистской оккупации, длившейся 1100 дней. 45-метровый обелиск венчает Звезда Героя, у его подножия выгравирован текст о присвоении города этого почетного звания. Дополняет ансамбль бронзовая скульптура женщины с фанфарами – символ Родины-матери. Здесь проходят военные парады и шествия в День Независимости [2].

Мемориал «Брестская крепость-герой». На территории Брестской крепости в 1969–1971 гг. создан мемориальный комплекс, увековечивающий подвиг защитников. Архитектурно-скульптурный ансамбль включает главный монумент «Мужество», штык-obelisk, композицию «Жажда», площадь Церемониалов и музей. Центральное место занимает монумент «Мужество» – скульптура воина высотой 33,5 м. Композиция «Жажда» – тянувшийся к воде солдат – символизирует стойкость защитников крепости [2].

Мемориальный комплекс «Курган Славы» (белор. *Мемарыяльны комплекс «Курган Славы»*), открытый в 1969 году, расположен в Смолевичском районе Минской области. Комплекс высотой 70,6 метра включает земляной холм и композицию из четырёх штыков, символизирующих фронты, освободившие Беларусь. Комплекс украшен барельефами и мозаиками, посвященными советским воинам и партизанам. [2].

В Республике Беларусь патриотическому воспитанию граждан уделяется особое внимание, однако это понятие зачастую трактуется поверхностно. В действительности, патриотизм включает в себя множество аспектов.

Использование исторических памятников может значительно усилить патриотическое воспитание студентов. Эти памятники не только предоставляют новые знания, но и способствуют чувству принадлежности

к великой истории. Они являются яркими примерами прошлого, вдохновляющими на развитие патриотических чувств. В университетах проводятся экскурсии в музеи и к местам боевой славы, организуются творческие проекты о памятниках и событиях войны, а также выставки работ художников-фронтовиков. Студенты ухаживают за памятниками и участвуют в субботниках по облагораживанию территорий вокруг воинских захоронений.

Сохранение и приумножение памятников, как указано в Кодексе о культуре и Национальной стратегии развития Беларуси до 2030 года, – важный фактор национальной идентичности и государственной значимости. Это способствует формированию гражданственности и патриотизма, влияя на все сферы социально-экономической жизни страны.

Выводы. Памятники способствуют сохранению исторической памяти, гордости и благодарности к защитникам Отечества. За последние 25 лет Беларусь активно восстанавливает и поддерживает архитектурное наследие, вкладывая значительные ресурсы в реставрацию сотен памятников. Государственные программы и проекты обеспечивают охрану и реставрацию культурных объектов. Важность личного примера любви к родной земле, гордости достижениями народа и уважения традиций подчеркивается на высоком уровне, формируя патриотизм через культурное осознание.

Литература

1. Киндзерская, М. А. Охрана памятников в начальный период осуществления социалистических новаций / М. А. Киндзерская // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 2(31). – С. 8-9.
2. Мемориалы Великой Отечественной войны [сайт]. – URL: [https://www.ecoinfo.by/важно/социально-профилактические-мероприятия/ роль-историко-культурного-наследия](https://www.ecoinfo.by/важно/социально-профилактические-мероприятия/роль-историко-культурного-наследия) (дата обращения: 01.03.2025).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Волчкевич А.Ю.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Рог В.Н.

Введение. В современном мире накопившаяся напряженность во взаимоотношениях между многими странами не снижается. Методы решения международных споров изменились и зачастую имеют латентный характер.

Процессы всемирной глобализации проникли во все сферы жизни и деятельности человечества. На первый план в достижении военно-политических целей противоборствующих стран выходит завоевание и переформатирование массового сознания. В этих условиях стратегическим резервом в сохранении устойчивости государства является молодое поколение образованных людей, имеющих активную гражданскую позицию, личностей, воспитанных на национальных идеалах и духовно-нравственных ценностях.

Цель. Проанализировать взаимодействие Республики Беларусь и Российской Федерации в патриотическом воспитании молодежи.

Материалы и методы исследования. В работе использованы аналитический и сравнительно-оценочный методы для систематизации данных, представленных на электронных носителях.

Результаты и их обсуждение. Молодыми гражданами в Республике Беларусь считаются люди, чей возраст находится в пределах от 14 лет до 31 года. Согласно методологии ООН к молодежи относятся лица в возрасте 15-24 года. В Российской Федерации верхняя планка возраста молодежи пока находится на 30 годах. Это возраст как раз той части населения, которая имеет наибольший потенциал интеллектуального развития и социальной активности сейчас и в ближайшем будущем.

В Республике Беларусь и в Российской Федерации гражданское и патриотическое воспитание молодых людей является приоритетным направлением молодежной политики.

Социальное, гражданско-патриотическое развитие личности начинается еще в раннем детстве и продолжается на всем протяжении жизни человека, но наибольшее влияние на развитие мировоззрения, гражданского сознания и самосознания, ответственности за свои поступки происходит в молодом возрасте. В этот сложный жизненный период многие молодые люди являются студентами высших учебных заведений. Обучение студенческой молодежи в Республике Беларусь осуществляет 49 учреждение высшего образования. В 2024 учебном году в них обучалось 232,9 тысяч будущих специалистов [1]. Абсолютно все учреждения высшего образования развитию патриотического, духовно-нравственного воспитания студентов уделяют большое внимание, в системе воспитания используют одну из лучших на постсоветском пространстве нормативно-правовую базу. Основные целеполагающие документы в этой области – Закон «Об основах государственной молодежной политики», Кодекс Республики Беларусь об образовании, которые в экономической плоскости взаимосвязаны с требованиями Программ социально-экономического развития Республики Беларусь на пятилетия. В Государственной программе «Образование и молодёжная политика» на 2021–2025 годы даны состояние и прогноз реализации молодежной политики, в том числе по налаживанию системы гражданско-патриотического воспитания молодежи. Основные направления

воспитания студентов, в том числе гражданско-патриотического, а также конкретные мероприятия по их реализации в соответствии с принятой Концепцией, утверждаются в Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 годы. В Концепции и Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи первой задачей воспитания является как раз формирование гражданских и патриотических качеств личности учащихся на основе государственной идеологии.

Существенную роль в совершенствовании системы воспитательной работы в учреждениях высшего образования Республики Беларусь выполняет постоянно действующий семинар при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам Союзного государства, который начал свою работу в 2006 году. На заседаниях данного семинара систематически обсуждаются актуальные вопросы патриотического воспитания в учреждениях высшего образования, обобщается и анализируется информация, вырабатываются рекомендации по ключевым проблемным вопросам. Темы проведения данных семинаров всегда разные и актуальны, так участники семинара на тему «Актуальные вопросы патриотического воспитания молодежи Союзного государства» дали высокую оценку основным документам, выстраивающим патриотическое воспитание в Республике Беларусь. Они позволяют системно, целенаправленно и постоянно осуществлять деятельность общественных организаций во взаимодействии с органами государственной власти по вопросам патриотического воспитания молодежи. Так ходе семинара выявлена опасная тенденция к оказанию внешнего информационно-психологического давления на граждан Республики Беларусь и Российской Федерации, особенно на молодежь, с задачами подавления культуры, подмены культурных ценностей. В этой связи роль патриотического воспитания молодежи является гарантом безопасности Союзного государства. В ходе семинара были выработаны практические рекомендации по актуальным вопросам [2].

На одном из заседаний такого семинара экспертами было рекомендовано ограничить международное влияние на систему образования, совершенствовать систему патриотического воспитания в учреждениях высшего образования, разработать совместно с Российской Федерацией Концепцию духовно-нравственного воспитания молодежи Беларуси и России, Стратегию развития образования до 2050 года, а также другие мероприятия [2].

Положительное влияние межгосударственных молодежных инициатив и мероприятий на формирование духовно-нравственных основ, патриотического сознания молодежи в целях решения актуальных задач молодежной политики двух государств было отмечено и на заседании семинара 19-20 апреля 2018 года в Минске на тему «Участие молодежи Республики Беларусь и Российской Федерации в решении актуальных задач молодежной политики в Союзном государстве» [3].

С 20 по 21 ноября в 2024 года в Гродно прошло заседание семинара на тему «Государственная политика в сфере культуры в рамках Союзного государства в условиях геополитических изменений: направления и перспективы». В ходе данного семинара особое внимание было уделено роли культуры в воспитании молодежи, а также деятельности по сохранению исторической памяти и культурного наследия двух стран. Одним из вопросов рассматривалось реализация государственной исторической и культурной политики. Основными задачами данной политики является предотвращение фальсификации истории и формирование позитивного исторического сознания граждан на основе богатого историко-культурного опыта Беларуси и России. В свою очередь сохранение исторической памяти имеет ключевое значение для формирования личности, ее гражданских качеств, укреплению духовно-нравственных ценностей человека и общества в целом. В ходе семинара экспертами было подчеркнуто о необходимости использовать историю как источник воспитания патриотизма у молодежи. В результате данного семинара его участники выработали рекомендации по совершенствованию патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи на основе исторических ценностей, а также о необходимости использования современной истории, как одного из источников для воспитания патриотизма [4].

В Российской Федерации и Республике Беларусь постепенно возрождаются идеи военно-патриотического воспитания молодежи, активно развивавшиеся в советский период истории двух стран. Так по инициативе Министра обороны Российской Федерации С.К.Шойгу в 2016 году начало свою деятельность военно-патриотическое движение «Юнармия», которое за короткое время существования пополнилось более чем миллионом школьников Российской Федерации. Руководят штабом и являются соучредителями движения такие прославленные люди, как герой России летчик-космонавт Роман Романенко; герой России генерал Владимир Шаманов; герой Советского Союза, летчик-космонавт Валентина Терешкова; многократная олимпийская чемпионка, полковник Светлана Хоркина. Соучредителем «Юнармии» является также известное с советских времен общество ДОСААФ. Молодежное военно-патриотическое движение совместно с военно-патриотическими классами готовит патриотов своей Родины со школьных лет, приобщает к спорту и военному делу, повышает престиж военной службы [5].

Так, например, в Федеральном проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», который направлен на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан к концу 2024 года почти 39 % граждан Российской Федерации вовлечены в систему патриотического воспитания.

В Республике Беларусь крупнейшей молодежной организацией, добровольным членом которой может стать любой гражданин республики в возрасте от 14 лет до 31 года, является общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи». Одна из важнейших его задач – духовно-нравственное, патриотическое воспитание молодежи. Охватывает общественное объединение учреждения общего среднего и высшего образования. Активно участвует в воспитании молодежи и ДОСААФ.

Выводы. Анализ действующей нормативно-правовой базы по организации патриотического воспитания молодежи Союзного государства позволяет заключить: система воспитательной работы в этом направлении сформирована, целевые установки патриотической деятельности по формированию и развитию индивидуальных качеств личности патриотов определены.

В средствах массовой информации периодически появляется критика процесса активизации военно-патриотического движения. Отдельные страны Западной Европы проявляют озабоченность по поводу развития военно-патриотического воспитания в школах. По их взглядам, обучение военному делу в общеобразовательной школе может свидетельствовать о воспитании агрессии в сознании молодых людей, подготовке их к военным действиям. Однако советское прошлое свидетельствует, что занятия начальной военной подготовкой в школах, военно-патриотическое воспитание юношества не сказались на агрессивности поколений ни советского, ни постсоветского времени. Задача патриотического, военно-патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь и Российской Федерации – консолидация государственных и гражданских инициатив в целях воспитания духовно и нравственно развитой личности, патриота, знающего и уважающего историю своей Родины, готового к службе в ее Вооруженных Силах.

Литература

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика образования. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Заседание семинара при Парламентском Собрании // Парламентское собрание Союза беларуси и России. – URL: http://belrus.ru/content/seminar_zasedanya/ (дата обращения: 03.03.2025).
3. Участие молодежи Республики Беларусь и Российской Федерации в решении актуальных задач молодежной политики Союзного государства // Парламентское собрание Союза беларуси и России. – URL: <https://belrus.ru/info/53-zas-seminara/> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Заседание постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России. – URL: <https://grodnnews.by/news/zhizn/zasedanya/> (дата обращения: 03.03.2025).

СПЛОЧЕННОСТЬ НАРОДА КАК СТЕРЖНЕВОЙ ФАКТОР В СОХРАНЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ И ПОБЕДЕ НАД АГРЕССОРОМ

Галецкий Д.Д.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Крупенич И.И.

Введение. Победа Союза Советских Социалистических Республик в Великой Отечественной войне была обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов, которые по своему характеру и значению неодинаковы. В связи с чем, нельзя допускать переоценку одних факторов или игнорировать другие. Несомненно, огромную роль на пути к победе сыграли территориальные границы страны, ее колоссальные материальные и людские ресурсы, помощь союзников, а также тактические ошибки противника. Тем не менее главная заслуга принадлежит советскому народу. Именно он объединился перед общей бедой, отложив все свои обиды и невзгоды.

Цель. Проанализировать сплоченность народа как стержневой фактор в сохранении независимости страны и Победе над агрессором.

Материалы и методы исследования. В работе использованы аналитический и сравнительно-оценочный методы для систематизации данных. Изучено 12 литературных источников, основные из них – 3 [1-3].

Результаты и их обсуждение. На борьбу с гитлеровской Германией поднялись все: мужчины, женщины, стар и млад, все нации и народности СССР. Такое массовое объединение людей было вызвано небывалым взрывом патриотизма. Патриотизм – это особое отношение человека к своей Родине, его способность и в горе, и в радости быть вместе со своим народом, на своей земле и искренне любить свой край. Перед войной, в годы Великой Отечественной войны, а также после ее окончания чувство патриотизма достигло своего наивысшего пика. Советские люди ощущали большую опасность, которую нес германский фашизм, развязавший 22 июня 1941 года не спровоцированную и несправедливую войну [1, с. 148].

Поражение в этой страшной войне могло стать не только национальной, но и социальной катастрофой. Оно привело бы к потере больших территорий и раздроблению СССР, ряд регионов превратилось бы в колониальное поле с принудительной, насильственной германизацией одной части населения страны и переводом в разряд неполноценных людей – другой [1, с. 45].

Одна из стержневых причин всенародного подъема, готовности к битве до победного конца заключалась в том, что граждане СССР в своем большинстве были приверженцами социалистического строя с его

неотъемлемым принципом социальной справедливости. Гражданам импонировало то, что во всех звеньях государственного, партийного, хозяйственного, а также военного аппарата доминировали представители трудовых слоев населения, которые получили реальную возможность стать научными деятелями, деятелями культуры, офицерами и генералами, инженерами и руководителями предприятий, партийными деятелями. Позитивно воспринималось и отсутствие явной безработицы, всемерно демонстрировавшееся почтение к людям труда, к их производственным достижениям, не говоря уже о почете, которое оказывалось ударникам и стахановцам [1, с. 118-123]. Схожей ситуации не было, да и не могло быть ни в одной стране Запада, подвергшейся нацистской агрессии. Свидетельство тому – пример Франции, которая оказывала сопротивление всего-навсего полтора месяца, потому что руководство страны и народ не стали единой, сплоченной силой, противостоящей фашистской Германии [2].

Социально-политический строй Советского Союза воспринимался гражданами законным, верным и естественным. Люди были уверены в прочности государства и убеждены в правильности выбранного курса развития страны партией и правительством, ближайших и перспективных целей этого развития.

Во время войны идея защиты Советского Союза приобрела большое значение. Она ассоциировалась с освобождением оккупированных территорий не только СССР, а также народов Европы от фашистского нашествия, и с решающей ролью Советского Союза в спасении человечества. Победа СССР, и как следствие рост его авторитета на мировой арене подчеркивали величие и могущество советского государства.

Чувство ненависти советских людей к фашизму в годы Великой Отечественной войны оказало влияние на морально-политическое состояние народа. Оно не превратило их в грабителей и мародеров. Оно не лишило их благородных нравственных качеств, а наоборот, обострило черты гуманизма. Чувство ненависти к врагу являлось важным военным фактором на всех уровнях – от тактического до стратегического. Оно придавало личному составу Красной Армии дополнительные силы, столь необходимые в тяжелом ратном труде, как в обороне, так и в наступлении, стало одной из предпосылок, обусловивших сначала изменение хода войны, а затем и разгрома агрессора [3].

Победоносный исход войны – результат самоотверженной борьбы советского народа. Фактически все слои населения страны воспринимали войну против третьего рейха как войну праведную, священную, Отечественную. Их сплочение было обусловлено отчетливым осмыслением смертельной опасности, нависшей над страной, над каждым ее гражданином.

Выводы. Сегодня ради сохранения мира и безопасности должны учитываться итоги и уроки Второй мировой войны. Нынешняя система

межгосударственных отношений не дает абсолютной гарантии безопасного, прогрессивного развития. Об этом ярко свидетельствуют многочисленные социальные, национальные и религиозные противоречия и конфликты. Опыт прошлого, детальное изучение его героических и трагических страниц является необходимым условием для того, чтобы не повторять прошлых ошибок. Поэтому сохранение и укрепление сплоченности и единства народа нашей страны является одной из узловых задач по укреплению социального развития и обороноспособности Республики Беларусь.

Литература

1. Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны: учеб.-метод. комплекс для всех специальностей / под ред. А. И. Корсака. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – 453 с.

2. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – М. : АСТ, 1998. – С. 103-131.

3. Сорокин, С. А. Патриотическое сознание: сущность и специфика / С. А. Сорокин // Вестник МГОУ. Сер. Философские науки. – 2009. – № 3. – С. 148-153.

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ. БМ-13

Демидко И.С.

Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц., полковник м/с Новоселецкий В.А.

Введение. Установка БМ-13 – один из самых узнаваемых символов победы в Великой Отечественной войне. Это легендарное оружие немцы называли «Сталинским органом» и «Черной смертью». Красноармейцы олицетворяли ее с прекрасной девушкой, которая поддерживает в суровые военные времена – звали ее уважительно «Раисой Сергеевной», но чаще – «Катюшей».

Цель. Познакомиться с историей создания гвардейского миномета БМ-13, показать роль «Катюши» в войне.

Материал и методы: анализ разных литературных источников.

Результаты и их обсуждение: Придумали «Катюшу» в 30-е годы прошлого века. Тогда ракеты разных калибров ставили на всё – от танков и катеров до самолетов. Одной из идей Газодинамической Лаборатории, отвечавшей за разработку ракет, было перевозить пусковые установки на автомобилях. Грузовик приезжал в нужное место, выгружал на землю простые установки-штыри, на каждую из которых ставили по реактивному

снаряду, а затем ракетчики давали залп. В октябре 1938 года предложили проект уже многозарядной пусковой, где 24 ракеты калибра 132 мм стартовали прямо с автомобиля. Первоначально направляющие для снарядов были расположены поперек машины, что сильно раскачивало установку при стрельбе [1].

Поэтому в 1939 году направляющие разместили продольно – при пуске снаряды пролетали над кабиной. Количество направляющих сократили с 24 до 16, чтобы уложиться в ширину шасси. Так были сделаны первые шаги к легендарной «Катюше». Боевая машина могла развивать скорость до 60 км/ч. Залп из 16 снарядов продолжался 15-20 секунд. За один час боевой расчет мог дать 10 залпов. Реактивный снаряд М-13 калибра 132 мм и пусковая установка БМ-13 на базе грузового автомобиля ЗИС-6 были приняты на вооружение 21 июня 1941 г.

Основными плюсами «Катюши» считались: высокая маневренность и мобильность установки (после залпа машина покидала огневой рубеж, избегая ответного огня противника), высокая массированность ракетного огня (за один залп машина выпускала большое количество снарядов, достигая огромного разрушительного эффекта), простота конструкции и использования, низкая стоимость при изготовлении, сильное психологическое воздействие на противника.

Выдержка из дневника начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Франца Гальдера: «Русские под Оршей применили невиданное новое оружие. Шквал огнемётных снарядов сжег Оршанскую железнодорожную станцию. Все эшелоны с боевой техникой и личным составом прибывших войсковых частей горела земля, плавился металл». Запись генерала была сделана трясущейся рукой 14 июля 1941 года. К этому времени войска фашистской Германии продвинулись вглубь советской территории на сотни километров, после блиц-крика оккупированы Прибалтика, часть Украины и Беларусь.

Возглавил командование отдельной экспериментальной артиллерийской батареей молодой офицер, артиллерист, участник советско-финской войны капитан Иван Флеров. В его распоряжении находились 7 пусковых установок, 44 грузовика, в которые были загружены 600 реактивных снарядов. 14 июля 1941 г. батарея выполнила приказ и нанесла первый удар в 15.20 мин по ж/дорожному узлу Орша, а через полтора часа – по переправе через р. Оршица. Появление нового оружия на фронте стало полной неожиданностью и шоком для врага, организовавшего настоящую охоту за «БМ-13». В приказе немецкого командования говорилось: «Русские имеют автоматическую многоствольную огнемётную пушку... Выстрел производится электричеством. При захвате таких пушек немедленно сообщать». Вечером 7 октября 1941 года, батарея Флерова, попав

в окружение у деревни Богатырь под Рославлем, дала последний залп по врагу. Тяжелораненый капитан Флеров взорвал установку вместе с собой.

В сентябре 1941 года немцам удалось захватить три установки БМ-13 в полной сохранности. Гвардейские минометы были немедленно отправлены в Германию для изучения. Казалось, что немцам ничто не мешало запустить производство подобного оружия. Однако немецкие инженеры потерпели полный крах: их реактивные снаряды либо не хотели лететь и падали недалеко от установки, либо взрывались прямо в воздухе. Секрет «Катюши» заключался в специальном порохе, помещенном в снаряде. Важным параметром пороха является количество тепловой энергии, выделяющейся при взрыве (теплота взрывчатого превращения). Измеряется она в единицах. Чем меньше ее значение, тем стабильнее работает взрывчатое вещество. У пороха «Катюши» разброс этого значения равнялся не более сорока единиц. У немецкого пороха этот разброс составлял сто единиц. Большой разброс этого значения у немцев приводил к тому, что боеприпас вел себя нестабильно [1].

Легендарные «Катюши» во время Великой Отечественной войны участвовали во всех крупных операциях. Реактивная артиллерия использовалась для усиления стрелковых дивизий, что существенно увеличивало их огневую мощь и повышало устойчивость в бою. В конце июля у станицы Мечетинская боевые машины столкнулись с главными силами 1-й немецкой танковой армии генерал-полковника Эвальда Клейста. Разведка донесла, что движется колонна танков и мотопехоты. Когда появились мотоциклисты, за ними машины и танки, батарейными залпами колонна была накрыта на всю глубину, подбитые и дымящиеся машины останавливались, на них, как слепые, налетали танки и сами загорались. Продвижение противника по этой дороге приостановилось.

Группа капитана Пузика за два дня боёв уничтожила 15 вражеских танков и 35 автомашин. Залпы «Катюш» возвестили о начале контрнаступления советских войск под Сталинградом. К маю 1945 года в составе армии действовало 40 отдельных дивизионов, 115 полков, 40 отдельных бригад и 7 дивизий. Дороги войны прошли боевые машины трех видов, но основными и самыми массовыми остались БМ-13 со 132-миллиметровыми реактивными снарядами. Всего с июля 1941 по декабрь 1944 советская промышленность изготовила около 30 тысяч боевых машин «Катюша» и свыше 12 млн штук реактивных снарядов, с учётом всех калибров, к ним.

Выводы. Несмотря на трудности технического характера, сложность впервые решаемой задачи, доносы и аресты, разработка реактивной системы «Катюша» была закончена учеными РНИИ и НИИ-3 перед нападением фашистской Германии на СССР. Серийное производство боевых машин и реактивных снарядов к ним было налажено уже в годы войны.

Она прошла путь от Оршы до Берлина. По мнению многих историков и военных специалистов, она не раз предreshала исход важнейших сражений Великой Отечественной войны и по праву считается символом Победы.

Литература

1. Оружие Победы – «Катюша» // Исследовательский центр имени М. В. Келдыша : 1933-2003 : 70 лет на передовых рубежах ракетно-космической техники / В. Н. Акимов, А. С. Коротеев, А. А. Гафаров [и др.]. – М., 2003. – С. 92-100.

КИНЕМАТОГРАФ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Довганчук Д. Р., Довгаль Ю. А.

Белорусский государственный медицинский университет
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель – полковник м/с запаса Лебедев С. М.

Введение. Кинематограф является отражением времени и одним из способов художественного выражения, способствующий осмыслению исторических событий и культурных процессов. В годы Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) белорусский кинематограф стал не только средством информации, но и имел исключительное значение, поскольку фильмы вдохновляли на подвиг, укрепляли веру в победу, воспитывали патриотизм и поддерживали моральный дух населения, столкнувшегося с ужасами войны. На фронтах и в партизанских отрядах работало около 300 кинооператоров, отснявших более 3,5 млн метров киноплёнки. Среди них белорусские кинодокументалисты в числе первых снимали фронтовые репортажи, создавая партизанскую кинолетопись нашей республики.

Цель. Показать роль белорусских кинооператоров в сохранении памяти о Великой Отечественной войне.

Материалы и методы. В ходе исследования изучены литературные источники и интернет-ресурсы, посвященные деятельности белорусских кинооператоров в годы Великой Отечественной войны, а также материалы временной экспозиции «По ту сторону кинохроники», представленной в Музее истории белорусского кино, филиала Национального исторического музея Республики Беларусь. Используются элементы метода контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. С первых дней войны Минск неоднократно подвергался бомбардировке, под обстрелом находилась и киностудия

«Советская Белорусь», которая так называлась до 1946 года. Для организации эвакуации ее разделили на две части: одна была отправлена в Алма-Ату и вошла в состав Центральной объединенной киностудии, а другая часть – в состав Центральной студии кинохроники г. Москвы. В Алма-Ате группой кинооператоров белорусского кино был создан киносборник «Белорусские новеллы» (режиссеры В. Корш-Саблин, Ю. Тарич, 1942). В 1942–1944 гг. на базе Центральной студии кинохроники выпускался киножурнал «Советская Белоруссия».

В Москве в состав Управления кинохроники был включен отдел фронтовых киносъемок. В подчинении его находились фронтовые киногруппы, созданные при политуправлениях различных фронтов и возглавляемые, как правило, авторитетными и известными режиссерами или операторами. Отдельные фронтовые киногруппы работали и снимали в тылу врага. Непосредственно с фронта и вражеского тыла отснятая киноплёнка поступала в Москву, в Центральную студию документальных фильмов, в ней проводилась интенсивная работа над созданием новых фильмов. Белорусские кинооператоры, включенные в киногруппы разных фронтов, становились авторами многих кинорепортажей с мест боевых действий. Наибольший интерес представляют кадры, снятые фронтовыми кинооператорами И. Н. Вейнеровичем, М. И. Суховой, А. Б. Рейзман, М. З. Беровым, В. П. Цеслюком. Многие кадры вошли в киноленты «Разгром немецких войск под Москвой» (1942), «День войны» (1942), «Боевые действия партизан в районе Лепеля и Минска» (1943), «В партизанской бригаде «Железняк» (1943), «Зверства, нанесенные немцами на территории Беларуси» (1943), «Народные мстители» (1943), «Битва за Гомель» (1943), «Битва за Витебск» (1944), «Бобруйский котел» (1944), «В освобожденном Минске» (1944), «Парад белорусских партизан в Минске» (1944) и др. [1, с. 117].

Благодаря белорусским кинооператорам и их боевым коллегам на киноплёнках сохранился обширный киноматериал о действиях партизанских отрядов. Так о партизанской борьбе в тылу врага в годы Великой Отечественной войны можно узнать после просмотра киноленты «Генерал Пуца». Осуществляя съемки на фронте и в тылу врага, кинооператоры проявляли профессиональное мастерство и личную храбрость. В конце дня после съемок перематывали плёнку, писали монтажные листы, в которых подробно записывали, что снято, имена героев, время и место событий. Затем отснятую плёнку тщательно упаковывали для пересылки. Цену сохранения боевому киноматериалу кинооператоры знали очень хорошо. Для этого они не жалели ни сил, ни крови, ни здоровья, но, а у тех, кто погибал, последними словами были «Только спасите плёнку, передайте плёнку на проявку».

Уникальным фактом, не имеющим аналогов в истории кинопериодики, стало создание с 3 ноября 1941 года и вплоть до разгрома фашистов под Москвой и их отступления под Смоленск, 9 номеров оборонного тематического киножурнала «На защиту родной Москвы». В ноябре-декабре 1941 года журнал был представлен 6 выпусками, в 1942 году – 3. Материал, снятый белорусскими операторами, вошел во многие выпуски этого киножурнала.

С июня 1942 года на Центральной студии кинохроники выпускали киножурнал на белорусском языке «Советская Белорусь», который с большим успехом демонстрировался в отрядах и освобожденных партизанских зонах. Это был своеобразный «голос» Большой земли, который доводил соответствующую информацию до партизанских отрядов, а также в контролируемые ими деревни и в освобожденные районы.

С переходом в наступление и началом освобождения Белоруссии требовалось все больше кинооператоров, чтобы запечатлеть на пленке подвиги наших воинов. Однако их резервы на киностудиях были исчерпаны, а киноинститут не мог обеспечить достаточного пополнения. С учетом данных обстоятельств начальник фронтовой киногруппы 3-го Белорусского фронта режиссер Александр Иванович Медведкин принимает решение быстро обучить элементарным приемам киносъемки грамотных толковых бойцов и младших командиров, имевших большой опыт боевых действий и чувствовавших себя уверенно в самых сложных ситуациях. Для съемок использовалась разработанная на основе шестнадцатимиллиметровой автоматической камеры новая конструкция киносъемочного аппарата, устанавливаемого на прикладе автомата ПППШ [2, с. 117].

Знаменательным событием явился выход полнометражного документального фильма «Освобождение Советской Белоруссии» (режиссеры В. Корш-Саблин, М. Садкович). Непосредственно руководить съемками Корш-Саблину довелось в освобожденном Минске во время проведения 30-тысячного партизанского парада 16 июля 1944 года. Документальный фильм для широкого просмотра был представлен в 1945 году. В нем показано не только победное наступление Красной армии, но и тяжелый ратный труд советских солдат, их воля, умение преодолевать тяготы фронтовой жизни. В киноленте талантливо раскрыт патриотический подвиг народа в борьбе за свободу своей Родины. В настоящее время кадры фильма об освобождении родной Беларуси занимают особое место в белорусской национальной кинолетописи. На рассвете 3 июля 1944 года передовые армейские части вошли в Минск. На площади у Дома Правительства состоялась встреча боевых друзей и коллег операторов Минской студии кинохроники, вошедших в город с армейскими частями разных фронтов. На крыше Дома Правительства И. Веймерович фиксировал на кинопленку подъем алого флага освобождения. В это же время оператор М. З. Беров

снимал, как падает и разбивается о землю сбита с фасада здания фашистская свастика, как первые советские танки въезжают на площадь Дома Правительства. Из воспоминаний фронтового оператора М. З. Борова «Невозможно рассказать, что происходило в Минске, люди выходили из укрытий и землянок, и со слезами радости встречали колонны наших солдат... Целовали всех в военной форме...».

Различные кадры военной кинохроники в дальнейшем были использованы в послевоенных фильмах, являющихся продолжением рассказов о героях Великой Отечественной войны.

Выводы. Белорусская кинохроника имеет большое значение в сохранении и передаче исторической памяти о Великой Отечественной войне, неповторимого образа Великой Победы, в отражении подвига народа. Совместно с бойцами и партизанами белорусские кинооператоры, в числе многих других, разделяли тяготы фронтовых дорог, сложности военного быта, опасности и тревоги военных лет. Бесстрашием, талантом и самоотверженным трудом ими были получены бесценные кадры, ставшие частью нашей вечной памяти о Великой Отечественной войне. В киноплёнках показаны ужас и боль происходящего, огромные усилия, невероятное мужество советского народа, тех, кто от мала до велика встали на борьбу с нацистскими захватчиками, чтобы молодое поколение знало своих героев и не забывало о подвигах простых людей, сражавшихся за Победу над фашистами.

Литература

1. Ремишевский, К. И. История, ожившая в кадре. Белорусская кинолетопись: испытание временем : в 3 кн. / К. И. Ремишевский. – Минск : Вышэйшая школа, 2014. – Кн. 1 : 1927–1953 гг. – 223 с.

2. Школьников, С. С. В объективе – война / С. С. Школьников – М. : Воениздат, 1979. – 143 с.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВОЕННЫХ КАДРОВ С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ерёмина В.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – майор Иванко И.В.

Введение. Великая Отечественная война стала суровым испытанием как для общественно-политического устройства и экономической модели социализма, так и для его военной структуры и системы подготовки

военнослужащих. Вооруженный конфликт продемонстрировал, что социализм имеет значительные запасы ресурсов.

Первые месяцы военных действий выдались тяжелыми: советский народ лицом к лицу встретился с жестоким и коварным противником, испытывавшим свою военную мощь на Западе и использовавшим экономику оккупированных государств в своих интересах. Преимущество внезапного нападения было на стороне врага. Положение усугубили и ошибки с нашей стороны.

Цель. Раскрыть процесс реформирования системы военного образования в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. В работе применен эмпирический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Негативное влияние на моральное состояние и боевой дух народа и солдат оказали: ошибки в военной стратегии, оценке противника и начального этапа войны, а также её продолжительности; недооценка противника; временные поражения советских войск в первые месяцы конфликта; проявления растерянности, нервозности и нерешительности со стороны командно-политического состава; сложности перестройки сознания с мирного на военный лад; мощное воздействие фашистской пропаганды на нашу армию и население.

В данной ситуации перед партией и правительством стояла задача предотвратить распространение негативных настроений. При этом она исходила из ленинского положения о том, что нужно «продержаться в моральном смысле, то есть не дать себя деморализовать, дезорганизовать». Важно было найти в себе смелость для трезвой оценки ситуации и поддержания боевого духа, чтобы принимать правильные решения.

С первых дней войны Коммунистическая партия мобилизовала все духовные ресурсы. Уже в первых документах, принятых после начала нападения Германии на СССР, отразилась ленинская концепция организации всенародной войны. Ориентир на всенародное сопротивление логично проистекал из основополагающего положения марксистско-ленинской теории о значимости народных масс.

Планы противника по подрыву морального духа советских людей не увенчались успехом так же, как и не оправдались их ожидания по поводу того, что Красная Армия не успеет мобилизоваться и перейти на военный режим.

В условиях трудностей начального этапа войны партии и правительству удалось решить ряд задач, связанных с кадровыми вопросами:

а) провести мобилизацию офицеров и военнослужащих запаса, не имевших офицерских званий, таких как партийные и советские работники, техники и др.);

б) вернуть в строй ряд командиров и политработников, подвергнутых ранее репрессиям;

в) развернуть систему краткосрочных курсов по подготовке офицерского состава;

г) осуществить досрочный выпуск офицеров из военно-учебных заведений;

д) реконструировать систему военно-учебных заведений.

С самого начала войны заботились о создании кадрового резерва. В июле 1941 года на Западном фронте был сформирован первый резерв офицеров, который затем создали и на других фронтах. Резерв офицеров изначально формировался как отдельный батальон, входивший в армейский полк, а впоследствии весь этот полк стал резервом офицерского состава [1, с. 61].

Реконструкция военных учебных заведений в начальный период войны включала такие мероприятия как:

- 1) изменение сети военных учебных заведений;
- 2) увеличение пропускной способности военных училищ и академий за счет сокращения сроков обучения и увеличения численности обучаемых;
- 3) корректировка учебной программы и профиля подготовки;
- 4) изменение организации учебного процесса и методики обучения;
- 5) упорядочение процесса подбора профессорско-преподавательского состава и др.

Масштабные мероприятия были проведены по передислокации военно-учебных заведений вглубь страны. Так, к примеру, к 1 января 1942 года на территории Сибирского и Забайкальского военных округов было передислоцировано 30 % всех военно-учебных заведений Красной Армии [2, с. 87]. Это обстоятельство, безусловно, ставило военные училища и военные академии в трудное положение.

Изменения в учебной программе осуществлялись в трех направлениях:

- а) сокращение количества дисциплин;
- б) изменение структуры подготовки;
- в) путем оперативного реагирования учебной программы на военные запросы.

Так, основными предметами обучения в пехотных и артиллерийских училищах являлись тактика и огневая подготовка. Одновременно курсанты изучали инженерное и химическое дело, топографию. В декабре 1941 года была введена новая учебная дисциплина – танкоистребительное дело.

С переходом Военной академии им. М. В. Фрунзе на сокращенные сроки обучения был введен курс партийной политической работы, который представлял собой следующие темы:

- «Ленинское учение об империализме и пролетарской революции»;
- «Марксистско-ленинское учение о войне и армии»;

- «Партия большевиков в период иностранной военной интервенции и гражданской войны»;
- «Марксистско-ленинское учение о государстве и диктатуре пролетариата»;
- «Великая Отечественная война»;
- «Партийно-политическая работа в Красной Армии».

Обращение к марксизму-ленинизму, к его учению об империализме, защите социалистического Отечества способствовало пониманию реалий войны. Здесь черпался оптимизм, трезвость оценки сложностей начального периода войны.

В 1942 году Главное политическое управление РККА утвердило единый план подготовки в военных училищах, охватывающий темы войны и воспитательной работы.

Количество часов на этот курс зависело от сроков обучения: 40 часов политической подготовки при сроке обучения в 3-4 месяца, 60 часов при сроке обучения 6-9 месяцев [3, с. 88].

В конце 1942 года в учебных заведениях был восстановлен курс истории ВКП(б), на который отводилось 92 часа.

Война требовала специализированной подготовки офицеров, приближенной к практике войск. Были произведены изменения в учебных программах военно-политических училищ:

- а) значительно возросла доля военной и военно-технической подготовки политработников при одновременном сокращении времени на изучение социальных дисциплин;
- б) комплекс социальных дисциплин адаптировался с учетом конкретных задач, которые решали политработники в боевых условиях;
- в) особое внимание уделялось глубокому пониманию текущего опыта войны во всех его проявлениях.

Основным принципом обучения в годы войны являлся «учить войска тому, что необходимо на войне».

Отличительной чертой методики была ее практическая направленность, основанная на личном демонстрировании действий и приемов обучающимся. Распределение времени выглядело следующим образом: 10 % – на теорию и 90 % времени – на практику.

Во время Великой Отечественной войны в военно-учебных заведениях наблюдался дефицит преподавательского состава, особенно на начальном этапе, когда некомплект составлял около 20 %. Ситуация улучшилась благодаря привлечению фронтовиков с середины 1942 года, и с 1943 года вводится запрет на откомандирование преподавателей без необходимости.

Увеличилось значение самостоятельной работы слушателей, что подтверждается средним коэффициентом самостоятельной работы в Военно-политической академии, который составил 0,65. В 1944 году были введены

«Указания по организации учебного процесса в военное время», которые определили, что слушатели должны работать 11 часов в день, включая 5 часов на самостоятельную работу по индивидуальным планам.

Основные требования к самостоятельной работе обучаемых были изложены в «Указаниях по организации учебного процесса в военное время» (1944 года). В них утверждалось следующее: «Учебный план на военное время предусматривает ежедневную занятость слушателей в течение 11 часов, из которых 6 часов проводятся под руководством преподавателей, а 5 часов отводится на самостоятельную работу, которая регулируется и осуществляется в соответствии с индивидуальным планом каждого слушателя. Индивидуальные планы разрабатываются на 7 дней. Контроль за их выполнением осуществляют начальник курса и преподаватели».

Выводы. Таким образом, решение одного из важных вопросов ведения боевых действий – вопрос подготовки командно-начальствующих кадров – явилось следствием умелых действий правительства и грамотно расставленных приоритетов при разработке программы обучения. Ведь именно наличие подготовленных командиров играют ключевую роль в успехе при планировании и ведении боевых действий.

Литература

1. Гончаров, В. А. Подготовка военных кадров в годы Великой Отечественной войны / В. А. Гончаров // Военно-исторический журнал. – 1985. – № 7. – С. 61.

2. Мартышкин, В. П. Подготовка офицерских кадров в Сибирском и Забайкальском военных округах в 1941-1942 гг. / В. П. Мартышкин // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 6. – С. 87.

3. Барабанщиков, А. В. Советская педагогика и психология в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А. В. Барабанщиков, Н. И. Киряшов, Н. Ф. Феденко. – М. : ВПА, 1987. – С. 88-89.

УДЗЕЛ ПАРТЫЗАН У ВЫЗВАЛЕННІ МІНСКА

Ероміна В.В.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродно, Беларусь

Навуковы кіраўнік – маёр Іванко І.В.

Уводзіны. На 9 ліпеня быў запланаваны агульнагарадскі мітынг і партызанскі парад у сталіцы БССР горадзе Мінску. Аднак абставіны склаліся так, што гэта мерапрыемства прыйшлося перанесці на цэлы тыдзень.

Мэта. Ахарактарызаваць паслядоўнасць дзеянняў партызанскіх атрадаў пры вызваленні Мінску.

Матэрыялы і метады. У працы ўжыты эмпірычны метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. 3 ліпеня 1944 года часці і злучэнні 5-й гвардзейскай танкавай арміі і 2-га гвардзейскага танкавага корпуса 3-га Беларускага фронту на плячах адступаючых нямецкіх войскаў уварваліся ў Мінск і да 11 гадзін авалодалі горадам. Працягваючы наступленне на захад яны да канца дня ўжо вялі бой на рубяжы Заслаўль – Ратамка. Другі гвардзейскі танкавы корпус выйшаў да ракі Пціч на ўчастку Новы Двор (10 км на паўднёвы захад ад Мінска). Як бачна з аперацыйнай зводкі Генеральнага штаба Чырвонай Арміі па стане на 8.00 4 ліпеня 1944 года, у вызваленні Мінска прымалі ўдзел таксама часці і злучэнні 3-й арміі і 1-га гвардзейскага Данскога танкавага корпуса 1-га Беларускага фронту, якія разграмілі 12-ю танкавую дывізію праціўніка і на працягу 3 ліпеня, пераследуючы яго адыходзячыя часці, выйшлі на паўднёва-ўсходнія ўскраіны Мінска [1, с. 729].

Адначасова з імі ў горад сталі прыбываць падраздзяленні партызанскіх фарміраванняў з навакольных лясоў, якім Беларускім штабам партызанскага руху былі загадзя пастаўлены адпаведныя задачы па ахове прадпрыемстваў і ўстановаў сталіцы. Неабходна адзначыць, што з мэтай найлепшага выканання пастаўленых задач партызанскае камандаванне праз сваю агентурную сетку вяло шчыльнае назіранне амаль за ўсімі прадпрыемствамі і ўстановамі Мінска. Асабліва ўзмацнілася гэтая работа з пачаткам аперацыі «Баграціён», калі перад патрыётамі паўстала задача недапушчэння вывазу, мініравання і падрыву прадпрыемстваў і абсталявання. 3 раніцы 4 ліпеня ў горад сталі прыбываць супрацоўнікі гарадскога і абласнога камітэтаў партыі, гарадскога савета, органаў НКВС БССР. 5 ліпеня ў Мінску былі адноўлены як адміністрацыйныя адзінкі тры гарадскія раёны: Сталінскі, Варашылаўскі і Кагановіцкі.

Між іншым абстаноўка ў сталіцы ў першыя дні пасля вызвалення была вельмі неадназначная. Перадавыя часці і злучэнні Чырвонай Арміі прайшлі праз Мінск і працягвалі свой рух на захад. Яшчэ 2 ліпеня перадавымі часцямі 1-га Беларускага фронту была перарэзана чыгунка Баранавічы – Мінск і вызвалены Стоўбцы і Мір, а войскі 3-га Беларускага фронту вызвалілі Вілейку. Вечарам 6 ліпеня войскі вялі баі к захаду ад Смаргоні.

У гэты ж час у тыле Чырвонай Арміі к усходу ад Мінска знаходзілася значная варожая групоўка, якая налічвала да 30 000 нямецкіх салдат і афіцэраў, у тым ліку з цяжкім узбраеннем. Праціўнік імкнуўся злучыць свае разрозненыя часці і падраздзяленні ў ваколіцах Мінска з мэтай вывесці іх на захад і дзейнічаць па камунікацыях, зрываючы прасоўванне дывізіённых і армейскіх тылоў. Разумеючы, якую небяспеку ўяўляюць

гэтыя варожыя сілы, савецкае ваеннае кіраўніцтва рабіла ўсё неабходнае, каб аператыўна ліквідаваць пагрозу ўсімі магчымымі сіламі і сродкамі. Акрамя спецыяльных вайсковых часцей да гэтага прыцягваліся рэгулярныя вайсковыя часці і партызаны. Баявая задача па ліквідацыі акружанай гітлераўскай групоўкі была ўскладзена на часці 31-й арміі 3-га Беларускага фронту, 33-ю і 49-ю арміі і адзін стралковы корпус 50-й арміі 2-га Беларускага фронту. Як бачна з аператыўнай зводкі Генеральнага Штаба Чырвонай Арміі па стане на 8.00 6 ліпеня 1944 г., на канец дня 5 ліпеня перадавыя часці 31-й арміі вялі баі на рубяжы Зарэчча – Ракаў – Звінячы – Барсукі на 40 км к захаду ад Мінска, а ў гэты час часці 113-га стралковага корпуса разам з танкістамі 26-й гвардзейскай танкавай брыгады 2-га гвардзейскага танкавага корпуса і 213-й танкавай брыгады вымушаны былі развярнуцца і заняць пазіцыі для абароны Мінска з паўдневага ўсходу і поўдня.

Актыўныя баявыя дзеянні па ліквідацыі «Мінскага катла» працягваліся таксама 6 і 7 ліпеня. У аператыўнай зводцы на 8.00 8 ліпеня паведамляліся папярэднія дадзеныя аб выніках ліквідацыі групоўкі праціўніка паўднева-ўсходняй Мінска. Былі разгромлены рэшткі разбітых часцей 18-й і 25-й механізаваных дывізій, 12-й, 31-й, 57-й, 78-й, 110-й, 299-й і 337-й пяхотных дывізій. З 4 па 7 ліпеня знішчана 17 200 салдат і афіцэраў, 139 гармат, 33 танка і штурмавыя гарматы, 245 кулямётаў, 1647 аўтамашын і 1760 коней. Захоплена ў палон 9402 чалавекі, 31 танк і самаходная гармата, 278 палявых гармат, 180 мінэмётаў, 810 кулямётаў, 5800 вінтовак, 1275 аўтамашын, 60 трактараў, 32 матацыклы, 1369 коней, 930 павозак [2, с. 740]. 8 ліпеня ў раёне Самахвалавічаў у палон здаўся камандуючы 12-га армейскага корпуса генерал-лейтэнант Мюлер з мэтай атрымання ўмоў аб капітуляцыі корпуса. Пасля азнаямлення з умовамі, ўстаноўленымі Вярхоўным камандаваннем, ён напісаў загад-зварот да салдат 4-й нямецкай арміі, які быў размножаны ў 40 экзэмплярах і праз парламенцэраў дастаўлены да акружэнцаў. Да 10.00 9 ліпеня з лесу выйшлі каля 2 тысяч афіцэраў і салдат групоўкі Мюлера, у тым ліку камандуючы 27-га армейскага корпуса генерал-лейтэнант Фелькерс, які таксама падпісаў загад-зварот Мюлера. Ліквідацыя рэшткаў групоўкі працягвалася да 13 ліпеня.

Напружаная сітуацыя ў гэтыя дні заставалася і ў Мінску. Зразумела, што ваеннае камандаванне не магло аставіць у Мінску і яго наваколлі буйныя вайсковыя сілы для абароны і аховы прамысловых прадпрыемстваў і іншых аб'ектаў. Улічваючы гэта, на працягу 3-5 ліпеня, у адпаведнасці з указаннем Старшыні СНК БССР, першага сакратара ЦК КП(б)Б П. К. Панамарэнкі да Мінска падцягваліся партызанскія брыгады Мінскай вобласці для прыкрыцця сталіцы і аховы асабліва важных прадпрыемстваў і аб'ектаў (Дома ўрада), аднаўлення дзейнасці партыйна-гаспадарчых і савецкіх органаў, разгрузкі горада ад ваеннапалонных, арганізаванага расфарміравання партызанскіх брыгад і атрадаў [3, с. 292]. Апошняя мела

важнае значэнне. Таму БШПР аддаў шэраг распараджэнняў партызанскім злучэнням аб парадку расфарміравання з мэтай задзейнічання партызанскага патэнцыялу для адраджэння народнай гаспадаркі рэспублікі. Так, 4 ліпеня 1944 года партызанскім злучэнням была накіравана шыфртэлеграма № 2943 начальніка БШПР П.З. Калініна аб забароне перадаваць партызан у склад часцей Чырвонай Арміі.

Канцэнтрацыя партызанскіх брыгад і атрадаў у Мінску пасля яго вызвалення акрамя названых вышэй прычын мела таксама важнае палітычнае і ідэалагічнае значэнне для кіраўніцтва БССР як дэманстрацыя моцы і сілы партызанскага руху, стратэгічнага значэння ўкладу беларускіх партызан і беларускага народа ў барацьбу з нямецка-фашысцкімі захопнікамі. Безумоўна, што гэтай мэце і быў прысвечаны партызанскі парад у сталіцы БССР.

Выкананне гэтых распараджэнняў адбывалася на фоне выканання аперацый па ліквідацыі акружанай варожай групоўкі на ўсход ад Мінска. Многія партызанскія фарміраванні атрымалі загад ужо тады, калі разам з часцямі Чырвонай Арміі былі задзейнічаны ў іх.

БШПР накіраваў 5 ліпеня шыфррадыёграмы-распараджэнні аб падцягванні і прыбыцці ў Мінск 17 партызанскіх брыгадам.

4 ліпеня 1944 г. намеснік начальніка БШПР І.П. Ганенка разам з апэратыўнай групай М.Ф. Сперанскага выехаў у г. Мінск для рэалізацыі рашэнняў бюро ЦК КП(б)Б і ўказанняў П.К. Панамарэнкі. На наступны дзень у дапамогу Ганенку БШПР накіраваў начальніка апэратыўнага аддзела палкоўніка А.І. Бруханова і 2 яго памочнікаў маёра Г.Л. Супруна і старшага лейтэнанта Голубева, якія прыбылі ў Мінск раніцай 7 ліпеня. Цікава, што ў гэты дзень на досвітку асобныя групы праціўніка агульнай колькасцю да 350 чалавек зрабілі адчайную спробу захапіць Мінск. Яны праніклі ў Мінск і дасягнулі раёнаў тэатра оперы і балета, яўрэйскіх могілкаў і аэрадрома ў раёне в. Лошыца, дзе завязалі баі з часцямі Чырвонай Арміі. У выніку баёў у горадзе 7 ліпеня групы былі знішчаны і часткова рассеяны.

Выснова. Веданне сваёй гісторыі і шанаванне герояў Вялікай Айчыннай вайны неабходны для ўмацавання самасвядомасці народа, яго яднання для таго, каб будаваць моцную, здарову дзяржаву.

Літаратура

1. Цэнтральны архіў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі. – Ф. 16. Воп. 1074. Спр. 6. Л. 32-40 // Освобождение Беларуси 1943-1944 : хроника, события, герои, 1943-1944 гг. – Минск, 2014. – С. 729-730.
2. Цэнтральны архіў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі. – Ф. 16. Воп. 1074. Спр. 6. Л. 60-69 // Освобождение Беларуси 1943-1944 : хроника, события, герои, 1943-1944 гг. – Минск, 2014. – С. 740.
3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 1450. Воп. 3. Спр. 111. Л. 67-71 // Партизаны в операции «Багратион» : док. и материалы. – Минск, 2014. – С. 292.

ГЛАВНЫЙ АНТИБИОТИК ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Жуковский Р.Ю.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Муха А.Л.

Введение. В довоенное время инфекции были основной причиной смертности, и возможности лечения были ограничены. Однако война создала ощущение срочности и необходимости найти более эффективные способы лечения раненых солдат и гражданских лиц. Это привело к всплеску медицинских исследований и инноваций.

Во время Второй мировой войны в области медицины были достигнуты значительные успехи, которые оказали долгосрочное влияние на здравоохранение. Одним из важнейших открытий того времени стало изобретение пенициллина и других антибиотиков.

Цель. Изучить историю открытия антимикробного препарата – пенициллина.

Материалы и методы исследования. В работе использованы исторический метод. Изучено 11 литературных источников, основные из них – 3 [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Мало кто подозревал, что тихое открытие, сделанное сэром Александром Флемингом в частной лаборатории в 1928 году, станет революционным прорывом. Тем не менее, оно стало революционным прорывом и одним из самых значимых медицинских открытий эпохи Второй мировой войны.

Флеминг начал экспериментировать с антибиотиками в 1921 году, но только в 1928 году он обнаружил, что жидкий секрет пеницилла убивает микробы [2]. Однако в то время он не мог производить достаточно этого мощного секрета пеницилла, чтобы его можно было использовать в медицине, и поэтому его открытия несколько лет оставались незамеченными. Работа Флеминга была «переоткрыта» почти десять лет спустя группой учёных из Оксфорда, а дополнительные исследования Колумбийского университета предоставили убедительные доказательства того, что пенициллин может эффективно лечить инфекции.

После нападения Японии на Пёрл-Харбор в 1941 году спрос на пенициллин в Соединённых Штатах был настолько высок, что удовлетворить его можно было только массовым производством, которое Флеминг считал невозможным. В том же году фармацевтическая компания Pfizer согласилась разработать метод массового производства пенициллина и посвятила следующие три года поиску решения. Один из учёных, работавших

над проектом, доктор Джаспер Кейн, в 1942 году предложил Pfizer использовать те же методы глубинной ферментации, что и при производстве лимонной кислоты. Компания решила следовать плану Кейна и рискнула вложить несколько миллионов долларов в переоборудование близлежащего завода для сложного производственного процесса, который был необходим. Потребовалось всего четыре месяца, чтобы привести отремонтированный завод в рабочее состояние, и благодаря новой технологии компания Pfizer стала производить в пять раз больше пенициллина, чем ожидала.

Чудодейственный антибиотик впервые был испытан на военных весной 1943 года [1], и он оказался настолько эффективным, что к осени хирурги уже использовали его на поле боя для лечения пациентов с опасными для жизни инфекциями. Во время Второй мировой войны американские войска получали около 85% производимого в стране пенициллина, который к 1943 году составил 231 миллиард единиц. На самом деле, к моменту высадки в Нормандии в 1944 году почти 300 миллиардов единиц пенициллина были доставлены на берег вместе с вооружёнными силами союзников (270 миллиардов из них были поставлены компанией Pfizer, ведущим производителем в стране в то время).

Пенициллин быстро зарекомендовал себя как одно из самых безопасных антибактериальных веществ на рынке, и это утверждение справедливо и по сей день. Он помог спасти бесчисленное количество жизней, за что получил прозвище «чудо-препарат» военного времени. Действительно, Вторая мировая война отличалась от всех остальных войн в истории благодаря замечательному лечению инфекций, которое обеспечивал людям пенициллин.

По данным Всемирной организации здравоохранения, разработка и применение антибиотиков оказали значительное влияние на общественное здравоохранение, снизив уровень смертности от бактериальных инфекций и позволив проводить более сложные медицинские процедуры.

Выводы. В целом, достижения в области медицины во время Второй мировой войны оказали долгосрочное влияние на здравоохранение. Открытие и массовое производство пенициллина и других антибиотиков произвели революцию в лечении инфекций, а усовершенствования в хирургических методах и лечении психических расстройств улучшили общие показатели здравоохранения.

Литература

1. Хирургия времен Второй Мировой войны. – URL: <http://www.otvoyna.ru/medik.htm> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг : доклады и тезисы, Москва, 20-21 апр. 2007 г. – М. : Моск. гос. медико-стоматологич. ун-т им. А. И. Евдокимова, 2008. – 186 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

Загорский Е.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Кирмель П.А.

Введение. Молодежь во все времена несла и несет особую ответственность за сохранение и продолжение традиций общества, за преемственность его истории и культуры, за будущее своей страны. От того, какими приоритетами в системе ценностных ориентаций будут руководствоваться молодые люди, во многом будут определяться темпы социального и экономического развития страны, ее благополучие.

В условиях глобализации и быстрого изменения социально-экономической обстановки в мире, военно-патриотическое воспитание молодежи становится одной из ключевых задач в формировании гражданской идентичности и патриотизма.

Военно-патриотическому воспитанию в настоящее время уделяется огромное внимание, как на государственном уровне, так и на образовательном, ведь воспитание молодежи является стратегическим направлением подготовки ее к защите Отечества. С этой целью в системе образования стали появляться заведения с довузовской военной подготовкой, которые рассматриваются в качестве системы начального профессионального образования. Система военной довузовской подготовки, существующая сегодня в Республике Беларусь, является важным звеном, можно сказать ядром всего военно-патриотического воспитания молодежи и ее генератором.

Цель. Изучить опыт, проанализировать, обобщить и обосновать современные подходы к военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Материалы и методы. Анализ литературы, документов и материалов по обучению и воспитанию учащихся военно-патриотических и кадетских классов и студентов.

Результаты и их обсуждение. Военно-патриотическое воспитание – это система мероприятий, направленных на формирование у граждан чувства патриотизма, уважения к истории своей страны, ее Вооруженным Силам и традициям.

Цель военно-патриотического воспитания – подготовить граждан к защите своей страны, развить у них чувство гордости за свою нацию и ее достижения.

Современные подходы к военно-патриотическому воспитанию молодежи требуют интеграции традиционных методов с новыми формами работы, учитывающими интересы и потребности молодого поколения.

1. Интеграция образования и военной подготовки.

Одним из самых актуальных направлений военно-патриотического воспитания является интеграция образовательных программ с элементами военной подготовки.

Для реализации этого направления Министерство обороны уделяет значительное внимание работе с военно-патриотическими классами. Реализуются мероприятия по допризывной подготовке. В частности, Министерство обороны совместно с Министерством образования проводит курсы для преподавателей по допризывной и медицинской подготовке. Ведется активная работа с руководителями военно-патриотического воспитания [1]. Вооруженными Силами ежегодно оказывается содействие учреждениям общего среднего образования по совершенствованию учебно-материальной базы допризывной подготовки, осуществляется безвозмездная передача вещевого и военно-медицинского имущества, имущества радиационной, химической и биологической защиты, макетов инженерных боеприпасов, стрелкового оружия, топографических карт, оригинал-макетов плакатов по предметам боевой подготовки, электронных версий учебных пособий [2].

Еще одним сегментом военно-патриотического воспитания молодежи является кадетская система. В стране функционируют девять кадетских училищ. По одному – в Брестской, Гомельской, Гродненской, Могилевской областях и Минске, по два – в Витебской и Минской областях. Кроме того, на базе четырех кадетских училищ (Гомельского, Полоцкого, Гродненского, Могилевского) функционируют ресурсные центры по военно-патриотическому воспитанию.

Все большей популярностью пользуются военно-патриотические клубы. В настоящее время в Вооруженных Силах создано уже более 60 военно-патриотических клубов, а это более 2 тысяч юных патриотов [1].

Интеграция образования и военной подготовки позволяет молодежи не только получить теоретические знания об основах военного дела, но и сформировать практические навыки, что способствует формированию уверенности в своих силах и готовности к защите Родины.

2. Использование современных технологий.

Современные технологии играют важную роль в военно-патриотическом воспитании. Виртуальная реальность, симуляторы и компьютерные игры, основанные на военной тематике, становятся популярными инструментами. Они позволяют молодым людям получить представление о военной службе и ее значении, а также развивают командный дух и стратегическое мышление.

3. Привлечение общественных организаций и ветеранов.

Активное участие общественных организаций и ветеранов в процессе военно-патриотического воспитания также является важным аспектом. Ветераны, делясь своим опытом, могут вдохновить молодежь, передав

им знания о значении службы в армии и патриотизма. Организация встреч, лекций и мастер-классов с участием ветеранов помогает создать живую связь между поколениями и углубить понимание исторических событий.

4. Реализация патриотических акций и мероприятий.

Это участие в волонтерских проектах, экскурсии на места боевой славы, и дни открытых дверей, и проведение уроков мужества, и профориентационные мероприятия, и уроки мира, на которые приглашаются ветераны Вооруженных Сил, воины-интернационалисты, курсанты высших учебных военных заведений.

В период летних каникул для школьников проводятся военно-патриотические лагеря на базе соединений воинских частей.

Ежегодно организовываются и проводятся большое количество военно-патриотических игр («Орленок», «Зарничка», «Зарница»). На базе учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» проводятся военно-патриотический турнир студенческой молодежи «Вызов», а также военно-прикладная игра «Прорыв».

Немаловажную роль в военно-патриотическом воспитании граждан играют армейские творческие коллективы. Ежегодно они проводят более 100 патриотических акций.

Особой популярностью у молодежи пользуются тематические площадки, которые военное ведомство разворачивает в знаковые для нашей страны дни: День Победы, День Независимости, День защитников Отечества и Вооруженных Сил [1].

Важная роль в реализации задач по военно-патриотическому воспитанию детей и учащейся молодежи отводится деятельности поисковых объединений учащихся. Во всех регионах страны функционируют поисковые клубы, отряды и поисковые группы, созданные при музеях учреждений образования, краеведческие объединения учащихся по изучению военной истории малой родины. Всего в учреждениях образования страны создано более 700 поисковых объединений.

За многие десятилетия активного сбора педагогами и учащимися материалов по историческому, культурному, природному наследию того или иного региона, музеи учреждений образования стали не только местом сохранения музейных предметов, но и центрами гражданского и патриотического воспитания не одного поколения нашей молодежи. Вместе с тем, практически во всех музеях учреждений образования имеются экспозиции, отражающие события периода Великой Отечественной войны. Продолжается работа по созданию и расширению музейных экспозиций, посвященных геноциду белорусского народа в годы Великой Отечественной войны [2].

Участие в вышеперечисленных мероприятиях способствует формированию чувства гордости за свою страну. Эти мероприятия позволяют

молодежи не только узнать о героическом прошлом, но и активно участвовать в его сохранении.

5. Применение междисциплинарного подхода.

Современные подходы к военно-патриотическому воспитанию также требуют междисциплинарного подхода, который объединяет историю, социологию, психологию и другие науки. Это позволяет глубже понять причины и последствия исторических событий, а также сформировать целостное представление о патриотизме как о многогранном явлении.

Выводы. Современные подходы к военно-патриотическому воспитанию молодежи должны быть гибкими и адаптивными, чтобы отвечать вызовам времени и интересам молодого поколения. Сочетание традиционных методов с инновационными технологиями и активное участие общества создают условия для формирования сильного, ответственного и патриотичного гражданина, готового к службе на благо своей страны. Важно, чтобы военно-патриотическое воспитание стало не только обязательной частью образовательной системы, но и важным аспектом жизни каждого молодого человека.

Литература

1. Клубы, игры, лагеря, турниры. Как Министерство обороны формирует патриотизм у молодежи // БелТА. – URL: <https://belta.by/society/view/kluby-igry-lagerja-turniry-kak-ministerstvo-oborony-formiruet-patriotizm-u-molodezhi-696770-2025/> (дата обращения: 04.03.2025).
2. Приоритетные направления военно-патриотического воспитания детей и молодежи в учреждениях образования. Сохранение традиций и современность // БелТА. – URL: <https://belta.by/roundtable/view/prioritetnye-napravlenija-voenno-patrioticheskogo-vospitaniya-detej-i-molodezhi-v-uchrezhdenijah-obrazovaniya-1591/> (дата обращения: 04.03.2025).

СОВЕТСКАЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Зенько В.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П.Л.

Введение. Значительно влияние на возможность войск эффективно вести боевые действия оказывает оперативное снабжение армии качественными медикаментами. Красная армия в годы Великой Отечественной войны не была исключением, и борьба советских войск против

фашистских оккупантов во многом зависело от состояния советской фармацевтической промышленности. Однако вероломное нападение Третьего Рейха значительно усложнило производство медикаментов и обеспечение ими армии и мирного населения СССР.

Цель. Изучить состояние и динамику развития производства фармацевтической продукции на территории Советского союза в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Рассмотрены и проанализированы различные аспекты, влиявшие на состояние фармацевтической промышленности и обеспечения советских войск медикаментами в годы Великой Отечественной войны. Изучено 12 литературных источников, основные из них – 3 [1, 2, 3].

Результаты и их обсуждение. До начала Великой Отечественной войны на территории Советского союза была развита фармацевтическая промышленность и сбыт медикаментов. К 1940 году на территории СССР функционировало 59 химико-фармацевтических предприятий, 9273 аптеки, более 13 тысяч аптечных пунктов, 270 аптечных складов, 149 галеново-фармацевтических фабрик и лабораторий. После начала войны в результате атак немецко-фашистских оккупантов состояние отечественной фармацевтической промышленности на западном фронте потерпело значительный ущерб, что касалось не только состояния аптек, лабораторий и складов с запасами медикаментов, но и вызывало значительный кадровый голод, когда более половины фармацевтов и провизоров было вынуждено направиться на линию фронта для защиты Советского союза [1].

Быстрое продвижение немецких солдат вглубь советской территории требовало молниеносного реагирования и перемещения фармацевтических предприятий подальше от линии фронта. Советское правительство активно занималось этим вопросом, перемещая производственные мощности на восток страны – Урал, Сибирь, Среднюю Азию. Однако сложная военная ситуация привела к тому, что уже к концу 1941 на оккупированных территориях оказалось около 40 предприятий, которые преимущественно подвергались полному уничтожению со стороны фашистской армии [2].

Советским правительством было быстро развёрнуто восстановление производства медикаментов и их экстренная доставка на линию фронта. Вёлся строгий учёт доставляемой фармацевтической продукции, использовались полевые армейские санитарные склады (ПАСС) для оперативного снабжения Красной армии всеми необходимыми препаратами. Дефицит фармацевтов и провизоров решался привлечением студентов старших курсов, которые уже в результате практической деятельности осваивали все необходимые навыки [3].

Особого внимания заслуживает подвиг советского народа в восстановлении отечественной фармации. Рискуя своими жизнями, местные

жители оккупированных и прифронтовых поселений собственными силами восстанавливали складские и аптечные помещения. Немногочисленные даже по меркам военного времени провизоры и другие рабочие фармацевтических предприятий работали не покладая рук, часто по 20 часов в сутки. Многими из рабочих на производствах медикаментов были женщины, которые трудились наравне с мужчинами ради обеспечения советских войск всеми необходимыми препаратами для восстановления и поддержания здоровья солдат, что, несомненно, позволяло спасать десятки тысяч жизней и приближать Великую победу [2].

Для восполнения запасов фармацевтической продукции и восстановления производства необходимых медикаментов в тяжёлых военных условиях Наркомздрав 1 декабря 1941 года принимает указ, согласно которому увеличивался объём заготавливаемой лекарственной растительности, в том числе и дикорастущей. По итогу исполнения данного указа к 1942 году общее количество заготовок лекарственной растительности увеличилось в 10 раз по сравнению с 1941 годом. Также создавались новые галеновые лаборатории для быстрее изготовления из лечебных трав различных лекарственных форм: мази, настойки, растворы и др. Для нужд военной медицины использовались такие растения, как пустырник, зверобой, чёрная смородина, рябина, крапива двудомная и другие целебные травы [1].

В возрождении фармацевтической промышленности активное участие принимали производства пищевых продуктов. Так, в военные годы многие мясокомбинаты изготавливали гормональные препараты и ферменты, гематоген. Предприятия химической промышленности начали массовое производство разных медикаментов, таких как морфий, адреналин, глюкоза [3].

Несмотря на тяжёлые условия военного времени, многие учёные, которые были вывезены подальше от линии фронта, продолжали исследования и разработку новых препаратов. Очень часто из-за острой необходимости и невозможности проведения полноценных исследований новые препараты испытывались на свою эффективность прямо в полевых госпиталях.

Активно разрабатывались вакцины от инфекционных заболеваний, так как в условиях войны контроль над эпидемической ситуацией в рядах войск помогал спасать множество жизней советских солдат и останавливать дальнейшее распространение инфекции. В годы войны были разработаны вакцина против туляремии (Б. Я. Эльберт, Н. А. Гайский), против брюшного тифа (А. В. Пшеничных, Б. И. Райхер; М. М. Маевский и М. К. Яцимирская-Кронтовская). Активно разрабатывались антибиотики, самым известным из которых является пенициллин, выделенный научной группой Зинаиды Виссарионовны Ермольевой из плесневого гриба *Penicilium krustozum* в 1942 году. Примечательно, что до испытания нового пенициллина на Первом Прибалтийском фронте в 1944 году и полноценного внедрения в полевую медицину именно этого пенициллина были

испытаны схожие вещества от 92 видов плесневых грибов. Трудami учёных Георгия Гауза и Марии Бражниковой был получен антибиотик грамицидин С из особого штамма бактерий, живущих в почве [3].

Уже к концу 1944 года удалось восстановить 96% довоенных производственных мощностей. Всего немецкая армия за годы Великой Отечественной войны уничтожило 51 фармацевтическое предприятие и около 4 тысяч аптек на территории Советского союза [3].

Выводы. В ходе Великой Отечественной войны советская фармацевтическая промышленность потерпела значительные потери и получила огромный ущерб. Однако острая необходимость в обеспечении Красной армии всеми необходимыми медикаментами привела к максимальной активизации всех отраслей производства и обеспечения фармацевтической продукции для нужд фронта. Оперативное реагирование советского управления и подвиг отечественных фармацевтов, провизоров, учёных и просто мирных жителей, невольно оказавшихся в ситуации разразившейся войны, позволило восстановить фармацевтическую промышленность и обеспечить победу Красной армии.

Литература

1. Медицинское и фармацевтическое обеспечение тыловых лечебных учреждений в годы великой отечественной войны / В. Г. Винокуров, А. В. Белостоцкий, А. М. Алленов [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3 (Ч. 3) – С. 342-348.

2. Фармацевты в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://kbnk.kirov.ru/ru/home/s-dnem-pobedy/farmacevty-v-vov.aspx> (дата обращения: 15.02.2025).

3. Лекарства победы. – URL: <https://gb2mgn74.ru/novosti/831> (дата обращения: 15.02.2025).

ЗАРОЖДЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Казак Е.И.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Монич А.Н.

Введение. В истории человечества, входе практически всех войн и военных действий, население завоёванных территорий оказывало сопротивление захватчику. Партизанское движение во время Великой Отечественной войны не только не стала исключением, но была ярчайшим примером данного явления. Наиболее широкий масштаб движение приобрело на территории Белорусской ССР.

Успешному ведению партизанских действий способствовало большое количество факторов. Первым из факторов является природный ландшафт Белорусской местности. На территории страны находится много рек, озёр, густых лесов, большие площади труднопроходимых болот. Наличие данных природных образований не только препятствовало продвижению нацистских захватчиков, но и мешало проведению анти партизанских мероприятий, способствовало более эффективному проведению партизанами засад, облав и других действий. В лесах и болотах партизаны находили себе укрытие, размещали свои штабы.

Мужество, стойкость, самоотверженность, с которыми партизаны проводили свои операции, были обусловлены тем, что практически каждый из них потерял своих друзей, близких и родных людей. С первых дней войны немцы проводили массовые чистки: убивали коммунистов, комсомольцев, активистов советской власти, представителей интеллигенции. Уничтожались представители таких этнических групп как евреи, цыгане, татары и другие. На территории страны с давних пор проживало относительно большое количество людей других национальностей и этносов, что было обусловлено созданием черты постоянной еврейской оседлости ещё со времён Российской империи. Кроме этих групп населения, уничтожению были подвержены физически и психически больные люди. Создавались лагеря смерти, во многих городах некоторые районы были отведены для отделения евреев, которые назывались «гетто».

Население Белоруссии должно было платить непосильные платежи: 3-4 центнера зерна с гектара, 350 л молока с коровы, 100 кг свинины с одного двора, 35 яиц от каждой курицы, 6 кг птицы со двора, 1,5 кг шерсти с каждой овцы и в среднем 100 рублей на одного человека [1].

Таким образом, много людей, находившихся в атмосфере гнёта, ужаса, агрессии и абсолютной несправедливости, не видели иного выхода, как оказывать яростное сопротивление захватчику.

Цель. Проанализировать историю зарождения партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. В работе использованы исторический и общенаучные методы. Изучено 17 литературных источников, основные из них – 2 [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Развитие партизанского движения включает в себя 3 этапа, длившихся до полного изгнания немецкой армии с территории Белорусской ССР.

Первый этап длился с июня 1941 по ноябрь 1942 года. Сложилась организационная структура, командный состав накопил опыт и произошла централизация руководства движением. Главной проблемой в распространении партизанского движения являлась нехватка оружия и боеприпасов.

С самых первых дней войны образовывались партизанские отряды. 22–23 июня были совершены первые вылазки и диверсии против немецких войск. К концу июня действовало 4 партизанских отряда, в июле – 35 отрядов, а в августе – 61 отряд. Первые партизанские отряды создавались партийными организациями на местах, засылались из-за линии фронта, формировались из числа военнослужащих-окруженцев [2].

Весной 1942 года на основе партизанских отрядов образовывались бригады (рисунок 1). В бригаду в основном входило 3–7 отрядов, в которых в общем насчитывалось от тысячи человек. В руководство бригады входили командир, комиссар, начальник штаба, заместители командира по разведке и диверсиям, помощник командира по обеспечению и медицинской службе, помощник комиссара по комсомолу [1].

С развитием партизанского движения и увеличения численности самих партизан, начали образовываться партизанские края. На таких территориях формально действовала установленная нацистами власть, но на практике в таких районах восстанавливались органы Советской власти, которые полностью осуществляли свои функции.

Командование советской армии не могло оставлять без внимания факт успешного ведения сопротивления немецким войскам, для помощи партизанам с неоккупированной территории проводились поставки оружия, боеприпасов, взрывчатки, медикаментов. Проводилось координирование действий партизанского движения, высылались группы поддержки. На отбитых у оккупантов территориях строились аэродромы, на которые доставлялись боевые грузы, а также эвакуировались раненые и больные.

Активировалась диверсионная деятельность партизан на железной дороге, так как это был основной путь поставок для немецкой армии техники, оружия, боеприпасов и в общем для передвижения войск. Диверсии проводились путём порчи железнодорожных путей (развинчивание и разбор рельсов специальными клиньями, подрыв), подбрасывание в уголь для топки двигателя поезда замаскированной взрывчатки. В период с первого полугодия 1942 года, по второе полугодие 1943 года, количество диверсий увеличилось с 20 до 744.

Население активно помогало партизанам продуктами питания, одеждой, сбором и ремонтом оружия. Например, жители Могилёва с весны 1942 по март 1943 года передали партизанам миномёт, 50 пулемётов, 40 автоматов, 300 пистолетов, 2000 гранат, 200 кг тротила и более 100 тысяч патронов [1]. В то же время, за годы оккупации территории массовой поддержки немецко-фашистских оккупационных сил среди белорусского населения не происходило.

Второй этап длился с ноября 1942 года по декабрь 1943 года. Количество партизан возросло в 2,7 раза и составило примерно 153 тысяч

человек. Насчитывалось около 998 партизанских отрядов. Начали образовываться партизанские зоны. Организовывались зональные соединения, которые решали крупные боевые задачи, взаимодействуя с войсками Красной Армии. К концу 1943 года партизаны контролировали 108000 км² (примерно 58% занятой нацистами территории) в том числе около 38 тысяч км² было свободно от немецких войск [2].

В 1943 году партизанами были осуществлены крупные операции «Рельсовая война» и «Концерт» по разрушению железнодорожных сообщений в тылу противника.

Третий этап, длившийся с декабря 1943 года по июль 1944 года, является заключительным этапом партизанского движения Беларуси. Взаимодействие партизан и подпольщиков с войсками Красной Армии достигло максимума. Это время характеризуется приближением окончания войны, немецкая армия вела отступление и при этом использовала «тактику выжженной земли». За собой оккупанты оставляли руины, забирали припасы и попутно уничтожали население. Партизанская деятельность велась в целях воспрепятствовать этому. Только в лесах южной пригородной зоны Минска под защитой партизан нашли убежище более 5000 семей, по всей территории республики расширяется сеть лесных лагерей для мирных жителей, охрану которых несли более 80 000 партизан.

Весной же 1944 года началась подготовка Красной Армии к операции «Багратион». Особенностью данной операции была в том, что действия четырёх фронтов тесно координировались с действиями белорусских партизан. После освобождения БССР десятки тысяч партизан влились в ряды Красной Армии.

Выводы. Возникновение и развитие партизанского движения Беларуси во время Великой Отечественной войны являлось закономерным процессом, обусловленным многими факторами. Развитие движения проходило в три этапа: 1 (июнь 1941 – ноябрь 1942 годов) – сложилась организационная структура, командный состав накопил опыт и произошла централизация руководства движением; 2 (ноябрь 1942 – декабрь 1943 годов) – количество партизан возросло в 2,7 раза и составило примерно 153 тысяч человек, увеличение территории влияния партизан; 3 (декабрь 1943 – июль 1944 годов) – заключительным этапом партизанского движения Беларуси, окончившийся полным освобождением БССР от немецкой армии.

Литература

1. Великая Отечественная война советского народа : (в контексте Второй мировой войны) : хрестоматия / сост.: А. А. Коваленя [и др.] ; под ред. А. А. Ковалени. – Минск : Белорусская наука, 2008. – 349 с.
2. Языкович, Э. Ф. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны : материал в помощь лектору / Э. Ф. Языкович. – Минск : Знание, 1979. – 18 с.

ПАРТЫЗАНЫ І ПАДПОЛЬШЧЫКІ ЗЭЛЬВЕНШЧЫНЫ

Каспарэц В.А.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. філ. навук, дац. Ляскевіч С.Г.

Уводзены. Падзеі Вялікай Айчыннай вайны застаюцца адной з самых гераічных і трагічных старонак нашай гісторыі. З першых яе дзён пачалося супраціўленне насельніцтва Беларусі нямецкім захопнікам. Для супраціўлення варожай акупацыі на тэрыторыі Гродзенскай вобласці былі створаны партызанскія групы, падпольныя партыйна-камсамольскія і антыфашысцкія арганізацыі.

Актуальнасць дадзенай тэмы абумоўлена ўзрастаючай неабходнасцю з пазіцыі сёняшняга дня асэнсаваць размах партызанскага і падпольнага руху. Практычнае вывучэнне гэтага пытання неабходна таксама і ў сувязі з тым, што, на вялікі жаль, свет не стаў больш бяспечным. Вывучыўшы мінулае, неабходна ўлічыць яго горкія ўрокі і пайсці ў мірную будучыню.

Мэта артыкула – вывучэнне гісторыі развіцця партызанскага руху на Гродзеншчыне, у прыватнасці, на тэрыторыі Зэльвенскага раёна. Дасягненне мэты патрабуе вырашэння наступных задач:

- 1) сабраць інфармацыю аб дзейнасці партызан і падпольшчыкаў Зэльвеншчыны;
- 2) разгледзець асноўныя накірункі баявой, дыверсійнай дзейнасці партызан на Зэльвеншчыне.

Матэрыялы і метады: вывучэнне артыкулаў па тэме, сістэмны аналіз.

На пачатку артыкула заўважым, што актыўная дзейнасць падпольшчыкаў і партызан была паспяховай таму, што яна вялася на тэрыторыі ўсёй рэспублікі і не залежала ад тэрытарыяльнага дзялення. Сам Зэльвенскі раён быў утвораны 15 студзеня 1940 года ў складзе Баранавіцкай вобласці БССР, з верасня 1940 года стаў адміністрацыйнай адзінкай Гродзенскай вобласці, з 1962 па 1962 раён быў падзелены паміж Мастоўскім і Ваўкавыскім, некаторыя сельсаветы сталі часткай Слонімскага раёна. Таму партызанскі рух Зэльвеншчыны павінен разглядацца ў агульным кантэксце супраціўлення нашага і прылеглых раёнаў. Сёння Зэльвенскі раён на захадзе мяжуе з Ваўкавыскім раёнам, на поўначы – з Мастоўскім і Дзятлаўскім раёнамі, на ўсходзе – са Слоніmsкім, на поўдні – з Пружанскім раёнам Брэсцкай вобласці.

У стварэнні антыфашысцкага падполля на Зэльвеншчыне значную ролю адыгралі камуністы і камсамольцы. У ліку першых восенню 1941 года

ў вёсцы Пятрэвічы была створана падпольная антыфашысцкая група. У студзені 1942 года падпольшчыкі знішчылі лінію тэлефоннай сувязі нямецкага гарнізона, што знаходзіўся ў Пятрэвічах. Гэта была першая баявая аперацыя. Аб дзейнасці падпольшчыкаў даведаліся фашысты. У сакавіку 1942 г. карны атрад акружыў вёску. 16 чалавек на чале з А. В. Карозай арыштавалі і пасля допыту расстралялі ў в. Міжэрычы [1].

У верасні 1942 года сфарміравалася Зэльвенская раённая падпольная арганізацыя. У яе радах налічвалася каля 30 чалавек. Кіраваў арганізацыйнай раённай камітэт партыі з 7 чалавек [2].

Старшынёй Дзятлаўскага антыфашысцкага камітэта стаў настаўнік Георгій Русін (1896–1944). Вясной 1942 года Георгій Паўлавіч стаў сувязным першых партызанскіх атрадаў. Народныя месціўцы далі яму заданне пераехаць у Дзятлава, уладкавацца ў школе і збіраць звесткі пра гарнізон, які знаходзіўся там. У падпольнай рабоце Русіну дапамагала дачка Надзя, якая працавала сакратаром-машыністкай у раённай управе. Рызыкуючы жыццём, яна рабіла копіі дакументаў, а бацька перадаваў іх падпольнаму райкаму партыі. Фашысты пачалі пошукі тых, хто дапамагае партызанам, пачаліся арышты. На жаль, 11 месціўцы былі схоплены і ноччу 1 чэрвеня 1944 года іх расстралялі. Тэрыторыя цяперашняга Дзятлаўскага раёна ўваходзіла ў партызанскую зону. Тут дзейнічаў атрад «Арлянскі» пад камандаваннем Мікалая Вахоніна (1912–1958), створаны вясной 1942 года Назву атрад атрымаў у гонар першай баявой аперацыі каля вёскі Орля, група спаліла лесапілку і мост. У пачатку верасня 1942 года Мікалая Вахоніна выбралі камандзірам атрада, пасля стварэння Ленінскай партызанскай брыгады атрад стаў называцца «Барацьба» [1].

У партызанскі атрад «Перамога», а затым у брыгаду з аднайменнай назвай, перарасла партызанская група П. І. Булака – сакратара Галынкаўскага сельскага савета, створаная ў канцы сакавіка 1942 года. Павел Іванавіч Булак (1902–1970) – удзельнік рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі, за палітычную дзейнасць неаднаразова падвяргаўся турэмнаму зняволенню, прасядзеў у польскіх турмах звыш васьмі гадоў. Пасля Перамогі працаваў на партыйных і гаспадарчых пасадах у Зэльвенскім раёне. У Дзярэчыне ёсць помнік герою [1].

Партызанскі рух на Гродзеншчыне набываў усё больш масавы і арганізаваны характар. Да канца 1942 года тут дзейнічала 15 партызанскіх атрадаў і 4 партызанскія групы, якія налічвалі каля 2 тысяч чалавек.

Мясцовае насельніцтва дапамагала партызанам, якія дыслацыраваліся ў лясных масівах. Так, сярод непраходных лясоў Ліпічанскай пушчы базіраваўся штаб Шчучынскага партызанскага злучэння, які каардынаваў дзеянні партызан на тэрыторыі Шчучынскага, Мастоўскага, Дзятлаўскага, Зэльвенскага раёнаў і Слоніма. Шматлікія партызанскія атрады ўваходзілі

ў склад чатырох партызанскіх брыгад: Ленінскай, імя Ленінскага камсамола, імя Варашылава і «Перамога». З красавіка 1943 года ўзначальваў штаб упаўнаважаны ЦК КП(б)Б і БШПР, член Баранавіцкага падпольнага абкама КП(б)Б Сцяпан Пятровіч Шупеня (1896–1979), які быў накіраваны для арганізацыі партызанскага руху ў тыле ворага а разам з групай з 12 чалавек. Група была перакінута за лінію фронту на самалёце, з сабой яны мелі зброю, боепрыпасы, рацыю, друкавальныя машыны, тыпаграфскія шрыфты і фарбу.

Разам з дарослымі ўдзел у падпольнай барацьбе прымалі і юныя героі Зэльвеншчыны. Адным з такіх быў Саша Каўчун з вёскі Пляцянічы. У 14 гадоў ён прыйшоў у Ленінскую партызанскую брыгаду. Саша выконваў абавязкі сувязнога пры штабе атрада «Чырвонагвардзейскі». Удзельнічаў Саша Каўчун і ў баявых аперацыях. За мужнасць у баях ён узнагароджаны медалямі «Партызану Айчыннай вайны» II ступені, «За Перамогу над Германіяй».

Разам з бацькам і братамі прыйшоў 14-гадовы Коля Сяргейчык у групу П. Булака. І стаў партызанскім разведчыкам, быў на заданнях атрада ў Дзярэчыне, Угрыні, Галынцы, прабіраўся ў нямецкія гарнізоны, высочваў, дзе ў фашыстаў стаяць патрулі і дакладваў у партызанскі атрад. Аднак у чэрвені 1942 года быў арыштаваны. Нават пасля нячалавечых допытаў (хлопцу заганялі пад пазногці іголку, падвешвалі да столі галавой уніз, білі, аблівалі халоднай вадой і зноў катавалі) юны герой не выдаў камандзіра, а матулі сказаў: «Не хвалюся, мама. Памру піянерам». Пахаваны М. Сяргейчык у брацкай магіле пад Слонімам.

Залатымі літарамі ў Летапіс Славы Зэльвеншчыны ўпісаны імёны Алёшы Кулака, які з дванаццаці год ваяваў разам з дарослымі ў атрадзе «Перамога», Леаніда і Людмілы Якубеней, іншых маладых, але адважных і смелых абаронцаў роднай зямлі [2].

Вынікі. Прааналізаваны матэрыялы сведчыць, што партызанскі рух на Зэльвеншчыне зарадзіўся з самага пачатку фашысцкай акупацыі, у многіх населеных пунктах Зэльвенскага раёна былі створаны анты-фашысцкія арганізацыі, разам з дарослымі партызанамі і падпольшыкамі былі юныя героі.

Літаратура

1. Імя героя. Беларусь помніт / сост.: Л. Ч. Новицкая [и др.]. – Гродно : Рэдакцыя газеты “Гродзенская праўда”, 2020. – С. 284-289.
2. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Зэльвенскага раёна / уклад.: Т. П. Броска. – Мінск : Паліграффармленне, 2003. – С. 362-369.

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА МИХАИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ЕФРЕМОВА

Касян А. П.

Средняя школа № 11 им. генерала армии А. И. Антонова г. Гродно
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Кручковский А.В.

Введение. Весной 1942 года М. Г. Ефремов получает приказ Г. К. Жукова бросить свои, окруженными немцами войска, и самолётом эвакуироваться на большую землю. Если бы генерал М. Г. Ефремов подчинился, то наверняка бы уцелел, получил новую армию, воевал до победы, и его имя было сейчас у всех на слуху, но он предпочёл поступить по-другому.

Цель. Раскрыть личностные качества генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова.

Материалы и методы. Использовались основные методы теоретического метода исследования: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному, метод классификации и типологизации, метод концептуального анализа и т. д.

Результаты и их обсуждение. 27.02.1897 в небольшом городке Калужской губернии Тарусе родился первенец – Михаил Григорьевич Ефремов. 1 августа 1914 года его Родина вступила в большую войну. Началась мобилизация мужчин. В Красной Армии он отдаст свою жизнь пехоте, хотя в царской был артиллеристом [3].

После разгрома остатков «белых» частей М. Г. Ефремов всерьёз занялся учебой. Пополнил политические знания, значительно повысил грамотность, дополнительно изучил английский язык. После окончания в 1933 году Особой группы Военной академии им. М. В. Фрунзе получил следующую характеристику: «Здоровый, энергичный, выносливый строевой командир. Пришел в академию с большим практическим стажем боёв Гражданской войны, с ограниченными знаниями в области общей тактики и штабной службы, с достаточным политическим развитием (ведь еще в 1928 году Михаил Григорьевич вступил в ВКП(б) – А. П.), недостаточно грамотный. Академический курс усвоил хорошо, значительно вырос в области тактического развития и оперативного искусства, хорошо изучил технику штабной службы. Пополнил политические знания, значительно повысил грамотность, изучил дополнительно английский язык. За время нахождения в академии к обязанностям своим как слушателя, так и обязанностям курсового старосты относился с полной внимательностью. Дисциплинирован, тактичен, во взаимоотношениях с окружающими хороший товарищ. В работе ровный и спокойный, не растеривающийся в боевой обстановке. Вполне заслуживает должности командира стрелкового корпуса,

единоначальника. К штабной работе менее пригоден, по свойствам своего характера, безусловно, более будет полезным на строевой службе» [3].

Так же достойной Михаил Григорьевич показал себя в годы так называемого «большого террора». В то время высшее руководство Красной Армии подверглась репрессиям, многие были арестованы и расстреляны. Не обошла участь ареста и М. Г. Ефремова, который был арестован сотрудниками НКВД по подозрению в связях с врагом народа М. Тухачевским. Допросы длились два с лишним месяца. На устроенной ему очной ставке с бывшим командующим Приволжским военным округом П. Е. Дыбенко узнал, что якобы был завербован им в Куйбышеве в апреле 1937 года. 17.04.1938 года от безысходности написал письмо с просьбой о помощи К. Ворошилову, через месяц – А. И. Микояну, бывшему соратнику времён Гражданской войны. Наконец, после допроса в присутствии И. Сталина был освобождён. Помимо заступничества высокопоставленных друзей важную роль в освобождении сыграло последовательное поведение самого М. Г. Ефремова на допросах, где он несмотря ни на что не оговорил, ни себя, ни кого-то другого. Его судьбу можно сравнивать с маршалом К. К. Рокоссовским, которому тоже «довелось» пройти через тюремные отсидки [1].

Но, к сожалению, затишье длилось недолго. 22 июня 1941 года разделило жизни всех на до и после. Началась Великая Отечественная война. М. Г. Ефремов добивается назначения на фронт и начинает своё сражение с врагом. Нежелание отсиживаться в тылу, а сражаться с врагом на фронте говорит о любви генерала к своей Родине [2].

Во время Ржевско-Вяземской наступательной операции армия Ефремова попадает в «котёл», попытки выйти из него не удаются и 19.04.1942 года М. Г. Ефремов, трижды раненый, вынужден застрелиться, чтобы не попасть в плен [2].

Похоронили немцы Ефремова как героя, с честью и салютом. Вдоль его могилы выстроили два строя: солдат вермахта и пленных красноармейцев. Немецкий офицер обратился к своим: «Сражайтесь за Германию так, как он сражался за Россию». Даже золотые наручные часы генералы не были тронуты, что поражает [2].

Выводы. Сражаясь до последнего вдоха, он полностью выполнил свой долг. Не каждый человек в современном обществе выбрал бы честь, а не долг. Он, не думая, попрощался с жизнью, чтобы не попасть в плен к врагу. Нужно брать в расчет и то, что даже немцы похоронили его со всеми воинскими почестями. Это говорит об уважении с их стороны. М. Г. Ефремов мог сохранить свою жизнь, сесть на самолет. Но он не бросил своих людей и остался с ними до конца, заявив, что «С солдатами сюда пришёл, с солдатами и уйду». Солдаты 33 армии гордились тем, что служили под началом М. Г. Ефремова, чего, например, боялись говорить солдаты из армии А. А. Власова. Хоть М. Г. Ефремов был строг и не терпел

нарушения правил, но все, же сохранял в себе такие качества как простота и не высокомерие. Крайне отрицательно относился к нарушениям установленных правил, внимательно проверял, в каком состоянии и как хранится оружие. Ефремов всегда поддерживал инициативных, отличившихся в боевой подготовке офицеров, представлял их к наградам, присвоению очередного звания. Самых талантливых посылал в военные заведения, назначал на ответственные должности. В свое время под его началом служили будущие маршалы Советского Союза В. Д. Соколовский, А. М. Василевский, Ф. И. Голиков, И. С. Конев.

Он был прекрасным человеком, достойным своих наград. Хочется верить, что в будущем его имя не будет забыто, и слыша истории о его подвигах будущее поколение будет помнить о нем и они не будут повторять все те ошибки, из-за которых произошло столько ужасных вещей. Автор считает, что война не ожесточает людей, а показывает их истинные лица. М. Г. Ефремов продемонстрировал доблесть, отвагу, патриотизм, что сейчас является очень актуальной темой, и показал себя как настоящий лидер.

Литература

1. Ефремов Михаил Григорьевич – военачальник. – URL: <http://www.efremov.su/?p=9&cat=125> (дата обращения: 29.01.2025).

2. Кручковский, А. В. Боевой путь генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Ефремова / А. В. Кручковский // Этих дней не смолкнет слава : сб. материалов IX Респ. студ. военно-науч. конференции, посвящ. Дню Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 2 мая 2024 г. / отв. ред. В. А. Новоселецкий. – Гродно, 2024. – С. 150-153.

3. Михеенков, С. Е. Армия, которую предали. Трагедия 33-й армии генерала М. Г. Ефремова. 1941-1942 гг. / С. Е. Михеенков. – М. : Центрполиграф, 2009. – 351 с.

РОЛЬ И. М. СТЕЛЬМАШОНКА В ОРГАНИЗАЦИИ ЭВАКУАЦИОННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Киян Е.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Марченко З.Н.

Введение. В годы Великой Отечественной войны советские медики внесли значительный вклад в дело победы нашего народа над фашистской Германией. Благодаря их профессионализму, мужеству и отваге была

оказана медицинская помощь небывалому числу раненых и больных. В 1941–1945 годах через госпитали прошло более 22 миллионов человек, из них 17 миллионов были возвращены медиками в строй. На протяжении всей войны советские учёные-медики, особенно военно-полевые хирурги, были в первых рядах борьбы за жизнь и здоровье фронтовиков и тружеников тыла.

Цель. Показать значение эвакогоспиталей в военное время и роль И. М. Стельмашонка в организации их работы в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ источников и систематизация данных. Изучено 14 литературных источника, основные из них – 3 [1, 2, 3].

Результаты и их обсуждение. Эвакуационный госпиталь (эвакогоспиталь) – госпиталь военного времени, в котором оказывается медицинская помощь и происходит лечение раненых и больных, восстановление их трудоспособности и боеспособности. Эвакогоспитали имели коечный фонд от 200 до 2000 единиц в каждом. При их размещении использовались общественные здания, аптеки, школы, дома отдыха, санатории и другие емкие помещения. Некоторые госпитали располагались в нескольких зданиях, по разным адресам. С 1941 по 1945 годы было сформировано более 6 тысяч эвакуационных госпиталей. За небольшим исключением, они имели сплошную нумерацию, но во многих случаях носили другое или параллельное наименование.

Госпитали имели следующие профили: нейрохирургический, торако-абдоминальный, бедренно-суставной, для лечения раненных в конечности, терапевтический, психоневрологический, инфекционный. В группу эвакуационных госпиталей включались также сортировочные госпитали, развертываемые на железнодорожных, водных и воздушных путях эвакуации с задачей организации приема, медицинской сортировки, распределения прибывающих раненых и больных между специализированными госпиталями, а также организации их дальнейшей эвакуации [1]. К обслуживанию работы этих учреждений привлекались также органы Наркомата социального обеспечения, которые занимались обеспечением нуждающихся протезами и трудоустройством.

Большой вклад в организацию работы эвакуационных госпиталей на территории Советского Союза внес уроженец нашей земли – Стельмашонок Иван Моисеевич.

Иван Моисеевич Стельмашонок родился 17 апреля 1902 года в д. Химное Осиповичского уезда Могилевской губернии в бедной крестьянской семье. После окончания Свислочской средней школы в 1922 г. он поступил на подготовительное отделение Белорусского государственного университета. В 1927 г. он был одним из 158 первых выпускников этого факультета, был направлен на работу ординатором хирургического

отделения 1-й хирургической клиники медицинского факультета БГУ, на базе которой в то время работала кафедра факультетской хирургии.

С 1930 по 1937 гг. по рекомендации профессора С. М. Рубашова Иван Моисеевич работает на должности ассистента кафедры факультетской хирургии МГМИ, а в 1937 году успешно защищает под его руководством кандидатскую диссертацию «Прободная язва желудка и двенадцатиперстной кишки по данным советской хирургии». В 1938 году ему присвоено ученое звание доцента. До 1941 года он работал на кафедре госпитальной хирургии МГМИ на базе 1-й клинической больницы Минска [2, с. 77].

Несмотря на большую занятость административной работой, Иван Моисеевич продолжал активно работать в хирургии. Он первым в БССР выполнил тотальную гастрэктомию при раке кардиального отдела желудка. Известна его оригинальная методика низведения толстой кишки при раке ректосигмоидного отдела. Большое внимание он уделял травматологии. Также Иван Моисеевич Стельмашенок принимал активное участие в создании службы переливания крови в БССР.

В годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1943 год Иван Моисеевич был главным хирургом эвакогоспиталей Чувашской АССР и Кировской области России. В сложных условиях военного времени ему удалось быстро организовать правильную сортировку раненых и больных воинов. Кроме того, что Иван Моисеевич много оперировал сам, он также проводил большую работу по повышению знаний и совершенствованию мастерства работающих с ним хирургов [3].

Полученный опыт определил его дальнейшую судьбу. В начале 1944 г. И. М. Стельмашенок был отозван на территорию Беларуси и назначен главным хирургом эвакогоспиталей, начальником лечебно-санаторного Управления Министерства здравоохранения республики. Уже после освобождения белорусских земель Иван Моисеевич вернулся в Минск и принял самое активное участие в восстановлении Белорусского НИИ переливания крови, чем внес весомый вклад в организацию донорства в республике, в создание областных и межрайонных станций переливания крови. Одновременно работал доцентом кафедры госпитальной хирургии, а в 1950 году стал её заведующим. В 1953 г. Иван Моисеевич Стельмашенок возглавил Минский медицинский институт. В должности директора института вел работу по совершенствованию подготовки национальных кадров врачей, педагогов, ученых: для студентов введена производственная практика, организован ряд экспериментальных лабораторий.

За многолетнюю безупречную работу И. М. Стельмашенок был награжден орденом Красной Звезды (1943), двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», почетными

грамотами Верховного Совета БССР, значком «Отличник здравоохранения» (1951), удостоен звания «Заслуженный врач БССР», а также избран почетным жителем г. Осиповичи. Неоднократно избирался депутатом Минского городского Совета [2, с. 77].

Умер Иван 12 января 1976 года, оставив после себя большую группу учеников, которые продолжали развивать его идеи, и бесконечную благодарную память прооперированных им больных.

Его перу принадлежат труды, которые посвящены актуальным вопросам хирургии: патологии органов пищеварения, травматологии, переливания крови и кровезамещающих растворов, хирургическим методам лечения рубцовых сужений пищевода, а также уделял большое внимание санитарно-просветительной работе среди населения. Особая черта характера Стельмашонка – исключительное чувство нового в медицине [3].

Выводы. Иван Моисеевич Стельмашонок был не только крупным ученым и хирургом, но и великолепным организатором. Его личные качества помогли организовать должным образом систему работы эвакуационных госпиталей.

Литература

1. Как работали госпитали в военные годы. – URL: <https://profilaktica.ru/articles/586/> (дата обращения: 02.03.2025).

2. Воробей, А. В. Из истории хирургии Беларуси: пластика пищевода при послеожоговых рубцовых стриктурах / А. В. Воробей // Здравоохранение. – 2017. – № 5. – С. 75–80.

3. Стельмашонок Иван Моисеевич. – URL: <https://slonimsmc.by/museum/Histori%20med/Belarus/Ludi/Stelmasonok.htm> (дата обращения: 02.03.2025).

МЕДИКИ В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В ИЮНЕ 1941 ГОДА

Коляда И.И., Гурин А.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Сильванович С.А.

Введение. Во все времена труд медицинских работников, направленный на сохранение здоровья и жизни людей, был одним из самых востребованных. Особенно его роль возрастала в периоды испытаний – войн и эпидемий. Медицинские работники Брестской крепости в июне 1941 года

с честью выполнили свой профессиональный долг. Накануне Великой Отечественной войны на Волынском укреплении Брестской крепости, прикрывающем Цитадель с юга, размещались Брестский военный госпиталь № 2396, госпиталь 28-го стрелкового корпуса, 95-й медико-санитарный батальон 6-й стрелковой дивизии и санитарно-эпидемиологическая лаборатория 4-й армии [1].

Цель – охарактеризовать деятельность медицинских работников Брестской крепости в июне 1941 года.

Материалы и методы. Материалами для написания статьи послужили опубликованные источники. Метод – анализ данных источников.

Результаты и их обсуждение. Госпиталь накануне войны насчитывал 25 зданий: лечебные корпуса, подсобные помещения. В крепости жили семьи командиров и сотрудников госпиталя. С марта 1941 года должность начальника госпиталя занимал военврач 2 ранга Борис Алексеевич Маслов (1904–1952). Госпиталь был рассчитан на 300 койко-мест и насчитывал 11 лечебных отделений: хирургическое, терапевтическое, инфекционное, неврологическое, ЛОР, глазное, кожно-венерологическое, рентген-кабинет, физиотерапевтическое, лечебной физкультуры, стоматологическое. Располагал он также поликлиникой, приемным покоем, лабораторией, аптекой, библиотеку, вивариум (помещение для содержания подопытных животных). В казематах земляных валов и редюитах находились подсобные помещения: кухня, столовая, склады. В отдельном здании была гарнизонная прачечная. Госпиталь имел собственную водонапорную башню, из которой подавалась вода во все лечебные корпуса, жилые дома, подсобные помещения. Электроэнергия подавалась от городской электростанции. Был свой транспорт: легковые и грузовые машины, повозки, а также свое хозяйство, от которого получали мясо, мед, молоко [1].

Борис Алексеевич Маслов, начальник Брестского военного госпиталя, еще за несколько дней до нападения фашистов сумел эвакуировать большую часть пациентов. Он не успел уехать. В первые часы войны он бросился на помощь больным, укрыл их в казематах крепости, оставался с ними до того, как их нашли гитлеровцы. Затем оказался в лагере для военнопленных, где в нечеловеческих условиях ему удалось спасти сотни раненых. Через год – бежал из лагеря, отыскал жену и дочь и вместе с ними присоединился к партизанскому отряду, в котором возглавил санчасть. В конце войны заведовал полевым госпиталем для легкораненых № 2514 13 армии I Украинского фронта [2].

22 июня 1941 года в результате бомбардировки госпиталь Брестской крепости был разрушен и сожжён. Многие больные, находившиеся здесь, погибли. Медицинские работники под непрерывным огнём врага, спасая от гибели, переносили раненых, пострадавших, уводили детей и женщин

в отдалённые подвальные помещения, оказывали первую медицинскую помощь, используя все подручные предметы для перевязки и иммобилизации. Дальнейшее лечение не проводилось – не было условий. Стремились, не щадя жизни, раздобыть воду, продукты питания, медикаменты и перевязочный материал для раненых. Во время боёв нередко рушились здания, в подвалах которых находились раненые, погибало много обороняющихся. Медицинские работники оказывали помощь прямо на месте сражения, раненые оставались на боевом месте с оружием в руках. Нередко первая помощь являлась и последней. Оказывая помощь раненым, погиб начальник госпиталя Брестской крепости С. С. Бабкин. Организуя эвакуацию раненых бойцов в укрытие, пал смертью храбрых батальонный комиссар, фельдшер Н. С. Богатеев. При переносе раненых был смертельно ранен санинструктор Новиков. Во время перевязки раненого погибла медсестра В. П. Хорецкая. Война явилась тяжёлым испытанием для медицинских работников. Врач Бардин, фармацевт Суховерхое, фельдшер Катюжинский в первые дни обороны крепости мужественно оказывали врачебную помощь раненым в подземельных помещениях Инженерного управления, Белого дворца. Тяжелораненых было очень много, не хватало перевязочного материала. Военврач Бардин не смог смириться с положением врача, у которого не было никакой возможности облегчить страдания раненых, и застрелился. Военврач 95 МСБ В. В. Бассо бежал в начале боевых действий. Но большинство медицинских работников не покидали свой пост и оказывали помощь раненым до конца обороны крепости, а нередко и до последних минут своей жизни [3].

В Восточном форте Брестской крепости уже утром 22 июня был спешно организован своего рода временный госпиталь. Заведующей в нем стала старшая операционная сестра Раиса Ивановна Абакумова. В её распоряжении была только одна сумка с медикаментами и перевязочным материалом. Не хватало даже простой воды: запасы, под обстрелом принесенные с ледника, быстро истощились. Но когда было принято решение отправить в плен женщин и детей, чтобы сохранить им жизнь, Раиса Ивановна отказалась уходить – она считала, что военный медик не может оставить поле боя. Позже она оказалась в плену, бежала и снова была поймана – теперь ее отправили на принудительные работы в Германию. Ей удалось вернуться на родину только в конце войны. Старшая медсестра хирургического отделения Прасковья Леонтьевна Ткачева утром 22 июня вытаскивала раненых из загоревшегося от попадания бомбы здания госпиталя. Даже после обрушения стен корпуса она продолжала искать выживших, а затем собирала медикаменты. Уводя женщин и детей во временный госпиталь, она была дважды ранена осколками снарядов, но не оставила свой пост [2].

Подробно описывает события начала войны и мирную жизнь вольнонаемная санитарка хирургического отделения Дарья Даниловна Хохленко (1918–1973): «Под бомбежки и свист пуль мы переносили раненых из помещения госпиталя в валы. Появились раненые солдаты и офицеры, они лежали на земле в разных местах. Я и вторая санитарка Наталья Гончарова переносили больных раненых в валы, по возможности оказывали им помощь. Здание госпиталя было разбито. Когда мы шли за больными, над нами обвалился потолок одной из палат. Чуть не погибли. Я была осыпана пылью и мелким кирпичом. Пройти через двери стало невозможно, и мы выносили больных через окно. В плен я попала в 12 часов дня в валах. Нас согнали к Бугу. Вечером перешли по понтонному мосту в г. Тересполь. Поздно вечером всех женщин немцы отпустили. На второй день я сумела прийти домой. Всю оккупацию я прожила в Бресте. Работала на лесопильном заводе немного. Ходила в деревню Хабы, где брала продукты» [1].

Выводы: Результатом профессиональной деятельности медицинских работников, служивших в Брестской крепости, стало сохранение жизни многим раненым советским воинам. Оставшимся в живых бойцам и командирам удавалось бежать при помощи медицинских работников, работающих в госпиталях для раненых военнопленных. Они продолжали борьбу с врагом, нередко являясь организаторами борьбы на оккупированной территории Беларуси.

Литература

1. Игнатович, О. Медики Брестского военного госпиталя – о первых днях войны / О. Игнатович // Заря : Брестская обл. газета. – URL: <https://zarya.by/news/glavnye-novosti/mediki-brestskogo-voennogo-gospitalja-o-pervyh-dnjah-vojny/> (дата обращения: 03.03.2025).

2. Брестская крепость и ее временный госпиталь. Судьбы врачей. – URL: <https://milmed.spb.ru/80-лет-назад-22-июня-была-осаждена-брестск/> (дата обращения: 01.03.2025).

3. Доброштан, В. М. Участие медицинских работников в обороне Брестской крепости / В. М. Доброштан, С. И. Бугашев. – URL: https://vuzdoc.ru/171015/istoriya/uchastie_meditsinskih_rabotnikov_oborone_brestskoy_kreposti (дата обращения: 03.03.2025).

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Костюков А.А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – полковник Шушляков Ю.Л.

Введение. «Патриотизм» – понятие сложное и многогранное. Он реализуется в различных сторонах жизни человека, общества и государства (политике, праве, экономике, экологии, труде и т. д.). Патриотизм основывается на почитании истории страны, гордости за ее современные достижения, вере в процветающее будущее Отечества. Все это обуславливает стремление служить своему народу и защищать родную землю [1].

Цель. Проанализировать военно-патриотическое воспитание учащихся как одно из направлений патриотического воспитания молодежи.

Материалы и методы исследования. В работе использованы исторический и общенаучные методы. Изучено 12 литературных источников, основные из них – 2 [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Согласно Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы патриотическое воспитание понимается как процесс, основывающийся на патриотических ценностях, которые направлены на установление и укрепление начал общности и консолидации, осознание единства общественных и государственных интересов.

Учащиеся как граждане страны, в будущем будут продолжать традиции общества, создавать и творить во благо своей Отчизны – Республики Беларусь. В зависимости от того, какими принципами, приоритетами, системой ценностей они будут пользоваться, во многом будет зависеть многостороннее развития государства и его благополучие.

Базовыми элементами формирования патриотического сознания у учащихся являются: знание истории своей страны, систем национальных ценностей, предметов гордости и достижений государства на международной арене; личностные патриотические ценности, формирующиеся через отношение к обществу, истории страны, традициям и обычаям белорусского общества; представления о том, насколько каждый гражданин является патриотом готовым стать на защиту своего Отечества и отдать свою жизнь за служение ему.

Военно-патриотическое воспитание являются одним из видов работы по патриотическому воспитанию населения Республики Беларусь.

На государственном уровне в системе образования военно-патриотическому воспитанию уделяется большое внимание, так как воспитание молодого поколения является стратегическим направлением подготовки учащейся молодежи к защите Республики Беларусь.

В настоящее время белорусская система военно-патриотического воспитания молодежи четко выстроена и результативно работает. В первую очередь это касается военно-патриотических классов, которых открыто 337 в 220 учреждениях общего среднего образования, в них проходят обучение почти 4 000 ребят. Для повышения мотивации обучения в профильных классах военно-патриотической направленности на законодательном уровне предоставлены преференции выпускникам профильных классов военно-патриотической направленности при приеме их для получения высшего образования по специальностям (направлениям специальностей, специализациям) для Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований Республики Беларусь.

Следует отметить, что в современных условиях со стороны западных стран не прекращаются усилия по фальсификации нашего исторического прошлого, нивелированию всего того положительного, что было сделано старшими поколениями, попытками переписать историю и постановкой во главу угла отдельных негативных ее моментов, имеющих косвенное отношение к судьбе белорусского народа. Задача военно-патриотического воспитания учащихся – сохранять историческую правду, формировать у молодых людей объективное представление о истории своей страны ее геополитической роли.

Формами и методами военно-патриотического воспитания являются:

1. Учебная деятельность: интеграция военно-патриотического воспитания в предметы учебной программы, проведение уроков мужества, встреч с ветеранами, экскурсий в музеи и памятные места.

2. Внеаудиторная (внеклассная) работа: организация патриотических клубов, кружков и секций, проведение конкурсов, олимпиад и спортивных соревнований, посвященных истории и патриотизму.

3. Военно-спортивные лагеря: создание условий для занятий физической подготовкой, военной подготовкой и изучения воинских традиций.

4. Работа с молодежными организациями: сотрудничество с Белорусским республиканским союзом молодежи (БРСМ) и другими организациями, которые реализуют патриотические проекты и инициативы.

5. Социальное партнерство: взаимодействие с общественными организациями, ветеранскими объединениями, учреждениями культуры и спорта, средствами массовой информации для совместной реализации патриотических мероприятий.

Важное значение военно-патриотического воспитания заключается в воспитание и развитии в юношеском возрасте у учащихся школ

ответственного отношения к себе, своей семье, обществу, людям, гражданско-патриотической компетентности. Немаловажно наличие знаний истории, культуры, традиций и достижений страны. Согласно статье 54 Конституции, «сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [2]. Важно также изучать литературу своей страны, посещать музеи и памятные места, знакомится с богатым и героическим опытом предков, воспитывать в молодежи уважение к культурному наследию своей страны, ее историческому прошлому.

Другим важным направлением военно-патриотического воспитания является развитие гражданских и нравственных качеств. Воспитание таких качеств, как патриотизм, гражданственность, ответственность, способствует формированию активной гражданской позиции молодежи, а также способствует повышению готовности служить своей стране.

Кроме того, в рамках военно-патриотического воспитания молодежи важно уделять внимание физической и военной подготовке. Укрепление здоровья, развитие выносливости, способствуют формированию в молодых людях готовности к защите Родины и ее интересов.

Немаловажным является взаимодействие с общественными и ветеранскими организациями, волонтерскими движениями.

Молодежь, воспитанная в военно-патриотических классах, с большей вероятностью станет сознательными и ответственными гражданами, стремящимися к процветанию страны и благополучию ее народа.

Выводы. Военно-патриотическое воспитание молодежи в Республике Беларусь является основой для формирования патриотичного и ответственного поколения, которое будет сохранять и приумножать историческое наследие страны, развивать ее экономический и культурный потенциал, обеспечивать безопасность и защищать интересы государства. Тем самым процесс формирования патриотической культуры белорусского общества будет способствовать его консолидации и отражать комплекс характерных отношений человека к своему Отечеству.

Литература

1. Военно-патриотическое воспитание учащихся : пособие для пед. работников учреждений образования, реализующих образоват. программы общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В. Г.Стуканов, О. Г. Пищик, Ю. В. Емельяненко, Е. В. Онуфрович. – Минск : Национальный институт образования, 2023. – С. 7.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovayainformatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?ysclid=l6125mxgzg826873728/> (дата обращения: 03.03.2025).

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОКАЗАНИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Крот И.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Лескевич К.Л.

Введение. В годы Великой Отечественной войны вся система здравоохранения была мобилизована на спасение жизней больных и раненых. Военные медики, наравне с солдатами, находились на передовой, зачастую рискуя собой под огнем противника, оказывая первую помощь и эвакуируя раненых в медицинские батальоны и госпитали для дальнейшего лечения. Экстренные хирургические вмешательства были жизненно необходимы многим, и именно хирургическая помощь играла ключевую роль в спасении жизней. В составе армии и флота в годы войны служили более 200 тысяч врачей и свыше 500 тысяч среднего медицинского персонала и санитаров, многие из которых погибли, исполняя свой долг. Важно отметить, что военно-полевая хирургия достигла выдающихся успехов в возвращении раненых и пострадавших в строй.

Цель. Изучить исторические аспекты работы хирургической службы Советского союза во время Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Основными методами исследования являлись: исторический – основывающийся на работе с первоисточниками по теме исследования. в исследовании было изучено 8 научных источников по искомой теме, основными следует считать три [1, 2, 3].

общенаучный – предполагающий обработку информации, последующий ее научный анализ и описание объектов и предметов познания.

Результаты и их обсуждение. Во время военных действий структура травматизма существенно меняется: доминируют ранения огнестрельного и взрывного характера, а также отрывы конечностей, требующие оперативного вмешательства. Обеспеченность советской армии квалифицированным хирургическим персоналом не соответствовала потребностям, составляя менее 60%. Особый дефицит наблюдался среди узких специалистов, в частности, нейрохирургов. Компенсация кадрового дефицита осуществлялась за счет досрочных выпусков медицинских вузов, студенты которых проходили интенсивную подготовку к работе в условиях военных действий [1].

Теоретической основой хирургического пособия послужили труды Н. И. Пирогова, который, успешно практикуя на полях Крымской войны,

метко назвал войну «травматической эпидемией». С опорой на его научные изыскания и учитывая реалии боевых действий, была разработана единая военно-полевая доктрина, подчеркивающая важность первичной хирургической обработки (ПХО) для предотвращения инфицирования раны, поскольку все огнестрельные раны рассматривались как первично инфицированные. Своевременное оказание помощи (в первые 6-8 часов) значительно улучшало прогноз и ускоряло восстановление боеспособности. На передовой были развернуты дивизионные медицинские пункты, где проводилась основная масса хирургических вмешательств (75-90% из которых – ПХО). Благодаря созданию эффективной системы этапного лечения, бойцов Красной Армии после оказания первичной помощи направляли в эвакуационные госпитали, где обеспечивали полную реабилитацию и специализированное лечение [3].

В годы Великой Отечественной войны ухудшение условий жизни и нехватка ресурсов привели к росту инфекционных заболеваний и острой нехватке хирургов (укомплектованность всего 59%). Для преодоления дефицита кадров были организованы ускоренные выпуски студентов-медиков и постдипломная подготовка, сопровождавшаяся активной публикацией учебных пособий. Особое значение приобрели работы, посвященные военно-полевой хирургии, такие как «Военная челюстно-лицевая хирургия» Д. А. Энтина, актуальность которой была обусловлена частыми травмами челюстно-лицевого аппарата, и пособие М. Н. Ахутина, освещавшее теоретические основы военно-полевой хирургии, организацию помощи раненым, транспортную иммобилизацию и борьбу с травматическим шоком. Эти меры позволили к концу 1942 года значительно улучшить обеспеченность хирургическими кадрами, несмотря на потери на фронте [2].

В связи с возрастающим числом боевых ранений, важной и актуальной проблемой военно-полевой хирургии в то время стала хирургическая обработка огнестрельной раны. Так, было установлено, что первичная хирургическая обработка ран – хирургическое оперативное мероприятие, которое выступало не только как средство лечения гнойной раны, но и профилактики раневой инфекции.

Одним из важных изменений в военно-полевой хирургии в годы Великой Отечественной войны стал отказ от наложения первичного шва при обработке проникающих ран. Переход к использованию вторичного шва позволил значительно сократить сроки заживления и улучшить результаты оперативного лечения, что было особенно важно в условиях военного времени.

Проникающие ранения живота были одними из наиболее частых боевых травм, представлявших серьезную угрозу из-за риска развития гнойно-септических осложнений. Чтобы минимизировать этот риск, военно-полевые хирурги придерживались активной хирургической тактики.

Неотъемлемым элементом оказания помощи являлось срочное прекращение кровотечения и первичная хирургическая обработка раны живота на ранних этапах медицинской эвакуации. Основным методом лечения оставалась лапаротомия, направленная на восстановление поврежденных органов. Своевременное выполнение этого вмешательства позволяло снизить летальность на 30-35% [2].

Строгая организация и четкая структура полевой медицинской службы играли ключевую роль в оказании помощи больным и раненым. Время, прошедшее от момента ранения до поступления раненого на полковой медицинский пункт, где оказывалась первая врачебная помощь, было критически важным фактором, определяющим успех дальнейшего лечения и выживание. Раннее поступление на полковой медицинский пункт позволяло более эффективно бороться с шоком и кровопотерей, что, в свою очередь, способствовало своевременной эвакуации раненых в медицинский санитарный батальон для проведения первичной хирургической обработки и необходимых операций.

Выводы. Быстрое совершенствование военно-полевой хирургии, несмотря на возникавшие проблемы, позволило сопоставить уровень оказания помощи, характеру и степени тяжести повреждения. Такой подход дал возможность врачам уменьшить летальность среди военных, что обеспечило их возвращение в строй для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Литература

1. Иванова, А. А. Медицина во время Великой отечественной войны / А. А. Иванова, А. С. Александрова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 123-126.
2. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне / Ю. И. Погодин, В. В. Кульбачинский, В. Р. Медведев, Ю. В. Тарасевич // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. – 2015. – Т. 5, № 1. – С. 8-15.
3. Ефименко, Н. А. Значение хирургического опыта Великой Отечественной войны для современной военно-полевой хирургии / Н. А. Ефименко, И. М. Самохвалов // Военно-медицинский журнал. – 2015. – Т. 336, № 5. – С. 8-12.

ДОНОРСКОЕ ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Крот И.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Лескевич К.Л.

Введение. Великая Отечественная война началась с нарушения Германией договора о ненападении с СССР и привела к огромным потерям для советской стороны из-за внезапности нападения и превосходства немецкой армии. Массовые ранения и кровопотери среди солдат и мирного населения сделали гемотрансфузию важнейшим методом лечения. Это, в свою очередь, стимулировало значительный прогресс в области гемотрансфузиологии и организации переливания крови в военно-полевых условиях, что сыграло решающую роль в спасении жизней советских солдат. Война, по сути, стала «двигателем прогресса» в этой области медицины.

Цель. Изучить исторические аспекты работы службы крови Советского союза во время Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Основными методами исследования являлись: исторический – основывающийся на работе с первоисточниками по теме исследования. в исследовании было изучено 14 научных источников по искомой теме, основными следует считать три [1, 2, 3].

общенаучный – предполагающий обработку информации, последующий ее научный анализ и описание объектов и предметов познания.

Результаты и их обсуждение. Трудно представить себе более самоотверженный труд, чем работа медиков в годы Великой Отечественной войны – как на линии фронта, так и в тылу. Особенно важной была организация переливания крови – процедуры, требующей не только технических ресурсов и навыков, но и неукоснительного соблюдения строжайших правил асептики и антисептики, что было крайне непросто в условиях боевых действий [2]. В то время переливание крови стало неотъемлемой частью экстренной медицинской помощи на всех уровнях и играло решающую роль в спасении жизней советских солдат в самых тяжелых условиях. Благодаря самоотверженной работе медиков донорская кровь помогла справиться с самыми сложными и жизнеугрожающими состояниями. При этом врачи военных лет решали огромный комплекс задач: от организации донорства и обеспечения безопасности переливания до определения совместимости крови и профилактики резус-конфликта.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для общества Красного Креста. За время войны общество подготовило около

457 285 дружинниц и санитарных инструкторов, а также 263 669 медицинских сестер и 39 956 санитаров. Большинство из этих самоотверженных людей спасали жизни защитников Родины, зачастую рискуя собой. Около 5,5 миллионов человек стали донорами в годы войны, причем 90% из них составляли женщины. Всего за время военных действий на фронт было отправлено около 1,8 миллиона литров донорской крови. Сегодня принято выделять три основных этапа развития донорской службы в СССР в годы Великой Отечественной войны [1].

Первый этап становления донорской службы в годы Великой Отечественной войны характеризовался ее развитием в масштабах всей страны и формированием ключевых подразделений, особенно для работы в военнопольных условиях. Уже летом 1941 года в войска были направлены инструкции по безопасному переливанию крови. В то время определение группы крови возлагалось на медицинских сестер и являлось одной из важнейших процедур. Однако, учитывая условия боевых действий и огромную загруженность медицинского персонала, для экономии времени часто принималось решение переливать кровь I группы. Это позволяло оперативно оказывать помощь во время транспортировки раненых, соблюдая правила безопасности как в зоне боевых действий, так и в тылу.

Каждый фронт обеспечивался несколькими передвижными станциями переливания крови, которые играли важнейшую роль в снабжении медиков необходимыми компонентами крови. За год Центральный институт переливания крови произвел около 50 тонн консервированной крови и направил ее в действующую армию.

Второй этап развития донорской службы характеризовался консолидацией и практическим применением накопленного опыта. В этот период создавались новые подразделения службы крови в различных регионах, особенно там, где это было необходимо. В связи с активными боевыми действиями многие стационарные станции переливания крови были вынуждены переместиться в тыл. Взамен для каждого фронта были организованы мобильные станции переливания крови, что способствовало повышению эффективности и оперативности работы [3].

На третьем этапе была завершена работа по созданию стройной и эффективной системы службы крови, охватывающей как тыловые, так и фронтовые медицинские учреждения. В этот период переливание крови стало рутинной процедурой во всех советских госпиталях. Важную роль в организации донорской помощи стали играть главные врачи, отвечающие за это направление в медико-санитарных батальонах и военных госпиталях. Для обеспечения сбора, хранения и транспортировки крови в каждом армейском подразделении были созданы специализированные группы, возглавляемые врачом-гематологом и включающие двух медицинских сестер.

В годы Великой Отечественной войны патриотический подъем донорского движения позволил создать в стране разветвленную сеть институтов и станций переливания крови. Благодаря этому были спасены сотни тысяч жизней советских солдат, защищавших Родину. Это был беспрецедентный массовый подвиг, не имеющий аналогов в истории человечества. Ни в одной армии мира, ни в одном военном конфликте не проявлялось столько заботы о раненых, сколько демонстрировал народ нашей страны.

Послевоенные годы по праву считаются периодом расцвета донорства. Важную роль в этом сыграла организация выездных бригад станций переливания крови. Ключевым направлением стало централизованное донорство и создание единых донорских центров в крупных городах. Параллельно с этим было опубликовано «Положение по комплектованию донорских кадров», определяющее принципы и методы организации донорства. Велась активная работа по популяризации донорства среди населения, что привело к учреждению знака отличия «Почетный донор СССР» для тех, кто регулярно и активно сдавал кровь.

Признанием огромной роли доноров в спасении жизней советских солдат стало присуждение государственных наград. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1943 года 48 доноров были отмечены орденами и медалями «За многократную и систематическую дачу крови для спасения раненых бойцов и командиров». Кроме того, около 16 тысяч человек были удостоены нагрудного знака «Почетный донор СССР» за время Великой Отечественной войны [2].

Выводы. В заключение следует подчеркнуть, что развитое донорское движение в годы Великой Отечественной войны сыграло огромную роль в приближении победы и спасении жизней множества людей, находившихся в критическом состоянии. Более того, массовое участие населения в донорстве способствовало сплочению общества ради общей цели – спасения человеческих жизней.

Литература

1. Кнопов, М. Ш. Переливание крови на фронтах Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой Победы) / М. Ш. Кнопов, В. К. Тарануха // Гематология и трансфузиология. – 2015. – Т. 60, № 4. – С. 53-55.
2. К истории вопроса переливания крови / С. А. Дмитриев [и др.]. – М. : Моск. гос ун-т, 2020. – С. 134–136.
3. Переливание компонентов крови и кровезаменителей / П. П. Курлаев, В. К. Есипов, Р. Г. Гильмутдинов [и др.]. – Оренбург : Оренбургская гос. мед. акад., 2014. – С. 224-226.

ИНФЕКЦИОННЫЕ БОЛЕЗНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Крот И.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Лескевич К.Л.

Введение. Инфекционные заболевания преследовали человечество на протяжении всей его истории, причиняя колоссальный ущерб в течение многих веков. В эпоху до эффективных методов борьбы эпидемии зачастую уносили больше жизней, чем военные конфликты. В настоящее время благодаря достижениям медицинской науки удалось не только существенно снизить заболеваемость и смертность, но и элиминировать ряд опасных инфекционных заболеваний, таких как натуральная оспа, сыпной тиф и полиомиелит. Отечественная система профилактики и противоэпидемических мероприятий, развиваясь на протяжении всей истории инфекционных болезней, накопила значительный опыт и эффективные методы. Этот прогресс стал возможен благодаря многолетнему труду медицинских и санитарно-эпидемиологических служб при постоянной поддержке государства. Однако санитарно-эпидемиологическая ситуация кардинально меняется в условиях военных действий.

Цель. Изучить исторические аспекты работы эпидемиологической службы Советского союза во время Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Основными методами исследования являлись: Исторический – основывающийся на работе с первоисточниками по теме исследования. В исследовании было изучено 10 научных источников по искомой теме, основными следует считать три [1, 2, 3].

Общенаучный – предполагающий обработку информации, последующий ее научный анализ и описание объектов и предметов познания.

Результаты и их обсуждение.

Приведем научно-исследовательский анализ санитарно-противоэпидемической деятельности в период Великой Отечественной войны:

В рамках стратегического планирования военно-медицинского обеспечения Государственный комитет обороны (ГКО) принял директивный документ № 1234-С от 02.02.1942, утвердивший комплексную систему эпидемиологической безопасности на основе интегрированного подхода к профилактике нозологических форм [1].

Архитектура противоэпидемической системы базировалась на многоступенчатой модели «эпидемиологических барьеров». Первичный фильтр осуществлялся через резервные воинские части, где функционировала

система дифференциальной диагностики и изоляции инфицированных лиц (выявляемость достигала 76% случаев). Вторичная защитная структура представляла собой сеть санитарно-контрольных постов и изоляционно-пропускных пунктов, локализованных по направлениям тактического развертывания войск.

Ключевым элементом служебной организации являлись медико-санитарные батальоны, санитарно-эпидемиологические отряды и аналитические лаборатории, обеспечивающие мультидисциплинарный спектр исследований: бактериологический, паразитологический, гигиенический и химико-токсикологический анализ. Система эпидемиологической разведки функционировала согласно принципам непрерывного мониторинга, оперативности, преемственности и достоверности данных.

Профессиональная подготовка специалистов включала как начальное обучение, так и последипломное образование в области клинической эпидемиологии, микробиологии, паразитологии и дезинфектологии. Была реализована широкая сеть санитарных активистов, включающая инспекторский состав и волонтерские группы обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Значимый научный вклад в развитие военной эпидемиологии сделала выдающийся микробиолог З. В. Ермольева, внедрившая технологии фаготерапии и лизоцимной терапии. Под ее руководством была запущена программа производства пенициллина, что стало прорывным достижением в антимикробной терапии.

Стратегическое управление осуществлялось под руководством начальника Главного военно-медицинского управления Е. И. Смирнова, чьи работы заложили основы современной военной эпидемиологии.

Во время Великой Отечественной войны, особенно в осенне-зимний период 1941-1942 годов, СССР столкнулся с серьезной эпидемиологической ситуацией. По данным Т. Е. Болдырева (1955), большинство заболеваний среди военнослужащих приходилось на дизентерию (66,02%), сыпной тиф (26,14%), паратиф и брюшной тиф (7,3%) и возвратный тиф (0,54%) [1].

Для контроля над этой ситуацией Государственный комитет обороны принял решение о создании чрезвычайных противоэпидемических комиссий по всей стране в 1942 году. Военные медики взяли на себя ключевую роль в организации санитарно-противоэпидемических мероприятий как в действующей армии, так и на освобожденных территориях.

Особенно опасным было распространение сыпного тифа, вызываемого риккетсиями *proWazekii*. Профессор М. К. Кронтовская разработала эффективную противотифозную вакцину, за что была награждена Орденом Ленина.

В Сталинграде во время сражения возникла угроза холерной эпидемии. Несмотря на сложные условия, Академик З. В. Ермольева создала вакцину против холеры в подземной лаборатории. Она также разработала метод получения отечественного пенициллина и новый способ быстрой диагностики инфекционных заболеваний, за что получила Сталинскую премию первой степени [2].

Туляремия, напоминающая чуму по своим проявлениям, стала еще одной серьезной угрозой. Советские ученые во главе с Н. А. Гайским разработали эффективную вакцину, испытанную на себе. Вакцина обеспечивала длительный иммунитет до 5 лет и получила название «вакцина Гайского-Эльберта». За свои достижения Н. А. Гайский был удостоен Сталинской премии.

Благодаря самоотверженному труду советских ученых и врачей удалось предотвратить массовые эпидемии и сохранить жизнь тысячам людей в военное время.

Выводы. Опыт Великой Отечественной войны наглядно показал, что обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия страны, включающее своевременную профилактику, проведение противоэпидемических мероприятий и установление санитарного надзора, – важнейший фактор для сохранения здоровья населения и поддержания обороноспособности.

Достижения советской военной медицины в области эпидемиологии во время Великой Отечественной войны стали примером для других воюющих стран. Опыт этой войны оказал существенное влияние на дальнейшее развитие санитарно-эпидемиологической службы в Советском Союзе, многие методы и подходы сохранили свою актуальность и в современных условиях. Созданная система показала высокую эффективность в предупреждении массовых эпидемий и сохранении боеспособности войск даже в самых сложных условиях военного времени.

Основными профилактическими технологиями являлись:

Санитарно-гигиеническое обеспечение через банно-прачечные комплексы.

Дезинфекционные мероприятия.

Иммунопрофилактика с использованием вакцин против тифозных инфекций, дизентерии, холеры и столбняка.

Были созданы мобильные противоэпидемические отряды для оперативного реагирования на эпидемиологические угрозы. В городах с повышенным риском функционировали чрезвычайные комиссии по предупреждению инфекционных заболеваний [3].

Литература

1. Беляев, Е. Н. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия страны во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

/ Е. Н. Беляев, Л. Г. Подунова // Вестник Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова. – 2005. – Т. 6, № 1. – С. 33-35.

2. Гладких, П. Ф. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / П. Ф. Гладких // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2015. – № 4. – С. 5–20.

3. Горшенин, А. В. История научной деятельности отечественного микробиолога З.В. Ермольевой: краткий обзор советской историографии / А. В. Горшенин // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 204-208.

ГЕНОЦИД В ДАВИД-ГОРОДКЕ

Кузьмич О.Г.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с в отставке Ивагин В.М.

Введение. Геноцид – одно из самых тяжелых преступлений против человечества. Он не имеет срока давности. Во времена Великой Отечественной войны на территории Беларуси было создано более 70 гетто, которые предназначались для изоляции и последующего осуществления плана по уничтожению всех европейских евреев.

Цель. Ознакомиться с событиями, произошедшими в Давид-Городке и близлежащих территориях в годы Великой Отечественной войны. С каждым годом уменьшается количество участников и свидетелей тех событий, поэтому перед нами стоит задача: сохранить историческую память о произошедшем.

Материалы и методы. Были применены общенаучные и теоретические методы, включающие изучение и анализ специальной литературы и публикаций в периодических изданиях, сравнительный анализ, синтез и обобщение данных.

Результаты и их обсуждение. Давид-Городок находится в Столинском районе Брестской области на реке Горынь. Численность населения на данный момент составляет 5774 человек. Давид-Городок по величине находится на втором месте в Столинском районе. [2, с. 166-167].

Он располагается на пересечении автодороги Столин – Давид-Городок – Туров – Житковичи. В 1939 году Давид-Городок вошёл в состав Белорусской ССР. В этом же году там стали появляться евреи – беженцы

из Польши. С 1940 года получил статус города и стал центром района Пинской области.

В 1931 году в Давид-Городке проживало около 3500 евреев, а перед войной — около 30 % всего населения. 7 июля 1941 года он был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, а освобожден спустя 3 года — 9 июля 1944 года войсками 1-го Белорусского фронта в ходе Белорусской стратегической наступательной операции. До войны в Давид-Городке была большая еврейская община, а после оккупации фашисты устроили в центре города гетто [1, с. 172].

После захвата города едва ли не сразу всех евреев под угрозой смерти заставили нашить себе на одежде отличительные знаки — желтую шестилучевую звезду, чтобы их было видно издалека. За сопротивление оккупантам расстреливали на месте, причем карать могли даже по надуманному поводу. Если кто-то не захотел «поделиться» теплыми вещами с солдатами — расстрел, не говоря уже о скоте и еде, которую забирали обязательно, если вышел на улицу в неположенное время — расстрел, если нашли не уничтоженные советские книги — тоже расстрел. А дома местных жителей, не только евреев, опустошались фашистами и их прихвостнями. Многие полицаи даже дрались за так «необходимые» им вещи между собой. Забрав самое ценное из домов евреев, на которые указывали местные предатели, они могли вынести их имущество на улицу и раздавать местным людям неевреям. Самых евреев использовали как рабов, заставляя зачастую выполнять бессмысленную работу — например, руками вырывать на улицах траву [2, с. 213].

Однако убийства людей в Давид-Городке начались еще до создания гетто. Так как немцев всерьез волновало возможное сопротивление, то в первую очередь расправлялись со всеми мужчинами в возрасте от 14 до 50 лет, несмотря на то что они были самым трудоспособным пленниками.

Один из местных полицаяев донес немцам, что евреи якобы планируют вооруженное нападение: именно по этой причине 10 августа 1941 года около трёх тысяч евреев-мужчин города Давид-Городка старше 14 лет были собраны вместе, избиты и отведены за город в сторону хутора Хиновск и Ольшаны под предлогом формирования рабочих батальонов. Там их расстреляли, однако многие из них были похоронены живыми. На местном кладбище были убиты еще около 450 человек. Все эти расстрелы проводились зондеркомандой СС и местными полицаями. Женщин, детей и стариков, которые были семьями убитых, изгнали из города, а их имущество разграбили. Многие из них сбегали к своим дальним родственникам и знакомым в Столин, но позже все же были убиты вместе с заключенными Столинского гетто в урочище Стасино [3, с. 198].

В начале 1942 года всех евреев, которые остались живы после массовых убийств 1941 года согнали в гетто. Давид-Городокское гетто

находилось на правом берегу реки Сенежка – приток реки Горынь. Оно было обнесено колючей проволокой и охранялось полицаями и солдатами из комендатуры. В гетто содержались евреи не только из самого Давид-Городка, а также из ближайших деревень. Например, из деревни Семиго-стичи туда забрали около 10 человек, из Ольшан – примерно 40 человек. И на момент 9 сентября 1942 года в гетто осталось 1263 человека, а мужчин среди них было лишь 30 человек.

В гетто у людей началась новая жизнь. Никто не мог ни вынести что-то, ни принести. Каждый час евреев выгоняли на работу, а портные, сапожники и плотники работали практически круглосуточно. Единственной зарплатой для них были побои. Очень часто наблюдавшие охранники избивали пленных плетью, прикладом оружия или лопатами. Узники не могли пожаловаться, ведь было просто некому, не существовало таких независимых судов, куда можно было обратиться за помощью. Люди постоянно голодали, болели, а лечить их тем более никто не собирался. Уровень смертности был примерно 12 человек в день, а то и больше. И когда кто-то умирал, по нему не скорбели, ведь ему повезло: он по крайней мере больше не будет страдать. Арестанты иногда пытались что-то обменять у местных жителей на хлеб, однако когда это было обнаружено СС-овцами, то они стали проверять карманы и убивать, если в них обнаруживалась еда [2, с. 56].

Накануне еврейского Нового года – праздника Рош а-Шана – 10 сентября 1942 года Давид-Городокское гетто было ликвидировано. Никого из пленных не отпустили, их всех собрали и повели в сторону заранее вырытых ям на хуторе Хиновск. Перед расстрелом всех узников заставили отдать ценные вещи, хотя таких практически ни у кого уже не осталось, раздеться и аккуратно сложить свою одежду отдельными стопками, а после этого их всех скидывали в ямы и уже там расстреливали. И все равно оставались те, кто в конечном итоге был похоронен заживо, а некоторых местные жители добивали сами, чтобы те не мучились. В этот день более 1000 евреев были уничтожены, среди них примерно 109 детей. Однако у 100 евреев получилось сбежать из гетто и с места расстрела, многих догнали и убили в Кожан-Городке, но некоторые спасшиеся поступили в партизанские отряды.

Эти ямы с человеческими останками были обнаружены лишь в 1945 году Чрезвычайной государственной комиссией, тогда же и опубликовали списки убитых евреев, но они были неполными, так как многих не удалось опознать. В 1986 году на месте массового захоронения установили обелиск. Затем уже в 2005 году установили памятную доску с надписью: «В память о евреях общины, трагически уничтоженных в 1941-42 годах. Да благословенна будет память о них». Эта эпитафия написана на трех языках: русском, английском и на иврите. В 2010 году в Хиновске

были возведены шесть шестигранных архитектурных элементов различной высоты, на которых имеются мемориальные доски со словами памяти о жертвах геноцида еврейской общины – они представляют собой единый мемориальный комплекс. Здесь же за оградой имеются семь белых бетонных свечей, к которым в виде меноры выложены красной плиткой дорожки. Братская могила №4626 в урочище Хиновск является вторым крупнейшим захоронением жертв фашизма Столинского района, после могилы в урочище Стасино [1, с. 70-73].

Выводы. Мы говорим, что погибло около сотни или тысячи человек, но точная цифра, вероятнее всего, никогда не будет установлена. Все возведенные памятники – это места скорби, боли и памяти о безвинных жертвах, однако именно в таких местах зарождается патриотизм. Это знаковые места нашей страны, туда приходят и будут приходить люди, чтобы никогда не забыть о том, что свобода далась им не простой ценой. Те, кто сейчас живы, должны вечно хранить память о тех, кто отдал за них совою жизнь.

Литература

1. Ботвинник, М. Б. Памятники геноцида на территории Брестчины // Евреи Беларуси: история и культура: сб. научн. тр. / под ред. И. Герасимовой. – Минск: Четыре четверти, 2000. – Вып. 5. – С. 164-181.
2. Смиловицкий, Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруси, 1941–1944 гг. / Л. Л. Смиловицкий. – Тель-Авив : Библиотека Матвея Черного, 2000. – 432 с.
3. Трагедия евреев Белоруссии (1941-1944 гг.) : сборник материалов и документов / Р. А. Черноглазова, Х. Хеер ; сост. Р. А. Черноглазова. – Минск : Гальперин Э.С., 1997. – 398 с.

РАЗВИТИЕ ОФТАЛЬМОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Курилович Н. Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И. Н.

Введение. Великая Отечественная война привела к колоссальным людским потерям и огромному количеству раненых. Значительная часть ранений приходилась на область головы и лица, что приводило к серьезным повреждениям органов зрения. Офтальмологическая помощь в годы Великой Отечественной войны стала весьма важной для сотен тысяч раненых бойцов и мирных жителей, потерявших зрение или получивших серьезные травмы глаз.

Цель. Проанализировать развитие офтальмологии в условиях военного времени, выявить ключевые факторы, повлиявшие на изменение подходов к лечению и диагностике, а также оценить вклад советских офтальмологов в сохранение зрения и реабилитацию раненых.

Материалы и методы. В рамках данного исследования, посвященного развитию офтальмологии в годы Великой Отечественной войны, были использованы следующие методы и материалы: историографический анализ, анализ материалов научных конференций, систематизация данных, электронные ресурсы и т. д. Изучено 15 литературных источников, основной из них – 1 [1].

Результаты и их обсуждение. Во время Великой Отечественной войны частота огнестрельных ранений глаз как ведущего повреждения, по данным многочисленных источников, составила 2,6% к числу всех санитарных потерь вследствие учащения ранений осколками мин, артиллерийских снарядов, гранат, авиабомб. Удельный вес осколочных ранений при этом достиг 73–85%, тогда как пулевых – от 9,3 до 20,7% всех огнестрельных повреждений глаз. Преобладание поражений осколками привело к большей частоте (до 70%) множественных и сочетанных ранений глаз и других органов. Бинокулярные ранения были зарегистрированы в 23,4% случаев. В условиях современных войн частота боевых санитарных потерь офтальмологического профиля возросла до 4,5%, что связано, в первую очередь, с увеличением применения осколочных снарядов и взрывных боеприпасов. Исходы прободных ранений глаз в большинстве случаев оставались неблагоприятными: проникающие ранения глазного яблока заканчивались слепотой в 76% случаев, остаточное зрение сохранялось в 13% и только в 11% острота зрения была 0,05 и выше.

В первом периоде Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.), когда боевые действия Красной Армии имели характер подвижной обороны против превосходящих сил противника, система специализированной помощи глазным раненым не могла быть осуществлена в полном объеме. Это объяснялось не только сложной боевой обстановкой, но и первоначальными организационными трудностями, недостаточным количеством подготовленных к работе в военно-полевых условиях офтальмохирургов. Подготовка войсковых врачей по военно-полевой офтальмологии, активно проводившаяся армейскими специалистами на специальных сборах и занятиях, позволила им более эффективно оказывать помощь, проводить сортировку и эвакуацию раненых с глазными травмами в соответствии с принципами военно-полевой офтальмологии. Важную роль в повышении квалификации армейских окулистов играли фронтовые курсы и научные конференции офтальмологов армии, фронта и тыла [1].

Во втором периоде Великой Отечественной войны (1943–1945) организация и качество офтальмологической помощи в армейском и фронтовом районах значительно улучшились: «укрепилось» войсковое звено, повысилась квалификация офтальмологов, улучшилось оснащение, сортировка и эвакуация по назначению, уменьшилась многоэтапность. Офтальмологическая помощь стала оказываться в более ранние сроки, повысился процент оперируемости в армейских госпиталях, уменьшилось количество энуклеаций, увеличилось число раненых, которым выполнялись «щадящие операции» (хирургическая обработка прободных ран глазного яблока, «магнитные операции»). Основным видом транспорта являлись автомашины и санитарные поезда, на отдельных фронтах проводилась эвакуация глазных раненых санитарной авиацией, в частности, на 1-м Белорусском фронте (по отчёту за 1944 г.) было «переброшено по воздуху» 35 % глазных раненых, нуждавшихся в магнитной помощи. Этот же фронт за второе полугодие 1944 года транспортировал санитарной авиацией 90 % нуждающихся в «магнитной операции» [1].

Вклад советских офтальмологов в развитие медицины в годы Великой Отечественной войны заслуживает особого внимания. Их самоотверженный труд, профессионализм и новаторский подход к лечению глазных травм стали неотъемлемой частью героической борьбы за спасение жизней и возвращение здоровья раненым бойцам. В условиях ограниченных ресурсов и постоянной угрозы, советские офтальмологи не только оказывали квалифицированную медицинскую помощь, но и активно разрабатывали и внедряли новые методы диагностики и лечения, тем самым внося неоценимый вклад в развитие офтальмологии как науки и практики. В годы Великой Отечественной войны одним из приоритетных направлений в офтальмологии стало своевременное хирургическое удаление инородных тел из глаз и окружающих их тканей. В этот период был разработан способ магнитного извлечения внутриглазных инородных тел с помощью электромагнитов разных типов. Советские офтальмологи применяли мощный отечественный магнит-соленоид ЭМА, созданный в годы Великой Отечественной войны. Он был весьма удобен в эксплуатации, так как кольцо соленоида имело большой диаметр и вмещало голову оперируемого. Магниты малого и среднего размера (так называемые ручные) имеют вес до 2–2,5 кг, и хирург может держать их в руке во время операции. К этой группе относятся предложенный Гиршбергом (1879) малый ручной электрический магнит, имеющий массу 250 г, ручной магнит Б. Л. Поляка с питанием от аккумулятора и др.

Опыт, полученный офтальмологами в период Великой Отечественной войны, обобщён в ряде монографий. Среди них особое место занимает «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне» (7-й том, раздел 4-й) «Огнестрельные ранения и повреждения глаз» (1951).

Этот уникальный труд по военному травматизму глаз создавали ведущие офтальмологи страны: профессора Н. А. Вишневский, М. Л. Краснов, А. А. Колен, Б. Л. Поляк, З. А. Павлова-Каминская, П. Е. Тихомиров, Е. Ж. Трон, В. П. Филатов и др. В 1953 и 1957 вышла монография профессора Б. Л. Поляка «Военнополевая офтальмология», удостоенная премии АМН СССР имени акад. М. И. Авербаха (1954). Также Б. Л. Поляком в 1953 г. была создана классификация повреждений органа зрения, выдержавшая испытание более чем 50-летней практикой и являющаяся наиболее близкой к современной международной классификации травмы глаза.

Выводы. Исследование развития офтальмологии в годы Великой Отечественной войны демонстрирует, что экстремальные условия военного времени стали мощным стимулом для инноваций и совершенствования методов диагностики и лечения глазных травм. Самоотверженный труд советских офтальмологов позволил не только сохранить зрение тысячам раненых, но и внести значительный вклад в развитие офтальмологической науки, опыт которого остается актуальным и по сей день.

Литература

1. Куликов, А. Н. Организация специализированной офтальмологической помощи в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию окончания Великой Отечественной войны) / А. Н. Куликов, Ю. А. Кириллов, В. А. Рейтузов // Офтальмологические ведомости. – 2015. – Т. 8, № 3. – С. 99-108.

ХИРУРГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКИХ И НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лагун А. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П.Л.

Введение. Самым серьезным столкновением СССР с силами противника является Великая Отечественная война. Великая Отечественная война была беспощадной, кровопролитной, разрушительной. В период войны произошло множество сражений, советская армия понесла огромные потери. Одним из ее наиболее трагичных и кровавых эпизодов является Приграничное сражение июня 1941 года.

Цель. Сравнить особенности хирургического медицинского обеспечения противоборствующих сторон на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Изучены мемуары участников событий, проведен анализ особенностей обеспечения войск и методов хирургического лечения противников.

Результаты и их обсуждение. Хирургическое медицинское обеспечение войск – это комплекс мероприятий и действий, направленный на организацию и оказание хирургической помощи военнослужащим в условиях боевых действий. Основная цель хирургического медицинского обеспечения войск – минимизация безвозвратных потерь среди военнослужащих за счет быстрого и качественного оказания хирургической помощи, что в свою очередь способствует повышению боеспособности и эффективности вооруженных сил. Анализируя опыт деятельности медицинской службы Красной армии, следует отметить, что успех лечения раненых, напрямую зависел от качества оказания первой медицинской помощи, оперативности выноса и вывоза раненых с поля боя. В свою очередь хирурги немецкой армии полагались на хорошую оснащенность медицинским оборудованием и собственный опыт.

Характерной особенностью Приграничного сражения является соотношение безвозвратных и санитарных потерь Красной армии. В настоящее время их соотношение в среднем составляет 3:1, в то время как в годы Второй мировой войны оно составляло от 5:1 до 10:1. Вместе с тем во время Приграничного сражения соотношение безвозвратных и санитарных потерь составило около 3:1. Может сложиться впечатление, что эти цифры обусловлены некачественным оказанием медицинской помощи, в первую очередь – хирургической, однако это утверждение в корне не верно, так как статистика обусловлена большими безвозвратными потерями, а именно – пленными и пропавшими без вести.

В свою очередь медицинские части Красной армии были полностью снабжены всеми необходимыми материалами, в отличие от немецких войск, о чем свидетельствует немецкий профессор, хирург-консультант Ханс Киллиан. Он отмечал, что ему приходилось использовать советские трофейные шины, лангеты, скобы Киршнера [1].

Красноречиво показывает недостатки организации оказания помощи неприменение в антисептических целях новейших на тот момент (до внедрения антибиотиков) препаратов – сульфаниламидов, которые могли быть поставлены в войска в больших количествах с трофейных французских складов, однако не применялись из-за их неприятия консервативной врачебной средой как перспективных антибактериальных препаратов.

Уже с самого начала летней кампании 1941 года в немецких войсках отмечалась высокая заболеваемость инфекционными заболеваниями, в особенности – дизентерией, даже во врачебной среде.

Отмечалось также недостаточное имущественное сопровождение механизированных частей, в частности рентгенологическими аппаратами,

которые оставались в тылу, как и вся тяжелая медицинская техника. В то же время ветеринарные лазареты были полностью оснащены генераторами, рентгеноскопами, электродрелями и другими приборами.

Еще одним недостатком оказания хирургической медицинской помощи в немецких войсках являлась недостаточная квалификация медицинского персонала, находящегося непосредственно в зоне боевых действий. Ханс Киллиан отмечал, что зачастую попавшие к ним раненые с переломами нуждались во вторичном выправлении конечностей вследствие неправильной фиксации - часто накладывался лишь гипс, без вправления и должной фиксации.

Стоит отметить и достоинства немецкой врачебной системы, а именно оперативную эвакуацию раненых с поля боя, которая могла осуществляться в короткие сроки вследствие высокой степени механизации германских войск. В случае невозможности эвакуации раненых наземным транспортом, например в случае окружения, активно использовались транспортные и разведывательные самолеты, в частности Ju-52 и Fi-156.

Помимо этого, большинство немецких солдат могло рассчитывать на оказание квалифицированной медицинской помощи вне зависимости от своего звания. Важным фактором оказания качественной помощи являлись внештатные хирурги-консультанты на уровнях от полка до армии.

Весомую роль сыграл фактор наличия медицинского и боевого опыта у немецких военных медиков, большую долю практикующих докторов составляли профессора и академики, которые к тому же прошли Первую мировую войну.

Медицинское обеспечение Красной Армии характеризовалось многообразием форм и методов организационно-тактического применения сил и средств медицинской службы в зависимости от условий боевой и медицинской обстановки. Это многообразие определялось небывалым в истории размахом боевых операций, разнообразием оперативно-тактических приемов боевых действий Красной Армии, климатогеографическими особенностями театров военных действий.

В реализации этих задач в годы войны огромную роль сыграли хирурги, находившиеся у руководства этой стороной лечебно-эвакуационного обеспечения войск. В ходе войны постоянно укреплялась строгая и эффективная организация оказания квалифицированной и специализированной хирургической помощи раненым с много звеньевой системой руководства: центрального звена, возглавляемого главным хирургом Красной Армии и его заместителями; фронтового – в лице главных хирургов фронтов; армейского, представленного армейскими хирургами, и далее – ведущими специалистами управлений полевых и фронтовых эвакуационных пунктов, а также ведущими хирургами армейских и фронтовых госпиталей и медико-санитарных батальонов.

Определяющее значение в разработке принципов организации хирургической помощи раненым и их лечения принадлежало «высшему эшелону» хирургической службы – главному хирургу Красной Армии академику Н. Н. Бурденко, его заместителям – профессорам С. С. Гирголаву, В. С. Левиту, В. Н. Шамову, которые тщательно анализировали и творчески обобщали опыт работы военно-полевых хирургов, и на этой основе изыскивали новые пути дальнейшего совершенствования системы оказания хирургической помощи раненым, внося тем самым достойный вклад в развитие теории и практики военно-полевой хирургии [2].

В заключение стоит отметить, что основными проблемами, стоявшими перед хирургами противоборствующих сторон, являлись вопросы обеспечения медикаментами и медицинским имуществом, квалификация младшего и среднего медперсонала, возможности оперативной эвакуации раненых наземным и авиационным транспортом; остро стоял вопрос правильной организации штатной структуры медицинской части.

Выводы. Несмотря на разницу подходов к оказанию медицинской помощи, по усредненным оценкам обе стороны смогли вернуть в строй от 60% (с советской стороны) до 70% (с немецкой стороны) раненых бойцов, что свидетельствует о высокой эффективности военно-полевой хирургии в годы Великой отечественной войны, а также о важности медицины как в мирное, так и в военное время.

Литература

1. Киллиан, Х. В тени побед. Немецкий хирург на Восточном фронте. 1941-1943 / Х. Киллиан. – М. : Центрполиграф, 2005. – 43 с.
2. Баграмян, И. Х. Так шли мы к Победе: военные мемуары / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1988. – 638 с.

МЕТОДЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ПРОФИЛАКТИКА ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лазутина И.И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Кашевник Т.И.

Введение. Конфликты остаются одной из самых трагических страниц в истории человечества, унося миллионы жизней и разрушая все ценное, что создавалось годами. Война не щадит никого – она калечит не только физически, но и духовно, оставляя глубокий след в сердцах людей.

Победа над столь разрушительной силой стала возможна благодаря не только мужеству солдат на передовой, но и самоотверженному труду медицинских работников.

Врачи оказывались в эпицентре событий, спасая жизни как на полях сражений, так и в полевых госпиталях. Им приходилось действовать в экстремальных условиях: проводить операции без анестезии, принимать мгновенные решения в сложных ситуациях и находить нестандартные решения для помощи раненым. Именно в этот период были сделаны значительные прорывы в медицине – открытия, которые остались актуальными и по сей день.

Даже сегодня, несмотря на достижения современной медицины, мир сталкивается с чрезвычайными ситуациями: терактами, стихийными бедствиями и военными конфликтами. В таких случаях методики, разработанные во время Великой Отечественной войны, продолжают быть бесценными инструментами для оказания первой помощи и спасения жизней. Это напоминает нам о важности опыта прошлого и необходимости сохранять его для будущего [1].

Цель. Изучить методы оказания медицинской помощи, профилактики эпидемиологических заболеваний, открытий и разработок врачей в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Основными методами исследования являлись: исторический – основывающийся на работе с первоисточниками по теме исследования. в исследовании было изучено 11 научных источников по искомой теме.

общенаучный – предполагающий обработку информации, последующий ее научный анализ и описание объектов и предметов познания.

Результаты и их обсуждение. Советская система лечения раненых во время войны отличалась тем, что приоритет отдавался легко раненым, в отличие от немецкого подхода, где в первую очередь лечили тяжело раненых. Советский подход оказался более эффективным, поскольку он позволял предотвратить ухудшение состояния легко раненых, которые могли быстро вернуться в строй, в то время как немецкая система допускала утяжеление состояния легко раненых, пока оказывалась помощь тяжело раненым.

Организация медицинской помощи на поле боя была четко структурирована. Санитар оказывал первую помощь непосредственно на поле боя: останавливал кровотечение, накладывал шину или жгут, перевязывал рану, обезболивал и доставлял раненого в батальонный медпункт. Там проводилась первичная обработка раны и накладывались чистые повязки. Если требовалось оперативное вмешательство, раненого оперировали под общим наркозом или местной анестезией. Наиболее распространенными были осколочные и пулевые ранения, которые классифицировались

на легкие (ранения мягких тканей без повреждения внутренних органов, ожоги 1 и 2 степени) и тяжелые (повреждения внутренних органов, костей, суставов, ожоги 3 и 4 степени). Для обезболивания использовали хлорэтил и новокаин. В госпиталь в первую очередь отправляли тяжелораненых на санитарных поездах [1].

Для предотвращения распространения эпидемий в войсках проводились регулярные гигиенические процедуры: бойцы мылись и меняли белье, которое стиралось специальными банно-прачечными отрядами. В сложных ситуациях белье обрабатывали противопаразитными составами. Однако с началом войны соблюдение элементарных санитарных норм стало затруднительным, что привело к распространению инфекций, таких как сыпной тиф, малярия, вирусный гепатит и туляремия. В связи с этим Наркомздрав СССР принял ряд мер, способствовавших снижению заболеваемости как на фронте, так и в тылу.

В условиях интенсивных военных действий бойцы часто теряли значительное количество крови, что приводило к острой потребности в переливаниях. Армия ежедневно нуждалась в 1000 литрах крови. Донорами выступали как гражданское население, так и военнослужащие. Кровь доставлялась на фронт санитарными самолетами из Москвы, использовавшимися также для обратной эвакуации раненых. Наряду с кровью стали применять кровезаменители: плазму, трансфузин и другие. В условиях дефицита крови для поддержания жизнедеятельности организма и укрепления иммунитета солдатам переливали даже морскую воду, состав которой близок к человеческой крови.

Лечение рваных ран осуществлялось следующим образом: на поврежденное место прикладывалась хлопчатобумажная ткань, пропитанная соляным раствором (2 чайные ложки поваренной соли на стакан воды). Такая обработка предотвращала развитие гангрены. Через несколько дней рана очищалась благодаря способности соли абсорбировать жидкость, не затрагивая живые клетки крови и тканей.

При сквозных ранениях проводилась хирургическая очистка входного и выходного отверстий - удалялись инородные предметы, сгустки крови и частицы одежды. Форма раны превращалась в воронкообразную с широким основанием. После обработки обоих отверстий раневой канал приобретал форму песочных часов. При грудных ранениях применялась герметичная давящая повязка с прорезиненной прокладкой из индивидуального пакета.

Для лечения отеков после травм и длительно незаживающих язв использовались тепловые процедуры. Рана обрабатывалась спиртом и йодом, затем на нее наносился горячий парафин кисточкой, а сверху прикладывался парафиновый бинт. Это оказывало болеутоляющее

и противовоспалительное действие за счет расширения капилляров и улучшения кровообращения.

Переломы челюстей лечились с помощью гнутых алюминиевых шин или более современного метода одночелюстного шунтирования, что позволяло быстрее восстановить пациента.

Выводы. Советская система медицинского обеспечения на фронте представляла собой высокоорганизованную и эффективную структуру, которая стала одним из ключевых факторов поддержания боеспособности Красной Армии. Ее уникальность заключалась в комплексном подходе к оказанию медицинской помощи, сочетающем строгую приоритизацию категорий раненых, четкое разграничение функций между различными уровнями медпомощи и инновационное использование доступных ресурсов.

Приоритетное лечение легкораненых позволило максимально эффективно использовать ограниченные медицинские ресурсы, способствуя быстрому возвращению большого количества бойцов в строй. Этот подход оказался более рациональным по сравнению с немецкой моделью, где акцент делался на тяжелораненых, что часто приводило к ухудшению состояния менее травмированных солдат.

Литература

1. Медицина Великой Отечественной войны / А. А. Адамович [и др.] // Военно-медицинский журнал – 2023. – Т. 336, № 5. – С. 147-156.

РОЛЬ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ-ИНФЕКЦИОНИСТОВ И ЭПИДЕМИОЛОГОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лазутина И.И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Кашевник Т.И.

Введение. Война – это не только сражения на полях боя, где идет борьба за интересы стран, но и битва с болезнями, которые могут унести больше жизней, чем оружие. В тяжелейших условиях нехватки ресурсов и оборудования медики и ученые творили настоящие чудеса. Война, как социальный фактор, создавала благоприятную среду для распространения инфекционных заболеваний. В период 1941-1942 годов в СССР наблюдался всплеск заболеваний дизентерией, тифом (сыпным, брюшным и возвратным). Согласно статистике, значительная часть заболеваемости

в Советской Армии приходилась на дизентерию (66,02%), тифы (7,3% паратиф и брюшной, 26,14% сыпной и 0,54% возвратный). В ответ на эту ситуацию в 1942 году были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии, наделенные широкими полномочиями, а основную тяжесть борьбы с эпидемиями взяли на себя военные врачи, организовав санитарно-эпидемиологическую работу в армии и на освобожденных территориях [1].

Цель. Изучить исторические аспекты работы врачей инфекционистов Советского союза во время Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. основными методами исследования являлись: исторический – основывающийся на работе с первоисточниками по теме исследования. в исследовании было изучено 7 научных источников по искомой теме, основными следует считать два [1, 2].

общенаучный – предполагающий обработку информации, последующий ее научный анализ и описание объектов и предметов познания.

Результаты и их обсуждение. В годы Великой Отечественной войны о «социальной дистанции» и выборе медикаментов не могло быть и речи. В распоряжении врачей были лишь пенициллин, марганцовка и стрептоцид, что осложняло лечение солдат. С началом войны и массовой миграцией населения стало невозможно поддерживать элементарные санитарные нормы, что привело к резкому ухудшению эпидемиологической обстановки. Для предотвращения распространения болезней Наркомздрав и Народный комиссариат издали постановление об обязательной вакцинации от острых кишечных инфекций призывников и жителей крупных городов, а также о своевременной диагностике и госпитализации инфекционных больных.

Благодаря активному взаимодействию военных и гражданских органов здравоохранения как на фронте, так и в тылу, была создана эффективная и строгая система противоэпидемических мероприятий. Эта система предусматривала не только создание защитных барьеров, но и постоянное наблюдение, выявление инфицированных людей с последующей их изоляцией, а также контроль санитарной обработки войск и применение эффективных вакцин.

Для поддержания санитарно-эпидемиологического благополучия ученые разработали вакцины, сыгравшие ключевую роль в борьбе с распространением инфекций. Особое внимание уделялось вакцине против туляремии и сыпнотифозной вакцине, но наиболее востребованной была поливакцина, созданная на основе ассоциированных депо-вакцин с использованием полных микробных антигенов. Кроме того, успешно применялись прививки против столбняка с использованием столбнячного анатоксина [2].

В 1941 году огромный вклад в борьбу с инфекциями внесли супружеская пара иммунологи Николай Александров и Нина Гефен, первыми в мире разработавшие поливакцину против семи инфекций: холеры, брюшного тифа,

столбняка, двух видов паратифов и двух видов дизентерии. Эта поливакцина, содержащая смесь антигенов различных возбудителей, даже при однократном введении демонстрировала удовлетворительные результаты в профилактике заболеваний. Благодаря этому препарату стало возможным быстро и поголовно охватить вакцинацией личный состав полевых войск. Разработка этой вакцины была особенно важна, поскольку старые методы, требующие трехкратного введения в течение 30 дней, были неприменимы в условиях военного времени, когда каждый день имел огромное значение.

Неблагоприятные гигиенические условия во время Великой Отечественной войны способствовали размножению мышей и крыс – основных источников туляремии. Грызуны заражали воду и продукты питания, что быстро приводило к массовому заболеванию этой опасной инфекцией, протекающей с высокой температурой, воспалением лимфоузлов и пневмонией. Самарские микробиологи Николай Гайский и Борис Эльберт еще в 1930-х годах разработали препараты для быстрой выработки иммунитета к туляремии. Их живая аттенуированная вакцина была проста в применении и позволяла проводить вакцинацию непосредственно в полевых условиях. Метод аттенуации, разработанный ими, до сих пор используется в производстве вакцин. За выдающийся вклад в советскую микробиологию и иммунологию Гайский и Эльберт были удостоены Государственной премии СССР в 1946 году [2].

Важный вклад в иммунологию внесли советские ученые Мария Яцимирская-Кронтовская и Михаил Маевский, разработавшие вакцину против сыпного тифа, а также коллектив ученых во главе с Николаем Жуковым-Вережниковым, Магдалиной Покровской, Еленой Коробковой и Михаилом Файбичем, создавших живую противочумную вакцину, и Николай Гинзбург, разработавший живую вакцину против сибирской язвы. Благодаря их заслугам удалось снизить распространение опасных заболеваний как на фронте, так и в тылу, предотвратив масштабные эпидемии [1].

Помимо борьбы со смертельными инфекциями, в годы Второй мировой войны медики активно противостояли гриппу. В 1942 году советский врач Николай Гамалея, заведующий лабораторией института эпидемиологии и микробиологии и лауреат Сталинской премии, разработал простой, но эффективный метод профилактики гриппа среди военнослужащих. Он предложил смазывать слизистые оболочки носа препаратами на основе олеиновой кислоты. Этот метод послужил основой для разработки других профилактических препаратов схожего применения, но главным результатом стало значительное снижение заболеваемости гриппом среди солдат.

Выводы. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) население столкнулось с многочисленными инфекционными заболеваниями, среди которых наибольшую опасность представлял сыпной тиф. В то же время заболеваемость дизентерией, начиная с 1940 года, постепенно

снижалась и к 1946 году была в 5,5 раза ниже, чем в довоенные годы. Заболеваемость брюшным тифом незначительно возросла в 1942 и 1943 годах, но к концу войны вернулась к довоенному уровню, что было связано с вступлением советских войск на территорию Германии, где свирепствовала эпидемия этого заболевания. Благодаря усилиям гигиенистов удалось устранить авитаминозы, сохранить здоровье войск и гражданского населения и значительно снизить количество алиментарных заболеваний в армии. Целенаправленная профилактика привела к снижению заболеваемости кишечными инфекциями и брюшным тифом, а количество вакцинированного населения за два года увеличилось вдвое.

Литература

1. Эльяшевич, Е. Г. Санитария, гигиена и эпидемиология в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Е. Г. Эльяшевич // Военная медицина. – 2009. – № 4. – С. 150-153.

2. Противоэпидемическое обеспечение Красной армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны / С. С. Бутаков, О. В. Берский, А. Ю. Зеткин, А. Е. Зобов // Военно-медицинский журнал. – 2015. – Т. 336, № 5. – С. 37-41.

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕНИЦИЛЛИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лазутина И.И.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Кашевник Т.И.

Введение. Вторая мировая война, оставив глубокий след в истории, стала не только поворотным моментом для основ политической власти и военной тактики, но и мощным катализатором развития медицины и фармацевтики. В период с 1939 по 1945 год в ответ на новые виды ранений и угрозы инфекций активно разрабатывались новые хирургические техники, методы переливания крови и, конечно, антибиотики. Одним из наиболее значимых достижений стало широкое применение пенициллина, открытого в 1928 году шотландским учёным сэром Александром Флемингом.

Во время войны, благодаря усилиям по массовому производству, пенициллин стал доступным в больших количествах, что позволило значительно сократить количество ампутаций и смертей от инфекций [1].

Цель. Изучить исторические аспекты применения пенициллина во время Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. основными методами исследования являлись: исторический – основывающийся на работе с первоисточниками по теме исследования. в исследовании было изучено 14 научных источников по искомой теме, основными следует считать два [1, 2].

общенаучный – предполагающий обработку информации, последующий ее научный анализ и описание объектов и предметов познания.

Результаты и их обсуждение. В 1928 году Александр Флеминг совершил прорыв, обнаружив антибактериальные свойства плесени *Penicillium Notatum*. Однако его открытие долгое время оставалось без должного внимания. Лишь с началом Второй мировой войны, когда возникла острая необходимость в эффективных лекарствах, пенициллин привлек к себе серьезный интерес. Фармацевтические компании, подстегнутые войной, начали активно разрабатывать способы массового производства этого многообещающего вещества.

В 1938 году группа исследователей из Оксфорда во главе с Хоуардом Флори и Эрнстом Чейном приступила к изучению антибактериальных свойств пенициллина. С началом войны в Европе в 1939 году Флори получил финансовую поддержку от Фонда Рокфеллера для продолжения исследований. В мае 1940 года ученые провели успешные испытания пенициллина на животных, зараженных смертельными дозами различных заболеваний. Обнадеживающие результаты этих экспериментов позволили привлечь дополнительное финансирование для дальнейших исследований [2].

В 1941 году испытания подтвердили потенциал пенициллина как более эффективного лекарства, чем сульфаниламиды, распространенные, несмотря на побочные эффекты, обнаруженные немецкими учеными в 1930-х. Оксфордская команда, работавшая под огромным давлением и в условиях дефицита, осознавала огромную ценность пенициллина для помощи раненым на войне и гражданским лицам. Информация об их работе быстро распространилась, побудив ученых со всего мира запрашивать образцы. Фармацевтические компании, поначалу с сомнением, включились в разработку, и к 1942 году удалось произвести достаточное количество для клинических испытаний. Однако даже к концу 1942 года пенициллина оставалось слишком мало, чтобы удовлетворить потребности фронта. Растущая потребность в пенициллине для лечения солдат привела к увеличению производства британскими компаниями до 38 миллионов единиц к середине 1943 года.

Британские фармацевтические компании, несмотря на заинтересованность в массовом производстве пенициллина, не справлялись с возросшим спросом на другие лекарства, вызванным военным временем.

Флори и Чейн обратились за помощью за рубеж, вновь заручившись поддержкой Фонда Рокфеллера. Флори понимал, что Соединенные Штаты, которые на тот момент еще не вступили в войну, обладают гораздо большим фармацевтическим потенциалом, чем Великобритания, и способны производить пенициллин в больших масштабах. В августе 1943 года Флори и его команда британских ученых посетили Вашингтон, чтобы убедить американскую сторону в важности производства пенициллина в США и передать им соответствующие технологии. Этот визит положил начало массовому производству антибиотика в Северной Америке. Однако, вступление Италии и Германии в войну против США оказало влияние не только на ход военных действий, но и на развитие пенициллина. Когда на карту были поставлены жизни миллионов американцев, пенициллин перестал быть просто интересным научным проектом для фармацевтических компаний, а стал жизненно необходимой медицинской потребностью. В результате, объемы производства пенициллина в США и Канаде резко возросли, обеспечив достаточное количество лекарства для лечения всех нуждающихся раненых [2].

В июле 1943 года Совет военного производства разработал стратегию по обеспечению союзнических войск, сражающихся в Европе, достаточным количеством пенициллина. Ученые работали не покладая рук, стремясь к главной цели: обеспечить поддержку военным. В 1945 году вклад Александра Флеминга, Говарда Флори и Эрнста Чейна был отмечен Нобелевской премией в области физиологии и медицины. В СССР первые образцы пенициллина были разработаны микробиологами Зинаидой Ермольевой и Тамарой Белезиной. В 1942 году они выделили штамм *Penicillium Crustosum*, который производил пенициллин. В 1944 году началось производство антибиотика крустазин, который впервые успешно применили на Первом Прибалтийском фронте. В ходе испытаний советский препарат показал более высокую активность, чем зарубежные аналоги, однако он был нестабилен при хранении и вызывал побочные эффекты в виде лихорадки у пациентов. Но, несмотря на это, благодаря крустозину было спасено сотни тысяч жизней советских солдат.

В 1945 году советские ученые приступили к испытаниям пенициллина, произведенного с использованием американских производственных методов. Эти методы были освоены и внедрены в научно-исследовательском институте гигиены и эпидемиологии Красной Армии под руководством полковника Н. В. Копылова.

Выводы. Массовое производство пенициллина, развернувшееся во время Второй мировой войны, спасло, по некоторым данным, около двухсот миллионов жизней. Открытие и разработка этого антибиотика заслуженно считаются одним из самых значительных научных достижений в истории человечества. Исследование антибактериальных свойств

пенициллина стало основой для создания большинства современных химиотерапевтических препаратов.

К 1945 году эффективность пенициллина выросла в 20 раз по сравнению с версией 1939 года. Массовое производство этого антибиотика было крайне важной, хотя и сложной задачей, для союзников. Пенициллин широко применялся для лечения раненых, особенно эффективно он боролся с гангреной. Несмотря на изменения в ходе войны, одной из актуальных проблем оставалось время между ранением и операцией, которое в среднем составляло 14 часов. До появления пенициллина этого времени было достаточно для развития инфекции в ране. Применение пенициллиновых повязок значительно снижало риск заражения и повышало шансы раненых на выживание.

Литература

1. Данилов, А. В. Начало эры антимикробной химиотерапии / А. В. Данилов, А. В. Литвинов // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. – 2010. – Т. 12, № 2. – С. 163–169.

2. Падейская, Е. Н. Некоторые аспекты истории антимикробной терапии / Е. Н. Падейская // Клиническая микробиология и антимикробная химиотерапия. – 2010. – Т. 12, № 4. – С. 353–360.

ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лапыш Д.Е.

Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И.Н

Актуальность. Венерические заболевания всегда представляли и будут представлять собой серьезную проблему здравоохранения, имеющую значительное влияние на здоровье населения и боеспособность армии. В годы Великой Отечественной войны эти заболевания стали особенно актуальными, так как они затрагивали не только солдат, но также и мирное население. В условиях войны, когда ресурсы были ограничены, а медицинская помощь зачастую недоступна, венерические инфекции приводили к значительным потерям среди военнослужащих и снижению их боевой готовности.

Цель настоящего исследования – изучить влияние венерических заболеваний на боеспособность солдат и их распространенность среди мирного населения в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. В работе использовались такие методы как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников. Проведен обзор 14 литературных источников, основные из них – 3 [1, 2, 3].

Результаты исследования. Распространение болезней, передающихся половым путем, в странах Европы в первой половине XX века происходило в основном в период войн. Война всегда сопровождается падением нравов среди солдат и мирного населения. Обычно арьергард армии сопровождался веселыми и беззаботными женщинами-маркитанками, которые торговали не только различными товарами, но также и собственным телом. Именно с их помощью и возникали тогда эпидемии «половой чумы». Возвращаясь к своим невестам и женам, солдаты вместе с боевыми ранениями приносили в дом эти заболевания [2].

Отсутствие эффективных средств и методов лечения, культурная отсталость, процветание проституции способствовали распространению эпидемии. Рост венерических заболеваний среди военнослужащих служил стимулом для легализации проституции с целью санитарно-медицинского и полицейского онтроля представителей «древнейшей профессии».

Развитие интимных отношений военнослужащих с женщинами являлось составной частью казарменного быта, невольного безбрачия массы здоровых и молодых мужчин, которые всегда, несмотря на строгий надзор начальства, находили возможности для «несанкционированных» встреч с женщинами на стороне. Не случайно проституция всегда была верной спутницей армий во всех странах, а венерические заболевания оставались одной из серьезных проблем для военных врачей [3]. Важным правительственным актом было постановление ГКО №1234-С от 2 февраля 1942 года «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии», согласно которому в стране проводился целый ряд противоэпидемических мероприятий, предписывавшее, помимо всего прочего, поголовную иммунизацию населения.

Вполне очевидно, что заражения нижних чинов сифилисом и другими венерическими заболеваниями тревожили командиров воинских частей, которые буквально осаждали рапортами местные власти, требуя ужесточить контроль за проститутками, а также улучшить их санитарные врачебные осмотры.

В период войны медицинская служба столкнулась с необходимостью разработки эффективных мер по профилактике и лечению венерических заболеваний, включая санитарно-просветительскую работу среди солдат, по использованию презервативов и также организацию медицинских осмотров, которую проводили не только внутри армии, но и среди мирного населения. Это включало организацию медицинских пунктов, проведение

образовательных кампаний среди солдат и населения о способах предотвращения инфекций, а также разработку схем лечения на основе имеющихся ресурсов. Была организована подготовка активистов-санитарных инспекторов, также привлекались добровольцы из общества Красного Креста и Красного Полумесяца.

Для предотвращения заноса и распространения инфекционных заболеваний в армии была разработана и внедрена система так называемых противоэпидемических барьеров. Первый барьер, который выявлял основное количество инфекционных больных, представлял собой тыловые запасные полки и бригады. Прибывающие группы призывников подвергались санитарной обработке, после чего направлялись на медицинский осмотр и вакцинацию. Все остальные группы военнослужащих размещались отдельно от ранее прибывших бригад, что позволяло при обнаружении инфекционного заболевания изолировать ту группу, где был выявлен очаг, на 14 дней карантина. Вторым барьером служили санитарно-контрольные и изоляционно-пропускные пункты, сеть которых была организована по всем маршрутам передвижения войск. Важным аспектом обеспечения благоприятной эпидемиологической ситуации было то, что венерологических и инфекционных больных в годы Великой Отечественной войны не эвакуировали в тыл, а лечили в полевых подвижных госпиталях по месту их выявления, изолируя от окружающих и тем самым локализуя очаги инфекции, не позволяя им развиваться до масштабов эпидемии.

К концу войны были доступны некоторые антибиотики, такие как пенициллин, который стал использоваться для лечения гонореи и сифилиса. Однако его массовое применение началось только после войны. Учитывались половые особенности в лечении таких заболеваний, так как у женщин могли возникать дополнительные осложнения, требующие особого подхода к лечению [2].

Гонорейный батальон – это термин, который использовался в Советском Союзе для обозначения подразделений, созданных для борьбы с распространением венерических заболеваний, среди военнослужащих. В таком батальоне медицинский персонал занимался диагностикой и лечением солдат, страдающих от венерических заболеваний. Там проводили профилактические мероприятия, включающие образовательные программы о средствах защиты. Гонорейные батальоны являлись частью более широкой системы здравоохранения и профилактики в армии, направленной на поддержание боеспособности войск и защиту здоровья военнослужащих [1].

Среди военнослужащих наблюдались заболевания мягким шанкром и даже четвертой венерической болезнью (паховый лимфогранулематоз), которые еще за несколько лет до войны были ликвидированы в Советском

Союзе [2]. Для обеспечения санитарных нужд армии создавались банно-прачечные и банно-дезинфекционные поезда, в которых было обслужено 82 млн 585 тыс. человек, в полевых подвижных банных отрядах – 14 млн 100 тыс., в обмывочно-дезинфекционных ротах – 101 млн 977 тыс. человек. В полевых прачечных отрядах выстирано 165 тыс. 923 тонны белья, в банно-прачечных поездах – 6 тыс. 537 тонн, в полевых механизированных прачечных – 28 тыс. 525 тонн белья и обмундирования воинов Красной Армии [3].

Во время Великой Отечественной войны сроки лечения солдат от венерических заболеваний варьировались в зависимости от типа заболевания и его тяжести. В общем лечение могло занимать от нескольких недель до нескольких месяцев. Наиболее распространенные венерические заболевания, такие как гонорея и сифилис, требовали значительного времени для полного выздоровления, в среднем от 2 до 4 недель. Важно отметить, что во время войны медицинские ресурсы были ограничены, и лечение венерических заболеваний часто ставилось в приоритет в связи с их влиянием на боеспособность армии.

Вполне очевидно, что и в послевоенный период проблема венерических заболеваний среди военных и гражданских лиц являлась одной из важных проблем развития отечественной медицины.

Значительное число инфекционных больных из гражданского населения госпитализировалось в армейские и фронтовые инфекционно-полевой подвижный госпиталь (ИППГ), в последних с этой целью открывались специальные отделения. Часть ИППГ в ходе наступления открывались в районах крупных очагов.

Вывод. Великая Отечественная война стала одним из наиболее важных этапов в становлении и укреплении эффективной системы противоэпидемиологической обеспеченности фронтов. Война привела к значительным изменениям в социальной структуре и сексуальном поведении, что способствовало распространению венерических заболеваний.

Проведение достаточного объема внешнего и внутреннего контроля качества диагностики инфекций, передаваемых половым путем, способствовала более эффективному выявлению возбудителей и повышению качества лечения пациентов.

В заключение можно отметить, что понимание проблемы венерических заболеваний в контексте Великой Отечественной войны не только обогащает нашу историческую память, но и предоставляет ценные уроки для современного общества в области здравоохранения и социальной политики.

Литература

1. Сифилис в Русской армии / А. И. Завьялов, С. Р. Утц, А. В. Моррисон, А. Е. Гайдаров // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2013. – Т. 9, № 3. – С. 556-561.

2. Эпидемическая ситуация в блокадном Ленинграде и борьба с инфекциями. – URL: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/istoriya/istoriya-sanitarnogo-prosveshcheniya/iz-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny/epidemicheskaya-situatsiya-v-blokadnom-leningrade-i-borba-s-infektsiyami/?clid=be725c4e> (дата обращения: 14.02.2025).

3. Гладких, П. Ф. Медицинская служба Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / П. Ф. Гладких // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2015. – № 4. – С. 5-20.

АНАСТАСИЯ ФОМИНИЧНА КУПРИЯНОВА – БЕЛОРУССКАЯ МАТЬ-ПАТРИОТКА

Лашова К.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Сильванович С.А.

Введение. Многим известно, что в городе Жодино Минской области установлен монумент матери-патриотки. Его прототипом стала семья Анастасии Куприяновой: она и ее пятеро сыновей, которые защищали Родину во время Великой Отечественной войны.

Цель. Рассмотреть жизнь и заслуги Анастасии Фоминичны Куприяновой и ее семьи.

Материалы и методы. В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников. Проведен обзор 10 литературных источников, из них основные – 2.

Результаты и их обсуждение. Анастасия Фоминична Куприянова (урожденная Шалтунович) родилась 10 апреля 1872 года в многодетной крестьянской семье в селе Мехеды Логойского района. Поскольку ей приходилось заботиться о братьях и сестрах и помогать по хозяйству, у нее не было возможности учиться в школе, и в 18 лет Анастасию отправили работать служанкой к помещику Колодееву из Упиревичей, что под Борисовом. Там хозяйка научила ее шить, вышивать и готовить вкусную еду [1].

В 1904 году сестра Куприяновой Софья должна была выйти замуж за мельника Григория Курсевича, но она внезапно умерла в день свадьбы. Вместо нее на свадьбе присутствовала Анастасия. Куприянова полюбила Григория, и у них родилось пятеро детей – четыре мальчика: Николай, Александр, Степан и Михаил, и дочь Анна.

Когда в 1916 году началась Первая мировая война, Курсевич был призван в царскую армию. Попад в немецкую газовую атаку, он был взят в плен, затем благополучно вернулся домой, но осенью 1918 года умер от ранений. Насте пришлось воспитывать детей одной. Советские власти национализировали фабрику Курсевича, и у семьи не было земли. Анастасия бралась за любую работу и трудилась на богатых, а в 1929 году в Жодино был создан колхоз, куда Куприянова и пошла работать; через четыре года судьба дала ей второй шанс, и в 1922 году Анастасия вышла замуж за Ивана Куприянова, у них родились два сына – Владимир и Петр. Они жили большой семьей в деревенском доме, дети помогали по хозяйству [1].

В то время, когда началась война, Куприяновы вступили в партизанский отряд «Родина», где сама Настя готовила и стирала для партизан. Сыновья Анастасии Фоминичны погибли в разное время. Степан, Михаил и Владимир воевали в партизанском отряде, а старшие сыновья Николай и Степан служили в Красной армии. Первым не вернулся Михаил, в 1943 году он вместе с боевыми товарищами попал в засаду немецких войск.

В декабре того же года фашисты захватили Владимира. Его поместили в ту же Борисовскую тюрьму, что и Михаила. Позже выяснилось, что он находился в концлагере в Польше; в 1947 году Михаил вернулся на родину, но в 1949 году погиб на охоте по несчастному случаю. Николай и Степан погибли в боях за освобождение Польши.

Младший сын, Петя, сначала был партизанским разведчиком. Он также принимал активное участие в рельсовой войне. Когда Советская армия освободила Беларусь, он стал солдатом. 16 июля 1944 года он участвовал в партизанском параде в Минске. После освобождения Беларуси подразделение, в котором служил Куприянов, перебросили в Прибалтику. Сохранилось его последнее письмо к матери, где он писал о своих походах по странам Прибалтики. 2 ноября 1944 года на высоте у деревни Никраце Кулдигского района Латвии наступающая часть встретила серьезное сопротивление фашистов. Ефрейтор Куприянов бросился к окопам, заградил своим телом траншеи и обеспечил продвижение батальона. Петр Куприянов был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» II степени. После гибели он был удостоен звания Героя Советского Союза [2].

Несмотря на тяжелую судьбу, Анастасия Фоминична вела активную послевоенную жизнь. Она встречалась с ветеранами и пионерами, познакомилась с мамами Юрия Гагарина и Олега Кошевого. Куприянова стала первым человеком в городе, которому в 1972 году было присвоено звание «Почетный гражданин Жодино».

Сын Александр и сама Анастасия умерли в день 13 апреля 1979 года. По официальным документам, Куприяновой было 107 лет [2].

29 августа 1975 года в честь матери-патриотки был установлен памятник. Анастасия Куприянова стоит на пороге своего дома, провожая сыновей. Мемориал был установлен вдоль дороги Брест-Москва, по которой солдаты уходили на фронт. Петру Куприянову установлены два памятника, а имена Петра и Анастасии начертаны на здании первой средней школы [1].

Выводы. Трагические судьбы свидетелей и участников Великой Отечественной войны накладывают особый отпечаток на жизнь последующих поколений. Судьба Анастасии Куприяновой показывает, как непросто было женщинам Советского Союза в период войны и как много может быть схожего в жизнях семей военного времени.

Литература

1. Какие истории хранят экспонаты Дома-музея Анастасии Фоминичны Куприяновой // Информационный портал Жодино. – URL: <https://zhodinonews.by/nash-rasskaz-o-muzhestvennoy-zhenschine-materialnoy-i-pochetnom-grazhdanine-goroda-zhodino-anastasii-fominichne-kupriyanovoy/> (дата обращения: 27.02.2025).

2. Сильная духом: новые факты о матери-патриотке из Жодино // Жодзінскі краязнаўчы музей. – URL: https://zhkm.by/news/2020/2020_10_29_silnaya_duhom_novie_fakti_o_materi_patriotke.html (дата обращения: 27.02.2025).

«ОДИН ИЗ ХРАБРЕЙШИХ ОФИЦЕРОВ ДИВИЗИИ» (ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА П. Б. ЛАКТИОНОВ)

Литвинюк М.М., Шейбак И.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с Новоселецкий В.А.

Введение. Герой Советского Союза – высшее звание, которого в СССР удостоивали за совершение подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время. Из пяти Героев Советского Союза, освобождавших Брестский район, фамилии всех пятерых фигурируют в одном и том же Указе Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года о присвоении звания Героя Советского Союза. Эта статья посвящена старшему лейтенанту гвардии, командиру

пулеметной роты 239-го гвардейского стрелкового полка 76-й гвардейской стрелковой дивизии – Пантелею Борисовичу Лактионову.

Цель – освещение боевого пути, личного мужества и выдающихся заслуг старшего лейтенанта гвардии Пантелея Борисовича Лактионова

Материалы и методы. В работе использованы архивные документы, включая наградные листы, приказы и оперативные сводки, а также мемуары сослуживцев и командиров П. Б. Лактионова. Применены методы исторического анализа, сравнительный подход и систематизация данных для реконструкции событий и оценки вклада Лактионова в боевые операции.

Результаты и их обсуждение. Пантелей Борисович Лактионов родился 28 июня 1922 года в селе Новотроицкое Мариупольского уезда Донецкой губернии (ныне Бердянский район Запорожской области). С июня 1941 года он принимал активное участие в боевых действиях Великой Отечественной войны, сражаясь на Западном, Центральном, Брянском и 1-м Белорусском фронтах. В 1943 году Лактионов успешно завершил обучение на курсах младших лейтенантов, что стало важным этапом в его военной карьере [1, с. 213].

Однако в одном из боев под Сталинградом Лактионов получил тяжелые ранения, потребовавшие длительного лечения в госпитале. В ходе медицинских процедур ему было проведено несколько сложных операций, включая удаление глаза. Несмотря на заключение врачей о невозможности дальнейшей службы в армии по состоянию здоровья, Лактионов, узнав о гибели старшего брата Ильи и тяготах, перенесенных его семьей в период оккупации, принял решение вернуться на фронт. Скрыв от командования последствия своих ранений, он был восстановлен в 239-м гвардейском стрелковом полку и назначен командиром пулеметной роты.

Под руководством подполковника Максима Гавриловича Горба, командовавшего полком, Лактионов проявил себя как выдающийся офицер. В своих воспоминаниях Горб отмечал: «Пулеметом ротный владел виртуозно, и никто не мог так, как он, во время стрельбы гармонично выбивать дробь – “точка – тире”, “точка – тире”». Эти слова подчеркивают не только профессиональное мастерство Лактионова, но и его уникальный подход к подготовке и ведению боевых действий.

Командир 76-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Куприянов в наградном листе Лактионова охарактеризовал его как «одного из храбрейших офицеров дивизии». Лактионов не только демонстрировал личное мужество в боях, но и уделял большое внимание обучению своих подчиненных, добиваясь в подразделении высокого уровня дисциплины и боевой готовности. Его рота стала одной из лучших не только в полку, но и в дивизии, что свидетельствует о его выдающихся командирских качествах.

14 января 1944 года в ходе ночного штурма города Калинковичи (Полесская, ныне Гомельская область) Лактионов проявил себя как

бесстрашный и тактически грамотный командир. Его рота успешно отражала контратаки противника, уничтожив значительное количество вражеских сил. В наградном листе отмечено, что в боях за деревню Александровка 8–9 января 1944 года Лактионов умело организовал огневые позиции, подавил три вражеские огневые точки и обеспечил успех атаки на восточную окраину деревни.

16 января 1944 года в ходе освобождения белорусского и украинского Полесья Лактионов, несмотря на физические страдания, вызванные осколками, засевшими между ребер, возглавил преодоление топкой реки Тремля. Его пулеметчики устроили засаду на дороге из деревни Теребово в Копаткевичи, где уничтожили отступающие немецкие части. Весной 1944 года полк Лактионова продолжил наступление через полесские болота, достигнув Волыни и заняв оборонительный рубеж по реке Припять [2, с. 188].

В июле 1944 года в ходе наступления на запад Лактионов лично возглавил разведку переднего края в районе дороги Ратно-Дивин. Его действия при отражении контратак противника и уничтожении четырех пулеметных расчетов в деревне Замоще обеспечили успешную переправу через реку. Форсированным маршем его подразделение вышло к деревне Рогозно, где, зайдя во фланг противника, подавило его сопротивление и обеспечило захват траншей.

27 июля 1944 года на разъезде Милашевиче старший лейтенант Лактионов принял свой последний бой. Лично ведя огонь из пулемета, он заменил выбывший расчет и, несмотря на тяжелое ранение, продолжал сражаться до последнего. Его героические действия позволили удержать позиции до подхода подкреплений, однако вражеский обход с фланга не оставил ему шансов на спасение.

Выводы. Пантелей Борисович Лактионов стал олицетворением мужества, стойкости и преданности воинскому долгу. Его боевой путь, начавшийся в июне 1941 года, был наполнен многочисленными испытаниями, которые он преодолевал с невероятной силой духа. Несмотря на тяжелейшие ранения, полученные под Сталинградом, и медицинский вердикт о невозможности дальнейшей службы, Лактионов, движимый чувством долга и желанием отомстить за гибель брата и страдания семьи, вернулся на фронт. Его решение скрыть последствия ранений и продолжить борьбу свидетельствует о высочайшем уровне самопожертвования и преданности делу освобождения Родины.

Последний бой Лактионова у разъезда Милашевиче 27 июля 1944 года стал символом его героизма. Даже в момент смертельной опасности он продолжал выполнять приказ, обеспечивая удержание позиций до подхода подкреплений. Его гибель стала невосполнимой утратой, но его подвиг остался в памяти сослуживцев и потомков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Пантелею Борисовичу Лактионову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его имя увековечено в братской могиле на Гарнизонном кладбище в Бресте, а также в памятнике, установленном в его родном селе Новотроицкое. Награжденный орденом Ленина, Лактионов стал примером для будущих поколений, напоминая о цене победы и силе человеческого духа в борьбе за свободу и справедливость. Его жизнь и подвиг остаются важной частью исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Литература

1. Герои Советского Союза : краткий биографический словарь : в 2 т. / под. ред. И. Н. Шкадова. – М. : Воениздат, 1987–1988. – Т. 1 : Абаев – Любичев. – 1987. – 911 с.
2. Горб, М. Г. Страну заслоняя собой / М. Г. Горб. – М. : Воениздат, 1976. – 269 с.

ХИМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лукашевич А. С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель — подполковник м/с Корнейко П.Л.

Введение. К моменту начала Великой Отечественной войны фашистская Германия имела значительное количество химического оружия. Химическое обеспечение становится одним из самых приоритетных видов боевого обеспечения. С началом Великой Отечественной войны была пересмотрена и система подготовки кадров химической службы. Главной целью командования Красной армии стала организация мероприятий противохимической защиты войск, поражению живой силы, вооружения и боевой техники противника огнеметно-зажигательными средствами и применению дымов в целях маскировки. Для того чтобы не допустить применение противником химического оружия проводилось химическое, метеорологическое наблюдение, организовывалась химическая разведка местности, которые выполнялись в основном частями химических войск. Одной из главных проблем стало обеспечение войск средствами противохимической защиты в необходимых объемах. На огнеметчиков возлагались задачи выжигания противника из долговременных огневых сооружений и укрепленных зданий, блокирования опорных пунктов, борьба с танками и бронетранспортерами. Дымом маскировались объекты тыла, важные

промышленные объекты в крупных городах страны, железнодорожные узлы, мосты и переправы. Маскировка дымами в несколько раз снижала эффективность бомбардировок немецкой авиацией.

Цель. Рассмотреть особенности химического обеспечения войск в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Изучены исторические аспекты химического обеспечения войск в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы составляющие благоприятного химического обеспечения войск в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Для достижения своих целей в войне против СССР главнокомандование фашистской Германии кроме обычного оружия планировало применять и химическое. Таким образом, в мае 1939 года на совещании германского военного командования Гитлер сказал: «Договоры и право – ерунда... Любое оружие имеет решающее значение только тогда, когда его не имеет враг. Это относится и к газам ...» [1].

Немецкие военные теоретики Р. Ганслиан и Ф. Бергендорф заявляли, что химическое оружие позволяет приобрести мировое значение, а также мировое господство. К началу Великой Отечественной войны промышленность Германии в значительных объёмах обеспечила химическими боеприпасами свои войска.

Перед управлением химических войск стояла особая задача по обеспечению надежной защиты личного состава Красной армии в случае возможного применения противником химического оружия.

Возникшие проблемы химического обеспечения войск потребовали в ближайшие сроки перевода всей химической службы на штаты военного времени. В августе 1941 года изменился статус и наименование руководящего органа химической защиты. Оно было переименовано в Главное военно-химическое управление Красной армии (ГВХУКА), которое стало подчиняться непосредственно Верховному главнокомандующему. Была создана система управления химической службой и химическими войсками.

С началом войны Военно-химическая академия сократила сроки подготовки офицеров для химической службы. Обучение проходило от шести до девяти месяцев.

Главное командование Красной армии уделяло большое внимание таким мероприятиям как химическая разведка и оповещение войск о химической опасности.

В ходе Берлинской операции и после войны советские военнослужащие только в восточных землях Германии обнаружили значительное количество химических боеприпасов: порядка 400 тыс. снарядов, 150 тыс. авиабомб, 34 тыс. фугасов. Кроме того, около 7 тыс. тонн отравляющих веществ находились в бочках, цистернах и т. д.

Все данные, добываемые разведывательными подразделениями химических войск, подтверждали, что немецкое командование поддерживало в войсках готовность к применению химического оружия до самых последних дней войны [2].

В начальном периоде войны основным огнеметно-зажигательным средством становятся зажигательные бутылки, которые бойцы Красной армии применяли для выжигания живой силы из окопов, блиндажей, домов и других фортификационных сооружений, а также для борьбы с танками и бронев автомобилями.

В ноябре 1941 года командованием Красной армии были приняты на вооружение ампулометы. Для использования нового вооружения формировались ампулометные взводы.

Ампулометы широко применялись в Сталинградской битве. Тридцать четыре ампулометных взвода в декабре 1942 года уничтожили восемь танков, тридцать три долговременных огневых точки, двадцать пять сооружений и 68 немецких солдат.

Исходя из того, что основной ударной силой немецкой армии были все же танки, необходимость эффективной борьбы с ними потребовала от руководства Красной армии формирования таких химических подразделений, которые могли успешно решить данную задачу. Было принято решение о формировании рот, на вооружении которых находились бы фугасные огнеметы (орфо). В сентябре 1941 года было сформировано 50 рот данного типа. В первый месяц 1942 года в строй встали еще 93 подразделения.

Огнеметная рота могла прикрывать рубеж по фронту до 1,5 км, а батальон – до 3–4 км. Довольно успешно огнеметы ФОГ-1 и ФОГ-2 использовались и в наступательных действиях. Основными задачами, решаемыми огнеметными подразделениями являлись: удержание рубежей, объектов и районов; уничтожение наступающих сил противника; подавление окруженных формирований; подавление противника в зданиях и фортификационных сооружениях.

В начале 1942 года проблема уничтожения живой силы противника потребовала от командования Красной армии создания подразделений, способных вести эффективную борьбу с пехотой противника, такими подразделениями стали отдельные роты ранцевых огнеметов (орро). Наиболее успешны были действия подразделений ранцевых огнеметов в уличных боях.

Для усиления противотанковой обороны на химические войска возлагалась задача по организации различного рода огневых заграждений. Основным из таких заграждений в начале войны был огневой вал, который специально готовили следующим образом. На танкоопасном рубеже

создавался завал из деревьев. Для легкости и надежности воспламенения использовались горюче-смазочные материалы [3]. При подходе вражеских танков данное сооружение поджигалось с помощью огнеметов или бутылок с зажигательной смесью. Примером использования огневых валов может служить бой 32-й стрелковой дивизии у населенного пункта Акулово. Пылающий завал из деревьев задержал продвижение противника на 4 часа.

В дальнейшем химическими войсками стали применяться новые, более эффективные заграждения – минноогневые фугасные (МОФ) поля (сочетание зажигательных бутылок и противопехотных мин). МОФ поля состояли из нескольких десятков фугасных точек (очагов). Для создания каждого очага отрывалась яма, на дно которой устанавливалась мина, а поверх нее укладывались несколько бутылок с зажигательной смесью.

О высокой эффективности полей МОФ свидетельствуют примеры оборонительных боев на подступах к Сталинграду, где только в августе 1942 года с помощью этих минноогневых заграждений было уничтожено до 70 германских танков, а за июль 1943 года на полях МОФ Степного фронта сгорело 28 танков и до роты пехоты противника.

Важной задачей в армейских операциях являлась маскировка смены или перегруппировки войск, которая, как правило, решалась постановкой линейных дымовых завес на открытых участках местности. Примером эффективного планирования аэрозольной маскировки является постановка отвлекающих ложных завес 5-й ударной армией летом 1944 года.

Дальнейшее развитие в годы войны получило мероприятие по применению химическими войсками дымов с целью маскировки тыловых объектов и переправ. Так, например, 12 и 67-й обхз Степного (в последующем 2-го Украинского) фронта 25 сентября 1943 года успешно выполнили задачу при переправе главных сил фронта через р. Днепр. В октябре 1943 года прикрывались дымом армейские переправы в районе Букринского плацдарма.

К объектам, прикрываемым химическими бригадами, относились более шестидесяти железнодорожных узлов, а также тридцать пять железнодорожных мостов.

Выводы. Таким образом, огнеметные части и подразделения химических войск неоспоримо внесли значительный вклад в Победу советского народа в Великой Отечественной войне. Родина высоко оценила заслуги воинов-химиков. За особые заслуги перед страной, безупречное выполнение воинского долга, смелость, решительность и профессионализм личного состава 25 батальонов фугасных огнеметов, 17 батальонов и 13 рот ранцевых огнеметов и 18 батальонов химической защиты были награждены орденами; 40 частей получили почётные наименования. Десятки тысяч воинов-химиков

награждены орденами и медалями, 28 человек стали Героями Советского Союза.

Литература

1. Дмитриев, Д. М. Боевой опыт химических войск и химической службы в Великой Отечественной войне : сборник примеров / Д. М. Дмитриев, В. Е. Якубов. – М. : Воениздат, 1989. – 146 с.
2. Дмитриев, Д. М. Боевой опыт химических войск и химической службы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / Д. М. Дмитриев, В. Е. Якубов. – М. : Воениздат, 1989. – 231 с.
3. История химических войск и химической службы Советской Армии (1918–1945 гг.). – М. : ВАХЗ, 1983. – Ч. 1. – 94 с.

МОЗЫРСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД

Майстрович А.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Введение. Партизанское движение было широко распространено на территории Беларуси. На сегодняшний день вопрос об освещении подвигов участников партизанского движения – один из ведущих в теме Великой Отечественной Войны, поэтому важно помнить подвиги людей, которые стали на защиту Родины по моральным причинам, а не по воинскому приказу, что привело к формированию партизанского движения. Мозырский партизанский отряд является классическим примером деятельности таких объединений в Беларуси.

Цель. Изучить и проанализировать партизанское движение на территории Мозырского района.

Материалы и методы. Изучены данные Национального Архива Республики Беларусь, применен общенаучный метод исследования, включающий сравнительный анализ, синтез и обобщение данных.

Результаты и их обсуждения. 15 января 1942 года партизанский отряд Мозырского района состоял из следующих товарищей:

Макаренко Максим Игнатьевич, командир отряда; Счиславский Петр Игнатьевич; Каминский Федор, секретарь парторганизации; Сычев Федор, Черняк (члены партийной тройки); Чуб, Лузан, Дубовец Николай, Урецкий, Захаренко, Гришин, Иванов, Книга, Саковский, Сосницкий, Метлушка, Величка, Козлов; Женя Михайловна, бухгалтер электростанции.

За время деятельности партизанского отряда с 20.08.1941 г. по 12.10.1941 г. было проделано следующее:

Взорвано и уничтожено: электростанция, хлебозавод, фабрика «Профинтерн», фабрика «Красный Октябрь», мосты через реку Припять, деревянный мост на болоте Чертиль (80 м глубины). В результате этого в г. Мозыре было парализовано коммунальное хозяйство города. Прекратилась подача воды, света, прервана связь, прервано сообщение по железной, шоссейной и грунтовым дорогам, что не давало возможности быстро вывозить фашистам из района как продукты питания, так и другие материалы для снабжения армии [1, л. 1-13].

Партизанский отряд оказывал большую помощь: эвакуировать людей и имущество, выходить из окружения некоторым частям Красной Армии, особенно оказывалась помощь частям, где комиссарами были товарищи Мулюк и Гоман. Эти части были распылены и затем были случаи дезертирства.

За время пребывания в тылу у немцев, партизанским отрядом был налажен регулярный выпуск (в пятидневку один раз) сообщений Советского Информбюро, которые распространялись среди населения района в количестве 80–90 экземпляров с обращением к населению. В этих листовках разоблачались действия фашистских властей, а также сообщалось о всех зверствах, которые совершали фашисты среди населения оккупированной ими территории. В листовках призывалось население к оказанию сопротивления фашистским властям — несдача хлеба, скота, огородных и других продуктов питания, невыполнение трудовых повинностей и всех требований фашистских властей. В листовках разоблачались действия продажных собак — старост, полицейских, которые помогали фашистам. Призывалось население к борьбе всеми мерами и средствами с немцами.

Мозырским партизанским отрядом были приняты все меры, чтобы помешать фашистам в проведении этой грабительской работы. Дважды было выпущено и распространено обращение к населению, а также по вечерам, ночью, а иногда и днем в населенных пунктах, на полях среди колхозников было проведено много бесед и даже собраний. В листовках и в беседах было призвано население не выполнять требование фашистских властей. А от управляющих хозяйствами, поставленных фашистами, под угрозой смерти потребовали немедленно распределить все культуры на корню между хозяйками. А также обеспечить определенным количеством урожая семьи рабочих и служащих, мужья которых находятся в Красной Армии. В результате проведенной работы среди населения немецким варварам не удалось провести свою грабительскую работу. Все урожаи колхозов Мозырского района убраны и обмолочены колхозниками в соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР. [1, л. 1-13].

Передвижением немецкой кавалерии со стороны Калинковичей фашистам нужно было продемонстрировать встречу местным населением немецких войск. Они 7–8 сентября письменно и через агентуру оповестили все население Мозырского и прилегающих к нему других районов о том, что якобы 9 сентября в г. Мозырь прибывает свыше 10 тысяч пленных красноармейцев с фронта и что через родственников пленных будут распускать.

Во всем партизанском коллективе только и было стремление как можно больше нанести фашистам материального и морального ущерба, а также вынудить его оттянуть значительные силы с фронта. Эта цель партизанским отрядом была достигнута.

Выводы. Действия партизан наводили страх на фашистов. Несмотря на многочисленность немецкого гарнизона г. Мозыре (150–200 чел. немцев и 150 чел. полиции), они не могли свободно действовать в районе, они боялись выезжать в дальние советы.

Никакие фашистские репрессии не могли остановить партизанское движение. Партизаны Полесья лишь временно ушли в подполье, они сами сохранились, сохранили оружие и боеприпасы, воодушевленные успехами Красной Армии на фронтах. Они давно уже подготовили могилы для фашистских извергов в лесах и болотах.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 305. Л. 1–13. Копия.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 305. Л. 1–13. Копия.

НАРОДНОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПОЛЕСЬЕ

Майстрович А.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Введение. Память о неравнодушных патриотах своей Родины, оказывающих сопротивление немецко-фашистским захватчикам, создавая и развивая партизанские отряды.

Цель. Изучить и проанализировать партизанское движение на территории Полесья.

Материалы и методы. Были изучены данные Национального Архива Республики Беларусь, применен общенаучный метод исследования, включающий сравнительный анализ, синтез и обобщение данных.

Результаты и их обсуждения. В ответ на фашистские издевательства над народом в Глусском, Октябрьском, Паричском и ряде других районов Полесья поднималась широкая волна народного партизанского движения, которая уже дает крепко чувствовать тревогу немецким оккупантам в их тылах. Партизаны преследовали оккупантов повсеместно.

20.07.1941 г. группа участников партизанского отряда в лесу напала на разведку противника, завязался бой, в результате чего было убито 8 немцев, а остальные разбежались. План их разведки не удался.

Группа партизан получила задания взорвать Холопеничские и Березовские мосты Глусского района с тем, чтобы задержать продвижение танков противника. Этот план был осуществлен полностью. Группа дала ценные данные разведки для воинской части, и противник вынужден был изменить свой маршрут.

Командиру группы партизан стало известно, что противник собирается форсировать реку Птичь через Ражановский мост. Эта группа в составе 12 человек взорвала мост и организовала засаду. При появлении бронемашин около 300 человек пехоты открыли по ним ружейный и пулеметный огонь. В результате чего противнику не удалось форсировать реку и он вынужден был отступить, понеся при этом значительные потери. Группа партизан уничтожила горючее и взорвала баки со спиртом на спиртзаводе. [1, л. 18-29].

Партизанский отряд в количестве 25 человек вместе с отрядом воинской части зашли далеко в тыл противника, место расположения штаба армии, и в то время, когда фашисты были заняты увеселительными мероприятиями, внезапным налетом партизан был уничтожен штаб немецкой армии, получены ценнейшие документы и карты. После подхода подкреплений противника отряд скрылся в лесу, сделав по пути еще три внезапных нападения на разъезды, разведку и небольшие группы противника, уничтожив их, благополучно добрался до своего исходного пункта.

Пламя партизанской борьбы на Полесье развивалось всё шире и шире. Рабочие и служащие, крестьяне, оставшиеся на оккупированных территориях, уходили в леса с целью принимать участие в народном партизанском движении. Не меньший интерес представляет тот факт, что дети также активно участвовали в помощи советским воинским частям и партизанам. 10-летние ребята из деревни на протяжении долгого времени являлись лучшими разведчиками воинской части подполковника Курмышева, они регулярно доносили подробные данные о наличии сил противника и местах его нахождения. Не раз оккупанты нападали на нашу советскую землю и всегда находили себе здесь могилу. [1, л. 18-29].

Рисунок 1 – Партизанский отряд в Октябрьского района Полесья получает задачу [1]

Рисунок 2 – Партизанский отряд Полесья на отдыхе [1]

Выводы. Народное партизанское движение на территории Полесья получило большое распространение. Помимо воинских частей туда входил и обычный народ, который боролся за свою страну и её освобождение. Наш советский народ, руководимый товарищем Сталиным, со всей жестокостью отомстил фашистским бандитам за все издевательства над нашим народом. Расправа с врагами была самая жестокая, направленная на полное уничтожение фашизма, источника народных бедствий.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь(НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63. Л. 18-29. Копия.

ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД «БОЛЬШЕВИК»

Майстрович А.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Введение. Партизанское движение характеризуется активными боевыми действиями преимущественно в лесных массивах. Однако о жизни и быте партизан известно немного, из-за чего складывается не полный образ настоящего партизана, что искажает восприятие истинного подвига этих людей.

Цель. Ознакомится с партизанским отрядом «Большевик» и его основной деятельностью.

Материалы и методы. Изучены данные Национального Архива Республики Беларусь, применен общенаучный метод исследования, включающий сравнительный анализ, синтез и обобщение данных.

Результаты и их обсуждения. Гомельский партизанский отряд «Большевик» насчитывает в своей «семье» 65 человек. Командир отряда товарищ Федосеенко, комиссар товарищ Антонов. От ЦК КП(б) Белоруссии – Куцак и Барыкин.

Еще до вступления фашистских захватчиков в советский Гомель отряд приступил к работе. Все как один от руководителей до бойца занимались вооружением, питанием, обмундированием. Несмотря на сильную бомбардировку отряд работал в городе и в лесах, подготавливая себе базы для работы. Большую работу по всем вопросам проделали товарищи Барыкин, Куцак, Антонов и секретари райкомов. В день захвата города Гомеля было проведено собрание среди бойцов о работе отряда в тылу. За два часа до вступления фашистов – 20 августа – отряд уже остался работать в тылу врага. Все как один от командира до бойца были вооружены винтовками, гранатами, пулеметами и взрыв веществами. Отряд с первых дней своей работы был построен на военный лад. Он был разбит на взводы, отделения и по специальностям, как пулеметчики, гранатометчики, стрелки, разведчики, так и хозяйственный взвод. Каждый боец старался больше сделать, чтобы помочь Родине уничтожить фашистских оккупантов. Отряд занимался тактикой, изучением оружия и в особенности взрыв веществами. Большую работу по учёбе проделал командир отряда Федосеенко [1, л. 74-83].

Отряд устроил в лесу боевой лагерь, летом были построены палатки, работала кухня, готовили горячие вкусные обеды, проводили собрания. Каждый день в лесу кипела настоящая боевая жизнь. Неслись круглосуточные караулы. Бойцы проверяли и чистили оружие, штаб разрабатывал боевой план работы.

Большую работу по доставке пищи, а также разведке проделал товарищ Теселкин из деревни Скиток Гомельского района. Не считаясь ни с какими немецкими приказами, он с честью выполнял все поручения отряда, выпекал хлеб, доставлял мясо и прочие продукты.

Несколько боевых эпизодов партизанского отряда «Большевик».

23 августа 1941 года было первое боевое крещение. Партизаны в количестве 6 человек под руководством товарища Лисовского пошли в разведку. Разведали, что немецкие части движутся по шоссе из города Чернигова на Гомель. Выждали удобный момент и разбили две грузовые автомашины-семи тонки с прицепами. Машины были с живой силой. Все до единого немца были уничтожены, а машины сожжены. Вообще отряд почти каждый день уничтожал, если не машины, так мотоциклы, обозы, портил связь [1, л. 74-83].

В конце сентября первый взвод под руководством командира взвода товарища Климовича остановил немецкую колонну длиной 4 километра и уничтожил сразу шесть грузовых машин с живой силой. Колонна простояла 4 часа, немцы без единого выстрела залегли вдоль шоссе, не двигаясь с места.

Кроме боевых операций партизанский отряд уничтожал предателей. Отряд узнал, что в селе Новасиль живет некий К., который выдал немцам десять наших бойцов, попавших в окружение и четырех коммунистов, и позже ходил и хвастался среди населения, о благодарности фашистского офицера. Отряд совершил налет на село Новасиль, оцепил село и поймал предателя К., в своём преступлении он вначале не сознавался, но при опросе крестьян факты предательства подтвердились, и он был расстрелян как изменник Родины. После были розданы листовки крестьянам, за что был уничтожен этот предатель. Приказано было старосте организовать собрание. На это собрание явились все. Крестьяне остались очень довольны и благодарили партизан.

Рисунок 1 – Партизаны отряда «Большевик» на отдыхе [1]

Вывод. Таким образом можно сделать вывод о том, что партизанские отряды формировались с целью помощи Красной армии. При этом создавались все условия, которые позволяли людям сохранять в себе человеческие общечеловеческие моральные принципы. Партизанские лагеря включали в себя комплекс построек и сооружений для организации гигиены, быта и планирования обороны.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 66. Л. 74-83. Копия.

РОЛЬ И ДОСТИЖЕНИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мартыненко И.С.

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Карпук Д.В.

Введение. Великая Отечественная война (1941–1945) стала одним из самых масштабных и трагических событий в истории человечества. В условиях тотальной войны, когда на кону стояло само существование Советского Союза, военная медицина сыграла ключевую роль в сохранении жизни и здоровья миллионов солдат и гражданских лиц. Военные медики не только оказывали помощь на поле боя, но и разрабатывали новые методы лечения, внедряли инновационные технологии и организовывали масштабные эвакуационные мероприятия. В данной работе рассматриваются основные аспекты деятельности военной медицины в годы Великой Отечественной войны, её достижения и вызовы [1, с. 6].

Цель научной работы заключается в исследовании роли и достижений военной медицины в годы Великой Отечественной войны, анализ методов и подходов, разработанных для спасения жизней и восстановления здоровья военнослужащих, а также оценка их влияния на дальнейшее развитие медицинской науки и практики.

Для достижения этой цели можно выделить следующие задачи:

1. Анализ исторического контекста: изучение условий, в которых работала военная медицина в период войны, включая организацию медицинской помощи, эвакуацию раненых и обеспечение медицинскими ресурсами.
2. Исследование медицинских инноваций: описание новых методов лечения, хирургических техник, использования медикаментов и медицинского оборудования, разработанных в годы войны.

3. Оценка эффективности медицинской помощи: анализ статистических данных о выживаемости раненых, скорости их восстановления и возвращения в строй.

4. Роль медицинского персонала: изучение вклада врачей, медсестер, санитаров и других медицинских работников, их героизма и профессионализма в условиях военного времени.

5. Влияние на послевоенное развитие медицины: рассмотрение того, как опыт военной медицины в годы войны повлиял на развитие гражданской и военной медицины в послевоенные годы.

6. Сохранение исторической памяти: подчеркивание важности сохранения и передачи знаний о достижениях военной медицины для будущих поколений.

Материалы и методы. В ходе написания работы были использованы следующие материалы:

архивные документы (медицинские отчеты, донесения, приказы и статистические данные времен Великой Отечественной войны, архивы военных госпиталей, санитарных управлений и медицинских учреждений, личные дела врачей, медсестер и других медицинских работников;

научные публикации (монографии, статьи и диссертации, посвященные военной медицине, труды известных медиков и хирургов, работавших в годы войны (например, Н. Н. Бурденко, А. А. Вишневский и др.));

мемуары и воспоминания (дневники, письма и воспоминания медицинских работников, ветеранов войны, свидетельства очевидцев, описывающих работу медиков в полевых условиях);

статистические данные (данные о количестве раненых, умерших, вылеченных и возвращенных в строй, информация о заболеваемости, эпидемиях и методах их предотвращения);

нормативные правовые акты (приказы, инструкции и руководства по организации медицинской помощи в военное время).

Результаты и их обсуждение. Военная медицина в СССР была организована в рамках единой системы, которая включала в себя фронтовые, армейские и тыловые медицинские учреждения. Основными звеньями этой системы были:

медико-санитарные батальоны (МСБ) – располагались вблизи линии фронта и обеспечивали первую помощь раненым;

полевые подвижные госпитали (ППГ) – предназначались для оказания квалифицированной медицинской помощи и подготовки раненых к эвакуации в тыл;

эвакогоспитали – находились в тылу и обеспечивали длительное лечение и реабилитацию;

эвакуация раненых, одной из главных задач военной медицины была организация эвакуации раненых с поля боя в тыловые госпитали.

Для этого использовались различные виды транспорта, такие как санитарные поезда, автомобили, авиация и даже гужевой транспорт. Эвакуация проводилась поэтапно, что позволяло своевременно оказывать помощь на каждом этапе [2, с. 105–113].

В годы войны советские хирурги разработали и внедрили множество новых методов лечения ранений. Особое внимание уделялось борьбе с инфекциями, которые были основной причиной смертности среди раненых. Широкое применение получили антисептики, антибиотики (в частности, пенициллин, который начал использоваться с 1943 года) и методы асептики.

Важным достижением стало внедрение методов первичной хирургической обработки ран, что значительно снизило количество осложнений. Также были разработаны новые методы лечения огнестрельных переломов, черепно-мозговых травм и ожогов [1, с. 23].

В условиях войны остро стояла проблема нехватки донорской крови. Советские учёные разработали кровезаменители, которые позволили спасти тысячи жизней. Была организована массовая сдача крови гражданским населением, что обеспечило постоянное снабжение фронта кровью для переливания.

Военная медицина уделяла большое внимание профилактике инфекционных заболеваний, которые могли привести к эпидемиям в условиях скученности и антисанитарии. Были разработаны и внедрены программы вакцинации, а также меры по улучшению санитарно-гигиенических условий в войсках [2, с. 143].

В годы войны женщины сыграли огромную роль в работе медицинской службы. Они служили медсёстрами, врачами, санитарками и даже хирургами. Женщины работали на передовой, рискуя своими жизнями, чтобы спасти раненых солдат. Их вклад в военную медицину невозможно переоценить [3, с. 87].

Великая Отечественная война оставила глубокий след в психике миллионов людей. Военные медики не только лечили физические раны, но и оказывали психологическую помощь. Были разработаны методы реабилитации для солдат, страдающих от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), хотя в то время это состояние ещё не было полностью изучено.

Военная медицина в годы Великой Отечественной войны достигла невероятных успехов. Благодаря самоотверженной работе медиков, удалось спасти миллионы жизней и вернуть в строй значительную часть раненых солдат. Опыт, полученный в годы войны, стал основой для дальнейшего развития военной и гражданской медицины в СССР и мире.

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны сыграла важнейшую роль став примером героизма, профессионализма и научного прогресса;

2. Достижения военной медицины в годы Великой Отечественной войны позволили спасти много жизней военнослужащих;

3. В условиях невероятных трудностей медики смогли не только выжить, но и победить, спасая жизни и восстанавливая здоровье тех, кто сражался за Родину;

4. Вклад медиков в победу над фашизмом остаётся одной из самых ярких страниц в истории медицины.

Литература

1. Миронов, С. П. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны / С. П. Миронов – М. : Медицина, 1985. – 6 с.

2. Кузнецов, А. В. Медицинское обеспечение Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / А. В. Кузнецов – М. : Наука, 2000. – 105–113, 143 с.

3. Григорьев, В. И. Роль женщин в военной медицине / В. И. Григорьев. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1995. – 87 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ВТОРИЧНЫХ ШВОВ В ХИРУРГИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мартысюк А.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с С.И. Окулич

Введение. Великая Отечественная война стала не только испытанием для всего советского народа, но и временем, когда медицинская наука и практика совершили значительный прорыв. В условиях масштабных боевых действий и огромного числа раненых перед медицинскими работниками встала сложнейшая задача: спасти жизни солдат и гражданских, используя ограниченные ресурсы и постоянно совершенствуя методы лечения. Одним из таких инновационных подходов стало применение вторичных швов, которые позволяли ускорить заживление ран и снизить риск осложнений.

Использование вторичных швов в военно-полевой хирургии стало важным этапом в развитии медицинской науки. Этот метод, основанный на глубоком понимании процессов регенерации тканей, позволял врачам эффективно бороться с инфекциями и сокращать сроки восстановления пациентов. В условиях войны, когда каждый день был на счету, такие технологии спасли тысячи жизней. Изучение опыта медицинских работников в годы Великой Отечественной войны имеет не только историческое,

но и практическое значение. Их самоотверженный труд, готовность внедрять новые методики и адаптироваться к экстремальным условиям служат примером для современных специалистов. Память о подвигах врачей, медсестер и санитаров, их вклад в победу и развитие медицины, должны сохраняться и передаваться следующим поколениям. Это позволяет не только отдать дань уважения их героизму, но и извлечь важные уроки для будущего, избегая ошибок прошлого и продолжая развивать медицинскую науку.

Цель. Работа направлена на анализ исторического опыта применения вторичных швов, изучение их роли в военно-полевой хирургии, а также оценку влияния этого метода на развитие медицинской науки в послевоенные годы. Кроме того, исследование призвано подчеркнуть значимость инновационных подходов в экстремальных условиях, продемонстрировать, как даже небольшие, но своевременные и грамотно примененные медицинские техники могут кардинально изменить исход лечения.

Материалы и методы. Проведен анализ литературы в научной электронной библиотеке «elibrary» о применении вторичных швов в хирургии во время Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Вторичный шов представляет собой хирургическую методику, при которой гранулирующие раны повторно соединяются для ускорения их заживления и укрепления тканей. Этот метод применяется после биологического очищения раны, то есть устранения гнойных выделений, завершения воспалительных процессов и удаления некротизированных тканей. Основная цель вторичного шва – обеспечить повторное закрытие раны, что способствует её быстрому и эффективному заживлению. Существует два основных вида вторичных швов: ранний и поздний. Оба типа относятся к хирургическим вмешательствам, направленным на ускорение заживления гранулирующих ран, однако они отличаются по срокам и технике наложения. Ранний вторичный шов накладывается в период с 8-х по 20-е сутки после ранения, когда рана уже очищена от инфекции, но рубцовая ткань ещё не успела сформироваться. Поздний вторичный шов применяется после 20-х суток, когда края раны фиксируются рубцовой тканью, что делает процесс их сближения и сращения более сложным. Особенность позднего вторичного шва заключается в необходимости предварительного иссечения рубцовых краёв раны. Только после этого хирург накладывает швы и фиксирует их. Эта манипуляция требует высокой точности и профессионализма, так как рубцовая ткань снижает эластичность краёв раны и затрудняет их соединение.

Истоки применения вторичных швов в хирургической практике связаны с периодом Первой мировой войны. Впервые этот метод был широко внедрён во французской армии благодаря работам выдающегося хирурга и биолога Алексиса Карреля и его коллег. Эти труды стали основой для дальнейшего развития методов ускоренного заживления ран. В Советском

Союзе идеи Карреля были подхвачены и развиты такими выдающимися хирургами, как Н. Н. Бурденко, А. М. Заблудовский, Д. А. Энтин и другие. Уже в период Первой мировой войны они начали применять вторичные швы в своей практике, однако массовое использование этого метода стало возможным лишь в годы Великой Отечественной войны. В условиях масштабных боевых действий и огромного числа раненых вторичные швы стали одним из ключевых инструментов военно-полевой хирургии, позволяя значительно сократить сроки лечения и снизить риск осложнений.

После рассмотрения сведений, оставшихся после Великой Отечественной войны, по данным Т. Я. Арьева сделали вывод, что вторичный шов накладывался более чем в 8% всех ранений мягких тканей, 80% вторичных швов было наложено при ранениях мягких тканей и лишь 20% при огнестрельных переломах костей [1].

Методика наложения вторичного шва: первым делом нужно провести бактериологический контроль микрофлоры раны, затем подготовить рану к вмешательству.

Подготовка раны проводится следующим образом:

- обеспечивают дренирование раны, то есть осуществляют непрерывное удаление с помощью медицинских дренажных инструментов, например, марлевых тампонов, жидкого содержимого из ран (защищают ее края от мацерации, разъединения клеток в тканях), удаляют из раны некротизированные ткани, которые мешают процессу восстановления;

- применяют средства, стимулирующие рост грануляций (постепенное застание раны новыми тканями), а также средства, обладающие бактерицидным действием на микрофлору.

Операция наложения вторичного шва требует строгой асептики и должна проводиться в операционной. В большинстве случаев ее делают под местным обезболиванием, но при острой необходимости возможно провести под наркозом. Кровотечение, возникающее в время манипуляции, останавливают наложением тонких лигатур и тампонами, смоченными горячим солевым раствором. Для вторичных швов используют нитки из шелка, капрона, реже тонкую бронзово-алюминиевую или серебряную проволоку. При наложении раннего вторичного шва грануляции не удаляют, укрепляют лишь края кожной раны. Швы накладывают на расстоянии 1–2 см друг от друга, отступя на 1–1,5 см от края кожной раны и захватывая боковые стенки и её дно, при этом не прокалывая грануляций. После наложения всех швов их последовательно завязывают, начинают с углов раны. В первых стадиях заживления применяют метод бескровного сближения краев раны ситуационными клеоловыми повязками или укрепляют лейкопластырем. Такой метод сближения краев раны А. Чаруковский применял еще в начале 19 в., называя его «сухим швом». Наложение

позднего вторичного шва проводят после иссечения кожи, грануляций и мобилизации краев раны. Перед наложением его в особо поздние сроки, через три недели и более, рану полностью иссекают, убирают всю рубцовую ткань. Важно, чтобы швы накладывались без натяжения тканей, ведь это обеспечивает гладкое заживление раны. После и во время наложения соединения для профилактики инфекции рекомендуется общее и местное применение антибиотиков с учетом чувствительности микрофлоры, например, инфильтрирование тканей вокруг раны во время операции, а при обширных ранениях орошение раны в первые три дня после операции через введенный в нее дренаж.

Противопоказания к наложению шва:

- наличие в ране карманов, извитых ходов, обильное гнойное отделяемое, вялые, покрытые фибринозным налетом грануляции, воспаленные и отечные края раны, пиодермия вокруг раны, наличие лимфангита, лимфаденита;

- невозможность сблизить края раны без значительного натяжения;

- тяжелое состояние больного, сопровождающемся значительным упадком питания и пониженной регенеративной способностью тканей (анемия, алиментарная дистрофия, авитаминоз, распространенный туберкулез).

Выводы. Опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны, продемонстрировал высокую эффективность применения вторичных швов в лечении раненых. Исследования показали, что данный метод мог быть использован у не менее чем 24% всех пострадавших, при этом у половины из них сроки лечения сокращались до одного месяца. В современной хирургической практике вторичные швы успешно применяются для лечения обширных открытых повреждений, особенно в случаях, когда наложение первичных швов невозможно или противопоказано. Сочетанное использование вторичных швов с антибиотикотерапией значительно сокращает сроки лечения пациентов, что подтверждает актуальность и ценность данного метода в современной медицине. Опыт, накопленный медицинскими работниками в годы Великой Отечественной войны, их открытия и практические наработки остаются важным наследием, которое продолжает спасать жизни и улучшать качество медицинской помощи в мирное время.

Литература

1. Симонян, Р. З. Применение вторичных швов в хирургии во время Великой Отечественной войны. История их разработки и методика применения / Р. З. Симонян, Н. С. Конохова // The Scientific Heritage. – 2021. – № 67-5(67). – С. 41-42.

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ И ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мартысюк И.С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Толкач И.В.

Введение. Значение Сталинградской битвы, до основания потрясшей нацистскую Германию и ее вооруженные силы, настолько очевидно, что многие западные авторы дали этой победе довольно высокую оценку. Однако в зарубежной историографии уже давно утвердилась и сохраняется тенденция так или иначе принизить значение поражения гитлеровцев на берегах Волги и его влияние на весь последующий ход второй мировой войны. Это проявляется в стремлении отодвинуть победу под Сталинградом на второй план или поставить ее в один ряд с военным успехом англо-американских войск у Эль-Аламейна (Египет).

Цель настоящего исследования – определить переломный момент и проанализировать итоги Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования. В работе использовались такие методы как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников. Проведен обзор 14 литературных источников, основные из них – 3 [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Простое сравнение сил, действовавших под Сталинградом, где противник в ноябре 1942 года имел 50 отборных дивизий, из них 26 немецких, и у Эль-Аламейна в октябре того же года, где англичанам противостояли только 12 итало-немецких дивизий, из них 4,5 немецких, позволяет еще раз убедиться, какой фронт оказывал решающее влияние на ход и исход вооруженной борьбы против фашистских агрессоров. При этом общие потери врага в Сталинградской битве в 30 раз превышали потери под Эль-Аламейном.

Под Москвой, Сталинградом, Курском и на Днепре противник понес несравнимо большие потери, чем во всех сражениях с западными союзниками СССР в течение всей второй мировой войны. В этих условиях, когда всем стало ясно, что Советский Союз в состоянии один уничтожить фашистскую империю, правящие круги Великобритании и США пошли, наконец, на открытие второго фронта в Европе. Однако и после высадки союзников в Нормандии главные германские силы воевали против Красной Армии, причем в ходе военных действий гитлеровское командование, ввиду огромных потерь в сражениях на Востоке, неоднократно снимало войска с западного фронта и перебрасывало их на советско-германский

фронт. С июня 1944 до апреля 1945 г. Красная Армия разгромила не менее 400 вражеских дивизий. За это же время в Западной Европе англо-американские войска разбили не более 60 дивизий противника.

Опираясь на исторические факты и документы главных битв и сражений второй мировой войны, можно с уверенностью сказать, что они проходили на советско-германском фронте. Борьба на этом фронте составляла основное содержание второй мировой войны. Здесь была сосредоточена большая часть вооруженных сил и средств фашистского рейха, решалось настоящее и будущее всей мировой цивилизации. И именно здесь героическая Красная Армия нанесла сокрушительное поражение армиям гитлеровской Германии и ее европейских союзников.

Оценивая вклад белорусского народа в разгром фашизма, необходимо отметить следующие моменты:

- на фронтах Великой Отечественной войны сражались 1 млн 300 тыс. белорусов. За проявленные героизм и мужество более 300 тыс. воинов – белорусов были награждены орденами и медалями, а 475 из них стали Героями Советского Союза;

- в глубоком Советском тылу ударно трудились эвакуированные из Беларуси коллективы промышленных предприятий, колхозники и рабочие МТС, представители творческих коллективов, системы образования и высших учебных заведений;

Почему же Советский Союз разгромил фашистскую Германию? Победу СССР в Великой Отечественной войне обусловила группа взаимосвязанных факторов. Они неодинаковы по своему характеру и значению. Поэтому недопустимы переоценка одних, недооценка или игнорирование других. Бесспорно, существенную роль сыграли пространства страны, ее огромные материальные и людские ресурсы, помощь союзников, просчеты противника. Но главная заслуга принадлежит советскому народу. Именно он сплотился перед общей бедой, забыв или отодвинув в тень свои обиды и невзгоды.

На борьбу с германским нашествием поднялись все: стар и млад, мужчины и женщины, все нации и народности СССР. Чем же был вызван такой взрыв патриотизма советских людей? Патриотизм – это любовь человека к Родине, его способность и в горе и в радости быть вместе со своим народом. Накануне, в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания чувство патриотизма достигло своего наивысшего накала. Советские люди ощутили огромную опасность, которую нес германский фашизм, развязавший 22 июня 1941 г. не спровоцированную, несправедливую войну.

Одна из главных причин всенародного подъема, готовности к борьбе до победного конца состояла в том, что граждане СССР в своем большинстве были приверженцами социалистического строя с его принципом социальной справедливости. Они получили право на труд, бесплатное

образование и здравоохранение, на отдых и доступ к достижениям науки и культуры. Подобной ситуации не было и не могло быть ни в одной стране Запада, подвергшейся нацистской агрессии. Подтверждением тому является пример Франции, которая оказывала сопротивление агрессорам всего лишь 40 дней, поскольку политическое руководство страны и народ не стали единой силой, противостоящей фашистской Германии.

Во время войны идея защиты Советского Союза приобрела большое значение. Она ассоциировалась и с освобождением оккупированных территорий СССР, а также народов Европы от фашистского ига, и с решающей ролью Советского Союза в спасении человечества. Победа СССР, рост его авторитета на мировой арене подчеркивали величие и мощь советского государства.

Заключение. Таким образом, все народы СССР, практически все слои населения страны воспринимали войну против третьего рейха как войну справедливую, священную, Отечественную. Их сплочение было обусловлено отчетливым пониманием смертельной опасности, нависшей над страной, над каждым ее гражданином. Советский народ и его вооруженные силы нанесли сокрушительное поражение нацистской Германии, другим государствам фашистского блока. Низвергнув нацизм вместе с армиями других государств антигитлеровской коалиции, Советский Союз спас человечество от угрозы порабощения.

Литература

1. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / старш. рэдкал. І. Ігнаценка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – Т. 4 : Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938-1945 гг.). – С. 133-141, 148.
2. Казаков, В. И. Артиллерия, огонь! / В. И. Казаков. – М. ДОСААФ, 1975. – С. 16.

РЫБИНОВСКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – РАЗВЕДЧИК И ПАРТИЗАН

Марцевич А. В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. фил. наук, доц. Лескевич С. Г.

Введение. Мы все, взрослые и дети, желаем каждый день просыпаться под мирным небом и знать, что больше никогда не будет войны. Приходится с сожалением констатировать, что с каждым годом все меньше остается на земле современников той войны, которые помнят и ее трагизм,

и ее величие. Пока живы ветераны, важно услышать от них живые воспоминания о героях Великой Отечественной войны. Одним из них для нас, лидчан, является Василий Рыбиновский – разведчик и партизан.

Цель – описать и осмыслить жизненный и боевой путь разведчика Василия Рыбиновского, в честь которого названы улицы в деревне Докудово и в Лиде, содействовать сохранению памяти о его вкладе в Великую Победу над фашизмом. Материалы и методы. Изучение фотографий, воспоминаний ветеранов, архивных документов школьного музея «Истоки», Лидского историко-художественного музея; запись воспоминаний родственников; сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Рыбиновский Василий Александрович родился 13 (26) ноября 1918 года в деревне Новая (Горбачи) Озерецкого сельсовета Великолукского района Калининской области, окончил 7 классов, затем агрономический техникум. Служил в войсках НКВД. Обучался в училище МВД, получил звание младшего политрука. С 1940 года член ВКП (б). С марта 1941 года работал в Великолукском горотделе милиции. С 27 июня по 24 августа 1941 года находился в отряде народного ополчения г. Великие Луки. Затем был отправлен в спецшколу по подготовке кадров для работы в тылу врага. Согласно официальному свидетельству В. Кудрявцева, командира в/ч 44 388-А, в декабре 1941 года был в составе разведгруппы и до января 1943 года находился в распоряжении разведотдела Калининского фронта. 28 января 1943 года старший лейтенант Рыбиновский В. А. в качестве командира группы был переброшен в тыл противника в район населённого пункта Докшицы с заданием вести разведку обороны противника и добывать сведения о перевозках войск и военной техники противника по железной дороге. Разведгруппа Рыбиновского десантировалась 29 января 1943 г. в Витебской области. Легализоваться в районе Докшиц ей не удалось, и группа получила задание перебраться в район города Лида. Через три месяца опасного передвижения по тылам противника группа прибыла на Лидчину в район дислокации партизанского отряда «Искра» [4]. В июне 1943 года Рыбиновский во время выполнения спецзадания был задержан фашистами и брошен в тюрьму. Он выдавал себя за советского бойца, пытавшегося выйти из окружения, бывшего военнопленного, нашедшего приют в окрестностях Лиды. После побега из тюрьмы длительное время прятался на хуторе Петры Докудовского сельского совета у семьи Сымановича Ивана Михайловича.

Исследуя обстоятельства гибели В. А. Рыбиновского, мы выявили противоречия в свидетельствах очевидцев. В воспоминаниях Панарина А. И., Сосновского Р. Ю., хранящихся в фондах Лидского историко-художественного музея, говорится о том, что Рыбиновский погиб от рук немецко-фашистских карателей. Эта же информация фигурирует в статье от 8 марта 1984 года, опубликованной в газете «Гродненская правда».

Однако, в 2003 году, А. Жалковский, готовя материалы для издания «Памяць. Ліда. Лідскі раён», сделал уточнение о том, что цитата «В дом ввалились гитлеровцы...» некорректна: «Здесь ошибка, на самом деле это были «аковцы». На Лидчине, на Докудовской земле против партизанского отряда «Искра» действовал IV батальон 77 полка Армии Краёвой поручика Заянчковского – «Рагнера» [1, с. 328].

Для уточнения обстоятельств гибели Рыбиновского мы изучили воспоминания участников партизанского движения на Лидчине братьев Буйницких – Виталия Денисовича и Георгия Денисовича. Сопоставляя свидетельства Панарина А. И., Сосновского Р. Ю., братьев Буйницких, сестёр Сымановичей – Галины Ивановны и Елены Ивановны, мы восстановили события 8 (13?) января 1944 года на хуторе Ивана Сымановича. Василий Рыбиновский пошёл к И. Сымановичу на встречу со связной. «Аковцы» окружили хутор, пулемётной очередью срезали выбежавшего из хаты Рыбиновского. Ивана Сымановича, его жену Мальвину и дочь Веру убили, хуторские строения сожгли. Вот что вспоминает о смерти Рыбиновского Василия Александровича Буйницкий Виталий Денисович: «Восьмого января 1944 года я, вместе со своим отцом, братом и ещё 5-6 жителями д. Петры, ушёл на хутор Марии Зубович. Нас предупредили о том, что отряд «белых» («аковцев») движется из д. Докудово в д. Петры. Опасаясь «белых», мы укрылись на хуторе, который был на краю леса, у болота расставили часовых. Я был в дороге, когда услышал крик Ивана Сымановича с соседнего хутора. «Паночки! Я ни в чём не виноват!...» – кричал он. Выстрелы оборвали его крик. «Ваньку Сымановича убили!» – сказал я своим, войдя в хату. Мы ушли в сторону болота. Ночью, в пургу заночевали в стогу сена. Утром разошлись. Я вернулся в деревню Петры. От родных и соседей узнал, что в ту ночь в нашей хате ночевали двое, родом из-за Немана, бежавшие с работ от немцев. «Белые» убили их прямо в хате. Мать мою, пустившую беглых ночевать в хату, сильно избили. Узнал и о том, что Ивана Сымановича, его жену и старшую дочь Веру, «белые» убили за то, что они укрывали у себя Рыбиновского Василия, а хутор Сымановичей сожгли. Я пошёл в Морино сообщить партизанам о случившемся. Вернувшись оттуда, я вместе с петровскими жителями отправился на хутор Сымановичей и увидел убитого Рыбиновского Василия, лежавшего возле сгоревшего хлева. Волосы и ноги у него были обгоревшими. Деревенские жители сделали два гроба. В один гроб положили Рыбиновского, в другой Ивана, Мальвину, Веру Сымановичей. Назавтра их всех похоронили на деревенском кладбище» [2].

За образцовое выполнение заданий командования в тылу противника и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР Василий Рыбиновский посмертно награжден орденом Великой Отечественной войны II степени.

С шестидесятых годов прошлого столетия почти каждый год в Лиду приезжают родственники Василия Рыбиновского. Прежде – сестры и братья, а в 2019 году Беларусь посетили его внучатые племянники с Алтая и Великих Лук – Петр, Василий, Дмитрий и Сергей Рыбиновские со своими детьми. После посещения памятника и братской могилы в Докудово, где были перезахоронены в 1967 году останки героя, родственники Василия посетили школьный музей «Истоки». Когда заметка об этом событии попала на сайт «Лидской газеты», специалисты по идеологии Лидского райисполкома сообщили, что Рыбиновский перезахоронен не в Докудово, но в Бердовке. А в Докудово его имя числится как участника подпольных действий на Докудовской земле.

Таким образом возник ещё один вопрос: где на самом деле похоронен разведчик. Сопоставим даты и фотографии послевоенного времени: 1967 год – открытие памятника в деревне Докудово, 1985 год – открытие памятника в деревне Бердовка; на двух мемориалах в списках числится разведчик В. Рыбиновский. Анализируем: родственники разведчика приезжали в Беларусь с 1967 по 1985 год на его могилу. В Петрах её уже не было, но и в Бердовке её ещё не было. На фото 1970 года из фондов нашего музея братья Рыбиновские на могиле в Докудово. Значит, В. Рыбиновский похоронен там, а не в Бердовке. Кроме того, по воспоминаниям Елены Балбатуновой – младшей из Сымановичей, которая ухаживала за могилой Рыбиновского и своих родных, – останки командира разведывательной группы старшего лейтенанта Рыбиновского по решению районной власти перезахоронили в деревне Докудово, возле обелиска землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в 1967 году [3].

Выводы. Знать и помнить – вот главные принципы нашей исследовательской работы. Память о Василии Рыбиновском, о событиях и участниках прошедшей войны объединяет и сплачивает лидчан, молодых белорусов, независимо от их этнической принадлежности, веры, возраста и социального положения.

Литература

1. Памяць. Ліда. Лідскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдкал.: В. Г. Баранаў і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2004. – 559 с.
2. Воспоминания Буйницкого В.Д. и Буйницкого Г.Д. о гибели Рыбиновского. – Историко-краеведческий музей «Истоки» ГУО «Ёдковская средняя школа», дело 2.
3. Лидчанка Елена Балбатунова вспомнила события военного детства – [сайт]. – URL: <https://lidanews.by/news/life/7108news.html>. – (дата обращения: 16.01.2025).

ГЕНАЦЫД НА ДАКУДАЎСКАЙ ЗЯМЛІ

Марцэвіч А. В.

Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
г. Гродна, Беларусь

Навуковы кіраўнік – канд. філ. навук, дац. Ляскевіч С.Г.

Уводзіны. Населены пункт Дакудава – вёска-партызанка ў Лідскім раёне Гродзенскай вобласці, у якой у гады Вялікай Айчыннай вайны ахвярамі палітыкі генацыду сталі 67 мірных жыхароў [1, с. 330].

Прайшло 80 гадоў пасля падзей Вялікай Айчыннай вайны, але мы, моладзь, не жадаем забываць страшныя ваенныя падзеі, якія адбываліся на нашай малой радзіме, у роднай краіне, бо калі пра вайну забудуцца, то яна можа паўтарыцца, бо памяць аб Вялікай Айчыннай вайне – гэта самая лепшая падзяка нашым продкам за мір на зямлі. Сваім даследаваннем мы дачыняемся да агульнарэспубліканскага расследавання фактаў генацыду на беларускай зямлі.

Мэтай нашага артыкула з’яўляецца захаванне памяці пра мірных жыхароў вёскі Дакудава Лідскага раёна, якія сталі ахвярамі палітыкі генацыду за тое, што дапамагалі партызанам. Сёння асабліва важна ведаць, якой цаной здабывалася агульная Перамога і які ўклад еносілі мірных жыхары.

Матэрыялы і метады. Архіўныя дакументы школьнага гісторыка-краязнаўчага музея «Вытокі» Ёдкаўскай СШ Лідскага раёна: успаміны мясцовых жыхароў, спраўка 1983 года Дзяржаўнага архіва Гродзенскай вобласці з імёнамі ахвяр генацыду ў в. Дакудава, дакумент Дакудаўскага сельсавета пра членаў Камуністычнага падполля, членаў іх сямей, якія зведалі фашысцкі тэрор, кніга «Памяць. Ліда. Лідскі раён».

Вынікі іх абмеркавання. Ужо з першых дзён вайны на акупіраванай тэрыторыі Дакудаўскага краю пачаў дзейнічаць фашысцкі адміністрацыйны апарат. У 1942 годзе ў раёне Дакудава з акружэнцаў пачалі фарміравацца групы Феакцістава, Ермалаева, якія ўступілі ў барацьбу з акупацыйным рэжымам. У верасні 1942 года яны аб’ядналіся ў партызанскі атрад «Іскра», які бесперапынна праводзіў дыверсійна-падрыўную і баявую работу. Сярод партызан было шмат мясцовых жыхароў і цэлыя сем’і: Даўлюдаў, Кушалеў, Яншыных, Сымановічаў [2, НДФ-241]. Былы камісар партызанскага атрада «Балтыец» І. Пянькоўскі высока цаніў дапамогу сям’і савецкіх патрыётаў Марыі і Станіслава Супрэнаў, якія жылі на хутары вёскі Біскупцы (каля Дакудава), і мелі надзейную сувязь з разведчыкамі партызанскага атрада, хадзілі ў Ліду, каб перадаць тое ці іншае заданне падпольшчыкам або атрымаць ад іх свежыя звесткі, здабывалі зброю, боепрыпасы, медыкаменты» [3]. Сярод актыўных удзельнікаў і памочнікаў

партызан былі Козел Яўгеній, яго жонка Марыя і сын Фёдар, Жамойда Аляксандр з сынам Іванам, якія ў тым ліку арганізоўвалі переправы нашых абаронцаў праз раку Нёман. Паводле ўспамінаў жыхара вёскі Бурносы Козела Яўгенія, гэта «зрабіць было складана, таму што ўзмацніўся вецер, пайшоў дождж. На невялікім пароме мы дапамаглі перабрацца партызанам на другі бок. А назад перабраліся пад выглядам дрывасекаў. Нацыяналістаў цікавілі партызаны, але ніхто з жыхароў вёскі не выдаў ні партызан, ні сям'ю Козел» [2, НДФ-258].

За дапамогу партызанам людзей часта чакалі катаванні і расстрэл, але мясцовыя жыхары ўсё роўна дапамагалі: пяклі хлеб, вязалі панчохі, шкарпэткі, пальчаткі, былі сувязнымі, арганізоўвалі пераправы, удзельнічалі ў аперацыях па ўзрыве нямецкіх пастарункаў і гарнізонаў. Ціхон Ганна Мікалаеўна памятае, што немцы набіралі мясцовых жыхароў працаваць у паліцыю, забіваць яўрэяў. Калі нехта не згаджаўся, то вывозілі ў Германію. Пра выратаванне маладых урачоў, якія жылі ў Дакудаве, успамінае Красільнікава Людміла: «Ляленава і Бяссалава, маладыя ўрачы жылі ў Дакудаве і падтрымлівалі сувязь з партызанамі. Пра гэту сувязь стала вядома немцам, якія вырашылі дзяўчат арыштаваць. Пра гэта даведаўся Іван Халстовіч, які быў загадчыкам нямецкага гібіткамісарыята. Праз вернікаў я перадала запіску Ляленавай і Бяссалавай. У ёй гаварылася пра тое, што ім неабходна тэрмінова прыехаць у Ліду. Падпольшчыкі ім парайлі пайсці ў гібіткамісарыят і папрасіцца на іншае месца. Дзякуючы Халстовічу іх перавялі ў Васілішкі. Такім чынам яны выратаваліся» [2, НДФ-248].

Многія жыхары Дакудаўскага краю былі расстраляны фашыстамі і іх паслугачамі ў час Вялікай Айчыннай вайны за дапамогу партызанам па даносе суседзяў, якія выбралі іншы бок. Трагічны 1943 год успамінае Ганна Іванаўна Цялюк з в. Дакудава: «Быў канец лета. Мой бацька, Кушаль Іван Іванавіч, разам з Маркевічам Паўлам Цярэнцьевічам паехалі ў лес па дровы. У гэты час у Дакудава ехала машына з немцамі. Яны заўважылі майго бацьку і Маркевіча і пазвалі іх да сябе. Маркевіч адчуў нядобрае і ўцёк у лес. Бацьку арыштавалі і прывезлі ў Дакудава, затым у Ліду ў турму. Жыхар Дакудава Рыбак А. В. напісаў на бацьку заяву, у якой гаварылася, што бацька мае сувязь з партызанамі, хавае савецкага салдата. Сапраўды, у сям'і хавалі байца па імені Грыша. У тым, што загінула амаль уся наша сям'я, вінаваты нямецкі солтус Касяк Франц. Ён даносіў на нашу сям'ю ўсё. Па яго віне былі знішчаны жыхары Дакудава браты Кушаль – Іван і Міхаіл, а таксама Васілеўскі Д., Васілеўскі І. Зраднік Касяк Ф. пазней стаў членам бела-польскай банды» [2, НДФ-254]. Бацьку Ганны Іванаўны расстралялі ў турме, арыштавалі і пазней забілі сем'і яе братоў Кушаля Пятра Іванавіча з жонкай і двума дзецьмі і Кушаля Міхаіла Іванавіча з жонкай і маленькай дачкой. Быў знойдзены і забіты Маркевіч Павел, не пашкадавалі яно жонку Маркевіча Марыю Якаўлеўну з двума дзецьмі.

У верасні 1943 года фашысты зрабілі аблаву, прачосвалі лес і выйшлі на хутар Зубовіча Іосіфа і Марыі. Тры партызаны, якія знаходзіліся там, уцяклі. А гаспадара дома, Зубовіча Іосіфа, фашысты схапілі ў лесе і расстралялі. У гэты дзень былі расстраляны Сягла Барыс і Сідар Аляксандр [2, НДФ-839]. Пералік такіх фактаў расправы можна працягваць, яны абнародаваны ў кнізе «Генацыд беларускага народа».

Высновы. Мясцовыя жыхары актыўна дапамагалі партызанам, за што былі знішчаны нямецка-фашысцкімі захопнікамі цэлымі сем'ямі. Ахвярамі палітыкі генацыду ў вёсцы Дакудава сталі 67 мірных жыхароў. Гэта 50 % ад агульнай колькасці імён, якія значацца на мясцовым помніку. І гэта толькі малая частка ад агульных ахвяр, якія панесла наша беларуская зямля. Мы не далічыліся кожнага трэцяга беларуса. Гэта наша агульная памяць і ўсеагульны боль. Наш абавязак – памятаць пра тэрор фашыстаў і іх памагатых, перадаваць іншым пакаленням праўду пра падзеі Вялікай Айчыннай вайны.

Літаратура

1. Памяць. Ліда. Лідскі раён : гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / [рэдкал.: В. Г. Баранаў і інш.]. – Мінск : Беларусь, 2004. – 559 с.
2. Партызанскі атрад «Іскра» : дакументы, успаміны / Гісторыка-краязнаўчы музей «Вытокі» ДУА «Ёдкаўская сярэдняя школа», справа 28.
3. Пянькоўскі, І. Як успомнім паходы / І. Пянькоўскі // Уперад. – 1979. – 28 лютага – 2 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Матвейчик Д. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П.Л.

Введение. Ответственность за оказание психологической помощи пострадавшим во время боевых действий является одной из важнейших задач в работе медицинских работников и других профессионалов, которые работают в условиях чрезвычайных ситуаций. Великая Отечественная война вызывала серьезные травмы не только физического, но и психологического характера у людей, затронутых этими страшными событиями. В данной статье мы рассмотрим различные типы психологических травм,

с которыми сталкиваются люди после боевых действий, и предложим методы и стратегии психологической помощи, направленные на ликвидацию последствий травматических событий.

Цель. Изучить влияние Великой Отечественной войны на психическое состояние людей.

Материалы и методы. В работе применены поисковый, аналитический и сравнительно-оценочный методы сбора и оценки информации.

Результаты и их обсуждение. Люди, оказавшиеся в военном положении, могут испытывать разнообразные психологические травмы, которые возникают в результате стресса, угрозы для жизни, потери близких, а также столкновения с неожиданными и ужасающими событиями.

Некоторые из типичных психологических травм, с которыми сталкиваются люди после катастрофы, включают:

1. Посттравматический стрессовый синдром (ПТСС): это состояние, которое развивается в ответ на сильный стресс, часто вызванный катастрофическими событиями. Люди с ПТСС могут переживать повторные воспоминания о травматических событиях, кошмары, беспокойство, тревожные симптомы, реакцию на триггеры, избегание тем, связанных с травмой, и гиперактивацию нервной системы.

2. Депрессия: в послевоенное время многие люди могут столкнуться с депрессией из-за потерь, неопределенности, страха и психологической перегрузки. Симптомы депрессии включают глубокую печаль, отчаяние, чувство безнадежности, потерю интереса к жизни, сонливость или бессоницу, изменения в аппетите и настроении.

3. Травма потери: потеря близкого человека в результате войны может вызвать глубокую травму у выживших. Они могут переживать горе, разочарование, чувство потери и одиночества. Процесс погружения в горе и принятие потери обычно требует времени и поддержки окружающих.

4. Травма выжившего: люди, которые выжили во время боевых действий, могут испытывать чувство вины за то, что они остались в живых, в то время как другие пострадали или погибли. Это может вызвать конфликтные чувства и травмировать психику пострадавших.

5. Травма разрушения нормальности: война нарушает обычный порядок в жизни людей, вызывая чувство беспомощности, беспокойства и дезориентации. Люди могут испытывать потерю контроля над ситуацией, страх перед будущим, а также повышенную чувствительность к возможным опасностям.

Это лишь некоторые из психологических травм, которые могут возникнуть у людей после пережитых событий Великой Отечественной войны. Понимание этих типов травм и методов их преодоления является важной задачей для специалистов, предоставляющих помощь пострадавшим и оказывая психологическую поддержку.

Помощь людям с психологическими травмами, возникшими в результате войны, предполагает комплексный подход, включающий в себя различные методы и стратегии [1]. Вот некоторые из основных методов, которые могут быть использованы для помощи пострадавшим:

1. Терапия: психотерапевты могут использовать различные подходы для работы с пострадавшими от травм, включая когнитивно-поведенческую терапию, терапию глубокой работы с травмой, эмоциональную поддержку и другие методики. Цель терапии – помочь человеку справиться с эмоциональным стрессом, переработать травматические воспоминания и найти способы адаптации к новой ситуации.

2. Поддержка и психологическая помощь от сообщества: очень важно, чтобы пострадавшие чувствовали поддержку и понимание со стороны своего окружения. Групповая терапия, общение с другими выжившими или участие в специальных группах поддержки могут помочь пострадавшим чувствовать себя менее изолированными и одинокими.

3. Психообразование и разъяснения: важно предоставить пострадавшим информацию о том, какие эмоции и реакции могут возникнуть после травмы, как справляться с ними и где искать профессиональную помощь. Это поможет им осознать свои эмоции и найти способы решения возникших проблем.

4. Физическая активность и забота о здоровье: здоровый образ жизни, включая физическую активность, правильное питание и достаточный отдых, может помочь восстановлению психического благополучия. Регулярные занятия спортом или другими физическими упражнениями способствуют снятию стресса и улучшению настроения.

5. Медикаментозная поддержка: в некоторых случаях психиатры могут рекомендовать использование лекарственных препаратов для снятия симптомов депрессии, тревожности или других психологических расстройств, сопровождающих психологическую травму.

Важно помнить, что каждый человек уникален, и методы помощи должны быть подобраны исходя из индивидуальных потребностей и особенностей пострадавшего. Поэтому важно обратиться к квалифицированным специалистам за помощью и поддержкой.

Актуальность проблемы помощи людям с психологическими травмами, возникшими в результате боевых действий, нельзя недооценивать. Последствия психологических травм могут быть долгосрочными и серьезно влиять на жизнь пострадавших. Люди, пережившие войну, могут столкнуться с посттравматическим стрессовым расстройством, депрессией, тревожностью, проблемами с адаптацией и многими другими сложностями [2].

Помощь и поддержка в таких ситуациях играют важную роль в процессе восстановления и реабилитации пострадавших. Отсутствие профессионального вмешательства может привести к ухудшению психического

состояния, социальной изоляции и другим трудностям, которые затрудняют нормальную жизнь человека. Поэтому актуальность этой проблемы заключается не только в личных страданиях индивидуумов, но и в общественной ответственности за оказание помощи и поддержки в таких ситуациях.

Выводы. Помощь людям, пережившим психологические травмы в результате боевых действий, требует серьезного внимания и усилий со стороны общества, профессионалов и окружающих. Эффективное поддержание и лечение психического здоровья пострадавших не только помогут им справиться с последствиями травм, но и снизят риск развития серьезных психологических проблем в будущем. Общественное осознание значимости психологической помощи, доступность профессиональных услуг, организация групповой поддержки и психологические программы для пострадавших – вот ключевые моменты в реализации эффективной поддержки. Благодаря совместным усилиям и вниманию к этой важной проблеме, мы можем содействовать заживлению душевных ран и восстановлению достоинства и психологического благополучия людей, пострадавших от военных событий.

Литература

1. Авдиенко, Г. Ю. Психологическая коррекция и реабилитация участников боевых действий / Г. Ю. Авдиенко. – Москва : Юрайт, 2023. – 299 с.
2. Александровский, Ю. А. Предболезненные состояния и пограничные психические расстройства / Ю. А. Александровский. – Москва : Литтерра, 2010. – 272 с.

НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА ГОРОДА МОЛОДЕЧНО

Мелюк М.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Введение. Концлагеря, шталаги, лагеря уничтожения и гетто – все эти порождения извращенного ума принесли горе и страдания миллионам людей. До сих пор многие наши соотечественники не знают, на чьей земле и где покоятся их свояки. На территории оккупированной Беларуси было больше 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений. По неполным данным в этих лагерях нацисты уничтожили более чем 1 млн 400 тысяч советских граждан.

Цель. Изучение проблемы немецко-фашистских лагерей в системе оккупационного режима. Сохранить память и не забывать правду о героических и трагических событиях минувшей войны.

Материалы и методы. Были изучены данные литературных источников, применен общенаучный метод исследования, включающий сравнительный анализ, синтез и обобщение данных.

Результаты и их обсуждение. В июне 1941 года в Молодечно с приходом немецко-фашистских захватчиков был организован стационарный лагерь для советских военнопленных – шталаг-342. В числе 260 фашистских лагерей смерти, их филиалов и отделений, которые были созданы оккупантами в Беларуси, одним из 15 самых крупных лагерей был и шталаг-342. [1, л. 26-28]

История Молодечненского концлагеря – самая драматичная страница Второй мировой войны, в которую вписаны имена тысяч жертв варварского обращения с военнопленными.

Лагерь находился в северо-восточной части города, недалеко от улицы Максима Горького (сегодня улица Замковая). Он был обнесен колючей проволокой. С двух сторон лагеря возвышались вышки с пулеметами и прожекторами. В ночное время вокруг лагеря располагались патрули и дозоры. Пленные, рискуя жизнью, несколько раз пытались штурмовать проволочные заграждения, но мало кому удавалось убежать, большинство погибало. Располагался лагерь в деревянных дощатых бараках, непригодных для жилья, не имеющих полов, потолков, печей. В лагере в среднем содержалось 30 тысяч человек. В 1941 году в лагере находились вместе с военнопленными мирные советские граждане разных возрастов, от 14-летних подростков до стариков. [1, с. 15-17].

С целью истребления советских военнопленных в лагере был установлен нечеловеческий режим. Бараки, в которых располагались военнопленные, были настолько переполнены, что ночью, для того чтобы выйти из барака, приходилось идти по человеческим телам. Многие военнопленные из-за отсутствия места под крышей находились по несколько суток под открытым небом.

Распорядок дня:

Подъем в 5 часов утра;

Получение пищи (100 г хлеба, смешанного с опилками, и 1 л супа, состоящего из негодных к употреблению продуктов);

Работа до позднего вечера;

Возвращение с работы. Без получения пищи.

Кормили один раз в сутки. Нередки были случаи, когда несколько суток подряд узников совсем не кормили [1, л. 27].

В августе 1941 года из более сильных неистощенных военнопленных создавали рабочие команды, которые ежедневно гоняли на работы.

Воды не хватало, люди были похожи на скелеты, а сам лагерь напоминал большое кладбище. От голода люди сходили с ума, убивали сами себя.

В ноябре того же года началась эпидемия сыпного тифа. Смертность достигала 350-400 человек в сутки. Немцы никаких мер не принимали. Паяк не увеличивался, больных не лечили. Незначительную помощь больным оказывали русские военнопленные врачи. С наступлением зимы и сильными морозами люди замерзали днем и во время сна ночью.

В лагерях на территории Беларуси находились не только попавшие в плен военнослужащие. В архивах сохранился приказ командира 403-й охранной дивизии генерал-лейтенанта фон Дитфурта комендантам городов Гродно, Лида, Вилейка, и Молодечно о том, чтобы вылавливали мужчин от 18 до 50 лет и как военнопленных отправляли в лагерь. Аналогичные приказы издавались комендантами других частей Вермахта. Неслучайно народный комиссар иностранных дел СССР 27 апреля 1942 года в специальной ноте обращал внимание мировой общественности на то, что германское командование злостно попирая законы ведения войны, приказало брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Одной из причин таких действий было стремление «расчистить» территорию Беларуси для переселения сюда немецких колонистов. Среди трофейных документов рейхскомиссариата «Остланд» была обнаружена карта-план германской колонизации Прибалтики и Беларуси. Этот документ содержит сведения по городам указанной территории – сколько оставить местных жителей. В Молодечно и его районе планировалось поселить 7 тысяч человек. А остальная часть населения должна быть уничтожена. Кроме того, проводились массовые расстрелы, особенно по ночам. Особой жестокостью отличался фельдфебель Бец. После расстрела он делал насечки на своем пистолете: сколько он сам лично убил людей. Это из воспоминаний бывших узников лагеря. Всех замученных и расстрелянных немецко-фашистскими извергами зарывали в 150-200 метрах от лагеря в общих ямах-могилах по 100-300 человек. Таких могил было 221 [2, с. 36].

Десятки убежавших из лагеря входили в состав партизанских отрядов Молодечненщины.

Факт существования лагеря в Молодечно никогда не был тайной. Многие из того, что составляло суть деятельности этого «учреждения» стало известно сразу после 5 июля 1944 года, когда над Москвой поднялись огни салюта войскам 3-го Белорусского фронта. В 1988 году, когда ветеран войны Александр Ильич Мазаник принял на себя высокие обязанности по охране памятников, он дал общественности слово полностью раскрыть историю лагеря и добиться сооружения на его месте пантеона-свидетельства мученической судьбы воинов, партизан и местных жителей. 5 июля 1995 года состоялось заседание правительственной квалификационной

комиссии по подтверждению статуса мест принудительного содержания граждан временно оккупированной территории Республики Беларусь в годы Великой Отечественной войны. На основе собранных документов и свидетельств, представленных комиссии, она единогласно присвоила шталагу-342 статус концентрационного. На его месте накануне 50-летия Победы вырос мемориальный комплекс как память о погибших, о невинных жертвах [2, с. 18].

Выводы. Памятник воссоздаёт это страшное место, где к тысячам людей приходила мученическая смерть. Здание-короб, выполненное из бетона, без единого окна. Посетитель, пройдя через ворота, попадает в узкий проход и движется через глубокий ров, на территории лагеря было более двухсот таких рвов, куда закапывали мёртвых, а иногда и живых. Это позволяет сохранить память о трагических событиях Второй мировой войны, отдать дань уважения миллионам жертв нацизма и не допустить повторения подобных преступлений против человечности в будущем. Шталаги – это был настоящий геноцид, и говорить об этом и помнить мы должны всегда!

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф.845. Оп. 1. Д.140. Л. 26-28. Заверенная копия.
2. Князева, Л. Б. Шталаг-342 : учеб. пособие / Л. Б. Князева. – Молодечно : УП «Типография «Победа», 2009. – 46 с.

БОЕВОЙ ПУТЬ 55-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ИРКУТСКО-ПИНСКОЙ ДИВИЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мозоль В.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Ситкевич С.А.

Введение. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – это трагическая и героическая страница в истории нашей страны, оставившая неизгладимый след в судьбе каждой советской семьи. В те суровые годы советский народ, проявляя невероятное мужество, стойкость и самоотверженность, встал на защиту Родины от немецко-фашистских захватчиков. На фронте протяженностью четыре тысячи километров, в период Великой Отечественной войны сражались миллионы советских солдат и офицеров, в числе которых были и воины Иркутско-Пинской гвардейской стрелковой трижды

Краснознамённой орденов Ленина и Суворова имени Верховного Совета РСФСР дивизии. История этой дивизии – это история доблести, отваги и героизма обычных бойцов, призванных из разных уголков Союза Советских Социалистических Республик, связанных общими принципами, взглядами, целью – защитить свою землю от фашистско немецких захватчиков. Красноармейцы прошли через тяжелейшие бои, познали горечь поражений и радость побед, не щадя крови и самой жизни, ради свободы и независимости любимой Родины.

Цель. Раскрыть путь становления прославленной боевой единицы в годы Великой Отечественной войны как Иркутско-Пинская дивизия.

Материалы и методы. Изучены и систематизированы исторические источники об Иркутско-Пинской гвардейской стрелковой трижды Краснознамённой орденов Ленина и Суворова имени Верховного Совета РСФСР дивизии в годы Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение. Летом 1944 года начались масштабные наступательные действия Красной Армии. Советское военное командование ставило цель – в течение нескольких месяцев освободить территорию Беларуси от немецких оккупантов, в том числе в кратчайшие сроки добраться до столицы страны – Минска и занять его. Для реализации этой задачи была разработана Белорусская наступательная операция под кодовым названием «Багратион», которая по количеству участвующих в ней сил является одной из самых крупных в истории Второй мировой войны. За время боевых действий, с июня по сентябрь 1944 года, Красная Армия заняла ряд ключевых населенных пунктов в обороне противника, освободила все областные и районные города, чем обеспечила быстрое продвижение наступающих советских военных частей на запад. Особую роль в успехе операции «Багратион», под командованием генерала армии, маршала Советского Союза Константина Рокоссовского, сыграли войска первого Белорусского фронта, которые оперативно действовали на юге страны, приняли участие в освобождении Мозыря, Пинска и Бреста.

История 55-й гвардейской Иркутско-Пинской дивизии, а тогда 30-й стрелковой Иркутской дивизии, началась еще в 1918 году, после большевистской революции в Российской Империи. Свою известность и славу это воинское формирование снискало через год в ходе боев на восточном фронте. Во время гражданской войны в России с 1918 по 1922 год начала формироваться регулярная рабоче-крестьянская Красная Армия, а уже к концу 1918 года 3-я и 4-я Уральские стрелковые дивизии Красной Армии были объединены для более эффективной борьбы с остатками белогвардейской армии, которая в это время отступала на восток Иркутска. Отсюда, по названию ключевого населенного пункта, которого занимала дивизия, дивизия стала называться Иркутской. После завершения гражданской

войны в 1922 г. в Красной Армии была проведена массовая демобилизация, некоторые полки этой дивизии были расформированы. Дивизия находилась на территории Поволжья, пока не была переведена в Молдову, где ее бойцы летом 1941 года были одними из первых, кто вступил в бой с гитлеровскими войсками и их союзниками, наступавшими с территории Румынии. За удержание своих позиций в течении 7 дней дивизии было присвоено наименование «Гвардейская». В дальнейшем она была переименована с 30-й на 55-ю дивизию [1].

Начало Великой Отечественной войны и первые бои с хорошо укомплектованной немецкой армией оказались наиболее сложным испытанием для бойцов дивизии. Дивизия несла огромные потери среди личного состава, около половины всех бойцов были убиты или тяжело ранены. Так, на конец июня 1941 года дивизия имела 8200 человек личного состава, а к концу августа того же года лишь 4611 бойцов и командиров. Передовые части дивизии, которые находились в авангарде и прикрывали отступление основных соединений в сторону Днестра, после контратак не успевали отходить и сами оказывались в окружении, что вело к потерям в технике и личном составе. В первые месяцы войны комсостав и бойцы 30-й стрелковой дивизии проявили хорошую выучку, стойкость и героизм. Однако в условиях тотального отступления большинству частей Красной Армии эффективно удерживать позиции не удавалось: сказывалось отсутствие поддержки со стороны других военных соединений. Далее дивизия отступает в сторону Днестра. А затем, к августу 1941 года, выходит к реке Южный Буг, где прикрывает отход основных сил Красной Армии и выходит на заданные рубежи. Под натиском авиации и бронетехники противника многие подразделения Красной Армии были дезорганизованы, утратили возможность взаимодействия между собой. В основном велась разведка боем, но в таких тяжелых условиях бойцы 30-й дивизии вполне успешно отражали налеты противника ввиду грамотного руководства, самоотверженности и холодного рассудка комсостава дивизии. Позднее, 30-я дивизия в районе Куйбышева смогла закрепиться и организовать оборону до июля 1942 года. В августе 1942г. дивизия отступила в сторону Краснодара, и уже к ноябрю 1942 года 30-я стрелковая дивизия принимала участие в боях в предгорье Кавказа. Здесь завязались тяжелейшие бои. Противник располагал численным и материальным преимуществом, но не смог прорвать оборону рубежей дивизии.

В начале 1943 года были созданы благоприятные условия для наступления в южном направлении, где действовала 55-я Гвардейская стрелковая дивизия, бывшая 30-я. Стремительными действиями дивизия дошла до Черноморского побережья, где вела ожесточенные бои с немецкими подразделениями за Керченский полуостров. Противостояние на этой

территории продолжалось до зимы 1944 года. Весной 1944 года дивизия была переброшена на территорию первого Белорусского фронта и вошла в состав 28-й Армии [2]. Соединения сосредоточились в районе Брянска. Отсюда, преимущественно ночами, дивизия передислоцировалась в район Северо-Западнее Мозыря. Здесь предстояло форсировать реку Птичь и выйти в район Слуцка. Далее выдвинуться в сторону Лунинца, приблизиться к Пинску. Бойцам пришлось преодолеть болотистую местность, форсировать реку Ясельда и прорвать оборону в Пинском районе. 14 июля 1944 года был освобожден г. Пинск. В тот же день в Москве был произведен салют в честь освобождения Пинска. Ряд частей и соединений, участвовавших в боях за город, получили наименования «Пинских». А 55-я Гвардейская стрелковая дивизия с тех пор стала именоваться Иркутско-Пинской. После освобождения Пинска 55-я Гвардейская стрелковая Иркутско-Пинская дивизия продолжала участие в операции «Багратион» [2]. Она направилась в сторону Бреста и уже к 28-му июля форсировала Буг, впоследствии приняв участие в боях за Кёнигсберг. После взятия этого крупного города к концу апреля 1995 года 55-я Гвардейская Иркутско-Пинская дивизия вышла на южные окраины Берлина и вступила в ожесточенные уличные бои.

После окончания войны 55-я Гвардейская стрелковая Иркутско-Пинская дивизия вошла в состав 28-й армии Белорусского военного округа и разместилась в Марьиной Горке. После распада СССР дивизия прошла ряд реорганизаций и стала 30-м отдельным Гвардейским механизированным батальоном с местом дислокации в Полоцке.

Выводы. Солдаты военного соединения дивизии прошли тяжелый военный путь от Молдовы до Крыма и Кавказских гор в начале войны. Смогли освободить Беларусь, участвовали в ряде сложнейших военных операций в боях за Берлин и Прагу. И в течение всего этого времени проявляли мужество, отвагу и преданность своему долгу защищать Родину любой ценой. За эти качества порядка 22 тысяч воинов, прошедших ряды 55-й дивизии, были награждены боевыми орденами и медалями. А 25 воспитанникам соединения было присвоено звание Героя Советского Союза.

Литература

1. Панасенко, П. С. Гвардейская Иркутско-Пинская. Боевой путь гвардейской мотострелковой дивизии имени Верховного Совета РСФСР / П. С. Панасенко. – Москва : Воениздат, 1986. – С. 135.
2. Акулов, П. Гвардейская Иркутско-Пинская / П. Акулов // В боях за Белоруссию. – 2-е изд. – Минск., 1974. – С. 91.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОНОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Муреня А.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Корнейко П.Л.

Введение. Актуальные аспекты реологических свойств крови известны человечеству давно. Начиная с древних времен кровь приравнивалась к источнику жизненных сил. Современная медицина всеобъемлюще доводит до каждого гражданина аспекты донорства и переливания крови. Современная медицина представляет кровь как основу жизни, несущую жизнь клеткам и органам человека, доставляя витамины, кислород, ферменты и другие жизненно важные вещества. Кровь представляет собой жизненную ткань, постоянно обновляющуюся, что необходимо для доставки питания к каждой клетке. Кровь как важная составляющая лечебного процесса незаменима и единственным источником пополнения является донор. Донор в переводе означает дарящий, а донор крови – брат по крови, настоящий друг для тех, кто находится в опасности.

Цель. Провести анализ литературных данных и изучить аспекты донорского движения в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Данными исследования стали научные ресурсы в виде электронных изданий. Данное исследование выполнялось как аналитическое исследование нескольких источников литературы.

Результаты и их обсуждения. Великая Отечественная война активно использовала донорские возможности, что позволяло спасать огромное количество людей. Актуальным аспектом медицины представлялся процесс переливания крови, что требовало безукоризненного выполнения асептики и антисептики, что вызывало определенные трудности в условиях реальной войны. Недооцененным остается труд медицинских работников, как на передовой, так и в тыловых подразделениях. Сам процесс переливания крови представляет собой важнейшую медицинскую манипуляцию, при выполнении которой необходим определенный объем практических навыков и умений с элементами асептики и антисептики.

В годы Великой Отечественной войны переливание крови происходило на всех этапах оказания квалифицированной и специализированной медицинской помощи, что напрямую привело к положительному лечению военнослужащих во время театра боевых действий.

Важным аспектом при переливании крови было купирование жизнеугрожающих состояний. Процесс переливания крови во время Великой

Отечественной войны сталкивался с рядом актуальных проблем: вопросы асептики и антисептики, проблемы биологического совместительства пациента и самого донора, вопросы резус совместительства крови, вопросами организации самого процесса переливания крови.

Донорское движение во время Великой Отечественной войны прошло этапы становления и развития. Во время войны силами медицинских работников были подготовлены 457 285 санитарных инструкторов и дружинниц, 264 701 медицинскую сестру, 41 200 санитаров. Подготовленный персонал зачастую ценой своей жизни спасал раненых военнослужащих.

Во время Великой Отечественной войны подавляющее большинство доноров были женщинами, общее количество доноров достигало пяти миллионов человек. За все время войны для переливания крови было отправлено на фронт порядка двух миллионов донорской крови.

Исторические данные свидетельствуют о выделении трех этапов развития донорской службы Великой Отечественной войны.

Развитие первого этапа донорской службы представляет собой взаимосвязь развития донорской службы на территории всего государства и развитием некоторых подразделений, в особенности происходило выделение взаимосвязи в военно-полевых реалиях. С 1941 года медицинским работникам был предложен свод правил для безопасного переливания крови в полевых условиях. Главенствующая роль на первом этапе отводилась медицинским сестрам, им доверялось определение групп крови и резус-факторов [1].

На всех фронтах происходила организация местных станций по переливанию крови. Данные станции представляли собой огромный положительный элемент в снабжении медицинских подразделений надлежащим объемом необходимой крови. К исходу 1941 года было изготовлено порядка пятидесяти тонн консервированной крови, что являлось незаменимой составляющей в оказании медицинской помощи военнослужащим.

Развитие второго этапа донорской службы представлялось накоплением и группированием по назначению полученного опыта с одновременным практическим применением полученного опыта. Дальнейшее развитие второго этапа напрямую связано с введением в строй передвижных станций переливания крови, которые предназначались для каждого фронта в отдельности. Данное нововведение напрямую положительно повлияло на организацию донорского движения и явилось весомым вкладом в достижении победы.

Третий этап развития донорской службы характеризовался четкой и налаженной службой тыла в гуще боевых действий. На данном этапе регистрировалось весомое применение переливания крови на этапах квалифицированной медицинской помощи. Происходило формирование групп переливания крови, применяемые для получения, применения и транспортировки крови.

Широкое применение трансфузионной терапии было обусловлено нарастанием боевой активности войск. Период Великой Отечественной войны выявил положительные аспекты донорского движения, что в будущем положительно повлияло на формирование станций и институтов переливания крови, ставших ключевым аспектом в спасении сотен тысяч жизней граждан, стоящих на защите Родины. Вышеперечисленные проводимые мероприятия явились массовым подвигом, о котором не знало человечество. Правительство и народ СССР показывали огромную заботу о раненых, что было неестественно для других стран.

Анализ литературных данных показывает, что в первую мировую войну около 64% раненых погибали из-за потери крови, а период Великой Отечественной войны при ее качественном медицинском обеспечении показал снижение смертности от ранений до 10%.

Период первой пятилетки после окончания Великой Отечественной войны представлялся периодом расцвета донорства. Данное формирование состояло из выездных бригад станций переливания крови. Ведущим звеном донорства стало централизация донорства и формирование донорских центров в крупных городах [2]. Одновременно происходило формирование и опубликование «Положения по комплектованию донорских кадров», данное положение подробно отражало принципы и методы донорского движения. Активно происходила работа по популяризации донорства среди населения. Для популяризации донорства был введен знак отличия «Почетный донор СССР», им награждали людей, которые регулярно принимали участие в сдаче крови.

Выводы. Анализ литературных данных развития донорской службы времен Великой Отечественной войны показывает наличие положительного влияния донорства и его огромного вклада в достижении победы, что явилось фундаментом спасения жизни огромного количества людей. Также следует выделить огромную важность донорской службы, которая напрямую спасала жизни людей.

Литература

1. Березовский, В. М. Основные принципы донорства / В. М. Березовский. – Москва, 2018. – 214 с.
2. Карпенко, И. В. Производство лекарств во время Великой Отечественной войны / И. В. Карпенко // Медицинская сестра. – 2015. – № 5. – С. 55-56.

ЛИСТОВКА КАК СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКИХ ПОДПОЛЬЩИКОВ И ПАРТИЗАН НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мушинская А.И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук Чернякевич И.С.

Введение. В период Второй мировой войны советское государство вело сражение не только с помощью оружия, но и информационно. Перед руководством стояла задача поддерживать сообщение между солдатами на фронте и населением в тылу, чтобы снизить уровень стресса путем информирования людей. Безусловно, информация отбиралась с таким расчётом, чтобы сохранять боевой настрой и поддерживать веру в победу. На оккупированной территории нужно было не только поддерживать надежду, но и противостоять пропаганде врага. Кроме того, оккупанты ограничивали доступ к советским и союзническим источникам информации, и получение её становилось ещё одной из задач подпольных организаций и партизанских отрядов. Работа на оккупированной территории требовала от средств агитации оперативности, наглядности, а также простоты в изготовлении и распространении агитационных материалов. Одним из доступных средств пропаганды на оккупированной территории стали листовки, которые активно распространяли подпольщики и партизаны.

Цель. Проследить особенности использования пропагандистских листовок советскими подпольщиками и партизанами на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ литературы и музейных экспонатов. Изучено 15 литературных источников, основные из них – 3 [1, 2, 3].

Результаты и их обсуждение. Во время Второй мировой войны советское государство имело так называемый «третий фронт», с помощью которого происходило распространение пропагандистских материалов. Пропагандистские рычаги были рассчитаны на подавление противника и ободрение населения, особенно на оккупированной территории, где людям как никогда нужна была надежда.

В годы Великой Отечественной войны листовки издавались военно-политическими и партийными органами, партизанами и подпольщиками. Большой тираж предназначался населению, проживающему на оккупированной территории, а также военным противника. В этих листовках рассматривались аспекты борьбы с врагом как на советско-германском

фронте, так и во вражеском тылу, политические и хозяйственные процессы в Беларуси периода оккупации [1, с.7].

Листовки партизан и подпольщиков Беларуси периода войны способствовали мобилизации населения оккупированных районов республики на вооруженную борьбу в тылу врага, расширению антифашистского движения. Кроме того, они были составной частью антифашистской пропаганды среди военнослужащих противника, влияли на настроение вражеских солдат и офицеров и призваны были способствовать снижению боеспособности войск оккупантов и их союзников на белорусской земле [1, с. 15-16].

На протяжении Великой Отечественной войны листовка сохраняла свою главную особенность: информация была конкретной и сжатой. Обычно текст заканчивался призывом к действию, а вот содержание могло быть совершенно разным: новости с фронта, работа в тылу, уделялось место для проявивших себя бойцов и так далее.

Как правило, печатная продукция, предназначенная для оккупированных территорий, изготавливалась на Большой земле, а затем разбрасывалась с самолётов.

Однако, иногда удавалось наладить изготовление такой продукции силами подпольных групп и партизанских отрядов. Стоит отметить, что первые попытки использования собственных листовок партизанами в период Великой Отечественной войны удивляли не только немецких захватчиков, но и жителей оккупированной территории. При этом поражало не только оперативное распространение информации, но и масштабы работы: немцы не могли предположить, что небольшие партизанские бригады способны организовывать в лесах целые типографии. О налаживании такой работы в партизанской бригаде «Дубова» рассказывает Ушачский музей народной славы имени Героя Советского Союза Владимира Елисеевича Лобанка (г. Ушачи Витебской области). В этом отряде воевали два профессиональных художника. Один из них, Николай Обрынба, будучи разведчиком, при разгроме вражеского гарнизона наткнулся на залежи краски. А, попав к партизанам, стал создавать картины, которые значительно поднимали дух бойцов. Второй художник, Николай Гутиев, выпускник Московского полиграфического института, наладил серийное производство листовок, после того как отряду удалось получить кусок линолеума и использовать технику линогравюр, что позволило изготавливать листовки большими тиражами (до 3000 экземпляров).

Однако, изготовление листовок – это только половина дела. Для того, чтобы люди узнали их содержание, нужно было придумать способы распространения изготовленной продукции. Необычным совпадением стало то, что в отряде был бывший член пионерского дома, который предложил распространять информацию, сбрасывая её с воздушного змея [2].

Когда в распоряжении группы не было средств для печати, даже самой примитивной, листовки изготавливались от руки. Примером такой листовки может служить экспонат, хранящийся сейчас в коллекции листовок Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, которая, к слову, сейчас насчитывает более 14 тысяч единиц хранения. Это листовка, написанная организатором и руководителем подпольной комсомольской группы Турова (сейчас городской посёлок в Житковичском районе Гомельской области) Акимом Багаевым по горячим следам знаменитого парада на Красной площади в Москве, прошедшего 7 ноября 1941 года. Листовка датирована 8 ноября 1941 года. В ней молодой человек от лица комсомольской организации Турова обращается к жителям оккупированного посёлка и сообщает об успехах в борьбе против «фашистских псов» и прошедшем параде воинов Красной Армии, где выступал с вдохновляющей речью И. В. Сталин. Заканчивается листовка каноничным призывом к действиям: «Товарищи! Ведите войну с врагом на оккупированной территории, так указывает нам Великий Сталин». Это одна из первых рукописных листовок, подготовленная после образования подпольной комсомольско-молодежной группы Турова. По всей видимости, группа испытывала недостаток даже в бумаге. Для изготовления листовки использован лист из 5-го тома Белорусской советской энциклопедии. Это иллюстрация с портретом В. Г. Белинского, на обороте – печать Туровской семилетней школы. А чистый оборот иллюстрации подпольщики использовали для текста воззвания [3].

Выводы. Таким образом, на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны активно использовались листовки как эффективное средство воздействия, в первую очередь на гражданское население оккупированных территорий. Идеологическая работа строилась на фундаменте политики партии, была неразрывно связана с вооруженной и идейной борьбой против фашизма и являлась очень важной её частью. На местах многое зависело от материальных возможностей организаций, способностей и квалификации участников движения антифашистского сопротивления. Так, используя все доступные средства, советские подпольщики и партизаны часто сами изготавливали и распространяли печатную продукцию, которая содержала сводки с фронтов, информацию о зверствах оккупантов, сатирические изображения врага, а также призывы продолжать борьбу с захватчиком.

Литература

1. Ермолович, В. И. Листовки партизан и подпольщиков Беларуси периода Великой Отечественной войны как исторический источник (1941-1944) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Ермолович Виктор Иванович ; Институт истории НАН Беларуси. – Минск, 1997. – 24 с.

2. Крученкова, О. Листовки к бою / О. Крученкова // Партизаны Беларуси. Спецпроект издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси. – URL: <https://partizany.by/battles/listovki-k-boyu/> (дата обращения: 03.03.2025).

3. Кранцевич, М. М. Рукописная листовка подпольщиков Турова / М. М. Кранцевич // История одного предмета: проект Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. – URL: https://www.warmuseum.by/news/istoriya_odnogo_predmeta/istoriya_odnogo_predmeta_rukopisnaya_listovka_podpolshchikov_turova/ (дата обращения: 27.02.2025).

БЛОКАДНЫЙ ТУБЕРКУЛЁЗ

Новик П.В., Сытик П.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Марченко З.Н.

Введение. Туберкулез – инфекционное и социально зависимое заболевание, вызываемое микобактериями. Эта инфекция быстро распространялась в период Великой Отечественной войны из-за ухудшения санитарных условий и гигиены, однако особое внимание уделялась туберкулезу в Ленинграде. Заболевание даже получило особое название «блокадный туберкулёз».

Цель. Проанализировать специфику проявления блокадного туберкулёза, а также особенности оказания медицинской помощи туберкулезным больным в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. В начальном периоде войны туберкулез в Ленинграде не занимал особенного места среди других заболеваний. Однако уже к концу октября 1941 года некоторые специфические черты туберкулеза военного периода стали проявляться и накладывали на клинику болезни заметный отпечаток. Хотя своеобразие его полностью ещё не успело определиться, тем не менее, характеристика этого периода имеет значение в том смысле, что позволяет путем сопоставления более отчетливо выделить характерные черты той картины туберкулеза, которая в дальнейшем была обусловлена блокадой и ее последствиями [1, с. 225].

Сущностью структуры туберкулеза в осажденном Ленинграде стали голодание и истощение, усугублявшиеся быстро наступившими морозами, отсутствием водоснабжения и канализации, запредельными физическими и психическими перегрузками. Они определили особенности и самого

туберкулеза, названного «блокадным», и других инфекций из круга новой сложнейшей патологии, охватившей не только население города, но и войска – «патологии истощения» [1, с. 225].

Период блокады с осени 1941 до осени 1942 года условно разделяли на четыре нечетко разграниченные периода: 1-й период – острый голод (ноябрь 1941 г. – начало января 1942 г.); 2-й период – вспышка у истощенных дизентерии и авитаминозов (конец января – март 1942 г.); 3-й период – вспышка тяжелейшего «блокадного туберкулеза» (апрель-июнь 1942 г.); 4-й период – выход из патологии истощения (лето и осень 1942 г.) [2, с.7].

В 1-й период патологии истощения туберкулез составлял, по материалам вскрытий, едва ли 1,2%. Далее наблюдался его неуклонный рост сперва как сопутствующей патологии, а вслед за тем уже и как основной. Несмотря на высокую частоту тяжелых форм туберкулеза в 3-й период патологии истощения, летальность в целом неуклонно падала, по-видимому, в связи с отсутствием новых случаев алиментарного истощения.

Основной клинической особенностью «блокадного туберкулеза» являлось острое начало под маской пневмонии, когда в симптоматике преобладала лихорадка с выраженными респираторными симптомами. В ряде случаев заболевание проявлялось как общетоксическое явление, на подобии гриппа, тифа и других инфекций. При остром течении болезни часто наблюдались двусторонние плевриты.

При быстро прогрессирующих формах встречались и сухие плевриты, присущие доброкачественно протекающему туберкулезу мирного времени. При молниеносном течении часто отсутствовали легочное кровоотечение и кровохарканье. Как правило, развивалась аденопатия с вовлечением не только внутригрудных, но и периферических лимфатических узлов.

Первая отличительная черта «блокадного туберкулеза» – обширные вовлечение лимфатических узлов. Лимфатические узлы увеличивались в размерах, уплотнялись, лежали поодиночке или в виде конгломератов.

Вторым характерным проявлением «блокадного туберкулеза», выявлявшимся у 50% умерших, было развитие тяжелых серозитов, прежде всего плевритов, преимущественно двусторонних с массивным геморрагическим экссудатом. Плевриты развивались из лимфатических узлов легкого.

Третьей отличительной особенностью «блокадного туберкулеза» была гематогенная генерализация с внелегочными изменениями. Так, отмечались поражения гортани (у 48% умерших) и кишечника.

Четвертая особенность – массивный распад ткани легкого с образованием острых каверн и новых очагов [2, с. 8].

Отличительной чертой этого заболевания является и то, что основные характеристики патогенеза, клиники и течения «блокадного туберкулеза» совпадают вплоть до малейших деталей с описанным А. М. Пантелеевым туберкулезом у больных на поздних стадиях ВИЧ-инфекции [2, с. 10].

Таким образом, основные особенности туберкулеза весенне-летнего периода 1942 года являются: острота начала заболевания, злокачественность течения и особенности симптоматики. Одна из характерных особенностей – обширные и множественные поражения лимфатических узлов. Отмечалась также большая частота поражения плевры [2, с. 7].

В период блокады перед глазами клиницистов прошел ряд парадоксальных превращений вялотекущего «блокадного туберкулеза» в острую вспышку с бурными клиническими проявлениями и быстрым ростом анатомических изменений легких. Всего за 1942 год в Ленинграде от туберкулеза умерли 10257 человек. И с этой вспышкой нужно как-то справиться. Приказом по Ленгорздравотделу от 5 октября 1942 года главврачам всех больниц и начальникам госпиталей предписывалось немедленно выявить бациллоносителей и перевести их в туберкулезные стационары, а нуждающихся в оперативном лечении размещать в хирургических больницах в отдельных палатах. В течение апреля – мая 1943 года Ленгорисполком принимал решения о расширении коечного фонда больниц и ночных санаториев и увеличении ассигнований на их содержание. Питание пациентов туберкулезных больниц обеспечивалось по повышенным в сравнении с остальным населением нормам, но оставалось достаточно скудным [3, с. 41].

В 1943 году благодаря принятым властями мерам и улучшению питания смертность от туберкулеза, оставаясь высокой, все же начала снижаться (в 1944 г. в Ленинграде умерли от туберкулеза 1481 чел.) [3, с. 41].

Вывод. Подводя итог проделанной работы, можно сказать, что в период блокады в Ленинграде инфекционное заболевание такое, как «блокадный туберкулёз» распространялся из-за голода, отсутствия водоснабжения и канализации, несоблюдения санитарно-гигиенических норм. Важно также подчеркнуть, что «блокадный туберкулез» – это отнюдь не новая форма туберкулезной инфекции. В экстремальных условиях 1941–1944 гг. не возникли какие-то особые, ранее невиданные ее формы. Участились лишь редкие формы туберкулеза. Перед врачами стояла одна из сложнейших задач: научиться быстрой и правильной постановке диагноза и найти эффективные методы лечения инфекционных заболеваний. Благодаря принятым вовремя мерам вспышку распространения «блокадного туберкулеза» все-таки смогли остановить, хоть и ненадолго.

Литература

1. Клиника и течение туберкулеза в войсках Ленинградского фронта в период блокады 1941-1942 гг. // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / ред.: Е. Смирнов, С. Гирголав, Л. Орбели. – Москва, 1951. – Т. 25. – С. 225-238.
2. Ариэль, Б. М. Блокадный туберкулёз / Б. М. Ариэль, А. Л. Чужов // Медицинский альянс. – 2022. – Т. 10, № 2 – С. 6-11.
3. Твердюкова, Е. Д. Борьба с туберкулёзом в Ленинграде в 1940-е гг. / Е. Д. Твердюкова // Уральский медицинский вестник. – 2021. – Т. 70, № 1. – С. 39-47.

КУРСКАЯ БИТВА

Облик В.М.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Шишкин А.В.

Введение. Курская битва, разразившаяся летом 1943 года, стала не просто крупномасштабным сражением, а переломным моментом в Великой Отечественной войне, окончательно лишившим Германию стратегической инициативы. Эта гигантская битва, продолжавшаяся с 5 июля по 23 августа, развернулась на так называемой Курской дуге, глубококом выступе в советской обороне, и вошла в историю как крупнейшее танковое сражение.

Цель. Проанализировать Курскую битву и её роль в ходе Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. После кровопролитной Сталинградской битвы, советские войска перехватили инициативу, но контрудар немецких войск под Харьковом весной 1943 года стабилизировал фронт и сформировал Курский выступ. Немецкое командование, жаждущее вернуть утраченное преимущество, разработало операцию «Цитадель», нацеленную на окружение и уничтожение советских сил на Курском выступе.

- Германия («Цитадель»): Планировала мощными ударами с севера (из района Орла) и с юга (из района Белгорода) замкнуть вокруг Курского выступа, окружив и уничтожив советские войска. Успех «Цитадели» должен был стабилизировать Восточный фронт и позволить возобновить наступление на Москву.

- СССР: Приняла решение о стратегической обороне, чтобы измотать наступающие немецкие войска, а затем, обескровив противника, перейти в мощное контрнаступление.

Курская битва стала столкновением титанов, в котором с обеих сторон участвовали огромные людские и технические ресурсы.

- Вермахт: Около 900 000 солдат, примерно 2 700 танков и штурмовых орудий (включая новейшие «Тигры», «Пантеры» и «Фердинанды»), более 10 000 орудий и минометов, около 2 000 самолетов.

- Красная Армия: Около 1,9 миллиона солдат, свыше 5 000 танков и САУ, более 31 000 орудий и минометов, около 2 800 самолетов. Советское командование создало мощную, глубоко эшелонированную систему обороны с минными полями и противотанковыми районами [1].

Курская битва разделилась на три ключевых этапа:

1. Оборонительный этап (5-23 июля): немецкие войска 5 июля начали наступление одновременно с севера и юга Курской дуги. На северном фесе шли ожесточенные бои в районе Ольховатки и Понырей, где советские войска, проявляя исключительную стойкость, сдерживали натиск противника. На южном фесе немецким войскам удалось прорвать первую линию обороны, продвинувшись на несколько десятков километров вглубь советской территории. Кульминацией оборонительного этапа стало танковое сражение под Прохоровкой 12 июля – крупнейший танковый бой в истории, завершившийся тактическим поражением немцев, хотя обе стороны понесли значительные потери. К концу этого этапа немецкое наступление было остановлено, не достигнув поставленных целей.

2. Контрнаступление «Кутузов» (12 июля – 18 августа): 12 июля советские войска перешли в контрнаступление на Орловском направлении, получившее название «Операция Кутузов». Целью операции было разгромить орловскую группировку противника. 18 августа советские войска освободили Орел, выйдя на позиции, с которых начиналось немецкое наступление 5 июля.

3. Контрнаступление «Румянцев» (3-23 августа): 3 августа советские войска перешли в контрнаступление на Белгородско-Харьковском направлении («Операция Румянцев»). 5 августа был освобожден Белгород, ознаменовав этот успех первым в истории войны московским салютом. 23 августа советские войска освободили Харьков, завершив Курскую битву [2].

- Прохоровка: танковое сражение, вошедшее в военную историю как самое масштабное танковое столкновение.
- Оборона Ольховатских высот: пример мужества и стойкости советских войск, сорвавших планы немецкого командования на северном фесе дуги.
- Освобождение Орла и Белгорода: символические победы, поднявшие моральный дух Красной Армии и всего советского народа.

Выводы. Курская битва стала водоразделом в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне в целом. Она ознаменовала переход стратегической инициативы к Красной Армии, лишив Германию возможности проводить крупные наступательные операции. Вермахт понес огромные потери в живой силе и технике, особенно в танках и самоходных орудиях. Победа в Курской битве укрепила позиции Советского Союза в антигитлеровской коалиции, активизировав действия союзников на Западном фронте.

- Несмотря на историческое значение, Курская битва до сих пор является предметом дискуссий среди историков, касающихся:
- Цена победы: Огромные потери советских войск, особенно в танках и людях, вызывают вопросы о целесообразности тактики, применяемой советским командованием.

- Роль отдельных видов войск: Обсуждается вклад различных родов войск в достижение победы.

- Влияние ленд-лиза: Оценивается роль американской помощи по программе ленд-лиза в обеспечении советской армии техникой и вооружением.

Курская битва, огненная дуга, прочертившая свой след в истории, стала символом мужества и стойкости советского народа, переломившим ход войны и приблизившем долгожданную Победу.

Литература

1. Курская битва (1943). – URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_\(1943\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_(1943)) (дата обращения: 20.02.2025).

2. Курская битва: как сражение изменило ход Великой Отечественной войны. – URL: <https://ren.tv/longread/1015186-bitva-na-kurskoi-duge-itogi-i-znachenie-pobedy-krasnoi-armii> (дата обращения: 20.02.2025).

КОНЦЛАГЕРЬ ОЗАРИЧИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИСТСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Онищук Т. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с Новоселецкий В.А.

Введение. В истории Второй мировой войны преступления нацистского режима остаются одной из наиболее мрачных и исследуемых страниц. Однако отдельные аспекты, такие как применение биологического оружия, до сих пор недостаточно освещены в научной литературе. Особый интерес в этом контексте представляет история концлагеря «Озаричи», действовавшего на оккупированной территории Белоруссии в марте 1944 года. Этот лагерь стал не только символом бесчеловечности, но и примером использования инфекционных заболеваний в качестве инструмента массового поражения.

Созданный вермахтом и СС в преддверии наступления Красной Армии, лагерь «Озаричи» был частью стратегии «выжженной земли», направленной на замедление продвижения советских войск. Однако его уникальность заключается в том, что здесь, наряду с традиционными методами террора, нацисты систематически использовали биологическое

оружие: тысячи мирных жителей, включая детей, стариков и раненых, были намеренно заражены сыпным тифом. Это преступление, остававшееся в тени Нюрнбергских процессов, ставит сложные вопросы о границах военной тактики и ответственности за неконвенциональные методы ведения войны.

Цель. Комплексный анализ применения биологического оружия в «Озаричах».

Материалы и методы. Изучение архивных материалов, военных отчётов и воспоминаний очевидцев. Рассмотреть механизмы организации лагеря, роль инфекций в нацистской стратегии, а также причины замалчивания этих событий в послевоенные десятилетия.

Результаты и их обсуждение. 10 марта 1944 года по приказу командующего 9-й армии генерала танковых войск Йозефа Харпе, командира 56-го танкового корпуса генерала Фридриха Госсбаха и командира 35-й пехотной дивизии генерала Георга Рихерта и был создан концлагерь, в который в короткий срок согнали по разным данным от тридцати до пятидесяти тысяч советских граждан – жителей Гомельской, Могилёвской, Полесской областей Беларуси, а также Смоленской и Орловской областей России [1]. «Озаричи» был организован в рамках стратегии «выжженной земли», направленной на замедление продвижения Красной Армии. При этом в болотистую местность близ фронта намеренно сгоняли стариков, женщин и детей – тех, кого оккупанты считали «обузой». Этот варварский замысел получил одобрение в Берлине, где был разработан чудовищный план: не просто обречь людей на гибель, но и превратить их в орудие биологической войны. Расчёт нацистов заключался в том, что при освобождении лагеря части 65-й армии генерала Батова заразятся сыпным тифом, что позволит болезни распространиться в рядах Красной Армии и замедлить её продвижение.

Концлагерь Озаричи стал уникальным преступлением даже на фоне других нацистских лагерей Беларуси: здесь впервые было организовано массовое применение бактериологического оружия. Подготовка к его созданию началась осенью 1943 года. Немецкий микробиолог Блюменталь в докладе Гитлеру обосновал выбор сыпного тифа как основного «био-агента»: заболоченная местность, отсутствие питьевой воды и медицинской помощи гарантировали стремительное распространение инфекции. Для усиления эффекта в лагерь целенаправленно доставляли заражённых. Уже с осени 1943 года среди гражданских, которых гнали в прифронтовую зону, внедряли инфицированных – их сначала концентрировали в деревнях, а затем переправляли в Озаричи, смешивая со здоровыми узниками.

Условия в лагере были рассчитаны на максимальное обострение эпидемии: отсутствовали туалеты и доступ к чистой воде. Выжившие

вспоминали, как от жажды пили гнилую болотную воду, которая лишь усугубляла распространение тифа. В дневнике 9-й армии об этом писалось как об успехе. «Операция принесла существенное облегчение на всем поле боя. Жилые территории были разгружены и освобождены для размещения войск. На бесполезных едоков больше не будет тратиться продовольствие. За счет изолирования больных были значительно сокращены очаги инфекций» [2].

Через лагерь прошло от 30 до 50 тыс. Человек. Из них около 30% погибли непосредственно в лагере от тифа, голода и холода. В освобождении лагеря участвовали 3 тысячи солдат, тысяча из которых заразилась. Более 100 человек умерли. Понадобились огромные усилия медиков, чтобы локализовать тиф, не дать ему распространиться. Даже после освобождения лагерь смерти не отпускал своих узников. Несмотря на хорошее питание, медицинскую помощь, каждую ночь умирали 4-5 детей. Из 33 480 освобожденных из лагеря 15 960 – дети до 13 лет, из них 517 – сироты. Распространить сыпной тиф в таком масштабе, как это планировалось вермахтом, не удалось. Это не отразилось на фронтовых событиях – советские войска продолжили свое наступление. Массовая гибель мирного населения и воздействие на войска демонстрируют, что биологическое оружие использовалось как «двойной удар» – для физического уничтожения и дезорганизации противника. Оценки числа жертв разнятся: одни источники указывают на 9-13 тыс. погибших, тогда как другие настаивают на 20 тыс. Расхождения связаны с уничтожением части документов при отступлении вермахта.

В советский период события в «Озарицах» упоминались лишь в контексте «зверств фашистов», без акцента на биологическое оружие. Изначально лагерь был описан как «место массовых расстрелов», но не эпидемий. Только после 1991 года открылись архивы КГБ Беларуси, где обнаружены документы о приказах СС целенаправленно заражать узников тифом. Замалчивание объяснялось идеологическими причинами: СССР стремился подчеркнуть победу, а не уязвимость населения.

Действия нацистов нарушали Женевский протокол 1925 года, запрещавший бактериологическую войну. Однако на Нюрнбергском процессе «Озаричи» не упоминались: обвинение фокусировалось на Холокосте и военных преступлениях, а доказательства по тифу сочли косвенными.

Военным трибуналом Белорусского военного округа в декабре 1947 года во время Гомельского судебного процесса командир 110-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Эбергард фон Куровски, создавший концлагеря «Подосинник», «Озаричи» и др., а также его работники штаба, принимавшие участие в депортации гражданского населения в концлагеря, были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждый.

Военным трибуналом Белорусского военного округа в ноябре 1947 года во время Бобруйского судебного процесса командиры дивизий 9-й армии за участие в депортации населения в концлагерь «Озаричи» (всего 21 подсудимый) были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждый.

Однако не все участники событий были осуждены. Один из них – Фридрих Госсбах после окончания войны проживал в Западной Германии и писал мемуары (в том числе и о концлагере «Озаричи»). А бывший квартирмейстер 9-й армии полковник Вернер Боденштайн, самый активный организатор концлагеря «Озаричи», после войны продолжал служить в бундесвере и дослужился до бригадного генерала.

Выводы. Исследование событий в концлагере «Озаричи» подтверждает, что нацистский режим целенаправленно использовал биологическое оружие как инструмент войны, превратив гражданское население в орудие массового поражения.

Послевоенные процессы над организаторами «Озаричей», такие как Гомельский и Бобруйский трибуналы, продемонстрировали попытки СССР добиться справедливости. Однако непривлечение к ответственности ключевых фигур выявило системные проблемы послевоенного правосудия.

Историческая память о «Озаричах» долгое время замалчивалась, но современные исследования восстанавливают трагедию как символ двойного удара нацизма – физического уничтожения и биологического террора. Эти события актуальны сегодня, напоминая о необходимости укрепления международных механизмов запрета биологического оружия и борьбы с ревизионизмом.

Литература

1. Шкуран, А. П. Озаричи, март 1944-го... / А. П. Шкуран // Белорусская военная газета. – URL: <https://web.archive.org/web/20140714123450/http://vsr.mil.by/2013/03/15/ozarichi-mart-1944%E2%80%91go%E2%80%A6/>. – (дата обращения: 23.02.2025).

2. Келлерхофф, С. Ф. Вермахт избавлялся от «бесполезных едоков» / С. Ф. Келлерхофф. – 2014. – URL: <https://web.archive.org/web/20140829080550/http://inosmi.ru/world/20140315/218557516.html#ixzz3DnbB4I2k> (дата обращения: 23.02.2025).

ЗВЕРСТВА НАЦИСТОВ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ (1941–1945 гг.)

Остроух Е.С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц.,
подполковник Хованский А.В.

Введение. Во время Второй мировой войны советские военнопленные, удерживаемые нацистской Германией и в первую очередь находившиеся под стражей немецкой армии, голодали и подвергались смертельным условиям. Из почти шести миллионов, которые были захвачены, около трех миллионов умерли во время своего заключения.

Цель. Изучить зверства нацистов в отношении советских военнопленных (1941–1945 гг.).

Материалы и методы. В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. В июне 1941 года Германия и ее союзники вторглись в Советский Союз и развязали истребительную войну, полностью пренебрегая законами и обычаями войны. Среди преступных приказов, отданных до вторжения, были приказы о казни захваченных советских комиссаров и пренебрежении правовыми обязательствами Германии по Женевской конвенции 1929 года. К концу 1941 года более 3 млн советских солдат были захвачены в плен, в основном в ходе крупномасштабных операций по окружению во время стремительного наступления немецкой армии. Две трети из них умерли от голода, холода и болезней к началу 1942 года. Это один из самых высоких показателей смертности среди всех массовых злодеяний в истории.

Советские евреи, комиссары и офицеры-коммунисты систематически подвергались казни. Больше заключенных расстреливали, потому что они были ранены, больны или не могли идти в ногу в ходе маршей. Более миллиона были депортированы в Германию на принудительные работы, где многие умерли на глазах у местного населения. Их условия содержания были хуже, чем у гражданских подневольных рабочих или военнопленных из других стран. Более 100 тыс. человек были переведены в нацистские концентрационные лагеря, где с ними обращались хуже, чем с другими заключенными.

Накануне нападения на СССР 22 июня 1941 года немецкие военные власти решили, что международное право не будет применяться к советским военнопленным (в отличие от польских, французских или британских). Кроме того, было принято решение об обеспечении красноармейцев

лишь минимальными условиями для их укрытия, питания, транспорта и медицинской помощи. Позднее советские предложения о том, чтобы обе стороны действовали в соответствии с Гаагской и Женевской конвенциями, были отклонены Германией. По указанию военного командования большинство советских военнопленных не были зарегистрированы поименно в лагерях, устроенных на оккупированной советской территории, и, следовательно, никакие списки из этих лагерей не передавались в Международный комитет Красного Креста (МККК) [1].

После немецкого вторжения огромное количество солдат Красной Армии было взято в плен, особенно в июле, сентябре и октябре 1941 года. Собранные в лагерях численностью до 100 тыс. человек, плохо питающиеся, часто не имеющие крыши над головой и минимальных санитарных условий, заключенные страдали от истощения.

Некоторым группам военнопленных было отказано в статусе военнопленных: по указанию А. Гитлера командованием вермахта 6 июня 1941 года был издан так называемый «комиссарский приказ», согласно которому взятые в плен в 1941–1942 гг. политработники Красной Армии подлежали немедленному расстрелу.

К нацистским преступлениям времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. следует также отнести расстрелы на месте советских солдат, захваченных на поле боя или сдавшихся в плен. Согласно решению гитлеровского руководства, немедленному уничтожению подвергались военнопленные-евреи, уроженцы азиатских районов, а также женщины из Красной Армии [2].

Приказы об совершении этих преступлений исходили от командиров разных степеней: взводного до армейского командного уровня. В 1941–1942 гг. СС и полиции было передано более 100 тыс. человек. Подавляющее большинство из них было уничтожено. Кроме того, сотни тысяч военнопленных-красноармейцев было расстреляно военной охраной из-за усталости во время маршей или при передвижении эшелонов. Кроме собственно красноармейцев, незамедлительному уничтожению подлежали и захваченные советские партизаны. В 1941 году немцы произвольно интернировали советских мирных жителей в несколько лагерей для военнопленных.

К концу 1941 года на оккупированной советской территории был создан 81 лагерь. Постоянные лагеря были созданы в районах, находящихся под гражданским управлением, и районах, находящихся под военным управлением, которые планировалось передать под гражданское управление. Из-за низкого приоритета, придаваемого военнопленным, каждый комендант лагеря имел автономию, ограниченную только военной и экономической ситуацией. Хотя некоторые пытались улучшить их условия, большинство этого не сделали.

Стоит отметить, что захват немцами большого количества пленных в Западной Европе в ходе военных компаний 1939–1940 гг. не привел к массовой гибели военнопленных из-за болезней и голода. Все это подтверждает мысль о том, что еще до нападения на СССР немецкие власти планировали убийство десятков миллионов советских граждан в оккупированных регионах посредством голода и политики жестокой оккупации [3].

Расистская и антикоммунистическая схема заключалась в том, чтобы восполнить общий дефицит продовольствия в Германии и уменьшить острую нехватку припасов для войск на Восточном фронте, который считался решающим для общего успеха военной кампании, путем сокращения довольствия для уязвимых групп населения, в том числе и советских военнопленных. Все они подлежали уничтожению.

В октябре 1941 года продовольственные пайки, особенно для советских военнопленных, признанных «нетрудоспособными», были значительно сокращены. 13 ноября 1941 года немецкий генерал-квартирмейстер Э. Вагнер заявил: «Советские военнопленные, непригодные к труду в лагерях, должны умирать от голода» [1].

Во многих лагерях «годных к труду» отделяли от тех, кого считали непригодными. Тем не менее, поскольку охранники часто одинаково плохо обращались с обеими группами, а заключенные работали до изнеможения из-за недостаточного питания, это намеренное различие почти не имело никакого значения, и изначально годные заключенные тоже погибали.

Число смертей ежедневно возрастало до 2%, особенно на оккупированных немцами советских и польских территориях. К концу 1941 года умерли почти два из трёх миллионов советских военнопленных. Меры по снижению смертности, принятые с декабря, не увенчались успехом. Приказы немецкого руководства встречали жестокость, насилие или пренебрежение на местах. Военные и экономические соображения, расизм в отношении славян, евреев и так называемых азиатов, а также антикоммунизм лежали в основе мотивов массового убийства советских граждан [2].

Всего из 5,7 млн советских военнопленных около трёх млн. погибли в немецком плену почти исключительно от рук немецких палачей. В различных трудах эти цифры варьируются от 2,53 млн до 3,3 млн, причем цифры смертности для лагерей внутри Германии были несколько ниже, чем в лагерях на территории Советского Союза. Стоит отметить, что вдобавок к их страданиям, советские военнопленные, возвращавшиеся в СССР, сталкивались с подозрениями, и заключались в тюрьмы [3].

Выводы. Таким образом, с самого начала войны методы обращения гитлеровцев с советскими военнопленными определялись нацистской идеологией. Германское политическое и военное руководство расценивало советских военнопленных не только как представителей низшей расы,

но и как потенциальную угрозу, препятствие на пути завоевания Германией нового жизненного пространства. Советские военнопленные стали первыми жертвами нацистской политики, обрекавшей жителей восточных земель на голодную смерть.

Литература

1. Soviet prisoners of war: forgotten nazi victims of Word War II. – URL: <https://www.historynet.com/soviet-prisoners-of-war-forgotten-nazi-victims-of-world-war-ii/> (дата обращения: 11.02.2025).

2. Monsen, L. Nazi persecution of soviet prisoners of war / L. Monsen. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/nazi-persecution-of-soviet-prisoners-of-war> (дата обращения: 10.02.2024).

3. Soviet Prisoners of War and "Workers from the East". – URL: <https://www.bundesarchiv.de/zwangsarbeit/geschichte/index.html.en> (дата обращения: 9.02.2025).

НАЦИСТСКИЕ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Остроух Е.С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц.,
подполковник Хованский А.В.

Введение. На оккупированной немецкими захватчиками советской территории создавались специальные лагеря для военнопленных: «дулагы» – пересыльные лагеря, «шталаги» – для рядовых и сержантов, «офлагы» – для офицеров. Многие из лагерей имели свои филиалы, которые размещались, как правило, на фабриках, железнодорожных станциях, где можно было использовать труд советских военнопленных

Цель. Изучить условия нахождения советских военнопленных в нацистских концентрационных лагеря в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Немцы начали отправлять советских военнопленных в Освенцим вскоре после начала войны против Советского Союза (22 июня 1941 г.). По словам заключенных, эти транспорты уже появлялись в Освенциме в июле. Сначала прибывших военнопленных расстреливали в гравийных карьерах возле лагеря. В марте 1941 года А. Гитлер озвучил руководящие принципы обращения с советскими

пленными. Они призывали к ликвидации политических комиссаров и коммунистов. Вопреки международным конвенциям, они должны были быть незамедлительно уничтожаться. Полицейские оперативные подразделения – айнзацгруппы – должны были находить и уничтожать среди красноармейцев комиссаров и коммунистов. Эти айнзацгруппы были созданы перед нападением на СССР для «очистки» прифронтовой территории от «опасных элементов», таких как коммунисты, партизаны, евреи и цыгане. Позже поиск был распространен и на лагеря для военнопленных в тыловых районах Рейха. Казни осуществлялись в том числе и в концлагерях [1].

Одна из первых групп из примерно 600 советских военнопленных была доставлена в Освенцим в первых числах сентября 1941 года и помещена в подвалы 11 блока. Туда же были доставлены около 250 польских пленных, отобранных из лагерного госпиталя, после чего эсэсовцы в противогазах пустили газ Циклон Б в подвальных помещениях, в результате чего в течение двух дней все находящиеся там военнопленные и заключенные погибли. Это была самая большая группа, убитая во время испытаний «Циклона Б», который позже использовался при массовом уничтожении евреев [2].

В середине сентября девять кварталов возле главных ворот были отделены от остальной части лагеря колючей проволокой. Между 24 и 14-м блоками были построены ворота с табличкой «Russisches Kriegsgefangenen Arbeitslager» («Русский трудовой лагерь для военнопленных»). В октябре сюда было доставлено около 10 тыс. советских военнопленных. С ними обращались исключительно жестоко. Сразу после прибытия им пришлось раздеться донага возле железнодорожной платформы и окунуться в котлы с дезинфицирующей жидкостью, а затем голыми бежать в лагерь. Осень 1941 года выдалась исключительно холодной, с частыми снегопадами. Пересчитывать пленных пришлось долго, и только после этого им разрешили войти в блоки. Прошло несколько дней, прежде чем они получили одежду, а также им пришлось ждать, пока им выдадут одеяла [3].

При регистрации они получали лагерные номера из введенной для них специальной серии. Сначала эти номера были выштампованы на кусках ткани, которые военнопленным приходилось пришивать на форменные куртки. Тот факт, что военнопленные иногда заменяли свою изношенную одежду одеждой других погибших, приводил к огромной путанице в записях. Именно поэтому вскоре руководство лагеря решило начать татуировать заключенных с номерами. Сначала татуировки были нанесены на левую грудь. Штамп с острыми иглами проткнул кожу и в раны втирали чернила. Позже стали использовать иглу, прикрепленную к держателю для ручек [1].

Советские военнопленные были первыми узниками Освенцима, которым сделали татуировки с номерами. В личных записях дел советских

заклученных фиксировался ряд сведений о заклученных: номер лагеря, дата прибытия в лагерь, дата смерти, воинское звание, родной город и род занятий. Другие записи содержали информацию об их идентификационных характеристиках, партийной принадлежности и занимаемых должностях. Большинство советских военнопленных в Освенциме были в возрасте от 19 до 37 лет и в подавляющем большинстве они были выходцами из центральных и южных областей СССР, а также из Литвы, Беларуси и Украины. Чаще всего они были крестьянами, за ним следовали промышленные рабочие, машинисты, водители, трактористы, пекари, плотники, повара, механики, кузнецы, токари, инженеры железнодорожного транспорта, дорожные строители, портные, каменщики, учителя и студенты. Большинство были рядовыми, хотя были и офицеры в званиях полковника, майора, капитана, лейтенанта и подпоручика [2].

Смертность среди военнопленных была чрезвычайно высока из-за голода и болезней (обычно вызванных холодом), а также ужасных санитарных условий. Специальная комиссия гестапо из Катовице отобрала группу из около тысячи военнопленных, которые были убиты в ноябре и декабре 1941 года. Некоторые были расстреляны, другие убиты в газовой камере в главный лагерь.

Лагерное начальство начало строительство лагеря в Биркенау к моменту прибытия советских военнопленных. Военнопленных отправили на работы по сносу и разборке домов, принадлежавших ранее изгнанным жителям села. Они также выполнили земляные и дренажные работы на болотистой местности, предназначенной для будущего лагеря, проложили подъездные пути и заложили фундамент под казармы [2].

Зимой 1941–1942 гг. смертность среди советских военнопленных резко возросла. Вышеупомянутые причины смерти усугублялись каторжным трудом с недостаточным количеством одежды и еды, постоянными притеснениями и пытками со стороны эсэсовцев.

Среди наиболее частых причин смерти, указанных немецкими палачами, были инфаркт, недостаточность кровообращения, энтерит, гиперастения, нефрит, пневмония, коллапс, флегмона, порок сердца, бронхопневмония. Эти вымышленные причины смерти выбирались из заранее подготовленного для этой цели списка. Через пять месяцев в живых осталось несколько сотен заклученных. В марте 1942 года их перевели во вновь построенные казармы [1].

Советские военнопленные часто пытались сбежать из лагеря. Самая крупная попытка массового побега произошла в Биркенау 6 ноября 1942 года, когда с наступлением темноты несколько десятков из них предприняли попытку побега. Лишь немногим удалось достигнуть своих целей. Остальных выследили, вернули в Освенцим и расстреляли.

Стоит отметить, что в лагере было расстреляно несколько групп советских офицеров из так называемой зондеркоманды Цеппелин. Это были пленные, завербованные для сотрудничества с немцами и использованные для диверсионной деятельности на восточном фронте. Тех, кто заболел или по иным причинам считался бесполезным, отправляли в Освенцим из учебных центров Нижней Силезии. Их расстреляли во дворе 11-го блока после недолгого пребывания в лагере [2].

На последней лагерной «переключке», перед началом эвакуации, в Освенциме-Биркенау осталось лишь 92 советских военнопленных. Ранее несколько групп были переведены в концентрационные лагеря в Германии, где некоторые из них находились до освобождения.

В целом по разным оценкам, в Освенцим были доставлены не менее 15 тыс. военнопленных: 12 тыс. были внесены в лагерный учет, а около 3 тыс. остались незарегистрированными. Те, кто принадлежал к последней категории, были убиты вскоре после прибытия в лагерь. Тела советских военнопленных, погибших в лагере, были захоронены в братской могиле в лагере Биркенау.

Выводы. Таким образом, в первый год военных действий продовольственному, медицинскому обеспечению военнопленных, организации лагерей для них, а тем более сохранению жизни военнопленных нацисты не придавали особого значения. Изменилась ситуация только весной 1942 года, и не из гуманных, а из практических соображений: нацистской Германии потребовалась рабочая сила. Администрация лагерей была вынуждена улучшать условия содержания: пленных чаще размещали в бараках, появились бани, смертность стала несколько снижаться.

Литература

1. Auschwitz-Birkenau Camp Established. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/timeline-event/holocaust/1942-1945/auschwitz-birkenau-camp-established> (дата обращения: 12.01.2025).
2. Stepssen, M. America sent gear to the USSR to help win World War II / M. Stepssen. – URL: <https://www.auschwitz.org/en/history/categories-of-prisoners/soviet-pows/> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Auschwitz Birkenau German Nazi Concentration and Extermination Camp (1940-1945). – URL: <https://whc.unesco.org/en/list/31/> (дата обращения: 11.01.2025).

СОДЕРЖАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ОСВЕНЦИМЕ

Остроух Е.С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц.,
подполковник Хованский А.В.

Введение. Немцы начали отправлять советских военнопленных в Освенцим вскоре после начала войны против Советского Союза (22 июня 1941 года). По словам заключенных, эти транспорты уже появлялись в Освенциме в июле 1941 года. Сначала прибывших военнопленных расстреливали в гравийных карьерах возле лагеря.

Цель. Изучить условия содержания советских военнопленных в нацистском концентрационном лагере Освенцим в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. В работе использовались такие методы, как научно-поисковый, обзор и анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Стоит отметить, что еще в марте 1941 года Гитлер озвучил руководящие принципы обращения с советскими пленными. Они призывали к ликвидации политических комиссаров и коммунистов. Вопреки международным конвенциям, они должны были быть незамедлительно уничтожаться. Полицейские оперативные подразделения – айнзацгруппы – должны были находить и уничтожать среди красноармейцев комиссаров и коммунистов. Эти айнзацгруппы были созданы перед нападением на СССР для «очистки» прифронтовой территории от «опасных элементов», таких как коммунисты, партизаны, евреи и цыгане. Позже поиск был распространен и на лагеря для военнопленных в тыловых районах Рейха. Казни осуществлялись в том числе и в концлагерях [1].

Одна из первых групп из примерно 600 советских военнопленных была доставлена в Освенцим в первых числах сентября 1941 года и помещена в подвалы 11 блока. Туда же были доставлены около 250 польских пленных, отобранных из лагерного госпиталя, после чего эсэсовцы в противогазах пустили газ Циклон Б в подвальных помещениях, в результате чего в течение двух дней все находящиеся там военнопленные и заключенные погибли. Это была самая большая группа, убитая во время испытаний «Циклона Б», который позже использовался при массовом уничтожении евреев [2].

В середине сентября девять кварталов возле главных ворот были отделены от остальной части лагеря колючей проволокой. Между 24

и 14 блоками были построены ворота с табличкой «Russisches Kriegsgefangenen Arbeitslager» («Русский трудовой лагерь для военнопленных»). В октябре сюда было доставлено около 10 тыс. советских военнопленных. С ними обращались исключительно жестоко. Сразу после прибытия им пришлось раздеться донага возле железнодорожной платформы и окунуться в котлы с дезинфицирующей жидкостью, а затем голыми бежать в лагерь. Осень 1941 года выдалась исключительно холодной, с частыми снегопадами. Пересчитывать пленных пришлось долго, и только после этого им разрешили войти в блоки. Прошло несколько дней, прежде чем они получили одежду, а также им пришлось ждать, пока им выдадут одеяла [3].

При регистрации они получали лагерные номера из введенной для них специальной серии. Сначала эти номера были выштампованы на кусках ткани, которые военнопленным приходилось пришивать на форменные куртки. Тот факт, что военнопленные иногда заменяли свою изношенную одежду одеждой других погибших, приводил к огромной путанице в записях. Именно поэтому вскоре руководство лагеря решило начать татуировать заключенных с номерами. Сначала татуировки были нанесены на левую грудь. Штамп с острыми иглами проткнул кожу и в раны втирали чернила. Позже стали использовать иглу, прикрепленную к держателю для ручек [1].

Советские военнопленные были первыми узниками Освенцима, которым сделали татуировки с номерами. В личных записях дел советских заключенных фиксировался ряд сведений о заключенных: номер лагеря, дата прибытия в лагерь, дата смерти, воинское звание, родной город и род занятий. Другие записи содержали информацию об их идентификационных характеристиках, партийной принадлежности и занимаемых должностях. Большинство советских военнопленных в Освенциме были в возрасте от 19 до 37 лет и в подавляющем большинстве они были выходцами из центральных и южных областей СССР, а также из Литвы, Беларуси и Украины. Чаще всего они были крестьянами, за ним следовали промышленные рабочие, машинисты, водители, трактористы, пекари, плотники, повара, механики, кузнецы, токари, инженеры железнодорожного транспорта, дорожные строители, портные, каменщики, учителя и студенты. Большинство были рядовыми, хотя были и офицеры в званиях полковника, майора, капитана, лейтенанта и подпоручика [2].

Смертность среди военнопленных была чрезвычайно высока из-за голода и болезней (обычно вызванных холодом), а также ужасных санитарных условий. Специальная комиссия гестапо из Катовице отобрала группу из около тысячи военнопленных, которые были убиты в ноябре и декабре 1941 года. Некоторые были расстреляны, другие убиты в газовой камере в главный лагерь.

Лагерное начальство начало строительство лагеря в Биркенау к моменту прибытия советских военнопленных. Военнопленных отправили на работы по сносу и разборке домов, принадлежавших ранее изгнанным жителям села. Они также выполнили земляные и дренажные работы на болотистой местности, предназначенной для будущего лагеря, проложили подъездные пути и заложили фундамент под казармы [2].

Зимой 1941–1942 гг. смертность среди советских военнопленных резко возросла. Вышеупомянутые причины смерти усугублялись каторжным трудом с недостаточным количеством одежды и еды, постоянными притеснениями и пытками со стороны эсэсовцев. Среди наиболее частых причин смерти, указанных немецкими палачами, были: инфаркт, недостаточность кровообращения, энтерит, гиперастения, нефрит, пневмония, коллапс, флегмона, порок сердца, бронхопневмония. Эти вымышленные причины смерти выбирались из заранее подготовленного для этой цели списка. Через пять месяцев в живых осталось несколько сотен заключенных. В марте 1942 года их перевели во вновь построенные казармы [1].

Советские военнопленные часто пытались сбежать из лагеря. Самая крупная попытка массового побега произошла в Биркенау 6 ноября 1942 года, когда с наступлением темноты несколько десятков из них предприняли попытку побега. Лишь немногим удалось достигнуть своих целей. Остальных выследили, вернули в Освенцим и расстреляли.

Стоит отметить, что в лагере было расстреляно несколько групп советских офицеров из так называемой зондеркоманды Цеппелин. Это были пленные, завербованные для сотрудничества с немцами и использованные для диверсионной деятельности на восточном фронте. Тех, кто заболел или по иным причинам считался бесполезным, отправляли в Освенцим из учебных центров Нижней Силезии. Их расстреляли во дворе 11-го блока после недолгого пребывания в лагере [2].

На последней лагерной «перекличке», перед началом эвакуации, в Освенциме осталось лишь 92 советских военнопленных. Ранее несколько групп были переведены в концентрационные лагеря в Германии, где некоторые из них находились до освобождения.

Выводы. В целом по разным оценкам, в Освенцим были доставлены не менее 15 тыс. военнопленных: 12 тыс. человек были внесены в лагерный учет, а около 3 тыс. человек остались незарегистрированными. Те, кто принадлежал к последней категории, были убиты вскоре после прибытия в лагерь. Тела советских военнопленных, погибших в лагере, были захоронены в братской могиле в лагере Биркенау.

Литература

1. Auschwitz-Birkenau Camp Established. – URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/timeline-event/holocaust/1942-1945/auschwitz-birkenau-camp-established> (дата обращения: 12.01.2025).

2. Stepssen, M. America sent gear to the USSR to help win World War II / M. Stepssen. – URL: <https://www.auschwitz.org/en/history/categories-of-prisoners/soviet-pows/> (дата обращения: 12.01.2025).

3. Auschwitz Birkenau German Nazi Concentration and Extermination Camp (1940–1945). – URL: <https://whc.unesco.org/en/list/31/> (дата обращения: 11.01.2025).

БОЕВОЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА КУЗНЕЦОВА

Пац Д. Д.

Средняя школа № 11 им. Генерала армии А. И. Антонова г. Гродно
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Кручковский А.В.

Введение. Без грамотного руководства не бывает побед. Так можно и сказать и про Великую Отечественную войну, где советскими солдатами руководили опытные военачальники, грамотные и дальновидные решения которых приближали общую победу над врагом. Одним из таких военачальников был и Василий Иванович Кузнецов.

Цель. Проследить боевой путь генерал-полковника В. И. Кузнецова.

Материалы и методы. Использовались основные методы теоретического метода исследования: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод восхождения от конкретного к абстрактному, метод классификации и типологизации, метод концептуального анализа и т. д.

Результаты и их обсуждение. Василий Иванович Кузнецов родился 03.01.1894 в селе Усть-Усолка Пермской губернии (сейчас это в зоне затопления Камского водохранилища, юго-западная окраина Соликамска Пермского края) в семье рабочего. Получил образование: два класса местной начальной школы и 4 класса Соликамского городского училища [2].

Работал счетоводом в Соликамском земстве. 1 августа 1914 года Российская империя вступила в первую мировую войну. В 1915 году призван в Русскую императорскую армию. В октябре 1915 года стал юнкером Казанской школы прапорщиков. В действующей армии с июня 1916 года, начальник команды пеших разведчиков 305-го Ланишевского пехотного полка. Воевал на Юго-Западном фронте. В декабре 1917 года демобилизован в звании подпоручика [2].

Как и многие люди такого времени Василий Иванович не был доволен складывающейся обстановкой стране: усталость от войны, нерешённость многих вопросов, таких как аграрный толкали молодых людей в руки

большевиков, которые обещали понятные и простые вещи, такие как хлеба и мира. Так и В. И. Кузнецов вступает в Красную Армию.

В Красной Армии с августа 1918 года Участник Гражданской войны: командир роты и батальона в составе 4-го Пермского и 1-го Уфимского стрелковых полков, а с февраля 1919 года помощник командира по строевой части 263-го Верхнеуральского стрелкового полка. Воевал на Восточном фронте против войск адмирала А. В. Колчака. После этого, с февраля 1920 года командовал 89-м Чонгарским стрелковым полком в составе 30-й стрелковой дивизии, участвовал в боях на Южном фронте против войск генерала П. Н. Врангеля. Как и многие советские военачальники, после окончания гражданской войны и относительным успокоением ситуации занялся учёбой. После окончания в сентябре 1926 года стрелково-тактических курсов усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» им. Коминтерна продолжил командовать 89-м стрелковым полком в Украинском военном округе. Окончив в январе 1930 года курсы усовершенствования высшего начсостава РККА в Москве [2].

После окончания в октябре 1936 года Военной академии РККА имени М. В. Фрунзе назначен командиром и военкомом 99-й стрелковой дивизии. С августа 1937 года – командир 16-го стрелкового корпуса, с июля 1938 года командовал Витебской армейской группой войск (позднее переформирована в 3-ю армию). В феврале 1939 года ему было присвоено звание комкора. В сентябре 1939 г., командуя Витебской и Полоцкой группами войск Белорусского фронта, участвовал в походе в Западную Беларусь. В июне 1940 года В. И. Кузнецову было присвоено звание генерал-лейтенанта [2].

Великую Отечественную войну встретил под Гродно, в должности командующего 3-й армии. В. И. Кузнецов был одним из тех, кто докладывал командующему Западного особого военного округа Д. Г. Павлову о гудящих по той стороне границы моторах немецких танков. Армия В. И. Кузнецова стала единственной, кто встретила немцев артиллерийским огнём и первым нанёс танковый контрудар. Но героизм отдельной армии не могло оставить немецкий молниеносный удар, и 3-я армия вместе с командующим оказалась в Белостокско-Минском котле. Под Минском армия В. И. Кузнецова соединилась с защитниками города, в штабной землянке состоялось совещание что дальше? Вариант перейти к партизанским действиям генералом был отклонён. Было принято решение пробиваться через окружения и идти к линии фронта. Сложнее было выбрать вариант прорыва: на север – через войска генерала Г. Гота или на юг через части Г. Гудериана, остановились на втором – более коротком направлении. Здесь стоит отметить, что Г. Гудериан грезил о Москве и основные его силы ушли дальше на восток, а остались выполнять приказ держать кольцо окружения. Генерал Г. Гот крайне негативно выскажется о действиях своего коллеги. И не по дорогам, а через леса и болота Налибокской пущи,

не имея боеприпасов войска во главе с генералом В. И. Кузнецовым пошли на прорыв и сумели вырваться, но фронт ушёл далеко на восток и его войскам предстояли недели скитания по лесам. Только через месяц им удалось выйти к своим и продолжить борьбу в действующей армии [3].

В августе 1941 года Василий Иванович Кузнецов, получив командование 21-й армией, вёл её в кровопролитных боях на Брянском и Юго-Западном фронтах. Его войска проявили стойкость в обороне в районе Сум, но после разгрома под Киевом, ставшего одной из крупнейших катастроф в истории Второй мировой войны, пришлось предпринять героические меры по выходу из окружения. С октября того же года генерал Кузнецов возглавил войска Харьковского военного округа и одновременно формировал 58-ю армию резерва Ставки ВГК. С ноября 1941 года в звании генерал-лейтенанта, Кузнецов встал во главе 1-й ударной армии Западного фронта, активно участвуя в Московской битве. Его войска сражались в Клинско-Солнечногорской и Ржевско-Вяземской операциях, но наступление советских войск в этих направлениях не принесло ожидаемых успехов. В феврале 1942 года 1-я ударная армия была переброшена на Северо-Западный фронт, где под командованием Кузнецова успешно завершила первую Демянскую операцию, окружив вражеские силы в районе Демянска. С июля по ноябрь 1942 года генерал Кузнецов возглавлял 63-ю армию на Сталинградском и Донском фронтах, где его войска сыграли ключевую роль в обороне, сдерживая наступление противника на протяжении длительного времени в рамках Сталинградской битвы [1].

В период с ноября 1942 года заместитель командующего Юго-Западным фронтом, а с декабря – возглавлял войска 1-й гвардейской армии, которая сменила свое назначение с Юго-Западного (с октября 1943 года – 3-го Украинского) фронта. Под его управлением соединения армии успешно освобождали Донбасс, участвовали в Изюм-Барвенковской операции и битве за Днепр. В мае 1943 года Кузнецову было присвоено звание генерал-полковника. С декабря 1943 года он занимал позицию заместителя командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта, где принимал участие в Невельско-Городокской, зимнем наступлении под Витебском, Белорусской, Прибалтийской и Восточно-Прусской операциях. Предполагалось, что его военная карьера завершится в Прибалтике, однако в марте 1945 года, после конфликта между Г. К. Жуковым и Н. П. Симоняком, командующим 3-й ударной армией, Кузнецов был переведен на должность командующего этой же армией в составе 1-го Белорусского фронта [3].

Не по начальному плану Берлинской операции, не по директивам Г. К. Жукова армия В. И. Кузнецова не числилась в списке потенциальных покорителей рейхстага. В апреле-мае 1945 года части 3-й ударной армии приняли самое активное участие в Берлинской операции на направлении

главного удара фронта, взятии столицы гитлеровского рейха, штурме здания рейхстага и водружении над ним Знамени Победы. Так человек, который встретил войну под родным для автора Гродно поставил точку войны в логове врага. 29 мая 1945 года за проявленное личное мужество и храбрость в операциях Великой Отечественной войны, личное мужество и отвагу генерал-полковнику В. И. Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза [1].

Выводы. В. И. Кузнецов зарекомендовал себя как талантливый стратег, обладающий глубоким пониманием тактики и оперативного искусства. Он умел быстро оценивать обстановку, принимать смелые решения и эффективно координировать действия подчинённых. Его стиль командования сочетал жёсткость и заботу о бойцах – он понимал цену человеческой жизни и старался минимизировать потери при проведении операций.

Литература

1. Кузнецов Василий Иванович. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11842745@morfHeroes> (дата обращения: 05.03.2025).

2. Кузнецов Василий Иванович. – URL: https://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=1710 (дата обращения: 05.03.2025).

3. Кузнецов Василий Иванович (военачальник). – URL: <https://znanierussia.ru/articles/> (дата обращения: 05.03.2025).

ПИНСК ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Петрашкевич Д. В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Окулич С. И.

Введение. Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории нашей страны и народа. Одним из таких мест, которое стало ареной жестоких боев и страданий, является город Пинск, расположенный на территории Брестской области. С момента начала немецкой оккупации 4 июля 1941 года и до освобождения 14 июля 1944 года, Пинск пережил множество трагических событий, которые оказали значительное влияние на его жителей и определили дальнейшую судьбу города.

Цель. В рамках данной работы мы будем освещать несколько ключевых тем, которые помогут глубже понять ситуацию в городе Пинске в годы войны. Первым пунктом станет исторический контекст оккупации Пинска,

где мы рассмотрим предшествующие события, приведшие к захвату города, а также общую атмосферу того времени. Далее мы обратим внимание на подпольное движение в Пинске, которое стало важным элементом сопротивления оккупантам. Мы проанализируем действия подпольных групп, таких как группа Николая Чаля, и их вклад в поддержку партизанского движения.

Материалы и методы. Проведен анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Пинск, один из старейших городов Беларуси, стал свидетелем трагических и героических событий в первые дни Великой Отечественной войны. Уже утром 22 июня 1941 года, в день нападения Германии на Советский Союз, город подвергся бомбардировке. Немецкие самолеты сбросили бомбы на судоремонтный завод, где погиб молодой рабочий Дмитрий Повликовский, а двое других были ранены. В тот же день аэродром в Жабчицах, где базировались советские авиационные полки, был разрушен, а самолеты уничтожены. Над аэродромом уже свободно летали немецкие бомбардировщики. Пинская военная флотилия, состоящая из мониторов «Бобруйск», «Винница», «Витебск», «Житомир», «Смоленск», «Жемчужный», «Леванев» и «Флагин», начала разворачивать свои силы в сторону западной границы. Корабли вышли в Днепро-Бугский канал и вступили в бой с немецкой мотопехотой и конницей, поддерживая части 4-й армии. Однако из-за угрозы падения уровня воды в канале (после разрушения шлюза немцами) командующий флотилией принял решение отвести корабли на Припять и занять оборону западнее города Пинска. В первые дни войны в Пинске был сформирован один из первых на Беларуси партизанский отряд, который возглавил заведующий сектором обкома КП(б)Б Василий Корж. Осенью 1941 года совместно с партизанами Полесья и Минщины отряд совершил рейд по районам Полесской и Минской областей. С ноября 1942 года В. Корж – командир Пинского партизанского соединения, генерал-майор (1943), Герой Советского Союза (15.08.1944). За время войны партизаны Пинщины уничтожили более 26 тысяч фашистов, взяли в плен 199 вражеских офицеров и солдат, подорвали 464 эшелона, уничтожили 86 танков и бронемашин 770 автомашин, взорвали 279 мостов, разгромили 32 немецких гарнизона [1].

С 4 июля 1941 по 14 июля 1944 года Пинск находился под немецкой оккупацией. За это время в городе действовали подпольные группы, которые занимались саботажем и переправляли оружие партизанам. Например, группа Николая Чаля доставила в лес 5 пулеметов, 46 винтовок, 18 ящиков патронов, 2,500 патронов россыпью, 80 снарядов, 4 морские мины и 164 гранаты. В партизанских мастерских изготавливали оружие, включая автоматы ППШ, которые использовались в боях.

Одно из самых страшных трагедий, которую пережил Пинск в годы войны – это создание и уничтожение Пинского гетто. Накануне войны еврейское население города составляло около 60% (более 22 тыс. человек). 11 августа 1941 г. был издан приказ коменданта г. Пинска о запрете евреям менять местожительства. В апреле 1942 года оккупационными властями было объявлено об образовании гетто. Гетто занимало несколько кварталов, огороженных колючей проволокой высотой 3 м, которое охранялось полицейскими.

По данным на 1 мая 1942 года, в Пинском гетто находилось 18 644 человек, женщины составляли 50% узников, мужчины – 18%, дети в возрасте до 14 лет – 32%. Население гетто располагалось в 446 домах. Территория гетто была отключена от общегородской электросети. Летом 1942 года началась волна увольнений евреев с аптек города, приносить в гетто лекарства было запрещено. 27 октября 1942 года рейхсфюрер СС Г. Гимлер лично отдал приказ о ликвидации Пинского гетто [2].

Освобождение Пинска произошло 14 июля 1944 года в ходе операции «Багратион». Войска 1-го Белорусского фронта, при поддержке Днепровской военной флотилии, штурмом овладели городом. В честь освобождения Пинска в Москве был дан артиллерийский салют, а наиболее отличившимся частям было присвоено почетное наименование «Пинские».

Выводы. После войны в Пинске был создан мемориальный комплекс в честь погибших воинов, моряков и партизан. В 1968 году на берегу реки Пина установлен бронекатер БК-92 как памятник героям, сражавшимся за освобождение города. За время оккупации Пинск понес огромные потери: разрушено 2356 домов, 13 школ, учительский институт, вокзал, пристань, больница и другие важные объекты. Общий ущерб, нанесенный городу, – 217,8 млн рублей. Пинск и его жители проявили невероятное мужество и стойкость в годы войны, оставив яркий след в истории борьбы с фашизмом.

Литература

1. История Пинска. – URL: <https://www.pinsk-history.ru/katalog?catid=0&id=280> (дата обращения: 28.02.2025).
2. Пинск в годы великой отечественной войны. – URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/32800/1/Zhdanovich_Pinsk.pdf (дата обращения: 02.03.2025).

МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОГО РАЙОНА

Петруша И.О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Введение В 2025 году мы отмечаем 80-ю годовщину освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Все дальше и дальше уходят в историю события войны, но мы всегда помним и будем помнить тех, кто героически погиб, сражаясь за свободу Родины. В годы войны плечом к плечу рядом с солдатами стояли партизаны, подпольщики, а также медицинские работники, которые, не жалея сил спасали раненых и отдавали свою жизнь во имя Победы.

Цель Данной научной работы: изучить организацию и деятельность медицинских работников в партизанских отрядах Кировского района.

Материалы и методы. В ходе исследования были изучены воспоминания бывшего начальника санитарной службы 9-й Кировской партизанской бригады Ивана Федоровича Шурина. Работа построена на методе анализа, синтеза и типологизации.

Результаты и их обсуждения Санитарная часть в 9-й Кировской партизанской бригаде была образована летом 1943 года, обязанности начальника санитарной службы выполнял Шурин Иван Федорович. В начале войны он был мобилизован и зачислен в 182-й медсанбат 167-й стрелковой дивизии 21-й армии. В одном из боев под Буда-Кошелево был ранен, попал в плен и находился в Бобруйской крепости. С помощью членов бобруйского подполья ему удалось вырваться из плена, и таким образом он оказался в партизанском отряде [1].

Организация помощи партизанам и местному населению, из воспоминаний Ивана Федоровича, выглядела следующим образом. В каждом отряде был медицинский работник: врач, фельдшер, медсестра. Каждый из них по собственной инициативе наполнял санитарную сумку, в которой было все самое необходимое для оказания медицинской помощи. От партизан медработник отличался наличием такой сумки. В 1943 году частота боев увеличивалась и терапевтической помощи было недостаточно, требовалась хирургическая помощь.

В целях организации оперативной хирургической помощи была создана при санчасти походная операционная. Здесь делали ампутацию конечностей, трепанацию черепа, ревизию брюшной полости при проникающем

ранении живота и т. д. На службу в «операционную» была приглашена фельдшер Комар Полина Григорьевна. Хирургические инструменты были самые необходимые для неотложной хирургии и травматологии. Многие инструменты изготавливались из подручных материалов. Костные пилы делали из обычных слесарных пил, шелк доставали из парашютных лямок, спирт приносили разведчики и те наши люди, которые проживали на оккупированной территории. Иногда удавалось добыть средство для общего наркоза – хлорэтил в портативных стограммовых флаконах.

Партизанские врачи старались сохранять конечности и шли на ампутацию только в исключительных случаях. Примером служит партизан 100-го отряда Саврасов Иван. После ранения ноги развилась флегмона с подозрением на газовую гангрену. В таких случаях показана немедленная операция – ампутация всей конечности. Заболевание протекало вяло и только вызывало подозрение на общее заражение. Были сделаны лампасные разрезы, орошение ран марганцем, тщательный уход за ранами, питание. Этого было достаточно, чтобы все закончилось благополучно. Партизану удалось сохранить конечность. Были случаи, когда раненого могла спасти только эвакуация за линию фронта. Тогда основная задача сводилась к уходу и симптоматическому лечению до отправки.

Огромная работа была проделана медиками в профилактике и лечении терапевтических больных. Среди партизан были случаи заболевания сыпным тифом, дизентерией, чесоткой, простудными заболеваниями. В борьбе с такими заболеваниями участвовали не только медики, но и командование отрядов, женщины и все, кто был свободен от боевых операций.

Чтобы не допустить распространение сыпного тифа, начальник санитарной службы 540-го отряда Бочкарев, совместно с начальником штаба 100-го отряда Козловским начертили проект бани, через которую надлежало пропускать всех свободных от несения службы. Эта баня по их проекту состояла из «будана» на половину врытого в землю, в углу бани предусматривался «колодец». По середине из камней-самородков устраивалась печка, напоминающая грот. Поджигались дрова, накалялись камни и было достаточно подлить на раскаленные камни воду, и получалась паровая «вошебойка». Такие бани были практичны и материалов для их строительства было достаточно. Таким образом, не допускалось распространение сыпного тифа в партизанских рядах.

Труднее было вести борьбу с чесоткой, ибо лекарств от нее не было в партизанских отрядах. В медицине такое заболевание лечили мазью Вилькенсона, которая состояла из дегтя и серы. Старожилы белорусских лесов подсказали как добыть деготь. Его производство было необычным: на двух камнях стояло ведро, в котором горела до отказа набитая березовая кора, а внизу этого ведра в проделанное отверстие стекал деготь. Серу

добывали из толовых шашек, либо растворяли дымный порох в скипидаре. С помощью такой мази, смены белья чесотка среди партизан была ликвидирована [2].

Самым трудным разделом работы была транспортировка раненых и терапевтических больных. Нередко партизаны находились в окружении. Так, весной 1943 года было у деревни Городец. Враг появился со стороны шоссе Могилев – Бобруйск и со стороны Городца, где в то время располагался фашистский гарнизон. Весь день прошел в тревоге. К вечеру кольцо окружения стало сужаться. Выстрелы приближались. Было решено с наступлением темноты, оставив весь тяжелый груз и телеги, прорываться из окружения. Командир бригады С. И. Свирид никогда не оставлял раненых. Не прошли и 300 метров как им навстречу выскочили бронированные вездеходы. Достаточно было кому-либо побежать, или крикнуть как враг незамедлительно бы открыл огонь, но этого не случилось. Какой бы удачной не была эта операция, она все же была связана с огромным риском и тяжелыми переживаниями всех, тем более раненых.

Ситуация изменилась, когда подпольный Могилевский обком КПБ добился согласия дать в помощь партизанам самолеты, на которых перевозились оружие и медикаменты, а обратно они забирали раненых.

Партизанские врачи не ограничивались лечением партизан. Они проводили лечение и занимались санитарным просвещением среди местного населения. Специально посылали медработников в деревни, где была вспышка инфекционного заболевания, или были пострадавшие от бомбежки вражеской авиации. В деревне Долгое тяжело заболел спонтанной гангреней нижней конечности с некрозом пальцев стопы старик по фамилии Михолапов. Командир отряда отправил ему помощь, осмотрев медики приняли решение об ампутации нижних конечностей. На двух составленных вместе скамьях делали эту сложную операцию: ампутацию всей ноги по верхнюю треть бедра. Во время операции у больного открылось сильное кровотечение, которое с трудом удалось остановить.

По данным начальника санитарной службы отрядов, таким образом было обслужено более 10 тысяч человек местного населения.

Медицинские работники партизанских бригад выполняли свой священный долг, показав всю свою силу и мужество. Вот имена отдельных врачей, служивших предано медицинской службе: Бражников М. В. – начальник санитарной службы 538 отряда; Бочкарев В. И. – начальник санитарной службы 540 отряда; Василевская О. В. – начальника санитарной службы 539 отряда.

Выводы. Организации медицинской помощи в партизанских отрядах способствовала сохранению численного состава военных и сохранению жизней людей среди местного населения.

Литература

1. Народны летапіс Вялікай Айчыннай вайны: успомнім усіх! Кн. 1 / рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2020. – С. 45.

2. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 - июль 1944) : Крат. сведения об орг. структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их лич. составе / А. Л. Манаенков, Е. П. Горелик, А. Ф. Маркова [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – С. 75.

СОБЫТИЯ ПОЛОЦКО-ЛЕПЕЛЬСКОЙ БИТВЫ

Покуть А.А.

Гимназия № 3 г. Гродно
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А.Г.

*Война – варварство, когда нападают на мирного соседа,
но это священный долг, когда защищают Родину.*

Ги Де Мопассан. Полное собрание сочинений

Введение. Есть события, значения которых не тускнеет от неумолимого бега времени. К таким событиям относится Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Это была самая страшная и кровопролитная война за весь 20 век. Никогда не померкнет подвиг солдата, вставшего на защиту страны не на жизнь, а на смерть, и подвиг труженика, ковавшего победу в тылу.

Цель. Приобщить учащихся школ, лицеев, гимназий, студентов высших учебных заведений (вуз) и средне-специальных учебных заведений (ССУЗ) к воспоминаниям о боевых действиях в Полоцко-Лепельской партизанской зоне при проведении немецкими войсками карательной операции «Весенний праздник» и партизанский прорыв блокады в ночь на 5 мая 1944 [2].

Материалы и методы. О событиях Полоцко-Лепельской битвы было просмотрено большое количество литературы, обсуждены данные интернет-сайта «Партизаны Беларуси».

Результаты и их обсуждения. Я, Покуть Алексей, ученик 10 класса, хочу передать память об этом бессмертном подвиге и уважение к стойкости, мужеству и беззаветной любви к своему Отечеству Грудницкого Антона Федоровича, 1910 г.р. – политрука взвода 13-го партизанского отряда Лепельской бригады им. Сталина (*родного брата моей прабабушки, по материнской линии*) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Грудницкий Антон Федорович

30 апреля оперативной группе Полоцко-Лепельского соединения от Военного Совета 1-го Прибалтийского фронта поступает приказ, согласованный с Белорусским штабом партизанского движения: начать прорыв в западном направлении с выходом из окружения в район Шарковщины. С 1 по 4 мая были ночные попытки прорваться на запад в направлении железной дороги Молодечно – Полоцк, в результате которых с большими потерями небольшие группы прорывались, но так как все партизанские силы не были стянуты в единый кулак, общего прорыва не состоялось.

Боевые действия закончились тем, что партизанским бригадам Полоцко-Лепельского партизанского соединения, блокированным в начале мая западнее города Ушачи, в ночь на 5 мая 1944 года в результате прорыва кольца окружения удалось с потерями вырваться, вывести из окружения 15 тысяч мирных жителей и, сохранив организационные структуры, продолжить борьбу с немецкими оккупационными войсками до соединения с частями Красной армии [2].

Автором представлены копии наград Грудницкого Антона Федоровича (рисунки 2, 3, 4).

Судьба: Антон Федорович Грудницкий, в возрасте 34 лет, был убит 5 мая, в Полоцко-Лепельской битве 1944 года, в одной из крупнейших партизанских сражений Великой Отечественной войны против немецких оккупационных войск [1].

ПОСТУПИЛО 1946 НАГРАДНОЙ ЛИСТ Вил

1. Фамилия, имя и отчество: Грудницкий Антон Федорович

2. Звание: Бригадный комиссар 3. Должность, часть: Командир бригады 18-й армии

Представляется к Партизанской медаль 1-й степени

4. Год рождения: 1910 5. Национальность: белорус 6. Партийность: член ВКП(б)

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях на защите СССР и Отечественной войне (где, когда): в Отечественной войне, в партизанских бригадах в белорусском фронте СССР

8. Имеет ли ранения и контузы в Отечественной войне: ранений не имеет

9. С какого времени в Красной Армии: не служил

10. С какого времени в партизанском отряде: с 26 июля 1942 года

11. Чем ранее награжден (за какие отличия): ранее награжден не имел

12. Адрес места рождения представляемого и награжденного и адрес его семьи: СССР, Белоруссия, обл. Гомельская, р-н. Ч. Брешово

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

Грудницкий Антон Федорович партизанский отряд успешно действовал с июля 1942 года. Он вел активные боевые действия в партизанских отрядах на территории Беларуси против немецко-фашистских оккупантов, отбывая вынужденности в борьбе с немецкими захватчиками.

По прибытию в партизанский отряд Грудницкий достиг высоких результатов. Частично ликвидирован захват отряда. В трудных условиях он всегда доблестно выполнял свои задачи, проявлял мужество, отвагу, выносливость, находчивость, преданность Родине.

В партизанском отряде Грудницкий выполнял различные задачи, участвовал в боевых действиях, проявлял инициативу, находчивость, смелость, мужество, выносливость, преданность Родине.

В настоящее время Грудницкий продолжает активную деятельность в партизанском отряде.

Операциях 30-й армии 1943 года. Число численности до 300 человек. В настоящее время Грудницкий командует партизанским отрядом. В этом отряде он участвовал в боях с немецкими захватчиками. В этом отряде он участвовал в боях с немецкими захватчиками. В этом отряде он участвовал в боях с немецкими захватчиками.

В настоящее время Грудницкий работает в партизанском отряде, он участвует в боевых действиях, проявляет инициативу, находчивость, смелость, мужество, выносливость, преданность Родине.

За боевые заслуги, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками Грудницкий Антон Федорович достоин правительственной награды.

Командир отряда: [подпись] 10 апреля 1944

Комиссар: [подпись]

Рисунок 2 – Грудницкий Антон Федорович (наградной лист Грудницкому А.Ф.) [1]

II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩИХ НАЧАЛЬНИКОВ.

За боевые заслуги, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками Грудницкий Антон Федорович достоин правительственной награды – Партизанской медали 1-й степени.

КОМБРИГ: [подпись] (КОРОЛЕНКО) КОМИССАР: [подпись] (ЯРМОШ/)

Ст. лейтенант Капитан

НАЧАЛЬНИК ШТАБА – [подпись] (АТРАШКЕВИЧ)

Лейтенант

1944 года.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ.

Рисунок 3 – Наградной лист А. Ф. Грудницкому (продолжение) [1]

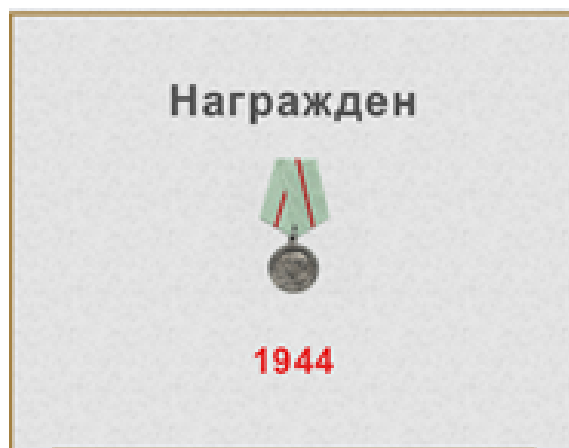

Рисунок 4 – Партизанская медаль I степени [1]

Грудницкий Антон Федорович

Воинское звание: партизан

Дата выбытия: 05.05.1944

Страна захоронения: Беларусь

Регион захоронения: Витебская обл.

Место захоронения: Ушачский р-н, 7 км от г.п. Ушачи, по дороге Ушачи-Глубокое

Могила: Братская могила

Рисунок 5 – Партизанская медаль I степени [1]

Выводы. События той битвы хорошо описаны в книге Владимира Елисеевича Лобанка «Партизаны принимают бой» еще в 1976 году [3].

Вечная благодарность и память Вам!!!!

Литература

1. Партизаны Беларуси : [сайт]. – URL: <https://partizany.by> (дата обращения 06.02.2025).

2. Операция «Весенний праздник». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%C2%AB%D0%92%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%C2%BB (дата обращения: 06.02.2025).

3. Лобанок, В. Е. Партизаны принимают бой / В. Е. Лобанок. – Минск : Беларусь, 1976. – 319 с.

ПОСВЯЩЕНИЕ МОЕМУ ПРАДЕДУ

Покуть А.А.

Гимназии № 3 г. Гродно
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А.А.

Введение. Есть события, значения которых не тускнеет от неумолимого бега времени. К таким событиям относится Победа советского народа в Великой Отечественной войне. Это была самая страшная и кровопролитная война за весь 20 век. Никогда не померкнет подвиг солдата, вставшего на защиту страны не на жизнь, а на смерть и подвиг труженика, ковавшего эту победу в тылу.

Цель. Приобщить учащихся школ, лицеев, гимназий, студентов высших учебных заведений (ВУЗов) и средне-специальных учебных заведений (ССУЗов) к воспоминаниям о своих родных и близких, принявших участие в Великой Отечественной войне (ВОВ).

Материалы и методы. О своем родственнике автор нашел данные на интернет-сайте «Партизаны Беларуси».

Результаты и их обсуждения. Я, Покуть Алексей, ученик 10 класса, хочу передать память об этом бессмертном подвиге и уважение к стойкости, мужеству и беззаветной любви к своему Отечеству Максимова Петра Евлампиевича, 1916 г.р. – начальника автомастерских 117-го отдельного полка связи, 2-го Украинского фронта (*моего прадеда*) (рисунки 1-4) [1].

а

б

Рисунок 1 – Максимов Петр Евлампиевич (1941 г.) (а);
Максимов Петр Евлампиевич (1945 г.) (б)

Максимов Петр Евлампиевич

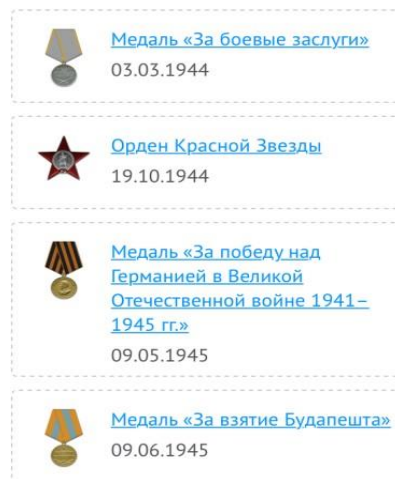

Рисунок 2 – Награды П. Е. Максимова

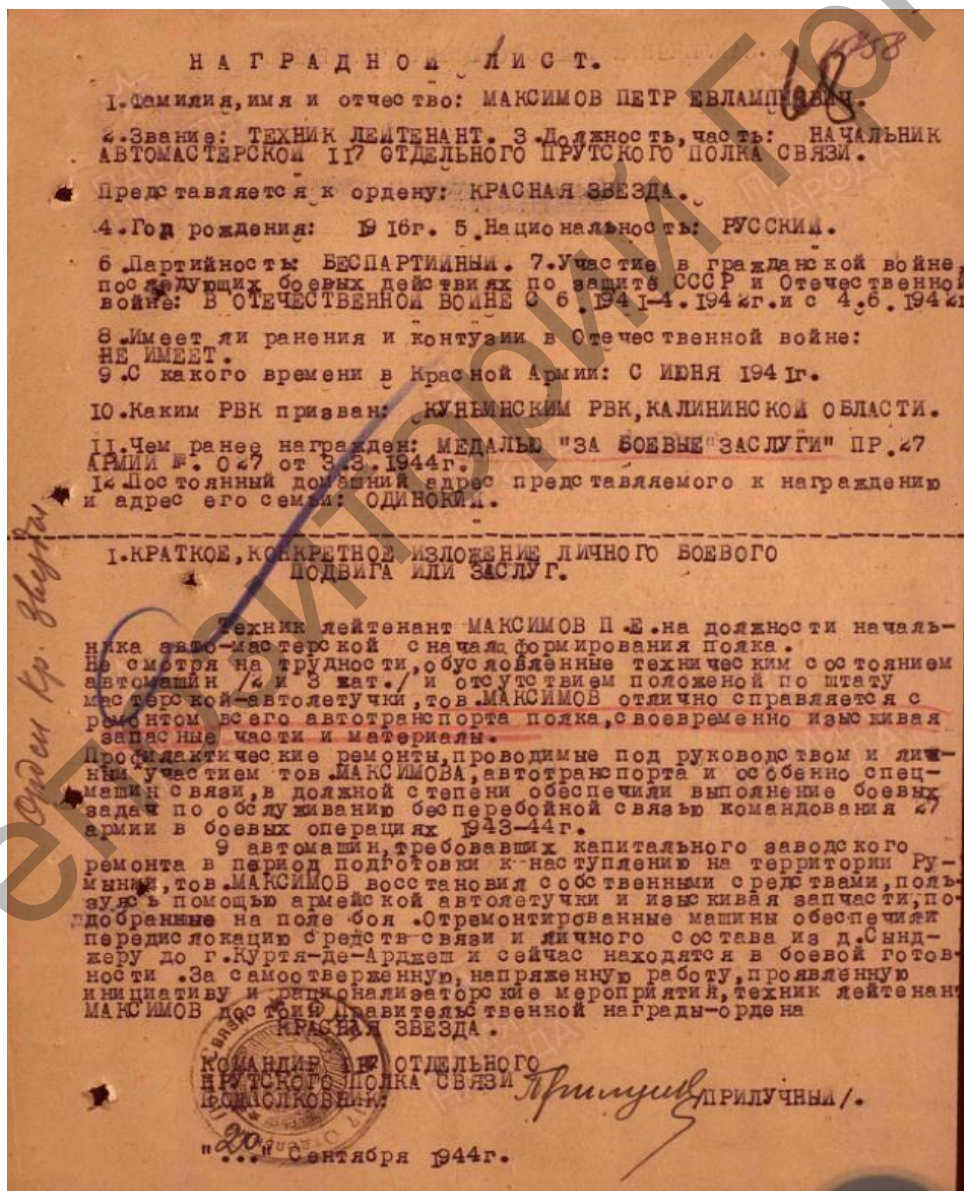

Рисунок 3 – Награды П. Е. Максимова

- 2 -

7. Старшего Техник-лейтенанта МАСЛЮКОВА Петра Яковлевича	Начальника радиостанции "РАФ" радио- роты 117 Отдельного Прутского Полка Связи.
8. Лейтенанта КОНОМАРЕНКО Григория Андреевича	Командира телеграфно-строительного взвода кабельно-телеграфной роты 117 Отдельного Прутского Полка Связи
9. Ефрейтора РЫЖЕВА Бориса Ивановича	Телефониста-повозочного взвода кабель- но-телеграфной роты 117 Отдельного Прутского Полка Связи.
10. Старшего лейтенанта СМИРНОВА Николая Сте- пановича	Командира взвода СТ-35 телеграфно- телефонного батальона 117 Отдельного Прутского Полка Связи
11. Старшего Техник-Лейтенанта УСТИНОВА Леонида Центелей- моновича	Техника телеграфа старшего телеграфно телефонного батальона 117 Отдельного Прутского Полка Связи.
12. Майора Ф О М И Н А Евгения Петровича	Заместителя командира 117 Отдельного Прутского Полка Связи.
<u>ОРДЕНОМ КРАСНО* ЗВЕЗДЫ</u>	
1. Красноармеец АЛИМ- БЕКОВА Наухана	Линейного надсмотрщика 765 Отдельного Армейского Линейного батальона связи
2. Старшего лейтенанта ВОЙЛАРЕНКО Ивана Филип- повича	Командира взвода кабельно-телеграфной роты 117 Отдельного Прутского Полка Связи.
3. Лейтенанта административной службы ГРИГОРЕНКО Илья Ивановича	Начальника отделения Военно-Полевой почты Отдела Связи Армии
4. Лейтенанта ИЛЛАРИОНОВА Николая Яковлевича	Командира взвода кабельно-телеграфной роты 117 Отдельного Прутского Полка Связи.
5. Старшего лейтенанта КАЧУР Александра Трофимовича	Начальника группы ближней разведки средствами связи 117 Отдельного Прутского Полка Связи
6. Лейтенанта ИВАНЦОВА Владимира Федоровича	Командира автовзвода 117 Отдельного Прутского Полка Связи
7. Техник-Лейтенанта МАКСИМО- ВА Петра Ефимовича	Начальника автомостерской 117 Отдель- ного Прутского Полка Связи.
8. Ефрейтора НИКОЛАЕВА Василия Николаевича	Старшего линейного надсмотрщика 38-й Отдельной Кабельно-Шестовой Роты.

Рисунок 4 – Награды П. Е. Максимова

Выводы. В заключение хотелось бы отметить, насколько поменялся взгляд моего прадеда, за эти страшные годы войны: создается впечатление, что перед фото совсем другого человека – с взглядом повзрослевшего, не на каких-то четыре, а на целых лет десять.

Литература

1. Партизаны Беларуси : [сайт]. – URL: <https://partizany.by> (дата обращения: 06.02.2025г.).

МОЯ СЕМЬЯ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Пяточенко Е.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Гресь С.М.

Введение. Продолжающееся геополитическое противостояние в мире, манипуляция в информационном пространстве коллективным Западом фактами о Второй мировой войне актуализируют проблему формирования патриотических качеств у студенческой молодежи. Время, в которое мы живем, требует активно отстаивать историческую правду, доказывать истинную, правдивую информацию о геноциде белорусского народа, о мужестве и патриотизме наших прадедов на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу врага.

Гродненским областным профессиональным союзом работников здравоохранения объявлен проект «Мой дед воевал...». Отдавая дань памяти нашим предкам, в канун 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в своей работе я хотела бы рассказать о вкладе моих прадедов в победу над фашизмом [1].

Цель. Изучить, какое место в истории Великой Победы занимают судьбы простых людей, как отразилось их участие в боевых действиях на судьбе страны и семьи.

Материалы и методы. Исследовательский, анализ источников.

Результаты и их обсуждение. Молодежь должна знать историческую правду о вкладе граждан страны в освобождение от немецко-фашистских захватчиков. Необходимо осознание молодым поколением важности сохранения памяти о Великой Отечественной войне, готовности сейчас и в будущем к защите своей страны.

История каждой семьи неповторима. Мы помним и гордимся предками, которые самоотверженно сражались за свою страну, за ценности и идеалы, отстаивали мирное небо с оружием в руках. В моей семье воевали родные, двоюродные прадеды под Сталинградом, на Украине, в Беларуси, в Германии.

У моего прапрадеда Борисюка Якова Адамовича в городе Пинске была создана явка подпольщиков и партизан. До войны Яков Адамович работал начальником земельного комитета. В годы войны он был аптекарем, а потом с сыном Анатолием стали подпольщиками, организовали у себя в доме явочную квартиру, закупали перевязочные материалы, медикаменты, продукты питания и передавали их в партизанский отряд [3, с. 205]. Борисюк Анатолий Яковлевич был награжден Орденом Отечественной

войны II степени. После войны работал начальником аптечного склада в городе Пинске, позже переехал в Молдавию, в город Тирасполь, где открыл две мастерские по ремонту очков.

Прадед Савченко Григорий Карпович в 17 лет поступил в военное училище, служил в пехотном полку, воевал под Сталинградом, где был тяжело ранен. За участие в военных действиях был награжден различными орденами и медалями. В 1947 году в звании капитана завершил воинскую службу. Был заведующим отделом культпросветучреждений, инструктором отдела пропаганды Лидского городского комитета КПБ. До пенсии работал в советских и хозяйственных органах.

Двоюродный прадед Ясенович Александр Ромуальдович ушел на фронт в 19 лет, был комсоргом стрелкового батальона и погиб в 23 года. До сих пор в нашей семье хранится извещение о том, что младший лейтенант Александр Ромуальдович, «верный воинской присяге, проявил героизм и мужество в бою за Социалистическую Родину», погиб 7 января 1944 года. Его брат, мой двоюродный прадед Ясенович Петр Ромуальдович воевал на Украине, в Германии, награжден орденами и медалями. После войны длительное время жил в Сибири, переехал в город Багратионовск Калининградской области, где был директором средней школы.

Двоюродный прадед Масловский Евгений Петрович до войны преподавал во Львовском университете, был кандидатом химических наук. Во время войны с боями дошел до Германии, был военным переводчиком. После тяжелой контузии комиссован, отправлен на реабилитацию в город Новосибирск. В мирное время работал на номерном секретном заводе, награжден орденами и медалями.

Прадед Пятченко Наум Григорьевич был снайпером и соратником известного Героя Советского Союза Жамбыла Тулаева. Чтобы уничтожить высокопоставленного немецкого генерала, зимой 1943 г. им пришлось трое суток неподвижно пролежать в болоте. Генерал заметил Наума Григорьевича, выстрелил в него и затаился. Чтобы перехитрить противника, мой прадед сделал чучело, поднял его на несколько сантиметров. После второго выстрела снайпера чучело отбросили назад, как будто упал убитый человек. Через два часа немец сменил позицию, посчитав, что русский убит. В тот же момент, старательно прицелившись, Жамбыл Тулаев уничтожил врага [2]. После этого противостояния снайперы тяжело заболели. Мой прадед был при смерти, и его отвезли в морг. Только через какое-то время поняли, что Н. Г. Пятченко еще жив. Около года его лечили в разных госпиталях. Закончил войну мой прадед конюхом в артиллерийском отряде в городе Кенигсберг. Наум Григорьевич Пятченко был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За взятие Кенигсберга».

По-разному складывалась в годы войны судьба женщин. Моя прапрабабушка Пяточенко Анастасия Тихоновна 1910 года рождения была инвалидом по зрению. Жила в деревне Гори Вода Речицкого района Гомельской области. Во время оккупации в деревне стояла большая немецкая воинская часть. Фашисты заставляли женщин готовить им еду, убирать в домах. В семье второй прабабушки Ольги Самары 1910 года рождения было пятеро детей. В 1941 году немцы сожгли их деревню Глушковичи Лельчицкого района Гомельской области. Семье Ольги удалось убежать в лес, где они жили в землянках в течение двух лет. От голода и болезней скончалось трое из пяти ее детей. Моя выжившая в период оккупации бабушка Самара Пелагея Кирилловна (1939 г.р.) долгие годы работала учителем белорусского языка и литературы в Гомельской области. Сейчас находится на заслуженном отдыхе. Она – ветеран труда.

Прабабушка Масловская Елена Петровна 1918 года рождения училась в 1937-1939 году в Вильнюсском университете Стефана Батория на химико-биологическом факультете. В период оккупации жила в городе Пинске, работала фотографом, помогала маме вести занятия в Пинской гимназии. С 1943 по 1947 год была артисткой дивизионного ансамбля 35-го отдельного медико-санитарного батальона, награждена Грамотой Военного Совета Армии. После войны работала музыкальным руководителем, руководителем кружков в детских садах, школах, Доме пионеров и школьников, педагогическом училище города Пинска. Ей было присвоено звание «ветеран труда».

Прабабушка Савченко (Ясенович) Бронислава Ромуальдовна с 16 лет (с 1939 по 1946 год) работала учителем начальных классов, районным инспектором по физкультуре и спорту, инспектором по политпросветработе в Омской области (Россия). После войны переехала в город Лида Гродненской области к родственникам и работала учителем в школе, заведующей отделом пионеров и школьников Лидского горкома ЛКСМБ, помощником секретаря Лидского городского комитета КПБ, позже – на руководящих должностях в городе Лида. Неоднократно награждалась Почетными грамотами, юбилейными медалями, знаком «ветеран труда».

Выводы. Сейчас, когда прошло столько лет, я с теплотой и благодарностью вспоминаю о них. О тех, кто в суровое военное время победил смерть, боль, страх, и завоевал для себя и для нас свободу, независимость, мирное небо. Память о моих родственниках, героически защищавших нашу страну, работавших с детьми, проводивших культурно-просветительскую, пропагандистскую работу, поднимавших сельское хозяйство, хранится в семейных альбомах, и воспоминаниях их внуков. Мы будем помнить об их мужестве и доблести, рассказывать о них своим детям и внукам.

Литература

1. Мой дед воевал... – URL: <https://grodno.1prof.by/news/moj-ded-voeval/> (дата обращения: 04.02.2025).
2. Снайпер Жамбыл-батор. – URL: <https://webkamerton.ru/2018/07/snaiper-zambyl-bator> (дата обращения: 04.02.2025).
3. Цветков, В. А. Своими глазами: записки разведчика / В. А. Цветков. – Мн. : Беларусь, 1972. – 284 с.

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Савощеня Д.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с Новоселецкий В.А.

Введение. Ни для кого не секрет, что специфика военного режима заставляет перестроить любую сферу общественной жизни. В частности, ведя речь о системе здравоохранения и медицине в целом, стоит отметить, что эффективность военно-медицинской службы и качество оказанной помощи напрямую влияют на сохранение жизни личного состава в условиях боевых действий. Следовательно, необходимо уделять особое внимание вопросу подготовки медицинских кадров не только в мирное, но и в военное время, поскольку в непредсказуемых и опасных условиях потребность в специалистах высокого уровня существенно возрастает.

Цель. Изучить особенности подготовки военных врачей и адаптации медицинских учреждений образования в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. С началом Великой Отечественной войны высшие учебные заведения Советского Союза понесли огромные потери в связи с тем, что многие студенты и преподаватели ушли на фронт. Медики, работавшие в научно-исследовательских институтах и вузах, пополнили кадры военно-медицинской службы, возглавляя в основном лечебную и санитарную работу на фронтах. В действующих на то время медицинских учебных заведениях существенно изменилась в первую очередь методика преподавания. Так, увеличилось количество учебных часов по военно-санитарным дисциплинам, военно-полевой хирургии, инфекционным болезням, эпидемиологии и военной гигиене, а также

проводились занятия по военной топографии, огневой и строевой подготовке и дополнительно изучались уставы Красной Армии. Из-за острой потребности фронта в военных врачах срок обучения сократился до 3,5 лет. Однако стоит отметить, что обучение по сокращённой учебной программе не доказало свою эффективность, хоть и было вынужденной мерой. Изучение основных клинических дисциплин в короткие сроки не обеспечивает качественное усвоение студентами необходимого материала, в связи с чем, с осени 1942 года медицинские институты вновь вернулись к привычным для них программам. Но вместе с тем были осуществлены досрочные выпуски студентов четвертых курсов, и к началу 1943 года фронт был обеспечен медиками фактически на 100 % [1].

Медицинские институты были тесно связаны с противоэпидемическими учреждениями и эвакогоспиталями по оказанию раненым бойцам качественной медицинской помощи, где продолжалась реализовываться научная деятельность, и разрабатывались новые методы лечения. Исследования того времени прежде всего касались оборонной тематики: военный травматизм, борьба с эпидемиями, создание новых лекарственных средств, что делало их на тот момент особенно востребованными [1].

Для реализации задачи укомплектования армии врачами-специалистами в экстренном порядке было увеличено число обучающихся на курсах усовершенствования медицинского состава (КУМС) военных округов (с 1000 до 1525 чел.), на которых уделялось внимание также и подготовке руководящего звена медицинской службы. К началу войны в Красной Армии работало 14 КУМС, и к её окончанию в составе практически каждого фронта и внутреннего округа были штатные и нештатные курсы. Между тем и в армейских лечебных учреждениях была возможность проводить подготовку специалистов благодаря наличию высококвалифицированных врачей и хорошего на то время оснащения. Поэтому, в межбоевой период организовывались курсы усовершенствования медицинского состава при полевых эвакуационных пунктах армий. Сюда направлялись младшие врачи полков, врачи отдельных батальонов, ординаторы госпитальных взводов [2].

К концу 1942 года по приказу Наркома обороны СССР в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова были сформированы новые факультеты. Командно-медицинский факультет предназначался для подготовки начальников медицинской службы войсковых соединений, фронтов, округов, эвакопунктов; лечебно-профилактический – для старших ординаторов, врачей-специалистов фронтовых, окружных, армейских лабораторий. Отдельно был выделен факультет подготовки старших врачей полков [2].

Выводы. Таким образом, в годы Великой Отечественной войны военно-медицинское образование претерпевало существенные изменения,

связанные с необходимостью быстрого увеличения количества квалифицированных врачей, что привело к интенсификации учебного процесса в медицинских институтах и к созданию специальных медицинских курсов в округах и армиях. Данные изменения способствовали качественной адаптации системы здравоохранения к условиям военного времени, что существенно увеличивало шансы на выживание раненых бойцов и мирного населения.

Литература

1. Хадимуллина, Э. Д. Подготовка медицинских кадров страны в условиях военного времени (1941-1945 гг.) / Э. Д. Хадимуллина, М. Л. Ахмадуллин, Р. Р. Хадимуллин // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 4 (34). – С. 124-130.

2. Саяпин, И. В. Подготовка и переподготовка военно-медицинских кадров в годы Великой Отечественной войны / И. В. Саяпин // Военно-медицинский журнал. – 2005. – № 9. – С. 52-54.

ВКЛАД СОВЕТСКИХ ХИРУРГОВ В РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ХИРУРГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Садоха С.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Князев И. Н.

Введение. Военно-полевая хирургия во время Великой Отечественной войны стала важной и незаменимой частью медицинской практики на фронте и в тылу. Конфликт, охвативший весь советский народ и продолжавшийся четыре года, потребовал от врачей невероятных усилий в условиях ограниченных ресурсов и постоянной угрозы для их жизни. С ростом числа раненых, страдающих от сложных травм, советские хирурги были вынуждены разрабатывать новые методы диагностики и лечения, что привело к значительным достижениям в области хирургии.

Цель. Рассмотреть ключевые аспекты военно-полевой хирургии в годы войны, включая развитие хирургических техник, влияние на медицинское образование и профессиональную практику, а также наследие, оставленное военным опытом для будущих поколений врачей.

Материалы и методы. В рамках исследования, посвящённого развитию военно-полевой медицины в годы Великой Отечественной войны, были использованы следующие материалы и методы: историографический

анализ, систематизация данных. Изучено 14 литературных источников, основные из них – 2 [1, 2].

Результаты и их обсуждение. В ходе работы нами было установлено, что большое количество травм и ранений в годы Великой Отечественной войны способствовали детальному изучению этой проблемы военными хирургами, которые разработали ряд способов эффективного лечения.

Анализ ранений военнослужащих по более чем 14 млн историй болезни, показал, что ранения в череп составляли 5,4%, в глаза – 1,5, лицо – 3,5, шею – 1,1, грудь – 9, живот – 3,1, позвоночник – 1, таз – 4,4, половые органы – 0,2, верхние конечности – 35,2 и нижние конечности – 35,6%. Средняя продолжительность пребывания раненых и больных в лечебных учреждениях составляла: раненых – 76,4 сут, контуженных – 49,4, пострадавших от закрытой боевой травмы – 69,4, обожжённых – 51,8, обмороженных – 89,0 и больных – 34,5 [1, с. 105].

Следует отметить вклад наших героев и их достижения по усовершенствованию профессиональной деятельности тысячей врачей:

Александр Николаевич Бакулев – основоположник сердечно-сосудистой хирургии в СССР. Во время Великой Отечественной войны А. Н. Бакулев работал над многочисленными научными исследованиями в области хирургии. Он провёл множество успешных операций на сердце и лёгких и понял, что его научные интересы лежат в области сердечно-сосудистой хирургии. Учёный одним из первых отечественных хирургов на своём опыте убедился, насколько важны исследования хирургии сердца и сосудов для дальнейшего развития медицины и здравоохранения в стране. Он был пионером в своей области.

Владимир Николаевич Шамов, крупный советский хирург, лауреат Ленинской премии, академик АМН СССР и генерал-лейтенант медицинской службы, в годы Великой Отечественной войны был заместителем главного хирурга Красной Армии академика Н. Н. Бурденко. Известно, что, помимо военно-полевой хирургии, он внёс вклад в переливание крови, включая трупную, нейрохирургию, хирургию пищевода (разработал метод полной денервации петли тонкого кишечника с использованием её для антестеральной пластики), торакальную и абдоминальную хирургию, урологию, онкологию и анестезиологию. Но мало кому известен вклад В. Н. Шамова в хирургию сердца и сосудов.

Юстин Юлианович Джанелидзе – маститый советский хирург: 66 лет жизни, 40 лет научно-практической и общественной деятельности, 20 лет интенсивной работы по теории и практике советского здравоохранения. Предложенные им операции и симптомы, открыли новые пути в практической хирургии. Работал над развитием травматологии и военно-полевой хирургии. В начале Великой Отечественной войны он работал в блокированном Ленинграде, отдавая все силы делу помощи раненым, а в конце

1941 года вместе с ВМА переезжает в г. Киров. Однако, как отмечалось выше, он неоднократно бывал в Ленинграде во время войны для оказания помощи раненым. В 1943 году Ю.Ю. Джанелидзе выступил с большим докладом об инородных телах лёгких и плевры.

Александр Васильевич Вишневский выдающийся русский хирург и учёный, основатель крупной отечественной школы и известной династии врачей, создатель знаменитой лечебной мази, академик АМН СССР и лауреат Сталинской премии. В довоенный период большинство советских хирургов считали, что во время широкомасштабной войны 65–75% оперативных вмешательств раненым будут выполняться под общей анестезией, а 35–25% – под местным обезболиванием. А. В. Вишневский, наоборот, считал местную анестезию основным, эффективным и безопасным методом в военно-полевых условиях. Это мнение полностью подтвердилось в годы Великой Отечественной войны: около 70% оперативных вмешательств при ранениях конечностей, груди и мягких тканей других областей тела выполнялись под проводниковой или инфильтрационной анестезией. До середины прошлого века лечение гнойных ран как в мирное, так и особенно в военное время представляло собой острую хирургическую проблему. А. В. Вишневский разработал и широко внедрил принципиально новый способ лечения инфицированных и гнойных ран, который включал в себя широкое рассечение гнойного очага с иссечением некротизированных тканей, удаление гноя и промывание раны до её очищения, а затем местное лечение открытой раны сложной мазью, предложенной самим автором. За разработку и внедрение методов новокаиновой блокады и масляно-бальзамической повязки Александр Васильевич Вишневский был удостоен в 1942 г. Сталинской премии II степени. В 1943 г. он был награждён орденом Трудового Красного Знамени, а в 1944 г. стал кавалером ордена Ленина. Автор более 100 научных работ по клинической хирургии, урологии и нейрохирургии [2].

Как результат их достижений и совместного труда всех советских врачей в соответствии с данными военно-медицинской статистики в строй было возвращено из числа госпитализированных раненых 71,7%, признано негодными к службе и уволено из армии с исключением с воинского учёта и в долгосрочные отпуска по болезни 20,8%, умерло – 7,5%; из числа заболевших соответственно – 86,74; 9,8 и 3,5%. В целом из числа проходивших лечение раненых и больных воинов в строй были возвращены 17 572 243 человек (76,9), уволены с исключением с учёта или отправлено в отпуск 3 798 158 (17%), умерли – 1 371 504 (6,1%) [1, с. 105].

Вывод. Таким образом, работа хирургов в годы Великой Отечественной войны была не только важным вкладом в спасение жизней, но и значительным этапом в развитии хирургической науки и практики, который оставил неизгладимый след в истории медицины.

Литература

1. Гладких, П. Ф. Санитарные потери Красной армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Как объект профессиональной деятельности её медицинской службы (к 70-летию победы) / П. Ф. Гладких // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. – 2016. – С. 105.

2. Курыгин, А. А. Профессор Александр Васильевич Вишневский (1874-1948) / А. А. Курыгин, В. В. Семенов // Вестник хирургии имени И. И. Грекова. – 2017. – С. 10-11.

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

Сафонова А.Н.

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Карпук Д.В.

Введение. Проблема патриотического воспитания молодежи актуальна на всех этапах развития человечества, но в настоящее время в связи с усилением процессов глобализации, проходящих в современном мире, а также напряженностью отношений на международной арене между востоком и западом, данная проблема приобретает особое значение.

Цель работы заключается в определении ключевых проблем военно-патриотического воспитания в условиях современного общества, разработки рекомендаций и методов по их преодолению.

Материалы и методы. В ходе написания работы были использованы следующие материалы: нормативные правовые акты, регулирующие вопросы патриотического воспитания (например, государственные программы, указы, постановления), монографии, научные статьи по вопросам патриотического и военно-патриотического воспитания. Использовались общенаучные методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Понятие молодежь в контексте современной социологии рассматривается как социально-демографическая группа, обладающая совокупными социально-психологическими и половозрастными особенностями, а также как проходящая стадии адаптации в реальных условиях жизнедеятельности общества. Современные возрастные границы молодежи от 14–15 до 25–30 лет [1, с. 9].

Современная молодёжь составляет значительную силу политических, экономических и социокультурных процессов в стране и в дальнейшем именно она будет определять и распространять нормы и ценностные ориентации всего общества.

С течением времени явно прослеживаются изменения ценностных ориентаций молодежи. Для молодого поколения советской эпохи лидирующими ценностями выступали добросовестный труд и учеба. И это закономерно, так как в условиях послевоенных лет происходил этап восстановления и развития советского государства. Сейчас в условиях развития индустриального и информационного общества в определенной части молодежной среды прослеживается потребительское отношение, где более значимым становится материальное благополучие за счет удачи или выгодной сделки. Основным ресурс развития современного общества – это информация и знания. Тот, кто управляет этим ресурсом, определяет направление в информационной сфере, которое является важнейшей предпосылкой политического и экономического суверенитета национального государства. В информационном пространстве у молодежи, иногда не имеющей навыков критического восприятия информации, формируются взгляды и убеждения, ценностные ориентировки.

Воспитание молодежи должно осуществляться на основе идеологии белорусского государства, которая составляет совокупность идей, ценностей, принципов и представлений, объединяющих население Республики Беларусь в единое целое. На этой основе строится национальная самоидентичность белорусского народа и безопасность государства.

В Республике Беларусь военно-патриотическое воспитание регулируется рядом нормативных правовых актов, которые определяют основные направления, цели и задачи этого направления. Ниже приведены ключевые документы, на которые должна опираться разработка и реализация программ военно-патриотического воспитания:

1. Конституция Республики Беларусь (Статья 54: Граждане Республики Беларусь обязаны принимать меры по защите своей страны);

2. Закон Республики Беларусь «Об образовании» – определяет основы государственной политики в сфере образования, включая воспитание гражданственности и патриотизма, устанавливает обязанности образовательных учреждений в формировании у учащихся чувства ответственности за судьбу страны;

3. Ведомственные нормативные акты (Приказы Министерства образования Республики Беларусь) – регулируют вопросы организации военно-патриотического воспитания в школах, колледжах и вузах, а также (Приказы Министерства обороны Республики Беларусь) определяют порядок взаимодействия военных ведомств с образовательными учреждениями;

4. Местные нормативные акты (Решения местных органов власти (областных, городских, районных)) могут включать дополнительные меры по поддержке военно-патриотического воспитания на региональном уровне [2].

Проблемы патриотического воспитания молодежи обуславливается следующими факторами:

- необходимостью формирования адекватной воспитательной среды в работе с современной молодежью с учетом их возрастных, психолого-педагогических особенностей, личных и групповых интересов и ценностей, происходящих в условиях глобализации мирового сообщества;
- необходимостью обеспечения научности, системности, активности и результативности патриотического воспитания молодежи в условиях развития информационно-коммуникативно-цифровых технологий;
- сдвигами в глобальной международной политике, а также наличием рисков, вызовов и угроз национальной безопасности.

Военно-патриотическое воспитание является важным элементом формирования гражданской идентичности, любви к Родине и готовности к защите её интересов. Ниже приведены основные разработки и рекомендации по поддержанию и развитию военно-патриотического воспитания.

В качестве разработок можно выделить:

- разработку образовательных программ и учебных курсов, проведение уроков мужества, встреч с ветеранами, военнослужащими;
- создание факультативов и кружков по военно-прикладным дисциплинам (стрельба, военно-медицинская подготовка, основы тактики);
- организация летних лагерей с военно-патриотической направленностью;
- проведение мероприятий и акций (памятные даты и праздники, организация вахт памяти, возложения цветов к мемориалам и памятникам, проведение военно-спортивных игр, таких как «Зарница», «Орлёнок» и др.);
- информационная поддержка (создание тематических передач, документальных фильмов, публикаций о героях и подвигах, СМИ и социальные сети).

К методическим рекомендациям будет относиться:

- подготовка педагогов (проведение курсов повышения квалификации для учителей и преподавателей по военно-патриотическому воспитанию, разработка методических пособий и рекомендаций);
- использование индивидуального подхода при работе с учащимися;
- разработка и внедрение нормативных правовых актов, поддерживающих военно-патриотическое воспитание.

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Современная молодёжь составляет значительную силу политических, экономических и социокультурных процессов в стране и в дальнейшем

именно она будет определять и распространять нормы и ценностные ориентации всего общества;

2. Воспитание молодежи должно осуществляться на основе идеологии белорусского государства, которая составляет совокупность идей, ценностей, принципов и представлений, объединяющих население Республики Беларусь в единое целое.

3. Важно поместить современную молодежь в атмосферу государственной идеологии, чтобы она не становилась жертвой манипуляции различных деструктивных сил;

4. Политические, экономические и социальные изменения, происходящие в Республике Беларусь, привели к переосмыслению сущности патриотического воспитания, его места и роли в работе с молодежью.

Литература

1. Лупандин, В. Н. Социология молодёжи / В. Н. Лупандин. – Орёл : Изд-во. Орловского государственного технического университета, 2011. – 238 с.

2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата обращения: 04.03.2025).

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Севрюк М.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Капачель О.Г.

Введение. 22 июня 1941 года войска фашистской Германии и ее союзников вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война народов Советского Союза за свою свободу и независимость. Разрабатывая планы нападения, фашизм ставил цель ликвидировать советское государство, захватить новые земли, уничтожить или вытеснить из европейской части СССР миллионы людей. Правители Германии были убеждены в слабости Красной Армии и непрочности советского государственного строя, они предполагали, что при первых же неудачах СССР как многонациональное государство развалится и рухнет.

Однако общими усилиями Красной Армии, партизан и подпольщиков, благодаря братской помощи народов СССР враг был изгнан. Освободив территорию БССР и Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков, Красная Армия двинулась на запад, чтобы помочь народам Европы

восстановить свободу и независимость. 9 мая 1945 года навсегда вошло в историю человечества как День Великой Победы.

Цель. Изучить уроки Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. По окончании многих коалиционных войн прошлого, при оценке их хода, итогов, уроков и последствий, зачастую на первый план выдвигался вопрос о том, каков был вклад каждой из победивших стран в разгром общего врага. Различные позиции в Советском Союзе и на Западе по данной проблеме еще резче обозначились после Победы над фашизмом. Во многих исторических изданиях с особой настойчивостью читателям навязывается мнение, будто важнейшие сражения второй мировой войны происходили не на советско-германском фронте, исход вооруженного противоборства двух коалиций решался не на суше, а главным образом на море и в воздушном пространстве, где вооруженные силы США и Великобритании осуществляли интенсивные боевые действия.

Выдвигая тезис о решающем вкладе США и Великобритании в Победу, западные авторы использовали и такой прием: о многих битвах и сражениях советских войск и вообще о событиях, происходивших на советско-германском фронте и в период Дальневосточной кампании Красной Армии, в их публикациях просто не упоминается или упоминается крайне скупо.

Характерен такой пример. В 1991 году в США был создан Национальный комитет по празднованию 50-й годовщины Победы во второй мировой войне. Вскоре комитет издал огромным тиражом подготовленный с участием историков красочный юбилейный буклет. Он открывается «Хроникой важнейших событий второй мировой войны». И в этом подробном перечне лишь дважды упомянут советско-германский фронт: 22 июня 1941 года (начало гитлеровской агрессии против СССР) и 8 мая 1942 года (начало нового наступления вермахта на Востоке). Не названа ни одна из крупных битв, ни одна из операций, выигранных или проведенных советскими войсками против немецко-фашистских частей. Не нашлось места и для Дальневосточной кампании Красной Армии против милитаристской Японии. Словно не там, где сражались советские воины, а где-то на другом театре военных действий, на другом материке решались и решились судьбы мировой цивилизации.

Но сначала несколько слов о реальных, а не мнимых потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне и о соотношении этих потерь с потерями противника. Еще к началу 1990 года, по итогам работы специальных комиссий Генштаба Министерства обороны СССР и Отделения истории АН СССР, в распоряжении которых имелись важнейшие архивные источники, в том числе именные списки безвозвратных демографических потерь военнослужащих Красной Армии за 1941-1945 гг., были, в частности,

определены общие безвозвратные демографические потери Советских Вооруженных Сил вместе с пограничными и внутренними войсками. Они составили 8 млн 688 тыс. 400 человек.

Безвозвратные потери вермахта, его союзников и различных военизированных формирований из числа иностранных граждан, принимавших участие в боях на советско-германском фронте, составили 8 млн 649 тыс. 500 человек.

Итак, соотношение по этому виду потерь Красной Армии и противника немного не в пользу СССР, так как в безвозвратные демографические потери включаются и сведения о попавших в плен и не вернувшихся из плена. По нашим данным, в годы войны во вражеский плен попали 4 млн 559 тыс. военнослужащих Красной Армии (по немецким – даже от 5 млн 200 тыс. до 5 млн 700 тыс.), а вернулись на Родину только 1 млн 836 тыс. Остальные в своем подавляющем большинстве – от 2,5 млн до более 3 млн – погибли в немецком плену в результате их сознательного массового истребления. В советском плену из 4 млн 126 тыс. 964 пленных умерли за все годы 580 548 человек, а остальные вернулись домой.

Для Германии итоги войны оказались беспрецедентными: страна на несколько лет потеряла государственность и на долгие годы – территориальную целостность. Насилие, совершенное в мировом масштабе, обернулось катастрофой для третьего рейха и трагедией для германского народа.

В Великой Отечественной и второй мировой войне были разгромлены не только крайне реакционные и агрессивные государства, но и нанесено поражение идеологии нацизма, служившей духовной основой подготовки и ведения захватнических войн.

Победа в войне вывела СССР в разряд ведущих держав послевоенного мира. Престиж и значение Советского Союза на международной арене неизмеримо возросли. Май 1945 года стал поворотным пунктом в мировом общественном развитии, вызвал к жизни новые глобальные тенденции. Начался необратимый процесс крушения колониальной зависимости многих стран Азии, Африки и Америки.

Пострадало могущество Великобритании, что вынудило ее следовать в фарватере политики Соединенных Штатов Америки. Достигнутая победа существенно изменила политическую карту земного шара, отношение к Советскому Союзу мирового сообщества. Начался новый этап в международных отношениях.

Выводы. Один из важных итогов победы – сохранение территориальной целостности и закрепление исторических границ России. По мирному договору Финляндия вернула СССР Печенгскую область с портом Печенга (Петсамо). Была признана и отодвинутая от Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) на север граница. На основе решений Потсдамской конференции северная часть Восточной Пруссии – этого исконного плацдарма

агрессии – вместе с портами Кенигсберг (ныне Калининград) и Пиллау (ныне Балтийск) отошла к Советскому Союзу. Литовский народ получил отторгнутую ранее Клайпедскую область. Завершился процесс воссоединения белорусского и украинского народов. На Дальнем Востоке в соответствии с решением Крымской конференции Советскому Союзу были возвращены Южный Сахалин и Курильские острова. Граница соседней Польши сместилась на запад – на рубеж рек Одер и Нейсе.

Литература

1. Гісторыя Беларускай ССР / гл. ред. И. М. Игнатенко. – Мінск, 1975. – Т. 4. – С. 133-141, 148.
2. Казаков, В. И. Артиллерия, огонь! / В. И. Казаков. – М., 1978. – С. 16.
3. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие / А. А. Коваленя, М. А. Краснова, В. И. Лемешонок [и др.]. – Минск : Из-во Центр БГУ, 2004. – С. 137.
4. Купала, Я. Собрание сочинений / Я. Купала. – М.: Худ.лит., 1982. – Т. 3. – С. 310-311.
5. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1983–1985. Генеральный план «Ост» // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 1. – С. 86-91, 94-95.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

Ситько А.Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Степанова Е.Ф.

Введение. Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории, как всего белорусского народа, так и моей семьи. Сохранение и передача памяти о событиях тех лет – важная задача для нашего поколения. Особую ценность приобретает историческая информация, полученная из первых уст, рассказанная свидетелями событий. В данной работе воссозданы в хронологической последовательности события Великой Отечественной войны, происходившие на оккупированных территориях Беларуси, описанные в воспоминаниях моей бабушки. Данный факт и определяет особую актуальность исследования.

Цель. Изучение особенностей жизни типичной белорусской деревни в годы ВОВ на основе детских воспоминаний одной из ее жительниц.

Материалы и методы. Общенаучные: анализ, синтез, обобщение. Специально-исторические: историко-генетический, нарративный, интервью.

Объект исследования: страницы Великой Отечественной войны на примере истории деревни Бондари Гродненского района Республики Беларусь.

Предмет исследования: описание исторических событий Великой Отечественной войны в воспоминаниях Ткачевич Екатерины Ивановны.

Результаты и их обсуждение. Когда началась Великая Отечественная война, моей бабушке, Ткачевич Екатерине Ивановне, было 8 лет. Жила она в Бондарях, сейчас это Гродненский район Гродненской области Республики Беларусь. Но родилась она, как говорят в деревне, «за польским часом». Бабушка любила рассказывать истории из своего детства, в том числе и о жизни ее деревни в годы немецкой оккупации, постоянно повторяя «Было очень страшно!»

Бабушке очень хорошо запомнился первый день войны и вот почему: «Было лето, июнь, тепло, – рассказывала бабушка, – но я заболела, несколько дней лежала дома с температурой, сильно кашляла. Отец и мать решили везти меня к доктору в Озеры». В местечке Озеры в то время жило много евреев, занимались они преимущественно торговлей, ростовщицеством, у них были лавки, крестьяне из деревень ездили туда за покупками. Также на берегу озера Рыбница находилась больница, врач которой, тоже еврей, был известен на всю округу своим мастерством. В 1941 году в деревне Озеры нацисты создали гетто, согнав туда 1370 евреев. Гетто в Озерах просуществовало до февраля – марта 1943 года. Не позднее 5 марта 1943 года немцы и полицаи убили всех его узников [1]. Может быть, там и закончилась жизнь врача, спасшего от смерти в начале войны мою бабушку. Бабушка рассказывала: «Родители запрягли лошадь в возок и поехали. Это было 21 июня 1941 года». В больнице их встретил доктор – приветливый мужчина в белом халате. После осмотра он сказал, что из-за тяжелого воспаления легких в груди образовалась вода, и ее надо срочно удалить, иначе девочка может умереть. Малышке дали конфету, вкуснее которой она ничего не пробовала, а врач сделал прокол между ребрами и вытянул воду. Бабушка рассказывала: «Родители уехали, а меня положили в палату. Я осталась одна, было скучно, болел бок, голова. Сначала я плакала, а потом уснула. Проснулась от шума, криков, беготни. Я не могла встать, мне было плохо. Пришел доктор и сказал, что началась война, фашисты напали на нашу страну, на деревню Озеры сбросили бомбы, горят дома. Это было 22 июня 1941 года». Известно, что первые бомбы были сброшены на стратегически важные объекты: предприятия, заводы по всей западной территории СССР. Лесозавод в то время был довольно крупным предприятием в Озерах. С городом Гродно его соединяла узкоколейная железная дорога Лососно – Шкленск – Табольская Будка – Стриевка – Озеры, построенная в 1916 году кайзеровскими войсками, использовавшаяся

для отправки леса и лесоматериалов. Длина ее была 32 км, ширина колеи – 600 мм. На этой линии работал паровоз Maffei-457 [3].

Бабушка рассказывала: «Вскоре за мной приехали родители. Они укутали меня, чтобы я не простудилась, усадили в теплое сено и отправились домой. До нашей деревни было километров девять, дорога шла лесом, отец спешил, боялся столкнуться с немцами. В родной деревне нас встретила тишина. Оказалось, что все жители прячутся в лесу на реке Котра. Родители собрали с собой все необходимое, оборудовали подобие шатра на возу и тоже поехали туда, все очень боялись. Таким был первый день войны».

Многие жители малых деревень первую неделю войны провели в лесу. Потом устали прятаться и вернулись в свои дома [2]. Вскоре фашисты появились в деревне, разместились в школе и стали наводить свои порядки. Немцы отбирали у местных жителей все, что им было нужно. Было страшно, голодали. Многие мужчины из деревни ушли в партизаны. Бабушкин отец тоже был среди них, но, к сожалению, заболел туберкулезом и вскоре умер. За помощь партизанам фашисты расстреливали. Четыре семьи с детьми из деревни Бондари вывезли в дальнюю лесную деревушку и сожгли, сделали это фашисты ночью, чтобы никто не убежал. В этих семьях были подруги бабушки – Нина и Валя. Собираясь, хозяйка дома нарочно оставила в колыбели младшего ребенка. Утром, разворовывая дом, один из фашистов подцепил младенца на штык и выбросил его в окно. Какая это была ужасная смерть! Бабушка много плакала тогда!

Бабушка рассказывала, что видела, как фашисты сожгли две деревни: Демшу и Попрукалы. От каждой из них до Бондарей около 3 километров. Она вспоминала: «Мы с детьми рано утром пошли в лес за грибами. Вскоре из-за деревьев увидели на дороге, ведущей к Демше, нагруженные подводы с награбленным. Со стороны деревни слышали крики людей, выстрелы, треск горящих зданий. Мы побежали в Бондари, чтобы предупредить своих, боялись, что нас всех тоже сожгут, прятались в лес. Но к счастью, немцы проехали мимо нашей деревни. В тот же день сожгли еще одну маленькую деревеньку – Попрукалы. Никто из ее жителей не уцелел». Это два из 9200 населённых пунктов, разрушенных и сгоревших в ходе вооружённых действий германских войск на территории Беларуси. Огромное число.

Жизнь в белорусской деревне во время оккупации буквально пронизана страхом. Бабушка не уставала повторять: «Было очень страшно!». Она вспоминала, как на Рождество 1942 года фашисты поставили елку и приказали привести деревенских детей, чтобы те посмотрели. Дети боялись идти, думали, что их убьют, родители не отпускали, но всех заставили. Бабушка вспоминала, как держа за руку младшую сестру, вся дрожа,

шла мимо лающих овчарок к зданию школы. В Бондарской школе постоянно находился один пожилой немец, лет 60-ти. Он любил повторять: «Мои коханы Бондари!» Возможно, мечтал стать хозяином деревни. В тот вечер дети остались живы.

А воспоминания бабушки об освобождении Бондарей, наоборот, наполнены радостью. «Было лето, ясный день 1944 года, на улице много людей, все что-то обсуждают. Немцев в школе нет, никто не видел, как они ушли, вскоре появились советские солдаты. Сколько было радости, особенно детворе! Недалеко от нашего дома расположилась солдатская кухня, варили суп, кашу, угощали детей. Вечером на стене школы показывали кинофильм, все веселились, пели песни, играла гармонь, солдаты танцевали с нашими девочками всю ночь. Через день солдаты ушли. Они дошли до Берлина, завершилась война. А один из тех солдат после освобождения Берлина вернулся в нашу деревню, потому что очень уж понравилась ему бондарская девушка Зина. Так и прожил сибиряк Смирнов всю жизнь с моей тетей, младшей сестрой моей матери – Зиной – в белорусской деревне Бондари, в красивом сосновом лесу между Скиделем и Гродно», – говорила бабушка.

Выводы. Прошла война, бабушка выросла, стала учителем белорусского языка и литературы, у нее родились дети и внуки. Она прожила долгую жизнь. В 2017 году бабушка умерла. Но я очень рада, что успела поговорить с ней и записать ее воспоминания. Не проходили в Бондарях судьбоносные сражения, не совершались значимые партизанские операции, вдали находилась эта деревня от крупных городов. Но в этих воспоминаниях можно отчетливо проследить судьбы, понять чувства, переживания обычных людей, живших в небольших белорусских деревушках. А, на мой взгляд, из множества историй каждого человека складывается одна большая история страны, да и всего человечества. Сейчас мы живем в мирной стране, и я не хочу, рассказывая о своем детстве внукам, говорить: «Было очень страшно»! Считаю необходимым ознакомление с данной и другими историями сверстников целью сохранения исторической памяти в поколениях

Литература

1. Адамушко, В. И. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 г. / В. И. Адамушко, О. В. Бирюкова. – Минск : НАРБ, 2001. – С. 34.
2. Память: Историко-документальная хроника Гродненского района / Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, 1993. – С. 71.
3. Саяпин, В. Ю. Малоизвестные страницы истории железной дороги / В. Ю. Саяпин // Вечерний Гродно. – 2011. – 16 ноября. – С. 3-4.

НАЦИСТСКИЕ ЗЛОДЕЯНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА

Скорикова Д.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Ситкевич С.А.

Введение. За период Великой Отечественной войны Ивановский район подвергся немецкой оккупации с 27 июня 1941 по 16 июля 1944 года, что составляет 1116 дней. В этот период на территории района было совершено множество военных преступлений против мирного населения.

Цель. Обозначить особенности оккупационного периода на территории Ивановского района. Внести вклад в увековечение памяти погибших в годы Великой Отечественной войны. Укрепить связь между поколениями.

Материалы и методы. Анализ литературных и публицистических источников по теме.

Результаты и их обсуждение. В крупных населенных пунктах оккупанты установили свои администрации и полицейские гарнизоны, управлением которых занимались белорусские коллаборационисты. Для осуществления политики геноцида и проведения карательных операций в район были направлены специальные подразделения СС.

В течение оккупации в районе было зафиксировано множество случаев массовых убийств мирных жителей. Причиной расстрелов становились самые незначительные проступки: нарушение комендантского часа, укрывательство военнопленных, партизан или евреев, использование радиоприемников, невыполнение требований оккупантов.

Фашисты ввели систему строгого контроля за населением, выдавая всем гражданам так называемые «аусвайсы», без которых выход на улицу был запрещен. В каждом доме велся список членов семьи, по которому полиция регулярно проводила проверки.

Сильное партизанское движение в районе привело к жестоким ответным мерам со стороны оккупантов. За каждого убитого немецкого солдата, особенно офицера, расстреливалось от 10 до 20, а то и больше мирных жителей.

Трагедия в деревне Застружье, где сейчас стоит мемориал, стала ужасающим примером такой политики немецких оккупационных войск. На гранитных плитах мемориала выбиты фамилии 96 человек, которые остались там навсегда в первые дни ноября 1942 года [1].

Заведующая отделом районной библиотеки имени Ф. И. Панферова Татьяна Остапук рассказывает: «Расстрелу одной семьи застружевцев

предшествовала свадьба – небогатая, но многолюдная. Как только приглашенные гости подняли тост за молодых, в дом ворвались трое фашистов. Ближе к вечеру появились партизаны. Дальше все было словно в кино. Один немец был убит, второй ранен. Около 60 карателей из соседних гарнизонов тут же примчались в Застружье и были приведены в боевую готовность, к трем часам ночи деревню окружили. Людей раздели до нижнего белья, поставили на колени, велели молиться. После вызывали по списку целыми семьями. Первыми жертвами стали молодожены и их младенец. Затем расстреляли всех без разбора».

Несмотря на трагедию, за прошедшие годы деревня Застружье была восстановлена. Сейчас на ее территории проживает около 200 человек [2].

В 1942 году в районе было создано гетто для евреев. Около 3500 человек были насильно переселены в гетто, где они жили в невыносимых условиях. Трудоспособное население использовалось на принудительных работах [1].

26 сентября 1942 года все узники гетто были выведены из него и расстреляны в лесу недалеко от деревни Рудск. На следующий день оккупанты подожгли гетто, расстреливая тех, кто пытался бежать.

Ликвидация продолжилась и дальше. Люди поняли, что их ждет, и начали рыть схроны, чтобы спрятаться, но гетто было сожжено. Тех, кто пытался бежать, расстреливали. Матери пытались спасти своих детей, перебрасывая их через колючую проволоку. Однако каратели хватали детей и бросали в огонь. Около полутора тысяч заключенных были убиты [2].

Выводы. Священный долг всех белорусов, которые также подверглись геноциду, – помнить самим об этих событиях. Не дать забыть или исказить правду об истории нашей страны.

В результате военных действий и геноцида, совершенного немецкими оккупантами, в Ивановском районе было уничтожено более 8000 человек, включая 1670 детей. Свыше 40 населенных пунктов были сожжены [2].

Литература

1. Козлович, В. Наша история: в Ивановском районе в Великую Отечественную зверствовали не только гитлеровцы, но и бандеровцы / В. Козлович // SB.BY. Беларусь Сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/tyazhelyy-krest-prigranichya.html> (дата обращения: 10.02.2025).

2. За время войны здесь лишили жизни больше 8 тысяч человек. Хроника оккупации Ивановского района // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/society/view/za-vremja-voyny-zdes-ubili-bolshe-8-tysjach-chelovek-hronika-okkupatsii-ivanovskogo-rajona-510547-2022/> (дата обращения: 25.02.2025).

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОЙ СВЯЗИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Станкевич А.С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. тех. наук, доц.,
подполковник Милашевский А.В.

Введение. Великая Отечественная война, развязанная нацистской Германией, стала важнейшим этапом в истории войск связи. Внезапное начало конфликта и сложная оперативно-стратегическая обстановка на фронтах создали чрезвычайно трудные условия для обеспечения непрерывного управления войсками.

Ретроспектива исторических событий тех лет видится автору отправной точкой для последующего выявления и анализа факторов, оказавших наиболее существенное влияние на развитие системы управления и связи Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Цель. Провести ретроспективный анализ событий, обеспечивших образование и становление системы военной связи в период 1942–1945 гг.

Материалы и методы. Основным методом исследования был выбран ретроспективный анализ, в ходе которого в качестве исходных данных использовались архивные материалы указанного периода, а также труды отечественных и зарубежных ученых о событиях той поры.

Результаты и их обсуждение. До начала военных действий высшее военное руководство ошибочно полагало, что в обеспечении эффективного управления вооружёнными силами и войсками на фронтах, в армиях и корпусах ключевую роль должны были играть постоянные воздушные линии связи, стационарные узлы и линии связи Народного комиссариата связи (НКС), а также линейные формирования НКС. В связи с этим части связи всех приграничных округов, их армий, корпусов и дивизий содержались в соответствии с штатами и табелями мирного времени. Их развёртывание планировалось осуществить в период мобилизации [1].

В первые дни войны Красная Армия не успела провести полную мобилизацию, поэтому штабы начали боевые действия, располагая ограниченными ресурсами и средствами связи. На фронтах и в армиях не было линейных и линейно-эксплуатационных частей, а окружные и армейские отдельные полки и батальоны связи были укомплектованы не полностью. Не удалось мобилизовать части связи приграничных военных округов. Также не были мобилизованы части связи Народного комиссариата путей

сообщения (НКПС), которые должны были обеспечивать основные связи Генерального штаба (Ставки Главного Командования) с фронтами и армиями, а также создавать обходные пути, строить рокады и развёртывать резервные узлы связи.

Генеральный штаб не имел собственных частей связи, что стало одной из причин временных неудач наших войск в начале войны. Однако масштабы сражений требовали использования всех возможностей страны для обеспечения связи с войсками. Чтобы централизовать руководство связью в стране и армии, решением Государственного Комитета Обороны от 23 июля 1941 года начальником связи Красной Армии был назначен полковник И. Т. Пересыпкин (с февраля 1944 года – маршал войск связи), который также оставался наркомом связи СССР [1].

Вскоре после этого назначения Пересыпкин был утверждён в должности заместителя наркома обороны, что привело к значительному повышению статуса органа, отвечающего за войска связи. Это назначение способствовало преодолению межведомственных разногласий и создало условия для эффективного использования всех ресурсов общегосударственной сети связи в целях управления вооружёнными силами.

С началом боевых действий потребность в войсках связи и соответствующих технических средствах неуклонно возрастала. Под руководством Пересыпкина в течение первого года войны было сформировано более тысячи новых подразделений связи, а также открыты школы и курсы для ускоренной подготовки специалистов, необходимых на фронте.

Ситуация с обеспечением войск средствами связи значительно усложнилась с началом войны. Положение усугублялось тем, что большинство предприятий электропромышленности было эвакуировано вглубь страны.

Кроме того, значительно ухудшилось обеспечение армии средствами проводной связи. К концу 1941 года все телефонно-телеграфные и кабельные заводы были эвакуированы, что привело к прекращению поставок почти всей телефонной аппаратуры. Особенно остро ощущалась нехватка полевого кабеля, телефонных аппаратов и коммутаторов, а также телеграфных аппаратов Бодо [1, 2].

К концу 1942 года производство основных видов оборудования связи и полевых кабелей не достигло довоенного уровня. Это было обусловлено ростом потребности в телеграфно-телефонном оборудовании, что привело к упрощению конструкции и облегчению производства. Кроме того, стали выпускать кабели с более низкими характеристиками, не соответствующими требованиям эксплуатации в полевых условиях.

Радиооборудование для армии долгое время производилось только на одном заводе. Правительство неоднократно обсуждало сроки запуска эвакуированных радиозаводов. Только к концу 1942 года заводы, расположенные в Сибири, стали основной производственной базой армии,

обеспечивая выпуск до 42% всех средств связи. Второй группой заводов были предприятия Горьковской области, которые производили до 28% продукции. Одновременно началось восстановление московских радио-заводов [1-3].

Военная электротехническая академия связи внесла значительный вклад в развитие и модернизацию техники связи, а также в совершенствование теории и практики обеспечения связи в действующей армии.

В 1942 году коллектив академии провёл 30 научно-исследовательских работ, а в 1943 году – 133 научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, что позволило значительно улучшить ситуацию с обеспечением войск средствами связи.

Особое внимание уделялось развитию радиосвязи. Опыт оборонительных боёв требовал совершенствования способов организации связи, модернизации существующих и создания новых радиоустройств.

В 1942 году была разработана первая переносная отечественная УКВ радиостанция А-7 с частотной модуляцией для стрелковых и артиллерийских полков, которая получила высокую оценку в войсках [3].

Однако в начале войны радиосвязь для управления войсками почти не использовалась из-за «радиобоязни» штабов всех уровней и значительных недостатков в организации радиосвязи. Для исправления этой ситуации были изданы специальные приказы Наркома обороны «Об улучшении работы связи Красной Армии» и директива Ставки «О недостатках в организации управления войсками». В этих документах предписывалось в кратчайшие сроки устранить недооценку радиосвязи и навести порядок в использовании радиосредств.

Заметное повышение роли радиосвязи произошло уже в ходе операций летне-осенней кампании 1942 года. Опыт боевых действий показал, что радио, особенно в условиях наступления, становится основным, а зачастую и единственным средством связи, обеспечивающим управление войсками.

В ходе войны значительно возросла оснащённость войск средствами радиосвязи. В 1944 году промышленность поставила в войска более 64 тысяч радиостанций всех типов. Продолжалось совершенствование органов управления связью, организационно-штатной структуры соединений, частей и подразделений связи, а также увеличение их численности. Были уточнены комплекты войск связи фронтов и армий, появились новые части и подразделения.

В систему связи Генерального штаба были введены новые элементы – узлы связи особого назначения (УСОН), через которые прямая проводная связь Ставки обеспечивалась с 2–4 фронтами. УСОНЫ располагались от линии фронта на расстоянии 50–200 километров. Следует отметить, что через них также обеспечивалась связь между соседними фронтами [3].

В период Великой Отечественной войны наблюдался устойчивый рост численности связистов в общей структуре личного состава армии. Если в начале войны связисты составляли приблизительно 5% от общего числа военнослужащих, то к завершению войны каждый десятый боец Красной Армии был связистом. В 1944 году, когда количество действующих фронтов увеличилось, а расстояния между Генеральным штабом и штабами фронтов стали больше, численность частей связи Резерва Верховного Главного командования значительно возросла. Были сформированы бригады связи.

Выводы. Последовательное улучшение организационной структуры и технической оснащённости объединений, соединений и частей связи, а также постоянное совершенствование методов их применения, повышение квалификации руководящего состава и специальной подготовки личного состава войск связи позволили успешно выполнить сложные задачи по обеспечению непрерывного управления войсками в ходе Великой Отечественной войны.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в условиях начала войны ситуация с обеспечением армии средствами связи значительно ухудшилась. Однако благодаря усилиям специалистов и руководства удалось переломить ситуацию и обеспечить армию необходимыми средствами связи.

Литература

1. Данилевский, В. В. Русская техника / В. В. Данилевский. – Л.: Ленинградское газетно-журнальное и книжное издательство, 1949. – С. 111-113.
2. Быстрова, И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е годы) / И. В. Быстрова. – М., 2006. – С. 322-324.
3. Мясников, В. В. Революция в гособоронзаказе / В. В. Мясников // Независимое военное обозрение. – 2013. – № 44. – С. 13-14.

ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОРАЖЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ В БЕЛАРУСИ 1941 ГОДА

Стецко К.В.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Окулич С.И.

Введение. Операция Багратион – одна из самых значимых побед Красной армии в период Великой Отечественной войны. Однако эта не первая, и даже не вторая такая битва на территории Беларуси. Успеху этого

события предшествовал очень долгий и кровавый путь поражений Красной армии на нашей земле. А ведь первый такой разгром произошёл в самом начале войны. Попробуем кратко разобрать, основные причины череды неудач особого западного округа в Беларуси 1941 года.

Цель. Изучить причины и предпосылки поражений Красной армии в Беларуси 1941 года.

Материалы и методы. Анализ литературных и публицистических источников по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим численный и материальный состав армий, накануне поражения. Группа армии центр: 1 200 000 человек, 12 500 орудий и миномётов, 1367 танка и 1942 самолёта. Западный округ: 672 000 человека, 10 087 орудий и миномётов, 1 789 танков и 2 201 самолёт. [2].

Не смотря на очевидное превосходство в личном составе и артиллерии, Красная армия имела преимущество в танках и самолётах, но тогда почему она потерпела такую неудачу в Западной Беларуси?

В конце 1937 года был принят пятилетний план по реорганизации армии, предполагающий увеличение войск на 100 тысяч человек. Однако в этот проект вмешался взрывной рост численности немецкой армии, иллюзий войны, которой никто к 1938 году не питал. Это заставило пересмотреть тактику и в короткие сроки существенно нарастить армию, что в итоге привело к одной достаточно существенной проблеме – дефицит командного состава и квалифицированных военных кадров. Такая проблема присутствовала и в армии Третьего рейха, где была менее выражена из-за того, что среди 100-тысячной армии Вермахта 1936 года, 55 тысяч являлись унтер-офицерами, которые могли быть легко поставлены на эти должности. Правда в том, что этот недостаток был существенно более выражен в рядах Красной армии. На это есть объективные причины. К осени 1939 года, в Красной армии было 96 тысяч стрелковой дивизий, а к лету 41-го – 198 тысяч. Итого армия увеличилась с почти двух миллионов в 1939 году, до пяти в 1941 году. Наряду с этим в Красной армии была большая доля офицеров, в вермахте на одного офицера приходилось 29 рядовых, в то время как в Красной армии всего 6. Получается, что ей за менее чем 2 года, требовались десятки новых командиров взводов, сотни командиров полков, тысячи комбатов и так далее. Система образования, просто не справлялась с такой задачей. В итоге, на высшие командные должности ставили младших командиров, которые ещё не обладали достаточным опытом в таком деле. В акте приёма передачи народного комиссариата обороны СССР от Ворошилова к Тимашенко, отмечалось: «Качество подготовки командного состава низкое, особенно в звене взвод – рота, в которых 68% имеет только ускоренный курс подготовки младшего лейтенанта» [3]. Ситуация с подготовкой была ужасной. Проблема роста, коснулась не только кадрового состава армии, она сильнейшим образом задела все виды войск, а в особенности танковые.

К 1939 году в Красной армии существовало 4 танковых корпуса, по 560 танков в каждом. Данная организация танковых войск была признана неудачной. В результате польского похода выяснилось, что танковые корпуса были перегружены в ущерб силам обеспечения. Управляемость и мобильность также были на низком уровне. Вследствие этого они были распущены, на замену им пришли танковые бригады, по 258 танков. Немцы, после похода на Польшу, пришли ровно к такому же выводу. Они уменьшили количество танков в корпусе, но сделали упор на их обеспечение и увеличили количество моторизованных бригад, что повысило их манёвренность. Однако после разгрома Франции немецкими войсками, советскими военными, наблюдавшими за успехами вермахта, вследствие нехватки разведывательной информации, был сделан неправильный вывод относительно организации немецких танковых войск, после чего было решено вернуться к танковым корпусам и сильно увеличить их численность до 1300 танков в одном корпусе. Что в итоге оказалось в корне неверным решением. И в будущем оно сыграет большую роль в боях за Беларусь. Ключевой аспект немецкого блицкрига заключался в очень удачной организации танковых войск, а не в их количестве и качестве, это помогло нивелировать преимущество в количестве танков.

Схожая ситуация происходила и в военно-воздушных силах (ВВС). Программа расширения, упомянутая ранее, привела к очевидным проблемам с кадрами, однако эта проблема наиболее ощутима была именно в ВВС. Наблюдалась нехватка учебных самолётов и горючего для них. А новые лётчики прибывали в части с лётным стажем менее 40 положенных часов. Для сравнения курсанты истребителей в люфтваффе имели налёт не менее 200 часов. К лету 1941 года, существенная часть пилотов имела неприемлемый уровень лётной подготовки, с которым они отправились в бой. Так что ВВС встретили войну, как и остальные, с низкой боеспособностью из-за темповой реорганизации войск, которая усугубилась новыми образцами самолётов, на которые пилоты не смогли переучиться из-за нехватки времени и топлива [1].

Советская разведка не смогла узнать подробностей плана Барбароссы, и из-за этого был сделан неверный вывод о направлении главного удара, предполагалось, что он будет нанесён в Украине, отчего Киевский округ был значительно усилен, однако основные силы вермахта ударили по Беларуси.

В то же время, тщательная разведка люфтваффе, отсутствие должных мер по маскировке важных объектов, высокая технологичность разведывательных самолётов, которые досконально изучили расположение всех частей, аэропортов и складов – это всё, вместе с отличной лётной подготовкой и разработкой новых видов бомб, рекордной интенсивностью налётов, которая была достигнута за счёт отлично налаженной работы команд

обеспечения, позволило нанести колоссальный урон по стратегически важным объектам, в том числе, и по слабой авиации.

Выводы. Несмотря на упорство и героизм как на земле, так и в воздухе, тщательная и спланированная подготовка, боевой опыт и отличная организация вермахта, позволило захватить Беларусь за считанные недели, приведя к серьёзным потерям и захвату сотни тысяч военнопленных.

Литература

1. Исаев, А. В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг / А. В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2010. – С. 480.
2. Лопуховский, Л. Н. Июнь. 1941. Запрограммированное поражение / Л. Н. Лопуховский, Б. Кавалерчик. – М. : Яуза : Эксмо, 2010. – С. 736.
3. 1941 год – уроки и выводы / В. П. Неласов, А. А. Кудрявцев, А. С. Якушевский [и др.] – М. : Воениздат, 1992. – С. 183.

РОЛЬ КЕНИГСБЕРГСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ

Стойлик Н.И.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А.В.

Введение. Одним из значимых сражений Советской Армии в конце Великой Отечественной войны (ВОВ) являлась Кенигсбергская операция. Казалось, что в апреле 1945 года, уже война приближается к концу и поражение фашистской Германии неизбежно. Несмотря на это, фашисты ожесточенно сопротивлялись наступающей по всем фронтам Красной Армии. Своеобразная ситуация складывалась в Восточной Пруссии, где особую роль Третий Рейх отводил обороне ее столицы – городу Кенигсбергу.

В статье рассмотрены основные этапы военной наступательной операции по захвату города-крепости Кенигсберг в апреле 1945 года. Показана роль Кенигсбергской операции в Победе советского народа в ВОВ. Описан жизненный и военный путь непосредственного участника Кенигсбергской операции Бертеля Виктора Емельяновича – прадедушки автора статьи.

Цель. Познакомить с ролью Кенигсбергской операции (6-9 апреля 1945 года) для всего советского народа и отдельной семьи.

Материалы и методы. Материалами для данного исследования послужила военно-историческая литература, интернет-источники и архивные

документы о Кенигсбергской операции, а также знакомство с документами, фотографиями и семейными реликвиями участника Кенигсбергской операции В. Е. Бертеля, беседа с его родственниками. Методы, примененные в работе: сравнительно-исторический метод, метод анализа, метод интервьюирования.

Результаты и их обсуждение. Кенигсбергская операция, известная также под названием «Штурм Кенигсберга», – это военная наступательная операция, проводимая Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА) Вооруженных Сил СССР против войск нацистской Германии с целью ликвидации кенигсбергской группировки противника и захвата города-крепости Кенигсберг в конце Великой Отечественной войны.

К началу 1945 году гитлеровцы создали, как они считали, неприступную крепость. Отчасти, так оно и было в действительности. Город Кенигсберг являлся основным опорным пунктом немцев на Земландском полуострове. Нельзя не отметить, грамотное построение фашистами фортификационных и оборонительных укреплений, на неприступность которых уповали фашистские военные стратеги. Так, оборона города состояла из трех линий. На первой линии (в 7-8 километрах от населенного пункта) было обустроено 15 крепостных фортов. Вторая полоса проходила по окраинам Кенигсберга и включала в себя подготовленные к обороне здания, доты, баррикады, заминированную территорию, проволочные ограждения и сотни километров траншей и ходов. В центре и большей части города проходила третья оборонительная полоса, состоящая из крепостных фортов, каменных и железобетонных сооружений с бойницами, рavelинов [1].

Военная группировка фашистов была многочисленной. Немецкий гарнизон составлял около 130 тыс. человек, имевших на вооружении около 4 тыс. орудий и минометов, 108 танков и орудий, 170 самолетов. С Запада Кенигсберг прикрывала 5 танковая дивизия. Гебелевская пропаганда глаголюла: «Русские, опираясь на слабые укрепления Севастополя, защищали город 250 дней. Солдаты фюрера обязаны столько же времени продержаться на мощных укреплениях Кёнигсберга!» Советские пропагандисты достойно отвечали: «Мы обороняли Севастополь 250 дней, а освободили за 4».

Советские военачальники, понимая необходимость форсирования серьезной крепости, разработали новую стратегию, ранее не применявшуюся в войне и показавшую в дальнейшем свою эффективность. Так было создано 26 штурмовых отрядов и 104 штурмовые группы из стрелковых частей и инженерных войск и 7 огнеметных батальонов из химических войск. Штурмовые подразделения усиливались 1-2 противотанковыми орудиями, 1-3 орудиями полковой и дивизионной артиллерии, 1-2 танками, по 1 взводу станковых пулеметов и минометов, саперов. Общая численность Советской группировки составила более 106 тысяч человек, обеспеченных

5200 орудиями и минометами, 538 танками и самоходными артиллерийскими установками, 2174 самолетами. Взятие Кенигсберга было поручено 3-му Белорусскому фронту под командованием маршала Александра Михайловича Василевского.

2 апреля 1945 года в рамках подготовки к штурму Кенигсберга РККА начала уничтожать укрепленные огневые точки немцев у защитных сооружений. 6 апреля 1945 года Советские войска перешли в наступления и уже к концу дня был прорван внешний обвод Кенигсберга и нашим солдатам удалось выйти на окраины города. Также была перерезана железная дорога Кенигсберг-Пиллау, которая отделила немецкий гарнизон от Земландской группировки Вермахта. К 8 апреля 1945 года советскими военными были взяты железнодорожный вокзал и морской порт, а немецкой стороне было предложено капитулировать. Фашисты ответили отказом, и Красная Армия продолжила штурм города. 9 апреля 1945 года немцы предприняли последнюю неудачную попытку прорыва Земландской группировки, после чего в 21.00 тоже дня немецкие войска капитулировали. Акт о капитуляции был подписан комендантом города и крепости Кенигсберг генералом Отто фон Ляшем, которого за это Гитлер заочно приговорил к смертной казни [2].

По данным в ходе Кенигсбергской операции Советскими войсками были взяты в плен 93 853 немцев, убито около 42 000 солдат и офицеров противника, захваченные трофеи составили более 3,5 тысяч орудий и минометов, 128 самолетов. Советские потери составили 9 230 убитых и 34 250 раненых. Более 200 наших воинов были удостоены звания «Герой Советского Союза».

Мой прадедущка по материнской линии Бертель Виктор Емельянович был непосредственным участником Кенигсбергской операции. Информация о его боевом пути размещена на портале «Память Народа» (<https://pamyat-naroda.ru/>). Он родился 17 октября 1922 года в деревне Свислочь Гродненского района Гродненской области в семье сельских учителей. До войны прадедущка окончил 8 классов и техникум по специальности «Слесарь-механик».

По данным архивной справки от 30.08.2000 г. № Б-1106 Государственного архива Гродненской области и из воспоминаний моих бабушки и мамы 23 февраля 1944 года В. Е. Бертель был угнан на принудительные работы в Германию. Будучи молодым парнем, находился в оккупации в Восточной Пруссии. После освобождения 7 апреля 1945 года с началом наступления наших частей был взят в Красную Армию.

Согласно Красноармейской книжке В. Е. Бертеля он служил в 51-м Гвардейском стрелковом полку (3-й батальон, 9-я авт. рота). Являлся рядовым красноармейцем, стрелком. В бою 18 апреля 1945 года при защите СССР был тяжело ранен в плечо, что отражено в сохранившихся документах —

свидетельстве о болезни и справке о ранении Эвакогоспиталя № 1385. Победу Виктор Емельянович уже встречал в госпитале.

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками мой прадедушка был награжден Орденом Отечественной войны II степени и другими наградами.

Выводы. Кенигсбергская операции, являясь одним из последних сражений ВОВ, сыграла важную роль в Победе не только для всего советского народа, но и для моей семьи лично. Ведь если бы не было таких отважных простых солдат как мой прадедушка, то не было бы Победы, свободной и независимой современной Республики Беларусь, моей бабушки, мамы и меня. Документы и вещи моего прадедушки Бертеля Виктора Емельяновича, а также память о нем бережно хранятся в нашей семье. В честь него победоносным именем Виктор назван мой младший брат.

Литература

1. Взятие Кенигсберга. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/vzatie-kienighsbiergha-event> (дата обращения: 15.02.2025).

2. Шамбаров, В. Кёнигсбергская операция: как советские войска взяли 9 линий обороны / В. Шамбаров // Газета «Культура». – URL: <https://portal-kultura.ru/articles/history/328920-kenigsbergskaya-operatsiya-kak-sovetskie-voyska-vzjali-9-linii-oborony/> (дата обращения: 15.02.2025).

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ «КОЛДЫЧЕВО»

Хомчик М.А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Гайдук В.В.

Введение. В этом году исполняется 80 лет с момента победы Советского народа в Великой Отечественной войне. История войны, которая стала одним из ключевых событий прошлого века, вызывает по сей день небывалый интерес, смешанный зачастую с политикой, предвзятостью, фальсификацией событий в угоду тех, кто пытается написать ход истории на свой лад. Зачастую у современной молодёжи может формироваться искаженное восприятие действий, происходящих в период 1939-1945 гг. Искажение мировоззрения подрастающего поколения происходит под влиянием статей в непроверенных изданиях и в интернет-ресурсах, на передачах и фильмах с содержанием искаженного материала. Исходя из этого, наше государство старается формировать правильное направление образов прошлого у молодежи. Одним из наиболее важных аспектов сохранения

исторической памяти является меморизация памяти о войне, которая помогает понять, насколько невозполнимыми могут быть последствия конфликтов и восстановить справедливость. Одним из примеров данного вида деятельности является лагерь смерти Колдычево, который стал символом стойкости и невероятной силы воли в Барановичском районе, напоминающий о жестокости войны и судьбах людей, которые подверглись репрессиям со стороны нацистов.

Цель. Изучить условия содержания военнопленных в концентрационном лагере «Колдычево» в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ литературных и публицистических источников по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Концентрационный лагерь «Колдычево» создали в марте 1942 года. Он располагался примерно в 18 километрах от Барановичей в деревне Колдычево. Для содержания заключенных использовались хозяйственные постройки – конюшни, гумна, сараи, которые когда-то принадлежали усадьбе Салевича, а также специально построенная двухэтажная кирпичная тюрьма (единственное здание, построенное с нуля). Лагерь охраняло около 100–150 полицейских-коллаборационистов из состава 13-го белорусского батальона СД. Немецкие оккупанты доставляли в лагерь заключенных из тюрем городов Барановичи и Столбцы, партизан (а также подозреваемых в связях с ними, члены их семей), цыгане, евреи и другие лица, которые не соответствовали распоряжениям оккупационной власти. В концлагере одновременно могло содержаться до 10 тысяч заключенных, которые обязаны были носить нашивки, по которым определялась их принадлежность по мнению нацистского режима [1].

Баракы для проживания узников, что есть хозпостройки бывшей усадьбы, не отапливались даже зимой, а «отдохнуть» пленные могли только на нарах с 3-4 этажами. Условия в лагере обрекали на гибель не одну сотню людей, у которых рабочий день длился не менее 10 часов. Работа у заключенных была разная, начиная от швей и столяров, мыловаров, заканчивая разгрузчиками и погрузчиками.

Узников на территории лагеря не только расстреливали. Фашисты применяли «газенвагены» (душегубки). Также немало заключенных умирало от пыток, различных болезней и тяжелого труда. За период с марта 1942 года по июнь 1944 года по подсчетам исследователей в концлагере Колдычево было уничтожено около 22 000 поляков, белорусов, евреев и цыган; военнопленных и около 100 католических священников. Около 600 заключенных были заживо сожжены в крематории только за первый год работы. Печь была взорвана спустя недолгое время, предположительно из-за плохой работы.

Ночью 29 июня 1944 года, при приближении советских войск к Колдычево в ходе операции «Багратион», лагерь был ликвидирован.

Нацисты тогда расстреляли около 2000 оставшихся заключённых, а еще 300 были эвакуировали в Германию.

За пару лет существования лагеря смерти был один побег, который относительно успешно закончился. На такое смелое действие Ромека Фридмана и Шломо Кушника подтолкнул погром января 1943 года, после которого выжило меньше сотни евреев. Ремесленник и обувщик раздобыли два пистолета незадолго до побега, а уже 22 марта 1944 года они отравили сторожевых собак, проделали отверстие в стенах своих казарм и разрезали колючий забор, который окружал лагерь стоя под напряжением, и совершили побег. В итоге охранники поймали 24 заключённых (вместе с Кушником, который покончил жизнь самоубийством). Большинство освобождёвшихся узников предпочли помочь своему государству и присоединились к партизанам Налибокского леса [2].

Первые годы с момента окончания Великой Отечественной войны на месте лагеря смерти еще долго оставались полуразрушенные бетонные здания, амбары и другие постройки, когда-то разделённые бесконечным забором из колючей проволоки. Лишь спустя несколько лет на месте расположения концлагеря установили памятник.

Важным человеком, усилия которого поспособствовали присвоения лагерю статуса мемориала, стал Юзеф Личута, у которого семеро родственников погибло в лагере смерти. Об присвоении такого статуса бывшему месту смерти был издан приказ № 364 от 21 декабря 2005 года. Благодаря идее жителя Барановичей и работе активистов городской райисполком разрешил выполнить проектные работы памятного знака, посвященного 22 тысячам жертв фашистского террора, а также по консервации главного символа мученичества узников – здания тюрьмы в Колдычево.

3 июля 2007 года у дороги на Барановичи-Новогрудок был открыт памятник с надписью на белорусском языке: «Стойте! Прохожий! В этом месте в годы Великой Отечественной войны располагался Колдычевский лагерь смерти. 22 000 миролюбивых людей погибли от рук нацистских палачей».

На месте братских захоронений установлена женская фигура с надписью: «В этом месте и в окрестностях захоронено 22 тысячи советских патриотов, убитых немецко-фашистскими мародерами в 1942–1944 годах». Также на одной из уцелевшей стены полуразрушенных построек концлагеря установили мемориальную плиту.

На месте братских захоронений фигура женщины с надписью: «В этом месте и в окрестностях захоронено 22 тысячи советских патриотов, убитых немецко-фашистскими мародерами в 1942–1944 годах».

Братских могил возле концлагеря Колдычево несколько десятков:

– в урочище Арабовщина, что в полутора километрах от концлагеря, 8 могил до 45 м в длину.

В них захоронено 5140 человек, в том числе все евреи Столовичей; – в урочище Погорелец (Лозы), что в 2 км от концлагеря, 15 могил от 30 до 40 м в длину и 4,6 м в ширину. Здесь убито 15000 человек, в том числе все евреи Городища [3].

Выводы. Таким образом, меморизация памяти на примере концентрационного лагеря Колдычево должна служить каждому человеку не только нашей страны, но и всем другим о том, что важно сохранять историческую память, чтобы не допустить повторения трагедий. Мемориальный комплекс «Колдычево» стал не только местом скорби, но и символом надежды на мирное будущее. Поддержание памяти о жертвах Великой Отечественной войны и сохранение реальных данных о событиях тех лет – наша общая ответственность, которая поможет выстраивать справедливое общество для будущих поколений.

Литература

1. Холокост на территории СССР. – URL: <https://www.encyclopedia.ru/cat/books/book/41351/> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Бауэр, И. Еврейские Барановичи в годы Холокоста / И. Бауэр. – URL: <https://www.yadvashem.org/ru/holocaust/baranovichii> (дата обращения: 03.03.2025).
3. Совместный проект БЕЛТА и Министерства юстиции Республики Беларусь «Это была яма смерти». – URL: <https://belta.by/special/society/view/za-pechatjju-pamjati-eto-by-la-prosto-jama-smerti-shokirujuschie-budni-odnogo-iz-samyh-strashnyh-522025-2022/> (дата обращения: 03.03.2025).

КАК В 1941–1943 ГОДАХ НА СТАНЦИИ КАЛИНКОВИЧИ ДЕЙСТВОВАЛА ПОДПОЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛЕЙТЕНАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПЕТРА АНУФРИЕВА

Черней А.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А.В.

Введение. На территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны действовало, рискуя жизнью, большое количество подпольных организаций. Однако события тех лет, связанные с деятельностью подпольных организаций, не всегда хорошо освещены в исторической литературе.

Цель. Изучить деятельность подпольной организации под руководством лейтенанта госбезопасности Петра Ануфриева в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ литературных и публицистических источников по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Один из ранее неизвестных эпизодов войны – деятельность в 1941–1943 годах на станции Калинковичи подпольной организации под руководством лейтенанта госбезопасности Петра Ануфриева. Петр Сергеевич был из крестьян-середняков, родился в 1913 году в деревне Белица. Работал сортировщиком яиц и птицы, начальником цеха на птицекомбинатах. Прошел срочную военную службу. В органах госбезопасности с мая 1939 года.

13 августа 1941-го Петр Ануфриев по заданию дорожно-транспортного отдела Белорусской железной дороги вместе с сержантом госбезопасности Мачаловым прибыл в Калинковичи для организации разведывательной и диверсионной работы на железнодорожном узле. По фиктивным документам Ануфриев устроился путевым рабочим на станцию Калинковичи. 23 августа город был оккупирован. Петр Сергеевич начал создавать подпольную организацию. Первыми подпольщиками стали счетовод железнодорожной конторы службы пути Василий Боровик и его брат – путевой обходчик Алексей Боровик, а также железнодорожный мастер Иван Змушко. В таком составе организация действовала до апреля 1942 года.

Петр Ануфриев пишет: «Ввиду того, что узел Калинковичи с того времени становился важнейшим пунктом немецкой военной магистрали, перед подпольной группой встал вопрос об усилении борьбы на вражеском транспорте. Не имея связи с отошедшими в советский тыл органами НКГБ, я решил начать самостоятельную работу по собственному усмотрению и на этот счет 12 февраля 1942 года в казарме 103 км мною было проведено совещание подпольной группы, на котором было решено:

1. Для усиления борьбы на вражеских коммуникациях на железнодорожном узле Калинковичи создать крупную разведывательно-диверсионную организацию.

2. Создать при разведывательно-диверсионной транспортной организации самостоятельные группы: разведывательную, диверсионную, антифашистской пропаганды.

Ануфриев успешно привлекал в подпольную организацию новых людей. В мае 1942-го установил связь с действовавшей в Калинковичах молодежной подпольной организацией «Смугнар», состоявшей из недавних учеников калинковичской железнодорожной школы: 16-летнего Семена Шевченко, 17-летнего Валентина Таларая и 18-летнего Константина Ермилова. «Смугнар» в полном составе вошел в ряды подпольщиков Ануфриева.

С апреля 1942-го подпольщики наладили регулярное поступление информации о железнодорожных перевозках немцев через станцию Калинковичи. Ежедневно велся учет живой силы противника, техники, боеприпасов и имущества, находившихся в эшелонах, с указанием родов

войск, номеров и наименований воинских частей, их численности и конечных станций назначения. Информация перепроверялась Ануфриевым и дополнялась через входивших в состав организации немецких и словацкого антифашистов. Раз в пять дней составлялись сводки военных перевозок, которые через Калининковичскую партизанскую бригаду направлялись в Центральный штаб партизанского движения.

Разведку местного значения вели подпольщики из числа жителей Калининковского и прилегающих районов. В их задачи входили наблюдение за вражескими гарнизонами, выявление мест нахождения военных объектов, их уязвимостей, уточнение результатов проведенных партизанами диверсий и ударов советской авиации, получение упреждающей информации в отношении контрпартизанских акций.

Подпольщики преследовали цель нарушить бесперебойное функционирование железнодорожного сообщения Гомель – Житковичи. Для этого организовывали акции саботажа на путях. В частности, шпалы на стыках рельсов заменялись на гнилые, новые шли на топку паровозных котлов, на кривых линиях и в наиболее уязвимых местах рельсы закреплялись гнутыми костылями, новые рельсы демонтировались и заменялись изношенными. Кроме того, работники железнодорожной конторы и немецкие антифашисты проводили бессмысленные работы по «модернизации» путей, на которые впустую только в 1942 году было истрачено 11 тысяч человеко-дней.

С мая 1942-го происходили «беспричинные» сходы паровозов и военных эшелонов. Из строя выведены 28 стрелочных приводов, повреждены и направлены на ремонт 14 паровозов и 23 вагона. Срыв графиков движения поездов достигал от 12 до 24 часов. К концу 1942-го калинковичский участок железной дороги оказался не подготовленным к эксплуатации в зимнее время.

Дерзкую акцию совершили подпольщики в ночь с 4 на 5 августа 1943 года, когда слесари Владимир Поляков и Владимир Рожко угнали три новых паровоза, находившихся в депо. Сцепив их вместе, несмотря на сильный ружейный огонь со стороны охраны, они полным ходом направились к железнодорожному мосту, предварительно подорванному партизанами в районе деревни Дудичи. Два паровоза на полном ходу влетели с моста в реку и были разбиты. Третий был взорван партизанами.

Храбро проявила себя подпольщица Анна Лаевская, неоднократно по заданию Ануфриева, доставлявшая из партизанской бригады в Калининковичи оружие, тол и гранаты. С их помощью летом 1943 года были совершены диверсии на лесокомбинате, который выпускал в интересах немецкой армии железнодорожные шпалы и детали деревянных мостов, выведена из строя электростанция в Калининковичах. До конца оккупации завод так и не возобновил работу [1].

В сентябре 1943-го Анна Лаевская принесла в город две английские магнитные мины с часовыми механизмами, которые вручила подпольщикам А. И. Булатовскому и В. И. Отчику, работавшим слесарями на станции. 24 сентября они проникли на разгрузочную рампу и заминировали бочки с бензином. Ночью мины взорвались, пожар продолжался более двух суток. Уничтожены склады с горючим и авиационными смазочными материалами, обмундированием, продовольствием. Вскоре на след Анны Лаевской вышла немецкая полевая жандармерия, женщина была вынуждена уйти в лес, в распоряжение опергруппы УНКГБ по Полесской области.

Проводя антифашистскую пропаганду, подпольщики доставляли из партизанской бригады и распространяли среди местного населения листовки, газеты и журналы. В сентябре 1942-го полевая жандармерия внедрила в состав организации «Смугнар» провокатора Козловского, выдавшего ее участников немцам. Были схвачены руководитель «Смугнара» Ермилов, его товарищи. Подпольщики подверглись жестоким пыткам: Ермилову жандармы сняли кожу на шее и заливали рану соляной кислотой, Шевченко гвоздями прибили руки к доске и загоняли под ногти иглы, Талараю наносили раны бритвой и засыпали их солью. Не добившись признаний, 17 сентября 1942 года их расстреляли.

В январе 1943-го при попытке передать Ануфриеву сведения был схвачен и после 15-суточных пыток расстрелян завхоз Калинковичского лесхоза Н. Конаш. В августе при попытке совершения диверсии схвачен и расстрелян колхозник А. Кицук. Та же участь постигла и учительницу Е. Королькову в октябре при распространении антифашистской литературы.

После освобождения района зимой 1944 года подпольщики, входившие в состав группы Ануфриева, за подвиги были удостоены наград. Лишь в 1965-м Петра Ануфриева наградили орденом Отечественной войны.

2 августа 2022 года по инициативе управления КГБ по Гомельской области и Белорусской железной дороги на железнодорожном вокзале станции Калинковичи открыли мемориальную доску, посвященную Ануфриеву и железнодорожникам, входившим в состав его подпольной организации.

Выводы. Подпольные организации, в том числе и подпольная организация под руководством лейтенанта госбезопасности Петра Ануфриева, сделали важный и значимый вклад в Победу над нацистской Германией.

Литература

1. Станция Калинковичи в годы ВОВ. – URL: <https://gp.by-amp-category-news-obshchestvo-news-260986> (дата обращения: 15.02.2025).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СССР К УСЛОВИЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чернецкий К.Ю.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – полковник юстиции Семёнов А.А.

Введение. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала одним из самых тяжелых и судьбоносных периодов в истории Советского Союза. Война потребовала от государства не только мобилизации всех ресурсов, но и кардинальной перестройки всех сфер общественной жизни, включая правовую систему. Законодательная адаптация СССР в условиях войны была направлена на обеспечение обороноспособности страны, поддержание порядка, мобилизацию экономики и сохранение социальной стабильности.

Цель. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты законодательных изменений, принятых в СССР в период Великой Отечественной войны, их цели, содержание и последствия.

Материалы и методы. Автор статьи рассматривает основные нормативные правовые акты, внесшие изменения в законодательство СССР, анализирует их содержание.

Результаты и их обсуждение.

Мобилизационное законодательство. С началом войны Советский Союз столкнулся с необходимостью быстрой мобилизации человеческих, материальных и экономических ресурсов. Уже 22 июня 1941 года, в день нападения Германии на СССР, был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» [1]. Этот документ вводил особый правовой режим на территории страны, который предусматривал расширение полномочий военных властей, ограничение гражданских свобод и введение строгой дисциплины. Военное положение распространялось на значительную часть территории СССР, включая прифронтовые и стратегически важные регионы [2, с. 47].

Одним из ключевых элементов мобилизационного законодательства стало введение всеобщей воинской обязанности. Указом от 22 июня 1941 года «О мобилизации военнообязанных» началась массовая мобилизация мужчин призывного возраста. В последующие месяцы мобилизация была расширена, и к 1942 году в армию были призваны миллионы граждан. Параллельно с этим принимались меры по мобилизации трудовых ресурсов [3].

Указом от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» вводились обязательные сверхурочные

работы, отменялись отпуска и увеличивалась продолжительность рабочего дня [4, с. 42]. Эти меры были направлены на обеспечение нужд фронта и поддержание промышленного производства.

Экономическое законодательство. Война потребовала кардинальной перестройки экономики СССР. Законодательство в этой области было направлено на централизацию управления ресурсами и их перераспределение в пользу оборонной промышленности. Уже в июле 1941 года был принят план эвакуации промышленных предприятий на восток страны. Этот процесс регулировался рядом нормативных актов, которые определяли порядок перемещения оборудования, сырья и рабочей силы. Эвакуация промышленности позволила сохранить производственный потенциал страны и наладить выпуск военной продукции в новых условиях [4, с. 24].

Для обеспечения армии и населения продовольствием вводились карточные системы распределения продуктов. Указом от 18 июля 1941 года «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары» устанавливались нормы выдачи продуктов. Карточная система охватывала основные продукты питания, такие как хлеб, крупы, сахар и мясо, а также некоторые промышленные товары. Это позволило избежать массового голода и обеспечить минимальные потребности граждан [5].

Важным элементом экономического законодательства стало ужесточение контроля над ресурсами. Указом от 29 декабря 1941 года «О военном налоге» вводился дополнительный налог на граждан, который был направлен на финансирование военных расходов. Кроме того, принимались меры по борьбе с хищениями и спекуляцией. Указом от 10 августа 1941 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» устанавливались суровые наказания за преступления, связанные с кражей и разбазариванием ресурсов [5].

Уголовное законодательство и поддержание порядка. В условиях войны особое внимание уделялось поддержанию порядка и борьбе с преступностью. Уже в первые дни войны были ужесточены наказания за преступления, связанные с дезертирством, мародерством и распространением панических слухов. Указом от 6 июля 1941 года «Об ответственности за распространение ложных слухов» вводилась уголовная ответственность за действия, которые могли подорвать моральный дух населения и армии. Наказание за такие преступления могло достигать 10 лет лишения свободы [4, с. 41].

Особое место занимала борьба с дезертирством и уклонением от военной службы. Указом от 26 декабря 1941 года «Об ответственности за самовольный уход с работы на предприятиях военной промышленности» рабочие и служащие приравнивались к военнослужащим, а уход с работы без разрешения карался как дезертирство. Наказание за такие действия могло включать тюремное заключение или отправку на фронт [4, с. 38].

В условиях войны также ужесточались наказания за другие виды преступлений. Указом от 4 июня 1943 года «Об ответственности за хищение государственного и общественного имущества» вводилась смертная казнь за крупные хищения. Эти меры были направлены на защиту государственной собственности и обеспечение дисциплины в условиях военного времени [4, с. 26].

Социальное законодательство. Война привела к значительным изменениям в социальной сфере. Законодательство СССР было направлено на поддержку семей военнослужащих, инвалидов войны и детей, оставшихся без родителей. Указом от 26 июня 1941 года «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих» устанавливались льготы и выплаты для семей, члены которых ушли на фронт. Эти меры были призваны обеспечить минимальный уровень жизни для семей, оставшихся без кормильцев [7].

Особое внимание уделялось защите детей. В 1942 году было принято Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», который предусматривал создание сети детских домов и обеспечение их необходимыми ресурсами. Дети, потерявшие родителей, получали государственную поддержку, включая питание, одежду и образование [8].

Выводы. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что законодательная адаптация СССР к условиям Великой Отечественной войны стала важным фактором, обеспечившим мобилизацию ресурсов и поддержание порядка в экстремальных условиях. Принятые меры позволили стране выстоять в тяжелейший период и в конечном итоге одержать победу над врагом. Законодательство военного времени отразило особенности советской правовой системы, которая была готова к быстрой трансформации в ответ на вызовы времени. Опыт законодательной адаптации СССР в годы войны остается важным уроком для понимания роли права в условиях кризисов и чрезвычайных ситуаций.

Литература

1. О военном положении : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4318.htm (дата обращения: 03.03.2025).
2. Семенов, А. А. Изменения в военном законодательстве в связи с введением 22 июня 1941 г. военного положения в Белорусской ССР / А. А. Семенов // Правотворчество и правоприменение как фактор эффективного развития современных экономических систем : сб. науч. ст. / редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2016. – 407 с.
3. История Беларуси, XIX – начало XXI в. – URL: <https://goo.su/U8P31j> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Семенов, А. А. Особенности военного положения на территории Белорусской ССР с 22 июня 1941 г. по август 1941 г. : дис. ... м-ра юрид. наук : 1-24 80 01 / А. А. Семенов. – Гродно, 2015. – 63 л.

5. Хрестоматия по истории государства и права СССР : учеб. пособие / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистяков. – М. : Юридическая литература, 1990. – 478 с.

6. О военном налоге : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 года // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: <https://goo.su/Kyvhn> (дата обращения: 03.03.2025).

7. О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4321.htm (дата обращения: 03.03.2025).

8. Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей : постановление СНК СССР от 23 января 1942 года. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm (дата обращения: 03.03.2025).

СТЕФАНОВО – СЕСТРА ХАТЫНИ

Чупыркина Н.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Гутько А.Г.

Введение. В этом году наша страна празднует великую дату – 80 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Эта страница в истории оставила шрамы, которые до сих пор не заживают в сердца людей. Одними из них являются деревни, сожженные немецко-фашистскими захватчиками. Каратели никого не щадили – они уничтожали населенные пункты вместе с жителями. По состоянию на 28 января 2022 года в базе данных содержится информация о 9097 белорусских деревнях, которые были стерты с карт в годы Великой Отечественной войны. Лишь малая часть из них была восстановлена. Остальные деревни навсегда останутся мемориальными комплексами.

Цель. Помнить и чтить людей, зверски убитых во время Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками – наш долг и благодарность. Мы должны из поколения в поколение передавать события тех кровопролитных лет во избежание их повторения.

Материалы и методы. Для данного доклада использовалась информация из открытых электронных ресурсов «Мемориальный комплекс «Хатынь»», новостная публикация «За гранью молчания», а также воспоминания местных жителей. Фотографии взяты из личного архива.

Результат и их обсуждение. На востоке Беларуси находится Бельничский район, Могилевской области, познавший все ужасы Второй мировой войны. 9 июля 1941 года он был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. На территории Бельничского района было сожжено большое количество деревень. Одной из них является Стефаново [1].

Деревня Стефаново – символ горя и трагедии, пришедший в это место во время Великой Отечественной войны. 22 декабря 1942 года немецко-фашистские захватчики навсегда стерли с карт данный населенный пункт вместе с жителями – каратели заживо сожгли 96 человек, в основном женщин, детей и пожилых людей. Удалось остаться в живых только одному сельчанину – Роману Николаевичу Горбачевскому [2].

В настоящее время на месте не восстановленной после войны деревни Стефаново расположен мемориальный комплекс, который является «Хатынью» Бельничского района. Он был открыт в 1971 году, авторами данного проекта стали Скрипко и Доморацкий, а в 1985 году, скульптором Николаем Андреевым, была проведена реконструкция памятника [2]. Мемориальный комплекс «Стефаново» находится на юго-востоке Бельничского района, недалеко от деревни Светиловичи, в 15 километрах от трассы Минск-Могилев.

Перед входом располагается паспорт объекта, на котором написана основная информация, а также имена убитых местных жителей. Недалеко от входа, на небольшой возвышенности, располагается камень с монументальной таблицей, на которой также указана основная информация того страшного события.

Рисунок 1 – Паспорт объекта; камень с монументальной таблицей

Мемориальный комплекс располагается среди деревьев, шорох листвы которых будто бы напоминает шепот тех, кто был уничтожен немецкими карателями.

Рисунок 2 – Мемориальный комплекс «Стефаново»

Камни, расположенные возле деревьев, символизируют сожженные дома. На каждом из них написаны фамилии и инициалы тех, кто в них проживал.

Рисунок 3 – Камень с инициалами семьи, проживавшей в доме

Березовая аллея, протянувшаяся вдоль камней, приводит к гранитному монументу матери, прижавшей ребенка к своей груди.

Рисунок 4 – Главный монумент мемориального комплекса – Мать и ребёнок

Каждый год, в день Великой Победы, местных жители ближайших населенных пунктов приходят к памятнику с цветами, чтобы вспомнить тех, кто был бесчеловечно сожжен немецко-фашистскими карателями.

Память о деревне Стефаново, сожженной вместе с мирными жителями, увековечена в мемориальном комплексе «Хатынь».

Рисунок 5 – Мемориальный комплекс «Хатынь»

Выводы. Трагические события Великой Отечественной войны оставили незаживающие шрамы на нашей земле, а также в сердце каждого человека. Люди должны помнить о героях, подаривших нам жизнь и мирное

небо над головой. Увековечивание мирных жителей, сожженных немецко-фашистскими захватчиками, является важнейшей частью исторической памяти народов, пострадавших во время Великой Отечественной войны. Каждому из нас необходимо посещать мемориальные комплексы, чтобы никогда не забыть ужас того времени.

Мы должны делать всё возможное, чтобы предотвратить повторение кровопролитных событий военного времени.

Литература

1. Мемориальный комплекс «Хатынь». – URL: <https://www.khatyn.by/ru/memorialy-skorbi-i-pamyati/mogilevskaya-oblast/item/7478-stefanovo> (дата обращения: 01.03.2025).

2. Новостная публикация «За гранью молчания». – URL: <https://mogilevnews.by/news/27-11-2023-12-32/97300> (дата обращения: 01.03.2025).

ШТАЛАГ-342: МЕМОРИАЛ ПАМЯТИ ЖЕРТВАМ ФАШИЗМА

Шавлюк Н. О.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Степанова Е. Ф.

Введение. Шталаг-342 – это один из самых страшных символов нацистской оккупации Беларуси во время Великой Отечественной войны. Концентрационный лагерь был расположен под Минском и стал местом гибели десятков тысяч советских военнопленных и мирных жителей.

Цель. Рассмотреть исторический путь функционирования концентрационного лагеря: условия содержания заключённых, а также организацию сопротивления узников.

Материалы и методы. При написании статьи были использованы следующие научные метод: анализ, синтез, классификации, а также дедукции и индукции.

Результаты и их обсуждение. Шталаг-342 был создан в июле 1941 года в районе поселка Масюковщина вблизи железнодорожной станции. Выбор данного места был обусловлен близостью к транспортным путям, что позволяло немецкому командованию в краткие сроки доставлять и перевозить заключенных. Первоначально лагерь предназначался только для содержания советских военнопленных, захваченных в ходе наступления немецкой армии. Среди них были представители различных родов войск: пехотинцы, танкисты, артиллеристы, летчики. С осени 1941 года в Шталаг-342 стали поступать и гражданские лица, подозреваемые

в связях с партизанами, или просто оказавшиеся нежелательными для оккупационной администрации.

Территория лагеря была обнесена колючей проволокой и охранялась вооруженными солдатами. Внутри лагеря были построены бараки, в которых содержались заключенные. Условия содержания были крайне тяжелыми: переполненность, антисанитария, отсутствие воды и медицинской помощи. Голод был постоянным спутником узников. Рацион состоял из небольшого количества хлеба, часто с примесями и жидкой похлебки, сваренной из гнилых овощей. Заключенные, ослабленные голодом, становились легкой добычей для болезней. Жестокость охраны была повсеместной. Заключенных избивали, пытали, унижали. За малейшую провинность следовало суровое наказание, вплоть до смертной казни. Известны случаи, когда заключенных морили голодом в карцере, обливали ледяной водой на морозе, заставляли выполнять непосильную работу до полного изнеможения. Особой жестокостью отличались надзиратели из числа коллаборационистов, которые стремились выслужиться перед немецкими властями [1].

В первые месяцы существования Шталага-342 смертность среди заключенных была, особенно высокой из-за эпидемий тифа и дизентерии. Немецкие власти не принимали никаких мер для улучшения санитарных условий, рассматривая советских военнопленных и гражданских лиц как нежелательный элемент, подлежащий уничтожению. Медицинской помощи практически не оказывалось, лекарств не было, и больные умирали в мучениях. Антисанитария также способствовала распространению болезней и высокой смертности. Туалеты были в ужасном состоянии, а канализация отсутствовала. Нечистоты и отходы скапливались вокруг бараков, создавая благоприятную среду для размножения бактерий и насекомых. Все эти факторы в совокупности превращали Шталаг-342 в фабрику смерти, где ежедневно гибли сотни людей.

Режим в Шталаге-342 был крайне жестким и направленным на подавление любой попытки сопротивления. Заключенные жили по строгому распорядку, который начинался с раннего подъема и заканчивался поздним отбоем. В течение дня они выполняли тяжелую физическую работу, часто на строительстве дорог или лесозаготовках. За малейшую провинность следовало суровое наказание: избиение, карцер, лишение пищи, или смертная казнь. Охрана имела право применять оружие без предупреждения. По периметру лагеря были установлены вышки с пулеметами, а территория была обнесена колючей проволокой под высоким напряжением. Система охраны была тщательно продумана и исключала возможность побега без посторонней помощи. Казни в Шталаге-342 были обычным явлением. Их проводили публично, чтобы запугать остальных заключенных. Обвинения могли быть самыми разными: от попытки побега до саботажа на работе. Расстреливали также тех, кто был признан негодным

к работе из-за болезни, или инвалидности. Тела казненных сбрасывали в общие могилы, которые находились на территории лагеря.

Шталаг-342 – стал местом проведения бесчеловечных медицинских экспериментов над заключенными. Эти эксперименты проводились под руководством немецких врачей и были направлены на изучение влияния различных факторов на организм человека в экстремальных условиях. Заключенных заражали инфекционными болезнями, испытывали на них новые лекарства и хирургические методы, проводили операции без анестезии. Особенно жестокими были эксперименты по изучению влияния голода и холода на организм. Заключенных морили голодом, подвергали воздействию низких температур, а затем наблюдали за изменениями в их физическом и психическом состоянии. Эти эксперименты приводили к тяжелым страданиям и часто заканчивались смертью. Жертвами медицинских экспериментов становились заключенные, признанные неполноценными с расовой точки зрения. Информация о медицинских экспериментах в Шталаге-342 долгое время оставалась засекреченной. И, лишь после войны, в ходе судебных процессов над нацистскими преступниками, стали известны подробности этих чудовищных злодеяний. Проведение медицинских экспериментов над заключенными является одним из самых страшных преступлений нацистского режима и свидетельствует о полном пренебрежении к человеческой жизни [1].

Несмотря на жестокий режим и постоянный страх смерти, в Шталаге-342 действовало подпольное движение сопротивления. Его участники ставили перед собой различные цели: организацию побегов, саботаж на работе, распространение информации о положении в лагере, оказание помощи другим заключенным. Подпольщики устанавливали связи с внешним миром, получали от партизан оружие и медикаменты, также распространяли информацию о положении на фронтах, вселяя надежду в сердца заключенных и укрепляя их веру в Победу.

Шталаг-342 был освобожден войсками Красной Армии в июле 1944 года в ходе операции «Багратион». К моменту освобождения лагеря в нем оставалось несколько тысяч заключенных, большинство из которых были истощены и больны. Освобождение Шталага-342 стало настоящим праздником для выживших узников, которые долгие годы жили в страхе и ужасающих условиях.

Выводы Историческая память о Шталаге-342 играет важную роль в воспитании подрастающего поколения. Молодые люди, посещая мемориал должны помнить о войне и формировать в себе чувства нетерпимости к любым формам проявлениям фашизма и нацизма.

Литература

1. Романько, О. В. Военнопленные в Германии: исследования и проблемы / О. В. Романько // Вопросы истории. – 2015. – № 8. – С. 10-11.

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шамбалёв А.А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Блашко Д.М.

Введение. Великая Отечественная война (1941-1945) стала одним из самых трагических и значительных событий в истории Беларуси и всего мира.

В годы Великой Отечественной войны советские медики внесли значительный вклад в дело победы нашего народа над фашистской Германией. Благодаря их профессионализму, мужеству и отваге была оказана медицинская помощь небывалому числу раненых и больных. В 1941-1945 годах через госпитали прошло более 22 миллионов человек. Из них 17 миллионов были возвращены медиками в строй. В данной статье рассматриваются основные аспекты военной медицины в этот период, включая организацию медицинской службы, лечение раненых и развитие медицинских технологий.

Цель. Изучить условия деятельности военной медицины в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ литературных и публицистических источников по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Организация медицинской службы. С началом войны в СССР была создана разветвленная система медицинской службы, которая включала в себя четыре уровня: фронтовые медсанбаты и передвижные дивизионные госпитали; госпитали в тылу армии; госпитали в тылу фронта и на последнем уровне — госпитали тыла страны. Именно туда переправляли раненных солдат для дальнейшего лечения и восстановления. Но вся работа по оказанию первой помощи и хирургическим операциям ложилась на плечи врачей и медсестер из медико-санитарных батальонов и передвижных госпиталей.

Одной из ключевых задач медицинской службы было быстрое эвакуирование раненых с поля боя.

Вопросы эвакуации раненых в тыл пришлось организовывать и решать буквально, как говорится, «с колес». Поначалу были сформированы военно-санитарные поезда, вмещавшие от 600 до 850 раненых, но они оказались слишком громоздкими для армейского и фронтового тылов. Вскоре их заменили военно-санитарными летучками, вмещавшими от 250 до 300 раненых и больных. По наиболее крупным рекам, таким как Волга,

Шексна и Сев. Двина эвакуации раненых осуществлялась при помощи 100 военно-транспортных судов. К вопросу эвакуации раненых привлекалась и авиация. К концу войны количество самолетов санитарно-транспортной авиации (ПО-2, ЛИ-2, СИ-47) достигло 600 единиц, сформированных в авиасанитарные эскадрильи и подчиненные, в оперативном отношении, начальникам медицинской службы фронтов и отдельных армий [1].

Лечение раненых и медицинские технологии. Важно было использовать наиболее рациональные методы лечения ран. Однако хирурги, призванные из запаса, из гражданских больниц (а таких было подавляющее большинство: к началу войны в армии было всего 12 418 кадровых военных врачей, а призвано из запаса в ходе ее более 80 тыс.), использовали и на войне способы мирной хирургии, например, первичный шов, после иссечения раны (его применение не оправдало себя и было фактически запрещено). Не вполне адекватными были и применявшиеся многочисленные и разнообразные способы профилактики и лечения различных осложнений, да и организация хирургической работы (например, в медсанбатах) грешила серьезными недостатками.

В условиях войны медицинские работники сталкивались с огромными вызовами, включая массовые ранения, инфекционные заболевания и недостаток медикаментов. В ответ на эти вызовы были разработаны новые методы лечения и хирургические техники. Например, в условиях фронта активно применялись методы ампутации и пластической хирургии, что позволило спасти жизни многих раненых.

Только взяв на вооружение наиболее передовую систему лечебно-эвакуационного обеспечения войск – систему этапного лечения с эвакуацией по назначению, усовершенствовав специализированную медицинскую помощь и противоэпидемическое обеспечение, в полной мере используя достижения медицинской науки и помощь гражданского здравоохранения, военно-медицинская служба смогла выполнить стоявшие перед ней задачи, добиться возвращения в строй и к трудовой деятельности огромного, измеряемого миллионами числа раненых и больных.

Кроме того, во время войны значительно развились технологии по производству медицинских препаратов. В условиях нехватки ресурсов врачи начали использовать доступные средства, такие как антибиотики, которые стали доступны благодаря усилиям фармацевтической промышленности. Это способствовало снижению смертности от инфекций и улучшению общего состояния раненых [2].

Психологическая поддержка и реабилитация. Не менее важным аспектом военной медицины была психологическая поддержка солдат. Психологические травмы, полученные в результате боевых действий, стали серьезной проблемой. В ответ на это были созданы специальные

группы психологической помощи, которые работали как на фронте, так и в тылу. Психологи и психиатры помогали солдатам справляться с пост-травматическим стрессом и возвращаться к нормальной жизни после войны.

Реабилитация раненых также стала важной частью медицинской службы. В тылу создавались специальные учреждения для восстановления здоровья и трудоспособности солдат, что способствовало их возвращению в строй.

Выводы. Военная медицина в период Великой Отечественной войны продемонстрировала высокую степень организованности и эффективность в условиях катастрофических обстоятельств. Развитие медицинских технологий, организация эвакуации раненых и психологическая поддержка стали важными факторами, способствующими спасению жизней и восстановлению здоровья солдат. Уроки, извлеченные из этого периода, остаются актуальными и в современном мире, подчеркивая важность медицины в условиях войны и кризиса.

Литература

1. Организация медицинской службы. – URL: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/mediczinga-v-godyi-vov> (дата обращения: 04.03.2025).
2. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://www.historymed.ru/chair/memory/experience-medicine/> (дата обращения: 04.03.2025).

ГРОДЗИЦКИЙ КАЗИМИР ФРАНЦЕВИЧ – ПАРТИЗАНСКИЙ АКАДЕМИК

Шатило А.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А.В.

Введение. Гродзицкий Казимир Францевич – талантливейший врач, акушер-гинеколог, хирург от бога, партизанский академик, кавалер ордена Красной Звезды. Представитель польского народа, он всю жизнь прожил в Беларуси, все силы и знания отдал белорусскому народу.

Цель. Изучить деятельность Гродзицкого Казимира Францевича в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ литературных и публицистических источников.

Результаты и их обсуждение. Казимир Францевич родился в феврале 1891 года в г. Тройцы Варшавской губернии. В пятилетнем возрасте вместе

с родителями переехал в м. Наровля бывшего Речицкого уезда, где его отец служил садовником у помещика Горватта. Образование удалось получить за счёт покровительства состоятельного дяди в Бобруйской гимназии. В 1911 году Казимир Францевич поступил в Киевский университет на медицинский факультет [1].

Во время летних каникул К. Ф. Гродзицкий получал практические навыки, работая в Наровлянской земской больнице. Здесь же под руководством опытных врачей делал выскабливание матки, резекцию ребер, мелкие ампутации. Под присмотром фельдшера В. Ф. Кременя тампонировал носоглотку при помощи резинового катетера, иногда самостоятельно проводил амбулаторный прием больных. Будучи студентом 5 курса, Гродзицкий принимал участие в ликвидации вспышки азиатской холеры, зафиксированной в июне 1915 г.

В 1916 году он с отличием окончил факультет и был призван в царскую армию, в начале 1918 года вернулся домой и стал работать врачом в Речицком земстве. В 1920 году был назначен врачом Наровлянской больницы. После приезда в Наровлю Гродзицкому пришлось приложить много сил и труда для восстановления и организации лечебной сети уезда. В 1920 году по решению Волостного революционного комитета для больницы передано двухэтажное здание (сейчас там находится Наровлянский этнографический музей), в котором разместились амбулатория и стационар на 15 коек.

Огромное внимание Казимир Францевич уделял вопросам улучшения медико-санитарного дела, распространению научных знаний, а также общественно-политической деятельности. В 1920-1930 гг. он окончил курсы усовершенствования врачей в Петрограде, в Центральном институте усовершенствования врачей в Москве. Кроме того, в 1928-1929 гг. принял участие в окружных съездах участковых врачей Мозырщины.

На должности врача Наровлянского района работал до 1935 года. В связи с ухудшением здоровья он переводится на должность заведующего родильным отделением и женской консультацией, в которых проработал до 21 августа 1941 года.

С началом Великой Отечественной войны К. Ф. Гродзицкий мобилизован в Красную Армию и назначен ординатором медико-санитарного батальона 200-й стрелковой дивизии. В сентябре 1941 года в бою под д. Тарасовкой Полтавской области был контужен, попал в плен, и вскоре отправлен в лагерь для военнопленных. Совершив успешный побег, Казимир Францевич возвратился в оккупированную немцами Наровлю и работал в Наровлянской районной больнице в качестве главного врача. Постепенно медицинский персонал больницы стал уходить в партизанские отряды, а 18 сентября 1943 года все врачи и большинство среднего персонала, захватив с собой инструментарий, предметы ухода, перевязочный

материал и медикаменты, ушли к партизанам. На самом же деле, помогая инструментарием, материалами, Казимир Францевич сообщал партизанам ценнейшие сведения о немцах. Ведь он свободно владел французским, польским и со словарём – немецким языками. Казимир Францевич перешел сначала в бригаду им. С. М. Кирова, а затем был зачислен начальником санитарной части диверсионного отряда им. Ф. Э. Дзержинского, в составе которого с боями прошел территорию Западной Украины и Польшу. В тяжелых условиях Казимир Францевич провел 50 сложных операций, чем заслужил прозвище «партизанский академик».

В 1944 году Казимир Францевич вернулся в Наровлю, где до последних дней своей жизни работал врачом больницы в должности акушера-гинеколога. В эти годы К. Ф. Гродзицкий вложил много труда в восстановление здравоохранения Наровлянского района, уделяя особое внимание охране материнства и детства [2].

Он установил, что патология в родах у матери повторяется у дочери, а затем у внучки, что свидетельствует о наследственном факторе.

Казимир Францевич являлся образцом трудолюбия, исполнительности, был готов всегда прийти на помощь нуждающимся. Однажды после кесарева сечения пациентки в связи с тяжёлым послеоперационным периодом Казимир Францевич около трёх суток не выходил из больницы, оказывая ей необходимую помощь до тех пор, пока не убедился, что она поправляется. Работая преимущественно акушером-гинекологом, Гродзицкий часто привлекался на консультации другими врачами больницы. Сложные хирургические операции почти всегда проходили с его участием. Областная газета в 1948 году в статье писала: «Имя старого врача Наровлянской больницы Гродзицкого известно далеко за границами района. За советами, за помощью к нему в Наровлю едут из разных районов области». Так, согласно воспоминаниям профессора Э. И. Зборовского: «За год-два до его ухода к знаменитому врачу обратилась женщина из Ленинграда с просьбой сделать аборт на позднем сроке. Верный клятве Гиппократова — защите жизни, а не смерти, Казимир Францевич отказался от убийства ребенка. Но слезы женщины растрогали старого врача, и он согласился вызвать преждевременные роды, поскольку видел, что срок беременности уже 7 месяцев, и ребенок может быть жизнеспособным. Родилась прекрасная девочка, но мать бросила ее, сбежав из больницы, даже не дав имени. Врач назвал малышку Валентиной и дал свое отчество. Полгода в нарушение правил выхаживал он вместе с персоналом девочку в родильном отделении. А потом она была отправлена в дом ребенка в Речицу».

Выводы. 26 мая 1956 года в связи с 40-летием врачебной деятельности ему по праву было присвоено звание «Заслуженного врача БССР». Кроме того, его заслуги отмечены рядом наград: орденом «Красной Звезды»,

медалью «Партизану Отечественной войны I степени», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», 31 марта 1949 года награжден значком «Отличник здравоохранения».

Умер Казимир Францевич 27 июля 1959 года в больнице, в которой проработал всю жизнь. На проводы врача в последний путь собрались тысячи людей городского посёлка и окружающих селений. Это была дань уважения перед заслугами талантливейшего человека.

24 июля 2009 года в торжественной обстановке на здании этнографического музея (бывшей поликлиники) была открыта мемориальная доска заслуженному врачу БССР Казимиру Францевичу Гродзицкому.

Литература

1. Кульпанович, О. А. История медицины Беларуси в биографиях ее врачей. XVII - XX вв. / О. А. Кульпанович // Справочник от А до Я: 2000 биографий врачей. – 2011. – С 14-23

2. Зборовский, Э. И. Заслуженный врач БССР / Э. И. Зборовский // Здравоохранение Белоруси. – 1967. – № 1. – С. 78-79.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Швед Е.Д.

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник Грушевский Д.П.

Введение. В государственной политике Российской Федерации военно-патриотическое воспитание занимает центральное место, тем самым отражая стремление общества к укреплению обороноспособности страны. Мероприятия военно-патриотической работы, их интенсивность и масштабы впечатляют и заслуживают анализа.

Цель. Изучить современные подходы Российской Федерации в области военно-патриотического воспитания.

Материалы и методы. Анализ литературных и публицистических источников.

Результаты и их обсуждение. Многочисленные субъекты государства такие как, Федеральные министерства и ведомства, Министерство обороны, Министерство просвещения, Министерство спорта, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), а также региональные и муниципальные органы власти активно вовлечены в политику развития

военно-патриотического воспитания [1]. Они координируют свои действия, распределяя ресурсы и ответственность за различные аспекты программы.

В документах, связанных с обеспечением национальной безопасности России отражены основные аспекты военно-патриотического воспитания, которые реализуются только в строгом соответствии с законодательством, а также поддерживаются рядом финансируемых государством программ.

Данная политика в области военно-патриотического воспитания способствует усилению военной мощи государства. У молодых граждан с ранних лет формируется положительное отношение к армии и службе в ней, что в будущем сможет поддерживать сильные Вооружённые Силы.

Сохранение сильными Вооружённые Силы и поддержание постоянной мобилизационной готовности являются основными векторами развития стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Воспитание у детей чувства патриотизма и любви к Родине с ранних лет является эффективной стратегией по увеличению числа граждан, готовых служить в армии по призыву, стать профессиональными военными или стать на защиту Отечества в случае войны.

В различные исторические периоды развития России существовали программы, которые были направлены на формирование у молодежи патриотических качеств. В начале 2000-х годов эти программы получили новый импульс.

В Российской Федерации патриотическое воспитание молодежи реализуется через комплексную четырехлетнюю федеральную программу, которая охватывает широкий спектр мероприятий и инициатив.

Значимым элементом программы является то, что внедрение учебных курсов и программ подготовки осуществляется как на базе государственных учреждений, так и в рамках частных инициатив.

Участниками этого процесса являются Вооруженные Силы, государственные школы, а также различные патриотические клубы и организации, предлагающие молодежи обучение военной дисциплине, активное участие в военно-спортивных мероприятиях, а также курсы по обращению с оружием и боевым искусствам [2].

Данная работа направлена на развитие у молодежи навыков, необходимых в будущем для службы в армии, а также на формирование чувства ответственности и долга перед Родиной.

Итогом данной работы стало появление таких значимых проектов в области военно-патриотического воспитания, как Всероссийская ассоциация военно-патриотического общественного движения «Юнармия». Эта организация была создана в 2016 году [2]. Сегодня она представляет собой уникальную модель, которая сочетает в себе элементы пионерского движения и программы подготовки младших командиров.

Ассоциация активно работает в школах и молодежных группах по всей стране, предлагая разнообразные мероприятия, направленные на формирование таких патриотических качеств, как чувство гордости за свою Родину.

«Юнармия» объединила большое число «допризывных» клубов и образовательных инициатив, что позволило Министерству обороны стандартизировать и координировать работу обширной сети военно-патриотических молодежных организаций [2].

Это способствовало налаживанию эффективного взаимодействия между различными участниками процесса патриотического воспитания, а также создало условия, в которых мог происходить обмен опытом и лучшими практиками.

Члены военно-патриотического общественного движения «Юнармии» активно участвуют в разных мероприятиях, таких как военно-спортивные игры, экскурсии на военные объекты, а также участие в патриотических акциях и праздниках.

В рамках реализации патриотических программ «Юнармия» активно сотрудничает с образовательными учреждениями, предлагая им методические рекомендации и организационную поддержку.

Важным аспектом работы организации является привлечение молодежи к активной гражданской позиции, что способствует формированию у них чувства ответственности за будущее своей страны.

Таким образом, благодаря участию различных государственных и общественных структур патриотическое воспитание в Российской Федерации представляет собой многогранный и комплексный процесс

Это позволяет формировать у молодежи необходимые качества достойной личности, гражданина, патриота.

Важно отметить, что военно-патриотическое воспитание не ограничивается только военной тематикой, но также включает в себя вопросы культурных ценностей своей страны.

Всеобъемлющий государственный подход России к военно-патриотическому воспитанию молодёжи отражает понимание российским руководством необходимости институционализировать стратегии для удовлетворения этих пересекающихся потребностей в долгосрочной перспективе.

Все подобные инициативы в области военно-патриотического воспитания эффективно способствуют реализации ключевых задач в области обеспечения национальной безопасности.

Благодаря стремительному увеличению численности участников таких организаций, как «Юнармия» цели, поставленные перед системой военно-патриотического воспитания, имеют шансы быть достигнутыми.

В июне 2019 года «Левада-центр» провел опрос, показатели которого показали, что 60% россиян считают, что каждый «настоящий мужчина» должен пройти службу в Вооружённых силах, а ещё 24% признали военную

службу необходимым долгом перед государством [3]. Этот показатель намного превышает уровень поддержки призыва, зафиксированный во всех предыдущих опросах с 1997 года.

Сделав военно-патриотическое воспитание обязательным во всей системе среднего образования, руководство России только увеличило поддержку населением армии и повысило положительное отношение молодежи к военной службе. Стало общепринятым, что в России государство уделяет большое внимание военно-патриотическому воспитанию граждан. А это способствует повышению обороноспособности страны.

Заключение. Анализ опыта военно-патриотического воспитания в России показывает, что если с раннего возраста каждый ребёнок будет получать положительные впечатления и знания о военной службе, то это позволит повысить авторитет армии, увеличить количество призывников, сократить число уклонистов и обеспечить постоянную мобилизационную готовность.

Литература

1. Целеполагание будущего. – URL: <https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/399843/> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: обеспечение национальных интересов и реализация стратегических приоритетов : материалы Четвертой науч.-практ. конф., Москва, 14 апреля 2016 г. / под ред. А. В. Шевченко. – М. : «Издательство «Проспект», 2017. – 199 с.
3. Рекордное число россиян назвали службу в армии обязанностью мужчины. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/06/2019/5d077f9c9a7947400080b1a2> (дата обращения: 25.02.2025).

ОККУПАЦИЯ ГОРОДА ВЫСОКОЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шепелевич А.А.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь.

Научный руководитель – подполковник м/с Окулич С.И.

Введение. Высокое – самый западный город Беларуси. Он находится в Каменецком районе Брестской области. До города Каменц отсюда 40 км. До ближайшей железнодорожной станции Высоко-Литовск – 3 км. Население города составляет около 5 тысяч человек.

Высокое было захвачено немецкими войсками 23 июня 1941 года, и оккупация продлилась 3 года и 1 месяц – до 28 июля 1944 года [1].

Город Высокое был один из первых, оккупированных немецкими войсками городов. В это время, по переписи 1939 года в городе Высокое проживало 2000 евреев, а на территории Высоковского района проживало свыше 3600 человек еврейского происхождения.

Цель. Изучить исторические события, связанные с оккупацией города Высокое во время Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. Анализ литературных и публицистических источников.

Результаты и их обсуждение. После оккупации немцы, реализуя нацистскую программу уничтожения евреев, согнали евреев в гетто, огородить которое заставили самих узников. В гетто поместили и евреев из близлежащих деревень.

Был создан полицейский участок, и в городе, кроме 100 полицаев, находилось 50 жандармов и около 100 гестаповцев.

По данным Национального архива Республики Беларусь, в Высочанском гетто находилось больше узников – 3600 человек.

В начале января 1942 года гетто ликвидировали. В самом гетто Высокого были убиты 320 евреев, остальные 2500 были перевезены и убиты в Треблинке [2].

Ещё до вывоза евреев из гетто оккупанты производили крупные «акции» (так гитлеровцы называли организованные ими массовые убийства), расстреливая людей возле деревни Огородники в урочище «Песчаны», а также постоянно совершали одиночные убийства.

Из всего еврейского населения Высокого в живых осталось только несколько человек.

Кантарович Шлема Бэркович прошел всю войну, а затем вернулся на родину.

Яков Аронович Пинчук после войны жил и работал в Москве.

Кеслер Александр Маркович после присоединения территории к СССР был призван в ряды РККА, прошел всю войну, после войны жил в Воронеже. Его мать Кеслер Мария Иосифовна перед войной уехала на лечение в Воронеж и выжила, а 6 её детей и муж были убиты.

Давид Вольф, который выпрыгнул из поезда перед его прибытием в Треблинку и вернулся в Высокое, где нашел укрытие у польской семьи.

Из воспоминаний Юзефа Харитона, художника: «После начала войны я был избран хозяйственным руководителем города Высоко-Литовск. Моим заданием было давать хлеб шести тысячам жителей города, оберегать поместье от грабежей. Мне это удавалось с большим трудом, так как гитлеровцы постоянно вмешивались в процессы управления.

Из-за моих гуманных взглядов и выступлений против издевательств над людьми у меня были плохие отношения с местной полицией, которая подчинялась немцам.

Я лично видел, как евреи строили гетто своими руками. Я знал, что готовится какая-то ловушка для них. Я в то время вел дневник, и для того, чтобы подробно описывать все события, я стремился всегда быть там, где что-то происходило, невзирая на то, что это было очень опасно. Под разными предлогами я постоянно навещал гетто, приглядывался к жизни угнетенного еврейского народа, чтобы потом все это отобразить в своих картинах.

Жил я совсем рядом с гетто. Однажды ночью я проснулся от выстрелов. На рассвете я увидел несколько тел, лежащих под моим окном. Оказалось, что в разных районах городка произошло то же самое: узнав о предстоящей расправе, евреи массово начали предпринимать попытки к бегству через самое слабое место в ограждении гетто.

По слухам, удалось избежать смерти только одному человеку. Немцы держали на мушке все слабые места в ограждении гетто.

С этого момента началась настоящая трагедия. Гитлеровцы разделили народ на три разные части. Утром в конце января 1942 года немцы вывели самых сильных в расцвете лет мужчин под предлогом работы в лесу; каждый взял с собой пилу. Эти люди, выйдя из города, были окружены отрядом немцев, и их поход был превращен в погоню с постоянным ускорением и битьем нагайками. Кто падал, тому уже нельзя было подняться.

Следующая расправа была над женщинами, девушками, детьми, стариками и больными. Это было наиболее ужасное зрелище в мире. Эта группа людей растянулась так, что начало ее было на железнодорожной станции, а конец – в городе. Многие могли убежать в это время, но никто этого не сделал, так как все были связаны семейными узами либо просто были в полубессознательном состоянии.

Я подошел к железнодорожной станции и стал между двумя столбами. Подгоняемая толпа людей, как стадо скота, постоянно избиваемая, затапываемая лошадьми, через головы друг друга, оставляя часть гардероба, обувь, головные уборы, была загружена в поезд в течение 7–10 минут. Задраенные наглухо вагоны поехали в известном направлении: «nach Treblinka».

В конце февраля начались новые ужасы: часть евреев была на короткое время хорошо спрятана в подготовленных погребах. Но их местонахождение было выдано предателями. Начались обыски. В зависимости от ситуации ежедневно расстреливалось несколько, либо более десятка человек. Позже по несколько десятков человек расстреливали сразу за кожаным заводом» [3].

Выводы. Жители города Высокое во время Великой Отечественной войны испытали на себе все ужасы оккупации. Свидетель уничтожения Высоковского гетто художник Юзеф Харитон в послевоенные годы написал

ряд картин об этих событиях. Большая их часть находится в Еврейском историческом институте Польши. В 2010 году в городе Высокое был установлен памятник жертвам Холокоста на улице Фрунзе, у развалин старинной синагоги.

Литература

1. Архив. Годы войны в истории города. – URL: <https://web.archive.org/web/20151117024804/http://vgsptk.brest.by/docum/%D0%92%D1%8B%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B5%202012.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

2. «Народ, который жил среди нас». – URL: <https://www.litres.ru/book/margarita-akulich/kamenec-kamenec-litovskiy-i-evrei-istoriya-holokost-nash-45102410/chitat-onlayn/> (дата обращения: 01.03.2025).

3. Периоды оккупации населенных пунктов Беларуси. – URL: <https://web.archive.org/web/20131020101853/http://archives.gov.by/index.php?id=447717> (дата обращения: 01.03.2025).

ПЕПЕЛ ВОЙНЫ И НАДЕЖДА НА МИР: ОСМЫСЛЕНИЕ ТРАГЕДИИ ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ И. ПТАШНИКОВА «НАЙДОРФ»

Шкуратова П. С.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц., Лескевич С. Г.

Введение. Война – это не просто череда сражений и исторических событий, но и глубочайшая трагедия, которая ломает судьбы, перечеркивает надежды, ставит человека в ситуацию безысходности. Особенно ярко страшный лик войны проявляется через контраст с мирной жизнью – той, которая когда-то была обыденностью, а затем превратилась в недостижимую мечту [1, с. 179].

Повествование о войне в художественной литературе зачастую строится на изображении подвига, но есть произведения, которые акцентируют внимание не только на героизме, но и на безграничном ужасе разрушенного мира. Таким произведением стала повесть Ивана Пташникова «Найдорф», в которой через судьбы героев показан весь ужас войны.

В ней описаны трагические события: последние нападения фашистов на партизанские районы Беларуси и о первых послевоенных днях. Однако за мрачной реальностью войны автор показывает и другую сторону – мечты героев о мирной жизни, надежду на будущее. Через образы пулемётчика Ефрема Жаворонка и шестнадцатилетнего Алёши повесть

раскрывает сложные темы: что значит быть человеком в условиях войны, почему война – это борьба не только с врагом, но и с самим собой, и самую главную – осознание ценности человеческой жизни.

Цель. Повышение уровня патриотического воспитания молодёжи на примере стойкости, мужества и героизма главных героев повести «Найдорф»: пулемётчика Ефрема Жаворонка и молодого партизана Алёши Белоновича. Определить и обосновать значимость сохранения человеческой жизни и гуманизм в условиях войны как основополагающие элементы для выживания общества.

Материалы и методы. Исследование опирается на анализ и систематизацию художественного произведения Ивана Пташникова «Найдорф» с акцентом на выявление образов главных героев. Для этого используются методы литературного анализа, включающие интерпретацию текста и контекстуальный анализ. Также применяются элементы историко-культурного подхода для оценки значения повести в патриотическом воспитании, а также для анализа гуманистической направленности текста.

Результаты и их обсуждение. В творчестве известного белорусского прозаика Ивана Николаевича Пташникова (1932-2016) большинство произведений описывают жестокие события Великой Отечественной войны. Но его отличает от остальных авторов то, что героями его знаменитых произведений «Тартак» (1967), «Найдорф» (1975) и других становятся не фронтовики, а обычные деревенские жители разного возраста – такие, как из первой повести подпольщики Наста, Володя Панок, Мирон Махорка, Янук, Иван Богончик и подростки Таня и Алёша.

Так повесть «Найдорф» рассказывает о последней блокаде карателей в одном из партизанских районов Беларуси и о первых послевоенных днях, когда в сожжённые деревни возвращались люди. Сама деревня Найдорф – являясь названием белорусской и немецкой деревней одновременно, становится символом новой жизни, которая должна наступить после войны.

Изображая действия своих героев в разных, часто критических ситуациях, Иван Пташников достигает правдоподобности своего художественного текста благодаря использованию разнообразных языковых и изобразительных средств, включая приёмы на синтаксическом уровне.

Анализом синтаксических особенностей произведений Ивана Пташникова, посвящена статья А. Г. Михалевича «Канструкцыі з пропускам спецыяльных моўных паказчыкаў сэнсавых адносін у творах Івана Пташнікава». В данной статье автор отмечает, что часто можно наблюдать употребление лаконичных, незаконченных предложений, выделяющих каждую мысль героя. Тем самым автор создаёт эффект естественности и правдивости, приближая текст к живой речи, и одновременно подчёркивают эмоциональное напряжение и психологическую глубину описываемых сцен. Более часто, особенно в диалогах и монологах персонажей,

встречаются такие конструкции, в которых основная часть предложения стоит после зависимых частей. Для Ивана Пташникова приоритетным является акцент на действии или поступке героя, а не на источнике информации. Также автор статьи отмечает важность знаков препинания. Чаще всего писатель использует тире, точку и многоточие. Особенно часто он ставит точку между авторским текстом и речью героя, передавая разницу в восприятии событий.

Таким образом, синтаксические особенности в произведениях Пташникова не только структурирует текст, но и помогает передать эмоциональное состояние персонажей, их переживания и внутреннюю борьбу. Ведь происходящее вокруг мы видим глазами двух героев – Яхрема Жаворонка и Алёши Белоновича. Вернее, мы не просто видим, но даже слышим звуки, чувствуем запахи, по сути, попадаем туда, где, как пишет Пташников, «кіпіць, як у катле» [2, с. 27]. В повести описываются события, связанные с так называемой фашистской карательной операцией в Беларуси в начале лета 1944 года. Гитлеровцы стремились окружить и уничтожить все партизанские отряды в Борисовско-Бегомльской зоне. В результате в настоящем «котле» на земле оказались десятки партизанских бригад, а вместе с ними жители местных деревень.

У Пташникова эти исторические события показаны через одну конкретную ситуацию. На линии ожесточённых боев был поставлен заслон. В окопах сидели партизаны Жаворонок, Гурбан, Гениатулин, Алёша Белонович и Ким Ушаков. Старшим в заслоне был Ушаков, военный, кадровик, опытный боец, одно время он командовал взводом. Заслон Ушакова должен был прикрывать отряд, отступавший после столкновений с немцами в посёлках Жары и Венера. Немцев нужно было сдерживать до ночи, а утром отступать к селу Печное. Окоп Ефрема Жаворонка находился в заслоне с самого края. Все, кроме Ушакова, были односельчанами: «...ўсе, лічы, венерскія...» – думал Жаворонок, лежа в окопе. Во время боя с немцами партизаны оказываются под миномётным огнём. Алёша Белонович, самый молодой в отряде, видит, что Гурбан погиб, Ушаков тоже мёртв, а Гениатулин, возможно, сбежал. Он находит контуженного Жаворонка и помогает ему выбраться. Вместе они хоронят Ушакова и наблюдают за немцами, после чего Жаворонок подбивает одну из их машин. Ночью, скрываясь в березовой роще, они ждут рассвета, чтобы вернуться к своим. Через неделю их отряд идёт на прорыв. Так заканчивается первая часть повести. Вторая часть называется «Дома». Яхрем и Алёша возвращаются домой, но ненадолго, потом снова отправиться на фронт. Они должны были перевести пленённых немцев в лагерь, но по пути их ждала засада, в результате которой Алёша погиб, а Яхрем, несмотря на свои раны, выжил.

Судьба Яхрема и Алёши, их подвиги и трагедии на фронте ярко отражают их внутренние качества. Алёша Белонович – самый младший

партизан в отряде, ему всего шестнадцать. Он еще неопытен, но уже оказался в бою и вынужден быстро повзрослеть. В сложных условиях войны он испытывает страх и неуверенность, но продолжает сражаться. После гибели товарищей он чувствует себя одиноким, но находит в себе силы помочь контуженному Жаворонку и продолжить путь. Вспоминая своё прошлое, он понимает, что его решение стать партизаном было правильным.

Яхрем Жаворонок – более опытный боец, закалённый войной. Хотя он переживает за семью, мысли о которой не покидают его, он стойко переносит тяготы партизанской жизни. Даже будучи контуженным, он не теряет боевого духа, а после похорон товарища продолжает бой. Его внутренний монолог показывает его веру в будущее, несмотря на ужасы войны.

Выводы. Анализ повести Ивана Пташникова «Найдорф» позволяет глубже понять не только литературные особенности произведения, но и важные философские, исторические и моральные идеи, заложенные автором. Через образы героев и их внутреннюю борьбу Пташников акцентирует внимание на стойкости, патриотизме и значении взаимопомощи в самых тяжёлых ситуациях. Автор затрагивает темы, которые остаются значимыми и в современном мире.

Литература

1. Міхалевіч, А. Г. Канструкцыі з пропускам спецыяльных моўных паказчыкаў сэнсавых адносін у творах Івана Пташнікава / А. Г. Міхалевіч // Беларуская мова і літаратура ў славянскім этнакультурным кантэксце : матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 23-24 октября 2024 г. – Віцебск, 2024. – С. 177-182.

2. Пташнікаў, І. Збор твораў / І. Пташнікаў. – Мінск : Маст. літ., 1990. – Т. 2 : Аповесці, апавяданне. – 480 с.

УРОВЕНЬ ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Шуклина Е.С.

Ижевская государственная медицинская академия

г. Ижевск, Россия

Научный руководитель – д-р мед. наук, проф. Е.Ю. Шкатова

Введение. В Российской Федерации в стратегии развития воспитания молодежи внимание акцентируется на формировании высоконравственной личности, обладающей актуальными знаниями и умениями, готовой к созиданию и защите Родины. Основой стратегии являются традиционные духовные ценности, такие как человеколюбие, справедливость, честь и совесть. В современных условиях патриотизм становится нравственной

основой жизнеспособности государства, что делает гражданское воспитание приоритетной задачей для развития России [2, 3]. Изучение уровня патриотизма среди студентов помогает понять их отношение к стране и ценностям. Важное значение имеет выявление факторов, влияющих на формирование патриотических чувств у молодёжи.

Цель исследования. Оценить уровень патриотизма у студентов-медиков.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 93 студента первых курсов медицинской академии. Из них девушек было 73 и юношей – 20. Средний возраст респондентов $18,6 \pm 0,5$ лет. Социологический опрос провели по специальному опроснику, состоящему из 18 вопросов и по тесту «Опросник для оценки типов патриотического поведения» [1]. Математический аппарат включал методики: вычисление относительных и средних величин с определением их ошибок ($\pm m$).

Результаты и обсуждение. В настоящее время патриотизм помогает молодежи осознавать свою ответственность за будущее и активно участвовать в жизни общества, так считают $60,2 \pm 5,1\%$ опрошенных. Символика государственности России – герб, флаг и гимн – играет важную роль в жизни нашей страны. Эти символы олицетворяют историю и культурные традиции, а также служат источником гордости для граждан. По данным опроса, чтят символику большинство $88,2 \pm 3,3\%$.

Поисковые работы на полях сражений периода Великой Отечественной войны, обучение навыкам тактической медицины, патриотические акции – это формы патриотического воспитания. Проведение подобных мероприятий не может оставить молодежь равнодушной к тем испытаниям, которые выпали на долю старшего поколения, к будущему Родины, к защите Отечества. Подтверждением этого является всё возрастающее число молодых людей, желающих принять активное участие в организации и проведении патриотических мероприятий ($70,0 \pm 4,8\%$). По данным социологического опроса, патриотом себя считают большинство студентов $92,5 \pm 2,5\%$, при этом затруднились с ответом $28 \pm 4,6\%$. Большинство студентов $82,8 \pm 3,9\%$ считают, что патриотизм это комплекс чувств и ценностей, связанных с отношением к Родине. Факторами, составляющими фундамент патриотизма, по мнению обучающихся, составляют: сведения, полученные от родителей и близких $67,4 \pm 4,8\%$; личное участие в деятельности, направленной на патриотизм $61,8 \pm 5,0\%$; знания, полученные в учебных заведениях $56,6 \pm 5,0\%$; информация из СМИ $38,2 \pm 5,0\%$. Студенты считают, что качества патриота должны быть следующими: уважение к другим национальностям, почитание традиций своего народа, гордость за свою страну. На патриотизм студентов медиков сказывается заинтересованность большинства $84,9 \pm 3,7\%$ к обучению навыкам первой помощи.

Заинтересованы в обучении навыкам тактической медицины $70,0 \pm 4,8\%$ студентов. Есть интерес к военной медицине у $36,6 \pm 5,0\%$ студентов. Они высказали желание обучаться в военно-медицинской академии или в центрах военной подготовки в медицинском вузе. Важными качествами по мнению студентов-медиков являются: чувство долга перед Родиной $65,6 \pm 4,92\%$, желание чтить традиции своего народа $83,9 \pm 3,8\%$. Однако только половина опрошенных считают, что важными являются такие качества, как активная гражданская позиция $43 \pm 5,13\%$, труд на благо страны $52,7 \pm 5,17\%$. Анализ типов патриотического поведения показал наличие преимущественно идеологического типа поведения, когда люди действуют активно в продвижении и поддержке патриотических идей своей страны, участвуя в патриотических праздниках, шествиях. Они ощущают преданность идеалам патриотизма, способность к совместной работе, готовность жертвовать своим комфортом во имя убеждений.

Выводы. На формирование патриотизма студентов в большей степени оказывают влияние такие факторы, как: информация, полученная от родителей, сведения из учебных заведений и личный опыт; желание обучаться первой помощи и тактической медицине. Для них близок идеологический тип поведения.

Литература

1. Гордякова, О. В. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России / О. В. Гордякова, А. Н. Лебедев // Психологические и психоаналитические исследования : ежегодник. – Москва, 2017. – С. 307-327.
2. Опыт духовно-нравственного воспитания студентов в медицинском вузе / Е. Ю. Шкатова, О. Г. Масальцева, В. И. Данченко, А. С. Осыкина // Наставничество: современные тенденции в системе медицинского образования. – Москва, 2024. – С. 448-453.
3. Шульженко, М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 240-243.

РЖЕВСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

Щурко А.С.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А.В.

Введение. 30 июня 2020 года был открыт мемориальный комплекс, посвящённый памяти советских солдат, павших в боях под Ржевом в 1942-1943 годах в ходе Великой Отечественной войны. Сотни тысяч героев

полегли подо Ржевом, и для каждого из них это была последняя пядь родной земли, его земли, так же, как и для воинов Брестской крепости, Невского выступа под Ленинградом, Буйничского поля под Могилёвом и Мамаев курган в Сталинграде [1].

Цель. Проанализировать исторические аспекты создания мемориального комплекса подо Ржевом, выделить временную составляющую данного вопроса и лиц, стоявших у истоков его создания.

Материалы и методы. В работе использован метод исторического анализа – акцентирование внимания на изучении исторических данных создания мемориального комплекса подо Ржевом, на основе опубликованных достоверных источников информации с попыткой обобщения и синтеза полученного материала.

Результаты и их обсуждение. Мемориал был торжественно открыт с участием президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко. И это не удивительно, ведь две наши страны имеют одну историю. История, которая не искажается не переписывается, а рассказывает исторические подвиги и подвиги о героях, настоящих героях среди которых были представители всех народов Советского Союза. На открытии Мемориала Александр Григорьевич Лукашенко сказал: «Пока мы создаём памятники, пока мы приходим к памятникам, мы воевать не будем, мы избежим этой страшной трагедии. Как только мы забудем дорогу к этим святым местам, мы обязательно будем воевать» [1].

В 2017 году было объявлено о проведении открытого конкурса на лучший проект мемориального комплекса. Министерство культуры Российской Федерации инициировало этот тендер с целью создания памятника, который бы стал символом памяти о солдатах, погибших в боях под Ржевом. Конкурс привлёк внимание множества архитектурных и художественных коллективов, что свидетельствовало о высокой значимости проекта. В результате тщательной оценки, со стороны жюри, победителем стал проект команды скульпторов под руководством Андрея Ковальчука. Их концепция выделялась глубоким эмоциональным содержанием и выразительной формой, которая передавала дух времени и мужество солдат. Концепция включала в себя не только центральную скульптуру, но и обширные пространства для прогулок и размышлений.

Архитектор Константин Фомин стал ключевой фигурой в разработке архитектурной части мемориала. Фомин разработал общую концепцию, гармонично объединяющую архитектурные и скульптурные элементы. Он продумал расположение мемориала на холме, что обеспечивало видимость и создавало атмосферу величия. Фомин спроектировал зоны для отдыха и размышлений, позволяя посетителям почтить память героев [1, 2].

Команда скульпторов под руководством Андрея Ковальчука создала центральную скульптуру, которая стала символом мемориала. Скульпторы изучили архивные документы и фотографии, чтобы точно передать образы солдат. Разработка масштабных моделей помогла визуализировать финальный проект и оценить его воздействие на зрителей.

Скульптура солдата изначально была создана в виде глиняной модели, которая была сформирована и разделена на 600 частей. Каждая из этих частей отливалась отдельно, а затем собиралась в единое целое. Сначала на площадку был доставлен бронзовый торс солдата. Верхний ярус, монтаж которого уже завершен, включает детали от пояса до головы. Средний и нижний ярусы состоят из элементов шинели и журавлей.

Ржевский мемориал Советскому Солдату возведён на месте ожесточённых боёв Ржевско-Вяземской операции проводившейся 8 января 1942 – 31 марта 1943. Бюджет Ржевского мемориала составил около 650 млн российских рублей. 200 млн рублей было выделено из бюджета Союзного государства, остальную сумму было решено собирать народными пожертвованиями [1, 2].

Ржевский мемориал – это дань памяти всем тем погибшим 1 миллиону 300 тысячам солдат Красной Армии. В советское время про этот эпизод войны старались не говорить или умалчивали. И это привело к тому, что с развалом советского союза эту операцию осуждали, называли ее бессмысленной Ржевской мясорубкой, но это только может сказать человек, который не понимал планы и задачи, которые стояли перед Красной Армией под Ржевом.

Мемориальный комплекс стал важным местом для патриотического воспитания и культурного обмена. Он привлекает внимание не только местных жителей, но и туристов, что способствует распространению знаний о событиях Великой Отечественной войны. Мемориал служит местом для проведения памятных мероприятий, встреч и образовательных программ, направленных на сохранение исторической памяти.

На начальных этапах разработки памятника возникло множество замечаний по поводу формы одежды воина. Одежда выглядела неузнаваемо и напоминала пальто или немецкую шинель. В результате её заменили на плащ-палатку и гимнастёрку. Также возникли разногласия по поводу выбора оружия: рассматривались винтовка Мосина и ППШ. В итоге, из-за критических замечаний, финальный вариант памятника несколько отличается от первоначального проекта [2].

Вывод. Ржевский мемориал – ещё один символ нашей общей памяти, символ преклонения перед великим и самоотверженным подвигом солдата-героя, солдата-освободителя, солдата-победителя, солдата, который спас Европу и весь мир от нацизма. Время не властно над этим подвигом, и он никогда не должен, не может быть забыт или искажен ложью.

Литература

1. Демченко, В. Д. Народный памятник солдату / В. Д. Демченко // Российский исторический вестник. – 2021. – № 3. – С. 7.
2. Бушев, А. В. И полетят журавли» / А. В. Бушев // Российский вестник. – 2020. – № 7. – С. 5.

СОЖЖЕННОЕ ДЕТСТВО. ХРАНИМ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Юрчик М.Д.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – Маркач И.С.

Введение. Великая Отечественная война (ВОВ) в своих самых страшных образах сохранилась в памяти всех, переживших эти события, в особенности у детского населения. Тысячи детей по всей стране уже в первые дни войны остались без дома и заботы близких. Из выступления Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 2 июля 2022 года в День Независимости Республики Беларусь: «...Им придется снова слушать и слышать про убитых, не успевших родиться детей, про женщин, прижимающих к сердцу грудных младенцев, про малышей, которых, закапывали живыми. Мы покажем наследникам нацистов факты преступлений их предков...» [1].

Цель. Сохранение исторической памяти, напоминание о трагических для белорусского народа, событиях в период ВОВ, знакомство с уникальными мемориальными объектами на территории Республики Беларусь.

Материалы и методы. Публицистические и научные материалы о судьбе детей в годы Великой Отечественной войны, доступные для изучения расследования Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, информация из сети интернет с официальных сайтов мемориальных комплексов.

Результаты и обсуждение. По некоторым официальным данным в годы войны погибло около 1,3 миллиона детей и подростков. На территории Беларуси в годы оккупации нацистами были созданы различные виды лагерей смерти (концентрационные, исправительно-трудовые, пересыльные и др.), гетто, тюрьмы для взрослых, а также детские лагеря смерти. Оккупанты массово использовали детей, как источник донорской крови для лечения своих раненых, как рабочую силу в адских условиях для достижения целей нацистов. С хрупкими маленькими жизнями быстро расправлялись голод и болезни. Детей казнили вместе с их родными.

Подтвержденные исторические факты заставляют оставить в памяти самых юных жертв войны навсегда.

Для современной молодежи мемориальные комплексы служат основой для изучения исторических событий. Некоторые из них посвящены именно пострадавшим детям.

Без преувеличения уникальным можно назвать мемориал «Красный берег», посвященный детям – жертвам войны в д. Красный Берег, Жлобинского р-на, Гомельской обл. В 1943 году здесь фашистами создан лагерь, где детей удерживали с целью получения донорской крови. В память о погибших детях в 2007 году на месте гибели 1990 детей был открыт мемориальный комплекс. Он спроектирован под руководством заслуженного архитектора Республики Беларусь Левина Л. М. Наиболее известный его проект – это памятный комплекс «Хатынь». Мемориал окружает старинный яблоневый сад, невольно ставший еще одним символом кровавой трагедии. Местный ботаник высадил здесь яблони, которые весной покрывались белоснежными цветами, а осенью ярко-красными яблоками, как каплями крови. Центральная композиция – «Площадь Солнца». Ее «Лучи-аллеи» расходятся по всему яблоневому саду. «Луч Памяти» трагичного черного цвета – главный вход в мемориал. Посетителей встречает тоненькая фигурка девочки-подростка со скрещенными на груди руками. Далее путь проходит через «Мертвый класс» из 21 белых пустых парт и школьной доски. На ней со слезами на глазах Вы прочтете предсмертное письмо отцу, написанное в фашистской неволе девочкой-узницей Катей Сусаниной. За школьной доской расположена самая светлая и яркая часть мемориала, где располагаются 24 радужных мольберта-витража по рисункам детей. На фоне с трогательными рисунками установлен большой «Бумажный кораблик». Для посетителей комплекса – это символ несбывшихся, уничтоженных детских надежд и мечтаний.

В декабре 2024 года на территории мемориала открылся музейный комплекс «Детям – жертвам войны». Это уникальное место, где оживает история через призму детских глаз. Пространство экспозиции включает несколько зон: довоенное детство, период оккупации, сборно-пересыльный лагерь в Красном Береге, освобождение Беларуси и др.

Если спросить, о каких мемориалах Вы знаете, то, наверняка, большинство назовет «Брестскую крепость-герой», «Хатынь» и др. Они возведены уже более чем 50 лет назад. Однако, благодаря расследованиям о геноциде белорусского народа, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь выявляется все больше мест, где свершились ужасающие трагедии. Эти сведения болью откликаются у белорусов, создаются совершенно новые места памяти. Так в 2020 году на месте гибели 1 758 мирных жителей, из которых 950 детей, сожженных и расстрелянных немецко-фашистскими

захватчиками, в д. Ола, Светлогорский р-н, Гомельская область, возведен Мемориальный комплекс «ОЛА».

Страницы истории свидетельствуют, что перед началом ВОВ деревня насчитывала 34 дома и 168 жителей. На тот момент она была прифронтовой территорией и окружена со всех сторон болотами и лесами. Спасаясь от преследования фашистами, сюда стали перебираться старики, женщины и дети из соседних деревень. На момент трагедии 14 января 1944 года здесь собрались жители 12 деревень. По воспоминания очевидцев Олу окружил карательный отряд и учинил жестокую расправу. Людей заперли в домах и сараях, сожгли живьем и расстреляли. Удалось спастись только 14 жителям. Деревня не восстановилась, а неподалеку от нее в 1958 г установлен памятник погибшим советским воинам. На месте сожженной деревни – «Поклонный крест» и «Поклонный камень».

Идея создания мемориала на месте сожженной деревни была озвучена в 2014 году И. Котляровым, публицистом и общественным деятелем. Однако осуществлять строительство оказалось сложно, так как место находилось на территории природного заказника республиканского значения. В 2019 году на встрече студентов и преподавателей медицинских вузов с Президентом Республики Беларусь этот вопрос вновь был поднят. А. Г. Лукашенко поддержал создание мемориала на месте трагедии.

Выводы. В памяти много боли и страданий. В ней трагический исторический опыт. Вторая мировая война стала планомерным истреблением нашего народа. Она искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство, жестоким образом унесла жизни детей и подростков. Достоверные знания о последствиях трагедии, произошедшей на территории Республики Беларусь в период Великой Отечественной войны, без сомнения, учат нас ценить жизнь в мирной и безопасной стране.

Литература

1. Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общей редакцией А.И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2023. – 335 с.
2. Александренко, Л. А. Детство войны 1941–1945 гг.: живые свидетельства Беларуси / Л. А. Александренко, К. И. Козак, Т. А. Кузьмичева. – Минск, 2011 – 220 с.

ПОДВИГ МЕДСЕСТРЫ ЗИНАИДЫ МИХАЙЛОВНЫ ТУСНОЛОВОВА-МАРЧЕНКО

Юсько Е.В

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – подполковник м/с Соловьев А.В.

Введение. Подвиг Зинаиды Михайловны Тусноловой-Марченко демонстрирует важность медицинских работников в условиях войны и их роль в спасении жизней, служа вдохновляющим примером мужества и самопожертвования. Действия Тусноловой подчеркивают высокие моральные ценности медицинского служения и способствуют сохранению исторической памяти о героях. В современных условиях, таких как пандемии, её подвиги становятся символом стойкости и профессионализма, актуализируя значимость медицинских работников. Кроме того, изучение героизма медсестры укрепляет патриотические чувства у молодежи, связывая исторические достижения с современными идеалами.

Цель. Исследовать подвиг медсестры Зинаиды Михайловны Тусноловой-Марченко, выявить его значение для истории медицины, сохранить память о героизме медицинских работников и подчеркнуть актуальность их роли в современном обществе.

Материал и методы. Изучены учебные материалы, статьи из Интернет-ресурсов.

Результаты и их обсуждение. Во время Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии служило около миллиона женщин. За проявленное мужество и героизм 90 из них были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 17 женщин-медиков. Среди них выделяется Зинаида Михайловна Туснолова-Марченко, чья жизнь могла бы стать основой для фильма о безграничном мужестве, силе духа и непоколебимой стойкости.

Зинаида Михайловна родилась в 1920 году на хуторе Шевцово, недалеко от Полоцка. Она выросла в обычной крестьянской семье, окончила школу и устроилась на работу лаборантом-химиком в трест «Ленинскуголь». Накануне войны девушка встретила Иосифа Петровича Марченко, и они влюбились друг в друга, планируя свадьбу. Но их счастливая жизнь прервалась 22 июня 1941 года. Отправляя Иосифа на фронт, Зинаида не могла остаться равнодушной. Она записалась на курсы медсестёр и, после их окончания, была направлена в действующую армию. Санинструктор Зинаида Туснолова попала на фронт в 1942 году, сразу же оказавшись в самом центре боевых действий под Воронежем. В первых двух сражениях

она спасла 40 раненых солдат и офицеров, унося их из-под огня вместе с их личным оружием и противогАЗами. За восемь месяцев на фронте Зинаида успела вытащить 123 раненых, прежде чем сама получила травму [1].

В феврале 1943 года на Воронежском фронте началась подготовка к боевой операции на Курской дуге. Когда Зинаида Туснолобова услышала крик о том, что командир роты старший лейтенант Николай Тимошенко ранен, она, несмотря на непрерывные обстрелы, бросилась на помощь. Ползая к нему, Зинаида ощутила сильный удар в бедро – разрывная пуля повредила обе её ноги, и она потеряла сознание. Очнувшись она от сильных ударов: при контратаке фашистов один из солдат заметил, что она еще жива, и попытался добить её прикладом. Чудом её нашли возвращавшиеся с задания разведчики, которые заметили, что медсестра подает признаки жизни. Они буквально вырезали её замерзшее в снегу тело и вынесли к своим. Врачи сделали Зинаиде Михайловне восемь крайне сложных операций, но, к сожалению, сохранить её ноги и руки не удалось. Тем не менее, её воля к жизни могла бы вызвать зависть у многих.

В условиях продолжающейся войны Зинаида Михайловна Туснолобова продолжала борьбу, но теперь с помощью слова. Она поддерживала других раненых. Её речь на Свердловском танковом заводе, в которой она выражала сожаление о том, что больше не может лично способствовать победе над врагом и просила рабочих сделать хотя бы одну заклепку за неё, произвела глубокое впечатление на всех присутствующих. Рабочие завода собрали пять танков сверхпланового производства и написали на их броне: «За Зину Туснолобову!».

В 1944 году, когда войска 1-го Прибалтийского фронта подошли к её родному Полоцку, она написала в газету для солдат: «Отомстите за меня! Отомстите за мой родной Полоцк! Пусть это письмо дойдет до сердца каждого из вас. Это пишет человек, которого фашисты лишили всего: счастья, здоровья, молодости. Мне 23 года. Уже 15 месяцев я провела, прикованная к госпитальной койке. Теперь у меня нет ни рук, ни ног. Это сделали фашисты». Несмотря на то что война изуродовала Зинаиду Михайловну, лишить её стремления к счастью не удалось. После войны она вышла замуж за Иосифа Петровича, воспитала двоих детей и продолжала жить и работать в Полоцке. Она многому научилась делать самостоятельно: вести домашнее хозяйство, готовить, зашивать, работать в саду и огороде. Зинаида Михайловна была членом горкома партии в Полоцке, диктором на местном радио и активно занималась общественной деятельностью.

За своё мужество и отвагу её удостоили звания Героя Советского Союза, а также наградили орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. В 1965 году Международный Комитет Красного Креста вручил Зинаиде Михайловне медаль Флоренс Найтингейл, сделав её третьей советской медсестрой, получившей эту почётную награду [2].

Выводы. Подвиг Зинаиды Михайловны Тусноловой-Марченко является ярким примером самоотверженности и профессионализма в области медицины, акцентируя внимание на важности роли медицинских работников в любых обстоятельствах. Её история вдохновляет и укрепляет патриотические чувства, способствуя сохранению исторической памяти о героях, готовых служить другим в трудные времена.

Литература

1. Республиканская научная медицинская библиотека [сайт]. – URL: <https://rsml.by/ru/> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Веснік Глыбоччыны [сайт]. – URL: <https://vg-gazeta.by/> (дата обращения: 06.03.2025).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛУБА «МЕДИК ОТЕЧЕСТВА» ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Яковлева Н.А.

Ижевская государственная медицинская академия
г. Ижевск, Россия

Научный руководитель – д.м.н., проф. Е. Ю. Шкатова

Введение. Патриотическое воспитание на всем протяжении российской истории находится в поле зрения государства, приобретая особое значение в кризисные периоды [1]. В настоящее время происходит усиление межгосударственных противоречий, имеются попытки разрушения традиционных российских ценностей, искажения мировой истории, во многих странах идет тенденция реабилитации фашизма и разжигания межнациональных конфликтов, распространяются деструктивные идеологии, что требует усиления патриотического воспитания молодежи. Патриотическое воспитание студентов медицинских вузов является важной составляющей образовательного процесса, направленной на формирование у будущих врачей чувства гражданской ответственности, любви к Родине, уважения к её истории и традициям [2, 3].

Цель исследования: представить основные направления деятельности патриотического клуба Ижевской государственной медицинской академии.

Материалы и методы. Проведен проспективный и ретроспективный анализ более десятилетней деятельности (с 2013 по 2025 гг.) патриотического клуба «Медик Отечества».

Результаты и их обсуждение. Ведущим императивом развития современной России является выведение гражданско-патриотического воспитания молодежи на уровень высшего приоритета. В рамках этой работы в Ижевской медицинской академии регулярно проводятся мероприятия и инициативы. Основными направлениями работы стали: уроки мужества и героизма, приуроченные ко Дню Защитника Отечества и Дню Победы в Великой Отечественной войне, посвященные героизму российского воинства, современному армейскому служению; организация военно-медицинских эстафет с разворачиванием этапа медицинской эвакуации и отработкой навыков оказания первой помощи совместно с общественными организациями; проведение ежегодных конкурсов стенгазет, посвященных Дню Героев Отечества; бюллетеней к Дню Солидарности в борьбе с терроризмом. Это оформление музея «Военной и экстремальной медицины»; организация студенческих научно-практических конференций, среди последних «Герои рядом с нами», «Роль патриотического воспитания в системе высшего образования», «Своих НеБросаем», «Россия на пути решения глобальных проблем межгосударственного взаимодействия»; историко-паломнические поездки по регионам России и др.

В настоящее время клуб участвует в организации и проведении Олимпиад среди студентов организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций, школьников по первой помощи и тактической медицине «Медсанбат»; изучение истории эвакогоспиталей в Удмуртии, участие в соревнованиях на Кубок «Союза десантников Удмуртии», Международного Юнармейского слёта «Равнение на Победу»; проведение акций памяти «Бессмертный полк», «Живая капля», «Георгиевская ленточка». Основными направлениями работы стали:

1) историко-патриотическое просвещение в виде чтения лекций и организации встреч с ветеранами ВОВ, участниками боевых действий, историками. Организация выставок, посвященных ключевым событиям истории страны, кинопоказы документальных и художественных фильмов о героях и значимых событиях для России;

2) военно-патриотическая подготовка включает участие в военно-спортивной игре «Зарница», посещение музеев военной техники, мемориалов, мест боевой славы; сотрудничество с патриотическими организациями; проведение мастер-классов по тактической медицине, обучение «полету на дронах» на базе Союза Десантников Удмуртской республики;

3) организация культурно-массовых мероприятий: тематических вечеров, концертов, посвящённых истории России и её героям; проведение конкурсов творческих работ (сочинений, стихов, рисунков) на патриотическую тематику;

4) волонтерство и социальные акции: помощь ветеранам, семьям военнослужащих, посадка деревьев в честь героев;

5) научно-исследовательская работа: участие в конференциях и форумах, посвящённых патриотической тематике в Москве, Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Перми;

6) информационно-просветительская деятельность в виде создания стендов, выставок и информационных материалов, посвящённых героям-медикам и значимым событиям страны, организация встреч с представителями поисковых отрядов, широкое использование социальных сетей (группа в ВКонтакте «Медиков Отечества, кафедра БЖ и МК, сайты вуза) для популяризации патриотических ценностей.

Выводы. Патриотическое воспитание – это не разовые акции, а непрерывный процесс, требующий гибкости, искренности и уважения к многообразию культурных традиций России. Патриотическое воспитание остается ключевым элементом формирования гражданской идентичности и национального единства страны. В условиях глобализации и информационных вызовов оно способствует сохранению культурно-исторического наследия и укреплению духовно-нравственных ценностей общества.

Литература

1. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : метод. рекомендации. – URL: <https://www.pcpv.pf/wp-content/uploads/2022/12/Metodicheskie-rekomendatsii-po-Osnovam-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).

2. Опыт духовно-нравственного воспитания студентов в медицинском вузе / Е. Ю. Шкатова, А. Г. Джоджуа, Н. В. Фоминова, В. М. Фоминов // Наставничество: современные тенденции в системе медицинского образования. – Москва, 2024. – С. 448-453.

3. 10 лет военно-патриотическому клубу «Медик Отечества» / А. Е. Шкляев, Е. А. Кудрина // Труды Ижевской государственной медицинской академии : сб. науч. ст. – Ижевск, 2023. – С. 228-231.

БЕЗ ТЫЛА НЕТ ПОБЕДЫ!

Ярмольчук Н.В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Кривчиков В.М.

Введение. Развитие тыла советской армии являлась одной из самых важных задач для победы во время Второй мировой войны. Ведь именно тыл обеспечивал фронт всем необходимым для ведения боевых действий. Это особенно проявилось во время подготовки и проведения

Сталинградской битвы – крупнейшего сражения Второй мировой войны, проходившего с 17.07.1942 по 02.02.1943.

Цель. Формирование у молодежи активного патриотизма через развитие чувства гордости за свою страну и ее историю.

Материалы и методы. В ходе написания статьи использовались методы наблюдения, сравнения и абстрагирования.

Результаты и их обсуждение. К ноябрю 1942 года обстановка на советско-германском фронте продолжала оставаться напряженной. Противник оккупировал значительную часть территории нашей страны. Трудности испытывали в то тревожное время весь советский народ, Красная Армия и их Тыл. В ходе оборонительного сражения тыловые части и учреждения понесли значительные потери, запасы материальных средств в войсках в результате непрерывных боев были израсходованы, а на складах армий, фронтов и вовсе истощены. Склады находились на большом удалении от района боевых действий. В прифронтной зоне не было достаточно густой сети железных и шоссейных дорог, что осложняло подачу материальных средств на фронт.

Тыл советской армии уделял внимание подготовке тыла фронтов сталинградского направления. Центр Управления советской армии развернул базы снабжения и принял самые энергичные меры по оказанию помощи фронтам в заблаговременном накоплении необходимых запасов материальных средств и приближении их к войскам. По решению Государственного Комитета Обороны с низовьев Волги было перемещено в районы городов Саратов и Батраки 41 тыс. тонн горючего [1].

Генералы и офицеры центральных органов управления тылом во главе с первым заместителем начальника Тыла советской армии генералом В. И. Виноградовым проверкой на месте установила, что боеприпасы и горючее доставлялись с запозданием. В связи с этим контрнаступления под Сталинградом было перенесено и назначено на 19–20 ноября 1942 года.

С наступлением холодов фронт стали обеспечивать теплым обмундированием. Личный состав на передовой, в первую очередь, получил валенки, полушубки, шапки-ушанки, теплое белье.

Во фронтовом, армейском и войсковом тылу проводились мероприятия по подготовке тыла к непосредственному обеспечению войск. Также тыловые части и учреждения тыла были доукомплектованы необходимым личным составом и техникой, усилены автотранспортом.

В это же время органы тыла выполнили важное задание по улучшению формы одежды личного состава советской армии, разработав новую форму одежды и погон в конце 1942 г. Она велась под непосредственным руководством начальника тыла генерала А. В. Хрулева. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин неоднократно рассматривал проекты формы одежды и давал указания по их улучшению.

Позже встал вопрос о размещении тыловых частей и складов материальных средств для обеспечения фронта. По довоенным взглядам считалось, что размещать тыловые части следует на железной дороге или вблизи городов. Например: группировка Юго-Западного фронта развевалась на плацдарме юго-западнее Серафимовича, а группа фронтовых складов – в армейском тылу в районе Ново-Анненский, Страхова.

В этот период также уделяли огромное внимание на восстановление и ремонт транспортной техники, что значительно улучшило обеспечение и эвакуацию раненых.

Было также принято решение сократить колонны машин тыловых частей до 8–10 машин. Вместо сквозных автоперевозок через Волгу применили расчлененную форму подвоза: одни группы автомобилей доставляла грузы к переправе, а другие – от переправы до назначенного места. Затраты и время увеличились, но использование транспортных средств стало более рациональным.

В освободительных операциях весной 1943 года, а именно на Курской битве отмечались случаи значительного отставания от войск тыловых частей и учреждений, особенно баз и складов. По продвижению Красной Армии на территории захваченной Беларуси шли так хорошо, что вследствие привело к отставанию складов дивизии и полков с подвозом запасов на фронт. В связи с этим Государственный Комитет Обороны в июне 1943 года. Принял решение об изменении системы подвоза. Ответственность за подвоз всех видов материальных средств в нижестоящие объединения, соединения и части возлагалась на старшего начальника тыла.

Приказом Народного комиссара обороны от 31 января 1943 года было объявлено решение Ставки Верховного Главнокомандования «Об изъятии органов военных сообщений советской армии из подчинения Главного управления тыла и передаче их в подчинение общевойсковых штабов». Но по итогам от такой идеи пришлось отказаться уже через 36 дней, а именно 7 марта 1943 года приказом Народного комиссара обороны передавались в подчинение: ЦУПВОСО – начальнику тыла советской армии, отделы военных сообщений – начальникам тыла фронтов, армий, округов. Причина: не соответствующая организованность.

Такой порядок полностью себя оправдал в ходе войны, что подтверждается отсутствием срывов перевозок железнодорожным и водным транспортом. А планирование и контроль автомобильной и транспортной техникой занимались исключительно начальник штаба тыла.

В связи с такими условиями, в преддверии крупных наступательных операций по решению ставки ВГК, смогли выполнить весной 1943 года впервые за войну центральные базы и склады перемещались западнее Москвы и рубежа Волги.

По итогам за всю войну улучшился стиль работы обеспечения советской армии, особую роль которую сыграла деятельность штаба начальника тыла. Ведь только через указание начальника штаба тыла на весенне-летний период 1943 года получилось полноценно обеспечить фронт всем необходимым и так же создать запасы на том же фронте для обеспечения предстоящих освободительных операций и подготовку тыла к возможным контрнаступательным действиям противника.

Обобщая и анализируя информацию, стекавшуюся с фронтов, основными задачами все также являлось своевременное материальное обеспечение резервных объединений, создание необходимых запасов во фронтах действующей армии.

А все это получилось сделать благодаря отлично спланированной системы подвоза материальных средств, боеприпасов, медикаментов, продовольствия и горючего. Ставя задачи подчиненным, старший начальник, принимал все необходимые меры для их выполнения, что привело и к более эффективной работе штабов тыла, как органов управления, координирующих использование всех видов транспорта.

Основным органом руководства тылом советской армии оставался штаб тыла, который включал теперь отделы: оперативно-организационный; снабжения фронтов и отдельных армий; снабжения резервных армий, военных округов, и так далее.

Благодаря нововведениям тыл советской армии смог более целенаправленно и организованно решать задачи тылового обеспечения войск на фронте.

Выводы. Развитие тыла во время Второй мировой войны показало значимость тыловых структур в ходе ведения войны, что оправдывает фразу: «Без тыла нет победы!». Ведь как Красная Армия победила, если бы солдаты не были накормлены, одеты, да и техника без горючего не поехала бы. Для победы вопросы тыла являлись и являются одними из самых важных.

Литература

1. Тыл советский Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне [сайт]. – URL: <https://itexts.net/avtor-avtorov-kollektiv/100483-tyl-sovetskih-vooruzhennyh-sil-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-avtorov-kollektiv/read/page-9.html> (дата обращения: 20.01.2025)..

СОДЕРЖАНИЕ

ВКЛАД ВЫПУСКНИКОВ МОГИЛЕВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕХНИКУМА В ПОБЕДУ НАД НАЦИЗМОМ	
Александрович В.Д.	3
ЛЕГЕНДАРНЫ ГЕРОЙ КАМАРОЎ	
Бялова Н.І.	5
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ	
Белый В.Д., Веретило Ю.В.	7
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ	
Бревко Д.А.	9
БЕЛОРУССКИЕ ОСТАРБАЙТЕРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СКВОРОДЫ ЕЛЕНЬ МИХАЙЛОВНЫ)	
Бричковский А. И.	12
МЕДИЦИНСКИЕ РАБОТНИКИ В ЛАГЕРЯХ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛИДЕ И В ГРОДНО В 1941-1943 гг.	
Бубен А.Ю.	14
ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ РОЛЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ	
Бунькевич Е. О., Лещинский А. П.	17
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	
Волчкевич А.Ю.	19
СПЛОЧЕННОСТЬ НАРОДА КАК СТЕРЖНЕВОЙ ФАКТОР В СОХРАНЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ И ПОБЕДЕ НАД АГРЕССОРОМ	
Галецкий Д.Д.	24
ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ. БМ-13	
Демидко И.С.	26
КИНЕМАТОГРАФ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Довганчук Д. Р., Довгаль Ю. А.	29

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВОЕННЫХ КАДРОВ С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Ерёмина В.В.	32
УДЗЕЛ ПАРТЫЗАН У ВЫЗВАЛЕННІ МІНСКА	
Ероміна В.В.	36
ГЛАВНЫЙ АНТИБИОТИК ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Жуковский Р.Ю.	40
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ	
Загорский Е.В.	42
СОВЕТСКАЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Зенько В.А.	45
ЗАРОЖДЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В БЕЛАРУСИ	
Казак Е.И.	48
ПАРТЫЗАНЫ І ПАДПОЛЬШЧЫКІ ЗЭЛЬВЕНШЧЫНЫ	
Каспарэц В.А.	52
ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА МИХАИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ЕФРЕМОВА	
Касян А. П.	55
РОЛЬ И. М. СТЕЛЬМАШОНКА В ОРГАНИЗАЦИИ ЭВАКУАЦИОННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Киян Е.О.	57
МЕДИКИ В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ В ИЮНЕ 1941 г.	
Коляда И.И., Гурин А.В.	60
ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	
Костюков А.А.	64
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОКАЗАНИЯ ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Крот И.А.	67
ДОНОРСКОЕ ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Крот И.А.	70

ИНФЕКЦИОННЫЕ БОЛЕЗНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Крот И.А.	73
ГЕНОЦИД В ДАВИД-ГОРОДКЕ	
Кузьмич О.Г.	76
РАЗВИТИЕ ОФТАЛЬМОЛОГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Курилович Н. Д.	79
ХИРУРГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКИХ И НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лагун А. Ю.	82
МЕТОДЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ПРОФИЛАКТИКА ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лазутина И.И.	85
РОЛЬ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ-ИНФЕКЦИОНИСТОВ И ЭПИДЕМИОЛОГОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лазутина И.И.	88
ПРИМЕНЕНИЕ ПЕНИЦИЛЛИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лазутина И.И.	91
ВЕНЕРИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лапыш Д.Е.	94
АНАСТАСИЯ ФОМИНИЧНА КУПРИЯНОВА – БЕЛОРУССКАЯ МАТЬ-ПАТРИОТКА	
Лашова К.В.	98
«ОДИН ИЗ ХРАБРЕЙШИХ ОФИЦЕРОВ ДИВИЗИИ» (ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА П. Б. ЛАКТИОНОВ)	
Литвинюк М.М., Шейбак И.А.	100
ХИМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Лукашевич А.С.	103

МОЗЫРСКИЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД	
Майстрович А.О.....	107
НАРОДНОЕ ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ПОЛЕСЬЕ	
Майстрович А.О.....	109
ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД «БОЛЬШЕВИК»	
Майстрович А.О.....	112
РОЛЬ И ДОСТИЖЕНИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Мартынченко И.С.	114
ПРИМЕНЕНИЕ ВТОРИЧНЫХ ШВОВ В ХИРУРГИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Мартысюк А.А.	117
ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ И ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Мартысюк И.С.	121
РЫБИНОВСКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – РАЗВЕДЧИК И ПАРТИЗАН	
Марцевич А.В.....	123
ГЕНАЦЫД НА ДАКУДАЎСКАЙ ЗЯМЛІ	
Марцэвіч А.В.....	127
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Матвейчик Д. Ю.....	129
НЕЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА ГОРОДА МОЛОДЕЧНО	
Мелюк М.А.....	132
БОЕВОЙ ПУТЬ 55-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ИРКУТСКО-ПИНСКОЙ ДИВИЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Мозоль В.В.	135
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОНОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Муреня А.А.	139
ЛИСТОВКА КАК СРЕДСТВО ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКИХ ПОДПОЛЬЩИКОВ И ПАРТИЗАН НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Мушинская А.И.	142

БЛОКАДНЫЙ ТУБЕРКУЛЁЗНовик П.В., Сытик П.О.	145
КУРСКАЯ БИТВА	
Облик В.М.....	148
КОНЦЛАГЕРЬ ОЗАРИЧИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИСТСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ	
Онищук Т. Н.....	150
ЗВЕРСТВА НАЦИСТОВ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ (1941–1945 гг.)	
Остроух Е.С.....	154
НАЦИСТСКИЕ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ	
Остроух Е.С.....	157
СОДЕРЖАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ОСВЕНЦИМЕ	
Остроух Е.С.....	161
БОЕВОЙ ПУТЬ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА КУЗНЕЦОВА	
Пац Д. Д.....	164
ПИНСК ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Петрашкевич Д. В.....	167
МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОГО РАЙОНА	
Петруша И.О.	170
СОБЫТИЯ ПОЛОЦКО-ЛЕПЕЛЬСКОЙ БИТВЫ	
Покуть А.А.	173
ПОСВЯЩЕНИЕ МОЕМУ ПРАДЕДУ	
Покуть А.А.....	177
МОЯ СЕМЬЯ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ	
Пяточенко Е.В.....	180
СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Савощеня Д.А.	183
ВКЛАД СОВЕТСКИХ ХИРУРГОВ В РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ХИРУРГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Садох С.В.....	185

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ	
Сафонова А.Н.....	188
УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Севрюк М.В.....	191
ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА	
Ситько А.Д.	194
НАЦИСТСКИЕ ЗЛОДЕЯНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА	
Скорикова Д.А.	198
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОЙ СВЯЗИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)	
Станкевич А.С.....	200
ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПОРАЖЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ В БЕЛАРУСИ 1941 ГОДА	
Стецко К.В.....	203
РОЛЬ КЕНИГСБЕРГСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ	
Стойлик Н.И.	206
КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ «КОЛДЫЧЕВО»	
Хомчик М.А.	209
КАК В 1941–1943 ГОДАХ НА СТАНЦИИ КАЛИНКОВИЧИ ДЕЙСТВОВАЛА ПОДПОЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛЕЙТЕНАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПЕТРА АНУФРИЕВА	
Черней А.А.	212
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СССР К УСЛОВИЯМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Чернецкий К.Ю.....	216
СТЕФАНОВО – СЕСТРА ХАТЫНИ	
Чупыркина Н.А.	219

ШТАЛАГ-342: МЕМОРИАЛ ПАМЯТИ ЖЕРТВАМ ФАШИЗМА	
Шавлюк Н. О.....	223
ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Шамбалёв А.А.	226
ГРОДЗИЦКИЙ КАЗИМИР ФРАНЦЕВИЧ – ПАРТИЗАНСКИЙ АКАДЕМИК	
Шатило А.С.....	228
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	
Швед Е.Д.	231
ОККУПАЦИЯ ГОРОДА ВЫСОКОЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	
Шепелевич А.А.....	234
ПЕПЕЛ ВОЙНЫ И НАДЕЖДА НА МИР: ОСМЫСЛЕНИЕ ТРАГЕДИИ ВОЙНЫ В ПОВЕСТИ И. ПТАШНИКОВА «НАЙДОРФ»	
Шкуратова П. С.	237
УРОВЕНЬ ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	
Шуклина Е.С.....	240
РЖЕВСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС	
Щурко А.С.....	242
СОЖЖЕННОЕ ДЕТСТВО. ХРАНИМ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ	
Юрчик М.Д.....	245
ПОДВИГ МЕДСЕСТРЫ ЗИНАИДЫ МИХАЙЛОВНЫ ТУСНОЛОБОВА-МАРЧЕНКО	
Юсько Е.В.	248
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛУБА «МЕДИК ОТЕЧЕСТВА» ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	
Яковлева Н.А.	250
БЕЗ ТЫЛА НЕТ ПОБЕДЫ!	
Ярмольчук Н.В.....	252

Научное издание

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

Сборник материалов

X Республиканской студенческой военно-научной конференции,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.

6 мая 2025 года

Ответственный за выпуск М. Н. Курбат

Технический редактор М. Я. Милевская, А. А. Хартанович

Подписано в печать 15.06.2026.

Тираж 9 экз. Заказ 48.

Издатель и полиграфическое исполнение

учреждение образования «Гродненский государственный медицинский университет».
ЛП № 02330/445 от 18.12.2013. Ул. Горького, 80, 230009, Гродно.